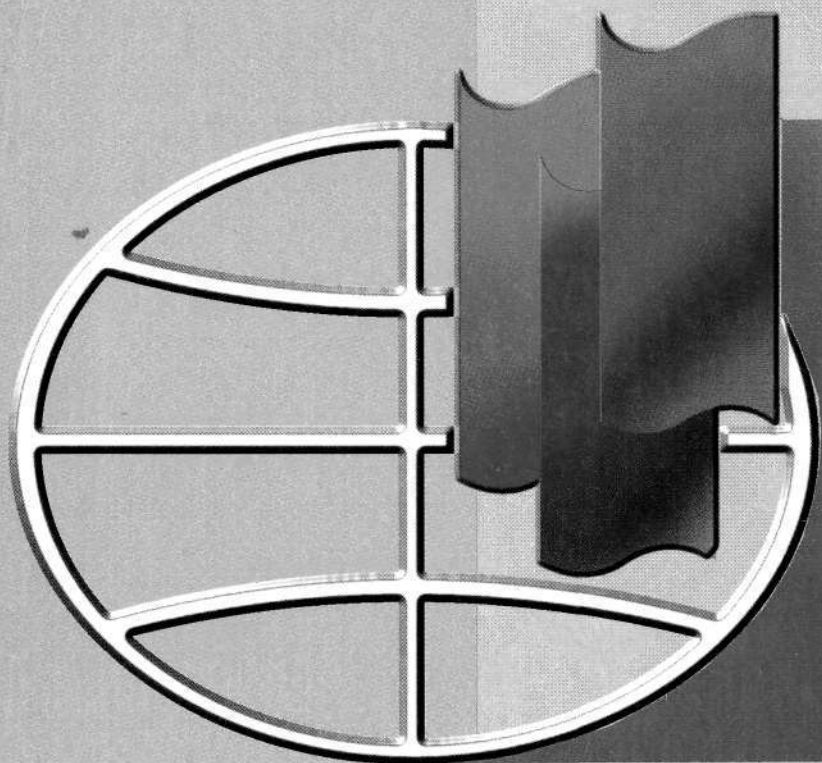

А. И. Кравченко

ПОЛИТОЛОГИЯ

30
К-772

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. И. КРАВЧЕНКО

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие

Для студентов педагогических вузов

845247

Москва

ACADEMA
2001

УДК 37.035.4(075.82)

ББК 66.0я723

К 77

Кравченко А.И.

К 77 Политология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 336 с. ISBN 5-7695-0809-4

В учебном пособии раскрыты основные категории политологии, рассмотрены сущность государства и политической власти, субъекты политической жизни, формы политического правления и политические режимы. Особое внимание уделено таким важным для современного читателя проблемам, как соотношение гражданского общества и правового государства, особенности и условия осуществления демократии, организация избирательной кампании и условия проведения честных демократических выборов.

УДК 37.035.4(075.82)

ББК 66.0я723

© Кравченко А.И., 2001

© Издательский центр «Академия», 2001

ISBN 5-7695-0809-4

Глава 1. СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Политика является более сложной наукой, чем физика.

А.Эйнштейн

Каждая наука обладает собственным предметом и конкретными методами исследования. Не является исключением политология, которая представляет собой целостную, логически стройную совокупность знаний о политике и организации политической жизни. В западных словарях ее именуют академической дисциплиной, занимающейся изучением деятельности правительства и происходящих в стране (а также за ее пределами) политических событий. В круг ее интересов входят деятельность партий, поведение избирателей, влияние политических учреждений на жизнь общества и т. д.

Политология включена в общую систему научного знания, занимая в ней строго определенное место. В содружестве с другими, родственными ей дисциплинами — социологией, психологией, социальной психологией, экономикой, антропологией (наукой о человеке) и этнографией — она образует подсистему системы научного знания — *социально-политическое знание*.

§ 1. Предмет политологии

Основы политической науки заложены идеями Платона («Республика») и Аристотеля («Политика»), живших в IV веке до н. э. Политические явления анализировал также римский сенатор Цицерон. В эпоху Ренессанса самым известным политическим мыслителем был Никколо Макиавелли, создавший ряд произведений о политике, в том числе «Государь» (1513); другой политический мыслитель — голландец Гуго Гроций опубликовал работу «О законах войны и мира» (1625). В эпоху Просвещения к вопросам сущности государства и функционирования правительства обращались очень многие мыслители. Среди них были Вико, Тюрго, Боллингброк, Монтескье и Руссо.

Однако собственный предмет политической науки выделился только после того, как под влиянием американской и французской революций изменился облик западного общества. В качестве самостоятельной дисциплины она оформилась благодаря работам

Конта и Сен-Симона (Франция). Другой француз Алексис де Токвиль опубликовал книгу «Демократия в Америке» в 1835—1840 гг. Она считается классикой политической мысли. В США к важнейшим политическим работам относятся публикации газеты федералистов. В 1871 г. в Париже основан Институт политических исследований. Школа политической науки основана в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке.

Политология — термин, образовавшийся из двух греческих слов: «politike» + «logos», и буквально означает «политическая наука». В связи с этим как только ее ни называют: а) наукой о государстве; б) наукой о политическом господстве; в) наукой о политическом порядке; г) учением о формировании и разделении власти; д) учением об авторитетном распределении ценностей в обществе, а американские политологи именуют ее теорией регуляции конфликтов. Если большинство людей не сомневается в том, что политология — настоящая наука, то меньшинство, и поверьте, не самое глупое, отказывает ей в этом, зачисляя политологию в разряд искусства.

Термин «политология» появился позже слова «социология», а именно в 90-е годы XX века, и принят только в нашей стране. Науку, изучающую сферу политики в широком смысле этого слова, в мировой практике называют по-разному: «политическая наука», «политология», «политическая социология». Во Франции, например, предпочитают эту науку называть «политическая социология», в Испании — «политология», в англосаксонских странах — «политическая наука». В России в исследовательской работе ВАК называет данную науку «политические науки», а в вузовских учебных программах предпочтение отдают названию «политология». В США чаще используется название «политические науки».

Суть дела от этого не меняется, поскольку слово «полис» на древнегреческом обозначало «государство» как политическую надстройку общества, а значение слова «логия» вы уже знаете.

Итак, *социс* — общество в целом, *полис* — государство, часть общества, его политическая надстройка.

Родство государства с обществом, а категории «социальное» с категорией «политическое» обозначилось еще в далекой античности, когда Аристотель произнес знаменитую формулу: «человек — существо политическое». На самом деле он подразумевал существо общественное. Но в Древней Греции, раздробленной на множество городов-государств, все общество умещалось в пределах городских стен, поэтому сближение понятий «политический» и «общественный» было оправданным. Даже в XIX веке такое родство нет-нет да и напоминало о себе. Именно в это время появилась политическая экономия. Спрашивается, что означало прилагательное «политическая»? Конечно же, «общественная». А многие, особенно в России, называли эту науку социальной

экономией (в Германии Вебер предпочитал термин «национальная экономия»), а возникшее в первой половине XIX века в английской и французской эмпирической социологии течение назвали «политической арифметикой» (основные представители — У. Петти и Дж. Граунт). О чем свидетельствует это название, если учесть, что «политические арифметики» занимались статистическими исследованиями общественных явлений, например, преступности и рождаемости? И даже в конце XX века в среде профессиональных ученых раздавались вполне серьезные пожелания объединить социологию и политологию в рамках единой науки и не мучить публику разными наименованиями.

Наконец, не надо забывать и о том, что понятие «социальное» часто выступает не только в своем узком значении как часть общественного устройства (наряду с экономическим, политическим и др.), но и в широком — как синоним общественного вообще. Поэтому когда вы читаете фразу: «В XIX веке важной задачей являлась разработка научных методов исследования политических и других социальных процессов», — нужно помнить о втором, расширительном понимании социального как общественного. В таком случае политические проблемы выступают подвидом социальных, то есть общественных. И когда ученые включают политологию в разряд социальных наук (наряду с экономикой, психологией и социологией), удивляться не следует. Государство играет роль арбитра в бесконечной череде конфликтов противоборствующих групповых интересов. Совершенно справедливо его считают чуть ли не отцом политической социологии, ведь ему принадлежит приоритет выделения политики из совокупности социальных явлений.

Как в начале, так и в конце XX века политологию часто считали дисциплиной, представляющей собой перекресток многих других наук, включая социологию, государство и право, историю, экономику, социальную психологию и др. Отсюда и название — «политические науки».

Изучение социальной структуры общества и на его основе политической надстройки не означает первенство социологии и умаление политологии. Они равны по своему статусу и сложности исследуемого объекта. Только на первый взгляд кажется, что надстройка всегда меньше своего базиса. Может быть, так оно и есть, но рамки политологии не ограничиваются внутренней политикой государства. Если мы затронем внешнюю политику, сферу международных отношений, взаимоотношения государств, международных объединений, цивилизаций, то убедимся, какой широкий и сложный мир предстает перед нами.

Самое общее определение предметов социологии и политологии, то есть общества и государства, требует дальнейшей конкретизации, поскольку абстрактные понятия всегда бедны содержа-

нием. Дело в том, что, ограничившись поверхностной формулировкой, мы по существу ничего не скажем о специфике обеих наук. Действительно, общество кроме социологии изучает экономика, философия, антропология и некоторые другие дисциплины, а с государством имеют дело наряду с политологией также юридические науки.

Общество — настолько сложный объект, что одной науке изучить его не по силам. Социология, если можно так выразиться, мыслит крупными блоками. Она способна описать поведение больших масс людей, поэтому тяготеет к статистике. Но для нее закрыт внутренний мир человека. Его исследует *психология*. Родившаяся на стыке социологии и психологии новая дисциплина — *социальная психология* — описывает человека в непосредственном окружении. Она затрагивает взаимодействие людей в малой группе. И конечно же, социальный психолог не способен предсказывать смену правящих режимов или исход политической борьбы партий. На помощь ему приходит *политология*. Она добилась многого, но, в свою очередь, политология не в силах предвидеть изменения рыночной конъюнктуры, колебания спроса и предложения на рынке, динамику цен. Эти вопросы находятся в компетенции экономики.

Социология, охватывая общество в целом, рассматривает его под каким-то своим, специфическим углом зрения: социология изучает поведение людей как представителей больших социальных групп, прежде всего классов, слоев, сословий, профессиональных и половозрастных групп. То же самое можно сказать о политологии. И у нее на общество собственный взгляд. Политология изучает поведение людей как представителей политических объединений, то есть как граждан государства, членов политических партий, представителей властных структур. Отсюда не следует, что обе науки ограничены изучением поведения людей. Вовсе нет. На поведение людей влияют социальная структура и социальные институты общества, экономика и политический режим, как и многое другое, что обязательно включается в круг вопросов той и другой науки.

В 1948 г. группа экспертов ЮНЕСКО приняла специальную резолюцию. В ней был дан перечень изучаемых политической наукой вопросов по четырем основным проблемам: 1) политическая теория и история политических идей; 2) политические институты; 3) партии, группы, общественное мнение, выборы, информация и пропаганда; 4) международные отношения и внешняя политика¹. В начале 1950-х годов некоторые авторы объединили пункты второй и третьей под общим названием «политическая социология», а часть пункта второго выделили в разряд «административных наук» (исследование центрального и местных прави-

¹ См.: Политология вчера и сегодня. — М., 1990. — С. 236.

тельств, а также правительственных учреждений). Так появились четыре главные ветви политической науки: политическая теория, политическая социология, административные науки, международные отношения. Все они связаны понятием политики.}

Так или иначе, но в определении предмета политологии и сегодня существует несколько точек зрения. Первая исходит из понимания ее как метатеории политики. Она включает все дисциплины, исследующие *политику*, и охватывает все политические связи и взаимодействия, существующие в обществе, в том числе и изучение механизмов власти. В этом плане в понятие «политология» вкладывается собирательный смысл по объекту исследования. По мнению немецкого исследователя П. Ноака, политология содержит четыре элемента: политическую философию (или политическую теорию); учение о политических институтах; политическую социологию; международную политику. У него политическая философия выступает основой для остальных дисциплин¹. Д. Берг-Шлоссер и Х. Майер разбивают политическую науку на политическую философию, учение о политических системах и теорию международных отношений². Все они трактуют политологию как собирательную дисциплину — перекресток различных веяний, течений и идей.

Сторонники несобирательного подхода к политической науке пытаются выявить ее самобытность и специфику, но ничего иного, кроме отождествления политологии с политической социологией, они не предлагают. Обе дисциплины имеют один и тот же объект (общество, социально-политические явления), а кроме того, используют одинаковый подход. Такого мнения придерживаются видные ученые Р. Арон, М. Дюверже, С. Липсет, Р. Шварценберг. В частности, Р. Шварценберг так и заявляет: политическая социология, или политическая наука (политология), — это отрасль общественных наук, изучающая феномен власти, а потому не следует придумывать другие категории политической науки³. В словаре «Современная западная социология» говорится: «Политическая социология — отрасль социологии, исследующая политику и политические отношения»⁴, то есть по существу она изучает то же самое, что и политология.

У политологии и социологии не только один и тот же объект — политические отношения в обществе или политическое взаимодействие социальных субъектов, но и общие предшественники, среди которых постоянно называются имена Аристотеля, Плато-

¹ См.: Noack P. Was ist Politik?... / Geleitet von Grosser A. — München; Zurich: Knaur, 1978. — S. 10–11.

² См.: Berg-Schlösser D., Maier H., Stamm Th. Eindurung in die Politikwissenschaft. — München, 1974. IX. — S. 40.

³ См.: Шварценберг Р. Ж. Политическая социология. — М., 1992. — Ч. 1. — С. 58.

⁴ Современная западная социология: Словарь. — М., 1990. — С. 267.

на, М. Вебера, В. Парето, Г. Моски, М. Остроградского, Р. Михельса, А. Бенгли, Д. Трумена, Ч. Мерриема, Г. Лассуэля.

Хотя у политологии и политической социологии очень много общего, полностью отождествлять их было бы неправильно. «Политическая социология, видимо, все же дисциплина промежуточная между социологией и политологией и поэтому не имеет четких границ. Соединение социологии и политологии — это «брак по расчету, а не по любви». В этом браке объединены совершенно различные концепции: социологическая, ориентированная на общество, и политологическая, ориентированная на государство»¹.

Смещение одного с другим всегда происходит во вред обоим. Отождествление политологии с политической социологией по существу может быть истолковано как растворение (полное или частичное) первой во второй. Тем не менее растворение не означает смерть политологии как науки. В нашей стране она чувствует себя гораздо лучше, чем ее двоюродная сестра — политическая социология: существуют политологическая ассоциация, специальный журнал, десятки учебников, сотни статей и, возможно, тысячи специалистов. Так что еще неизвестно, кто кого поглотил.

Но вот находятся и такие мыслители, которые не признают за политологией права на существование, причем любого, даже в качестве двоюродной сестры. Так, в прошлом диссидент, а ныне лояльный профессор, философ и социолог А. Зиновьев в своей книге «Запад. Феномен западнизма» пишет: «Хотя существует особая профессия, называемая политологией, никакой более или менее полной и систематизированной науки о законах политической деятельности не существует. Этому есть объяснение. Если бы такая наука была создана и стала общедоступной, то она выглядела бы в глазах обывателей как нечто аморальное, циничное, преступное, а люди в сфере политики выглядели бы как негодяи, лжецы, насильники, изверги... Все знают, что это представление близко к истине, но все делают вид, будто такие явления суть редкие исключения, будто политики действуют тоже в рамках правил морали. Никакой моральной политики вообще не существует»².

Сторонники другой точки зрения, которую в противоположность интегралистской (объединяющей) можно назвать дезинтегралитской (разъединяющей две науки), рассматривают политологию в качестве общей теории политики³. Тогда вроде бы все встает на свои места: политическая социология доставляет эмпирический материал, который собирается в основном традиционным для социологии методом опроса, а политология обобщает

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 12.

² Зиновьев А. Запад. Феномен западнизма. — М., 1994.

³ См.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — М., 1997. — С. 12.

его и возводит стройное здание научной теории. В эту слаженную картину не вписывается то обстоятельство, что политологи часто занимаются вполне будничными делами, никак не связанными с кабинетной работой. Они проводят заказные исследования, организуют избирательные кампании, занимаются предвыборной агитацией, создают политические имиджи кандидатам, пишут им тексты выступления и занимаются прочей деятельностью, которую правильнее именовать прикладной, но никак не теоретической.

Какими бы странными ни казались высказываемые мнения о статусе политологии, мы не вправе отказывать ей в научном существовании. У нее есть серьезные научные достижения, сотни проверенных временем научных теорий и концепций, тысячи эмпирических исследований. У нее масса сторонников и еще больше воспитанников. Без нее невозможно себе представить научный подход к изучению политической практики, а без этого последняя, незаметно для нас и во вред всем нам, выродится в произвол власть имущих, которые к тому же полностью утратят, не имея общетеоретического аппарата, возможность понимать друг друга и находить общие решения.

По всей видимости, *политология строит предмет своего исследования, отвечая на три главных вопроса:*

1. **Что** такое государство, политические партии и власть?
2. **Как** группы людей борются за получение власти, как устраняют соперников и завоевывают симпатии населения, как удерживают власть?
3. **Кто** составляет избирательную базу партии или движущую силу революции, кто является противником, а кто сторонником в борьбе?

Для сравнения: социология и экономика, если речь заходит о попытке навести порядок в их системе понятий, как-то их структурировать, отвечают на те же самые вопросы, правда, по-своему. У социологии на первом месте находится общество, а у экономики — его материальный базис.

Когда мы рассматриваем самый широкий круг условий и факторов, которые служат причиной поведения людей, условиями или фоном их деятельности, мы неизбежно переходим к расширенной трактовке предмета науки. **Предметом** именуется совокупность понятий, при помощи которых данная наука описывает объективную реальность. В политологии сложилась своя совокупность понятий, очерчивающих предмет ее изучения. Поговорим об этом подробнее.

§ 2. Система базисных категорий политологии

Известно, что функция науки — выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности, в данном случае — о политической сфере общества, и отражение ее в

стройной, логически непротиворечивой системе понятий. Это очень важный аспект не только познания, но и обучения. Студенты, как правило, сами не добывают эмпирические знания и не обобщают их в совокупности теоретических знаний. Это делают профессиональные ученые. С помощью специальных учебных институтов они передают затем знания молодому поколению. Итак, научные понятия, своеобразные аспекты совокупности эмпирических фактов, организуют предметное поле науки, в том числе политологии.

Высшей и самой трудной для усвоения формой понятийного мышления выступают категории. Категориями являются наиболее общие понятия, отражающие существенные характерные черты и связи явлений. Это язык науки. «Государство», «общество», «власть», «личность», «свобода» и некоторые другие слова относятся к категориям. А более конкретные термины, такие как «политический режим», «форма власти» или «монархия», относятся к понятиям. У них более узкий, зато и более конкретный объем содержания.

Между категориями и понятиями есть еще одно существенное различие. Категории универсальны и общечеловечны. Например, категория «личность» во всех культурах трактуется практически одинаково. Но те понятия, которыми оперируют американские политологи, иногда совершенно непонятны индийским или российским исследователям.

Важно с самого начала правильно выбрать точку отсчета, иначе, хватаясь то за одно, то за другое, мы не сможем «за деревьями увидеть леса». Без общей системы координат частные политические события не позволят увидеть общего процесса. Стоит включить телевизор или радио, развернуть газету или попытаться проникнуть в Интернет, как море политической информации буквально захлестнет вас. Иногда создается впечатление, что ни о чем другом средства массовой информации и не сообщают. Как же тут разобраться?

Описание предмета науки обязано выполнять функцию навигатора, сообщая не только о расположении частей света, подводном течении, температуре за бортом, но и о правильности выбранного курса и возможных препятствиях на пути.

Если наука познает общество — ну пусть не все общество, а какую-то важную его часть, то она обязана осмыслить динамику общества, его структуру и указать на ту часть, за изучение которой она принимается. Политология исследует общество не во всем многообразии его эмпирических проявлений — экономических, социальных, культурных, информационных и т. д. отношений, а через определенную перспективу, под известным углом зрения.

Если говорить о разграничении предмета социологии и политологии в самом общем смысле, то можно выразиться так:

- социология изучает все *общество*, а
- политология — только его надстройку, именуемую *государством*.

Понятно, что одно без другого существовать не может: нет общества без его политической организации и не существует ни одного государства, у которого не было бы основы, то есть общества. Вот почему две науки — социология и политология — тесно связаны между собой. Различие между ними заключается скорее в последовательности изложения материала: вначале описываются общество в целом, его структура и динамика, сословия, группы, классы, социальные процессы и отношения, а затем уже, на этом фундаменте, вполне логично изучается политическая надстройка, которая представляет собой очень сложное образование (в этом нам еще придется убедиться).

Политологи, прежде чем приступить к изучению государства и политической системы, обязаны описать общество в целом, используя при этом достижения других, родственных наук, в частности социологии. Социологи полагают, что основой общества служит *социальная структура* — динамическая совокупность социальных институтов, социальных ролей и статусов. Семья, производство, религия, образование, армия, собственность, государство — фундаментальные *институты общества*, возникшие в глубокой древности и существующие по сию пору.

Просто *институт* — это конкретная структура общества, созданная для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемая сводом социальных норм, а *социальные институты* — исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности, регулируемые нормами, традициями, обычаями и направленные на удовлетворение фундаментальных потребностей общества.

Самым древним институтом считается производство — ему около 2 млн лет. Именно тогда предок человека впервые взял в руки орудие труда. В зачаточной форме институт семьи появился у наших обезьяноподобных предков и постоянно совершенствовался на протяжении 500 тыс. лет. Человек и созданное им общество возникли 40 тыс. лет назад, армия и государство — 10 тыс. *Государство* — универсальный *политический институт*, поддерживающий на определенной территории политический порядок и управление общественными процессами на основе исполнения легитимных форм принуждения. Приблизительно в то же время зародилось систематическое образование, а собственность, вначале коллективная, а позже частная, возникла раньше семьи. Политическими институтами считаются, в частности, партии, парламент, президентство, адвокатура, суды, референдум и др. *Политическая партия* — это политическая организация, выражающая интересы социальных групп, объединяющая их наиболее

активных представителей. *Парламент* — высший представительный законодательный орган власти, построенный целиком или частично на выборных началах.

Каждый институт выполняет строго предписанную функцию: обучать, производить, защищать и т.д. Функция и роль тесно связаны. Судья, оценивающий наши поступки с точки зрения соблюдения закона, — это не только конкретный человек, но и социальная роль, у которой есть своя конкретная функция. Меняются люди, выполняющие ту или иную роль, но сама она остается. Социальных и политических ролей у одного человека несколько: он мужчина, человек зрелого возраста, спортсмен, депутат, муж, родитель, член профсоюза. Миллиарды людей побывали в роли мужа, десятки миллионов — в роли избирателя, сотни тысяч — в роли руководителя. Меняются люди, но роли остаются. Сохраняются статусы. *Статус* — социальное положение, позиция человека в обществе. Одни статусы принадлежат ему от рождения, например национальность, другие приобретаются в ходе *социализации* (обучения социальным и политическим нормам и ролям), скажем, статус президента страны или члена республиканской партии.

Со временем исчезают одни социальные позиции и выражающие их социальные роли и появляются другие. Общество меняется, меняется и его структура. Например, исчезли из жизни России такие социальные роли, как извозчик, опричник, князь, появились новые роли — космонавт, тракторист, президент.

Совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль, называется *социальной группой*. Социальные группы могут быть большими и состоять из сотен, тысяч и даже миллионов человек, а могут быть малыми, насчитываемыми от двух до семи человек. Дружеская компания или семья относятся к малым группам. Большие социальные группы подразделяются — в скобках даны примеры таких групп — на половозрастные (старики, взрослые, дети, мужчины и женщины), национальные (русские, англичане, эвенки), профессиональные (трактористы, инженеры, преподаватели), экономические (акционеры, брокеры, рантье), религиозные (протестанты, мормоны, православные), политические (либералы, консерваторы, демократы).

Политические группы — всего лишь разновидность социальных, поскольку слово «социальное» часто используется в широком значении «общественное». Если социальные группы выделяются по возрасту, полу, профессии, имущественному положению, то политические — по принадлежности к определенным партиям, движениям и организациям, а также по политической ориентации членов группы, электоральной (избирательной) активности и др. Те и другие признаки в одном исследовании обязательно пересе-

каются, поэтому политологи, выясняющие, скажем, политический рейтинг того или иного кандидата на выборах, то есть его значимость, политический вес среди других кандидатов, обязательно учитывают то, как активно голосуют женщины и мужчины, молодежь и пожилые. Здесь социальные и политические показатели тесно переплетены. Совокупность всех социальных (демографических, политических и экономических, религиозных, профессиональных и др.) групп образует *социальный состав населения*, а совокупность всех политических групп — *политический состав населения*.

Общество можно рассматривать в двух плоскостях — *горизонтальной* и *вертикальной*. Когда все социальные статусы и роли связаны между собой функциями — а стало быть *правами* и *обязанностями* по отношению друг к другу (учитель имеет определенные права и обязанности перед учеником, офицер перед солдатом, и наоборот), — они образуют ячейки социальной структуры, расположенные горизонтально. Ячейки пусты: одна ячейка — преподаватель, одна ячейка — мужчина и т.д. Но вот мы заполнили их: тысячи преподавателей, миллиарды мужчин. Получились не ячейки, а социальные группы, слои, некоторые из них можно расположить вертикально: правители высшего звена займут высшую позицию, менеджеры среднего уровня расположатся ниже, а под ними — рабочие и крестьяне. У первых больше власти, у вторых — меньше, у третьих — еще меньше. Различаются они также по доходам, богатству, уровню образования, престижу должности или профессии. Такого рода пирамида, построенная на *неравенстве* доступа к социальным благам, существует в каждом обществе. Расположенные друг над другом группы (в данном случае их именуют *стратами*) составляют *социальную стратификацию* общества. Это аспект или часть социальной структуры. Как вы думаете, что их объединяет? *Разделение труда* в обществе.

Наряду с понятием «социальная стратификация» существует другое, «*политическая стратификация*» — социальный процесс распределения статусов и рангов социальных агентов, в результате чего формируется определенный политический порядок, регулирующий доступ к общественным ресурсам. В структуре политических страт или в политической пирамиде происходят всевозможные процессы, изменения, перемещения и поведение людей. *Политическое поведение* — реализация социальными агентами стратегии повышения или понижения своего социального статуса. К примеру, выборы, голосование, референдумы — все это разновидности политических процессов и одновременно политического поведения людей. Люди приходят на избирательные участки и выражают свою политическую волю (предпочтение той или иной партии). Но вместе с тем это важный политический процесс, существующий независимо от сознания и воли людей.

Благодаря избирательной системе в демократическом государстве происходит обновление кадров (ротация), сменяются элиты на другие, закрепляются права и свободы граждан.

За успешную адаптацию к социальным и политическим реалиям жизни, умение преодолевать трудности и решать неожиданные проблемы отвечает *процесс социализации* — продолжающаяся всю жизнь (с младенчества до старости) усвоение культурных норм и освоение социальных ролей. Социализацию не надо путать с воспитанием или обучением, она — более широкое явление. *Политическая социализация* — это вхождение человека в политику, его подготовка к политической деятельности и включение в отношения власти. За правильным усвоением норм и ролей следит недремлющий страж — *социальный контроль*. Он многолик: вас контролируют родители, соседи, учителя, милиция, государство, администрация и еще множество других агентов социального контроля. Разновидностью социального контроля выступает *политический контроль*. К нему относятся все политические акции, например сыск, цензура, слежка, наружное наблюдение, телефонное прослушивание, которые на законных (реже незаконных) основаниях проводятся уполномоченными государством органами, например ФСБ. Субъектом политического контроля выступают три ветви власти в государстве — законодательная, исполнительная и судебная. К тем, кто отклоняется от сложившихся политических норм, применяются всевозможные *санкции*. Они подразделяются на позитивные (вознаграждение) и негативные (наказание). Исправность механизма контроля обеспечивает стабильность общественных отношений, утрачиваются социальные ориентиры. Имя этому явлению — *аномия* (беззаконие, отсутствие норм).

Субъектами социального действия выступают социальные группы и общности (нация, семья, рабочая бригада, группа подростков, личность), а *субъектами политического действия* — граждане, политические партии, лоббистские группы, группы давления, политическая элита, государство, различные ветви власти и др., а на глобальном уровне, в мировом сообществе, о котором речь пойдет в конце книги, — национальные государства, международные организации, например ООН, НАТО, межнациональные корпорации и т.д. Субъектов социального и политического действия именуют еще акторами (мы выясним значение этого термина позже).

Политические субъекты, или, как мы их еще назвали, политические акторы, — не бездушные роботы, запрограммированные на безальтернативные действия. Конечно же, речь идет о людях, занимающихся политикой или вовлеченных в нее. Кого здесь только нет, если разобраться! И все они обладают определенным *политическим сознанием* (форма общественного сознания, которая предстает как совокупность политических ценностей, мотивов,

потребностей, целей, интересов, стереотипов и пережитков), *политической культурой* (она описывается примерно через те же самые элементы, в частности, ценности и стереотипы, но взятые под иным углом зрения), связаны общей *политической идеологией*. И эти категории должны непременно входить в состав политологии.

Политическое действие и взаимодействие, политическую социализацию и политическое поведение, как и многое другое, правильнее отнести к тому, что можно было бы называть *политической динамикой*. Это такой раздел политологии, который изображает все многообразие явлений в движении и изменении. В отличие от него *политическая статика* дает устойчивую картину бытия, зато позволяет детально разглядеть то, из чего складывается структура.

Одним из центральных понятий в политической динамике можно считать политический процесс. Революции, реформы, процессы политической модернизации, избирательные кампании, конфликты, политические события растянуты во времени и представляют собой процесс, а, скажем, не структуру или систему.

Процесс (от лат. *processus* — продвижение), где бы он ни протекал, всегда представляет последовательную смену явлений, состояний в развитии чего-нибудь. Он может быть стихийным или планируемым, происходящим во благо или во вред обществу, но он обязательно предстает как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (например, производственный процесс).

В политологии это понятие применяется и с узкотехническим значением, например, в выражении «политические процессы, происходившие в 1930-е годы над врагами народа». В таком случае мы трактуем процесс как порядок рассмотрения дел в суде, судопроизводство или даже судебное дело.

Напротив, термин «политическая система» уводит нас от динамики в область статики. *Политическая система общества* (а есть еще термин «социальная система общества») включает совокупность всех политических институтов и субъектов политического действия (стало быть, сюда входят и граждане, и президент с премьером, и Госдума, и политические партии, и силовые структуры, и многое другое). Характер политической системы определяется двумя факторами — *формой правления* (монархия, демократия, республика) и *политическим режимом* — авторитарным, тоталитарным и др. Различить их просто: *форма правления* указывает на официально установленный источник власти в обществе (королева Англии облечена всеми официальными атрибутами власти), а политический режим обозначает как бы рабочую сторону, то, что зачастую остается вне поля зрения. Действительно, при советской власти у нас офи-

циально была демократическая республика (Союз Советских Социалистических Республик), а неофициально политологи знали, что в стране правит тоталитарный политический режим — разновидность авторитаризма.

Политический режим — это способ функционирования политической системы, политической жизни, политических процессов. Он определяет политический климат в обществе и обуславливает как динамику развития общества, так и характер политической власти в данном государстве, его внутреннюю и внешнюю политику. Политический режим связан с конституционно-правовыми принципами и структурами, регулируемыми политические отношения, выражающие интересы широких слоев населения¹.

Предельно крупным объектом политологии и социологии выступает глобальный уровень общества — *мировое сообщество*. Мы рассмотрим историческую эволюцию всего человечества (глава 3), а затем коснемся структуры современного мира — стран первого и третьего мира, центра и периферии, отсталых и развитых стран, увидим, как складываются международные отношения и мировая политика, в чем заключается концепция национальной безопасности России.

«Политология как научная дисциплина охватывает существующий политический порядок, где доминируют постоянные величины, и политический процесс, где доминируют переменные величины. Она исследует, например, такие проблемы: политическое господство и правление, конституирование власти и политическое неравенство, механизмы правления в рамках различных государственно-политических систем, отношения людей с институтами власти, личность и социальные группы (включенные в политику) во всем многообразии их политико-психологических и политико-культурных характеристик»².

Разумеется, перед политологией не стоит задача охватить весь спектр социальной жизни. Она выясняет в происходящих вокруг нас событиях их политическую суть. Нехватка продовольствия, жилищная проблема, работа транспорта из чисто житейских превращаются в политическую проблему, когда граждане игнорируют избирательную кампанию или голосуют против существующего правительства. По всей видимости, у всякого социального явления есть политические аспекты.

Вся описанная выше совокупность категорий вращается вокруг центрального понятия политологии — *власти*, подобно тому, как планеты Солнечной системы вращаются вокруг центрального

¹ См.: Сумбатян Ю.Г. К вопросу о предмете политической социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 1997. — № 2. — С. 115.

² Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 14.

небесного тела. Они находятся в орбите притяжения самого массивного объекта Солнечной системы. Точно так же нельзя понять ни одного события, явления или процесса из многообразной политической жизни современного общества, не изучив механизмов борьбы за власть и удержания ее — неважно со стороны ли отдельного индивида или целых социальных групп.

В литературе накопилось огромное множество определений власти, некоторые будут рассмотрены дальше. Их общее число приближается сейчас к 450. И неудивительно, чем сложнее явление, чем оно разноплановее, тем больше у него сторон, каждая из которых фиксируется самостоятельным определением. Однако общепринятым остается дефиниция власти М. Вебера, сформулированная 100 лет назад: власть — это возможность или способность одного человека навязывать свою волю другим людям помимо их воли и желания.

Политика неотделима от власти и является той областью общественной жизни, где конкурируют или противоборствуют различные политические силы, стремящиеся к власти. А социальной организацией, обладающей «конечной» властью над людьми, выступает государство. Оно как субъект управления, призвано сплачивать, объединять, интегрировать индивидуальные, групповые воли, цели, интересы и по возможности направлять их на реализацию единой общенациональной политики — эта функция в той или иной степени присуща любому государству и его политике¹.

§ 3. История политических учений

Мыслители с давних пор стремились открыть тайные пружины, управляющие глобальными социальными процессами и механизмами взаимодействия двух и более человек. Но социология как самостоятельная наука появилась только в середине XIX века. Правда, запоздалое возникновение можно объяснить чрезвычайной сложностью предмета изучения — человеческого общества. Ведь мы толком не знаем, когда именно оно возникло. Историки говорят: 40 тыс. лет назад. Хотя человеческий род возник более 2 млн лет назад. Не скрыт ли здесь какой-то парадокс?

Первое и достаточно полное представление о строении общества и государства дали античные философы Платон и Аристотель. Затем наступила очень долгая, растянувшаяся на 2 тыс. лет, историческая пауза, прежде чем появились выдающиеся ученые и мыслители (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Ж.-Ж. Руссо, А. Гельвеций, И. Кант и многие другие), которые серьезно обогатили наши знания об обществе и государстве. Наконец, в XIX веке рождаются собственно социология и политическая наука (не следу-

¹ См.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 12–13.

ет путать две даты: появление термина «политология» и зарождение самой политической науки), вобравшая в себя лучшие достижения человеческой мысли и благодаря применению конкретно-научных методов продвинувшая наши знания дальше.

Античность

Донаучная форма, в которой была представлена политология в античности, носит название *политической философии*.

В этот период выделяются две гигантские фигуры — *Платон* (427–347 до н. э.) и *Аристотель* (384–322 до н. э.). Они изучали традиции, обычаи, нравы и взаимоотношения людей, обобщали факты, строили концепции, которые завершались практическими рекомендациями о том, как усовершенствовать общество и государство. Понятия в античности «общество» и «государство» не различали, то оба понятия употреблялись в качестве синонимов.

Платон. Первым в истории трудом по «общей социологии и политологии» считают «Государство» Платона. Он подчеркивал особую роль разделения труда и создал первую в мире теорию социальной и политической стратификации, согласно которой любое общество делится на три класса: высший, состоящий из мудрецов, управляющих государством; средний, включающий воинов (видимо, и в древности военно-промышленный комплекс играл не последнюю роль), охраняющих его от смуты и беспорядка; низший, где числились ремесленники и крестьяне. Высший класс наделен огромными привилегиями, но он постоянно злоупотребляет властью. Чтобы этого не происходило, знатных людей необходимо лишить частной собственности, которая, согласно Платону, развращает нравы людей. К управлению государством следовало допускать людей, достигших 50 лет, высокообразованных и талантливых. Они должны вести аскетический образ жизни и не предаваться земным утехам. У воинов должны быть общие жены, а дети воспитываются не в семье, а государством.

Согласно его учению политика определяется параметром человеческого бытия. Участие в политической жизни предполагает наличие у человека различных качеств: практического ума, способности к трезвой оценке обстановки, умения владеть конкретной ситуацией, ораторских способностей, справедливости, опыта и квалификации, бескорыстия. Под «наукой о политике» Платон понимал умение справедливо управлять государством. Частью политического воспитания, причем самой главной, выступает подготовка будущих законодателей. Именно Платон поставил на повестку дня важнейший вопрос политологии о том, кто должен управлять государством. Платон считал: править должны лучшие. Не большинство, не толпа, не демос, а самые мудрые философы.

Удивительно, но, настаивая на такой форме правления, Платон всего лишь отражал исторический опыт, уже существующую практику античного правления. Возможно, вы слышали о семи греческих мудрецах — Фалесе из Милета (ок. 625 — ок. 547 гг. до н. э.), Солоне из Афин (между 640 и 635 — ок. 559 гг. до н. э.), Периандре из Коринфа (около 660–585 гг. до н. э.), Эсимнете из Митилена, Хилоне из Спарты (около 600–540 гг. до н. э.), Бианте из Приены (около 590–530 гг. до н. э.), Анахарсисе из Скифии (первая половина VI века до н. э.). Иногда к ним добавляют другие персонажи (всего называют около 20 имен), в том числе Писистрата (около 600–528 гг. до н. э.). Не все они были правителями, но, несомненно, являлись самыми образованными людьми своего времени. И что же?

Солон, популярный архонт, автор многих умнейших законов, отказался от предложенного ему единовластия и пытался препятствовать установлению тирании в Греции, но в конце концов был объявлен сумасшедшим и вынужден был удалиться в изгнание. Периандр захватил власть путем переворота. В юности сожительствова с собственной матерью. В зрелые годы убил беременную жену, живьем сжег наложниц, изгнал в ссылку на верную смерть сына. При всем том якобы говорил: «Лучшая охрана правителя — не копья, но всенародная любовь», а также «Наказывай не только за проступок, но и за намерение». Эсимнет, командуя войском в войне с Афинами, вызвал на поединок предводителя афинян и обманом убил его. Став затем правителем, сумел упорядочить законы и управление, после чего добровольно сложил полномочия.

Платон хорошо знал и историю греческих полисов, и нравы политиков, и непостоянство настроений толпы. Поэтому, когда Платон составлял план своего идеального государства, он выделял философов в особую касту, названную им правителями. По замыслу, в разумно устроенном обществе на вершине власти должны находиться не рабочие или крестьяне, партийные боссы или наркобароны, даже не экономисты с юристами, а именно философы — самые мудрые, опытные и уравновешенные люди. Тогда его мечта не сбылась. Более того, за безумные идеи его гоняли из одной страны в другую. Так он и скитался как политический эмигрант.

Совершенно неожиданно его мечта осуществилась в советское время. Скажем так: к власти после революции 1917 г. пришли революционеры-философы, а не купцы, буржуа, рабочие или дворяне. Ленин, Сталин, Киров, Троцкий и другие прекрасно разбирались в марксистской философии, которая и вдохновила их на военный захват власти. И после утверждения советской власти все население срочно засело штудировать основы этой философии — в начальной и средней школе, ФЗУ и институтах, академиях и техникумах, рабфаках и курсах повышения квалификации. Каж-

дый грамотный гражданин мог хотя бы отчасти считать себя философом. Разумеется, вся партийная номенклатура и руководство страны, прежде чем занять высокие посты, прошли философскую выучку.

Теперь спросим себя: построили они самое мудрое, процветающее и демократическое общество? В этом все и дело. Одно — мечтать о власти философов чисто умозрительно, другое — жить при их правлении. А ведь Платон, кажется, шагнул дальше и разработал систему кадрового отбора руководящего состава страны. Он подробно описал, во сколько лет философ должен занять свой пост, какое образование и воспитание при этом получить, какими деловыми и личными качествами обладать. Все хорошо на бумаге, да помешали овраги.

Платона можно считать «отцом политической утопии». Он впервые намеревался перекроить всю структуру государства сверху, предложив идеальную модель политической системы. Но являлась ли его модель описанием конкретной реальности? Нет, это типичная утопия: его государство — первый пример воспитательной диктатуры, когда элита единовластно решает, что такое добро и зло для общества. С тех пор на протяжении 2500 лет правители полагали, что провидение даровало именно им решать, что является благом для народа, часто забывая спросить сам народ.

Наилучшей формой правления Платон считал *аристократию* — власть избранных. В порядке ухудшения располагаются *тимократия* (власть воинов), *олигархия* (власть богачей) и *демократия* (власть народа), крайней формой которой является *охлократия* (власть толпы). Демократия является худшей формой правления потому, что из нее обычно вырастает *тирания*, наихудшая форма, при которой царят произвол и насилие. Ведь тиран приходит к власти как ставленник народа.

В плохом государстве над всеми стоят правители, в разумном — над всеми стоят законы. Закон призван ограничивать как власть правителей, так и свободу управляемых. На страже законов стоит правосудие. К отправлению правосудия должны быть привлечены все граждане государства.

Аристотель. Большинство современных ученых согласны в том, что отцом политической науки является великий древнегреческий философ Аристотель. У Аристотеля опорой порядка и государства выступал средний класс. Кроме него существуют еще два класса — богатая плутократия и лишенный собственности пролетариат. Государство лучше всего управляется в том случае, если: 1) масса бедняков не отстранена от участия в управлении; 2) эгоистические интересы богатых ограничены; 3) средний класс многочисленнее и сильнее, чем два других.

Аристотель различает два вида справедливости: уравнительную и распределительную. Первая является простым, «арифме-

тическим равенством», она действует в области гражданско-правовых сделок (возмещение ущерба). Вторая является «геометрическим равенством», она предполагает распределение благ пропорционально вкладу в общее дело (от каждого по способностям, каждому — по труду).

Несовершенства общества, учил Аристотель, исправляются не уравнительным распределением, а моральным улучшением людей. Законодатель должен стремиться не к всеобщему равенству, а к выравниванию жизненных шансов. Частной собственностью может владеть каждый, она не вредит нравам людей и развивает здоровые эгоистические интересы. Человеком управляет множество стремлений, но главное среди них — любовь к деньгам. При коллективной собственности все или большинство бедны и озлоблены. С другой стороны, не менее опасно для государства и чрезмерное неравенство людей, оно ведет к возмущениям и переворотам. Аристотель считает лучшим обществом, в котором средний класс сильнее всех других.

С позиций защиты частной собственности, семьи и прав гражданина Аристотель критиковал Платона, полагая, что предлагаемое им обобществление имущества, жен и детей ведет к уничтожению государства. Так же, как и Платон, Аристотель худшими формами правления считал олигархию, демократию и тиранию.

Не соглашался Аристотель и с платоновской технологией подбора руководящих кадров, полагая, что в каждом человеке, обладающем благоразумием и решимостью, заложены задатки философа, который может руководить государством. Это немного похоже на произнесенную много веков спустя фразу В. И. Ленина о том, что каждая кухарка может научиться управлять государством. Правы они или нет, но оба открыли путь к власти средним и низшим классам. По крайней мере, теоретически обосновали такую возможность.

Аристотель видел в государстве учреждение, созданное людьми, а не богами или некими высшими силами. Но если люди что-то делают, то должны за это нести ответственность. Отсюда постоянное подчеркивание им необходимости тщательнее изучать человеческую психологию, а не врожденные качества. Выражаясь современным языком, Платон был сторонником теории черт в лидерстве, а Аристотель — ситуационной теории.

На место платоновского государственного единства он ставил плюрализм сталкивающихся в государстве интересов. В связи с этим Аристотель постоянно указывал, что государство не может быть стабильным, если оно не выполняет желаний граждан. В его системе конституция и законы являются высшей инстанцией. Аристотель как бы хотел дать в руки людей объективные критерии управления государством, ведь человека он считал в первую очередь существом политическим. В отличие от Плато-

на этика и политика у него были разделены. Может быть это и верно, но далеко не все современные политики согласны с ним. Политика не может быть безнравственной, говорят они. Но разве в действительности все политики такие уж моралисты, спрашивают их приверженцы аристотелевской концепции.

Отмечая вклад античной мысли в развитие политических идей, нынешние специалисты указывают на то, что Аристотель является основателем аналитического направления в политической науке, опирающегося на наблюдение, а не на интуицию. Он дал первый в истории анализ государства и пытался исследовать социальные факторы за фасадом государственных учреждений. Платон и Аристотель фактически составляют два полюса, между которыми и поныне движутся политическая философия и политическая наука: нормативной концепции Платона противостоит аналитический метод Аристотеля¹.

Ренессанс

Прошло еще почти 2000 лет прежде, чем человечество сделало следующий шаг к постижению политической премудрости. Теперь уже в Италии.

Никколо Макиавелли (1469–1527), итальянский политик и дипломат. Но кроме того, блестящий писатель и поэт эпохи Возрождения. Происходил из старинной дворянской семьи. В юности освоил латинский язык и свободно читал древних авторов в оригинале; вместе с тем высоко ценил Данте, Петрарку и Боккаччо — ему был чужд педантизм гуманистов, их преклонение перед античностью.

Он первым из мыслителей Нового времени обратился к идеям Платона и Аристотеля и создал на их основе оригинальную теорию общества и государства. Его главное произведение «Государь» как бы продолжает основную линию рассуждения платоновского «Государства», но акцент поставлен не на структуре общества, а на поведении политического лидера. Он первым вывел государственные и политические вопросы за сферу влияния религии и морали, продолжив тем самым линию Аристотеля.

Жизнь Никколо Макиавелли пришлась на переломный период истории Италии. Рубеж XV–XVI веков: закончился четырехсотлетний этап поступательного развития Италии, глубокий кризис охватил институты власти и социально-экономическую структуру общества. Мануфактурный капитал в результате постепенного спада уступает позиции капиталу ростовщическому. На заре новой, капиталистической эры главные позиции в экономической и политической жизни занимает торговая буржуазия. Политическая фи-

лософия Макиавелли, как и эпоха в целом, полна парадоксов, противоречий, неожиданных решений.

В 1498 г. Макиавелли начал активную политическую деятельность: был избран секретарем Второй канцелярии Флорентийской республики, а позже — Совета десяти, ведавшего дипломатией и военными делами во Флоренции. В течение 14 лет он выполнял множество поручений флорентийского правительства, ездил с посольствами в различные итальянские государства, Францию и Германию, вел переписку, составлял отчеты и доклады по вопросам текущей политики, о положении дел в Италии и Европе. Опыт государственного человека и наблюдения дипломата, а также изучение античных писателей дали Макиавелли богатый материал при разработке его политических и социальных концепций.

Трактат «Государь» (1532), обессмертивший имя писателя, провозглашал в качестве нормы политического действия положение о том, что цель оправдывает средства, употребленные для ее достижения; однако подлинной целью «нового государя» должен стать, по Макиавелли, не частный, сугубо личный интерес, а «общее благо», подразумевающее объединение Италии в сильное национальное государство. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия», завершенных, по-видимому, в 1516 г., Макиавелли доказывал преимущества республиканского образа правления.

Государство рассматривалось им как организация господства, отличительной чертой государства является суверенитет, то есть наличие неограниченных правовых полномочий для поддержания правопорядка и мира внутри данной области. Он видел главную причину бедствий Италии в ее политической раздробленности, преодолеть которую способна лишь сильная государственная власть («Государь», 1513, издан в 1532, и др.). Ради упрочения государства считал допустимыми любые средства. Отсюда термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали. Макиавелли учил правителя, стремящегося к успеху, соотносить свои действия, во-первых, с законами необходимости (судьбы); во-вторых, с поведением подчиненных. Сила тогда на его стороне, когда он учитывает психологию людей, знает особенности их образа мысли, нравственные привычки, достоинства и недостатки. Очевидно, что действиями людей наряду с другими качествами правит честолюбие. Но знать только это еще недостаточно. Надо выяснить, кто именно честолюбивее и потому опаснее для власти державшего: желающие сохранить то, что имеют, или стремящиеся приобрести то, чего у них нет. Состоятельными двигателями страха потерять то, что они накопили. Страх потери порождает в них те же страсти, которыми одержимы стремящиеся к приобретению, считает Макиавелли. Оба мотива власти, за кото-

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 10.

рыми нередко прячется обыкновенная страсть к разрушению, одинаково порочны. Технологию достижения и удержания власти Макиавелли раскрывает в знаменитом «Государе» и «Истории Флоренции».

Ориентация на власть, стремление ее достичь таят в себе потенциальную опасность для социального порядка, гарантом которого может быть только тот, кто эту власть уже имеет. Правитель как персональное олицетворение привилегий и силы превращается в цель для обеспеченного сонма честолюбивых подданных. Свойство стремиться наверх не зависит от личных достоинств и недостатков. Оно действует в людях наподобие объективного закона, независимого от воли и сознания.

Успех в продвижении наверх зависит не столько от интенсивности стремления к власти, сколько от наличных средств. Обладающие многим имеют в распоряжении больше средств — деньги, связи, интриги, чтобы сеять смуту в обществе, дестабилизировать существующий порядок. Имея многое, они фактически злоупотребляют тем, чем уже обладают, ибо противозаконными действиями провоцируют у неимущих те же самые алчные чувства. «Богатое честолюбие» опаснее «бедного», ибо возбуждает в людях, не обладающих властью, желание овладеть ею и всем тем, что сопряжено с властью — богатствами и почестями.

Наряду с властью несомненной ценностью для людей обладает свобода. Она — такой же императив человеческих поступков, как и власть. Если власть чаще стремятся захватить, то свободу — не потерять. В «Рассуждениях о Тите Ливии» Макиавелли спрашивает, кому лучше доверить охрану свободы — тем, кто желает приобрести то, чего не имеет, или тем, кто хочет удержать за собой уже приобретенные преимущества? Сравнивая исторические факты, он делает вывод о том, что свободу республики правильнее доверить простым людям, а не дворянам. Вторые одержимы желанием господствовать, а первые хотят всего лишь не быть угнетенными. Значит, они больше любят свободную жизнь и в меньшей степени, чем вторые, имеют средства для похищения свободы. Подтверждая свои выводы, флорентийский философ многократно повторяет одну и ту же мысль: человек может смириться с утратой власти или чести, даже с потерей политической свободы, но никогда не смирится с утратой имущества. Народ молчит, когда казнят сторонников республики либо посягают на честь его вождей. Но народ восстает, когда посягают на его имущество.

По мнению Макиавелли, укрепление государственной власти, его экономической и военной мощи — первейшая задача государя и его подданных. Против тех подданных, которые сопротивляются этому и защищают какие-то свои частные интересы, не совпадающие с общим государственным интересом, государь не только может, но и должен принять все средства, включая наси-

лие, принуждение, вплоть до лишения их жизни. Макиавелли писал, что если государь желает удержать в повиновении подданных, он не должен считаться с обвинениями в жестокости. Учинив несколько расправ, он проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствуют беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица.

Макиавелли значительно обогатил и понятийный аппарат науки о политике, прежде всего понятиями «стиль» и «мотивация поведения» политического лидера, описанием механизмов прихода к власти и удержания ее, классификацией применения санкций, а также осмыслением процессов сменяемости политических режимов. В лице Макиавелли политология обрела новое измерение, она стала наукой о поведении людей. Политология стала искусством, помогающим ответить на вопросы, касающиеся типов человеческих взаимоотношений, основанных на власти, правлении, авторитете.

Макиавелли говорил, что правитель, желающий добиться успеха, должен знать мотивы поведения людей и руководствоваться в своей деятельности тремя основными принципами (законами). Первый закон гласит: человеческими действиями правят честолюбие и мотив власти. Состоятельными людьми движет страх потерять то, что они накопили, а бедняками — страсть приобрести то, чего их лишили. Второй закон гласит: умный правитель не должен выполнять все свои обещания. Ведь и подданные не очень спешат с выполнением своих обязательств. Добываясь власти, можно расточать обещания, но, придя к ней, не обязательно их выполнять, иначе попадешь в зависимость от подчиненных. А где зависимость, там нерешительность, малодушие и легкомыслие. Третий закон: творить зло надо сразу, а добро — постепенно. Наградами люди дорожат, когда они редки, наказания же нужно производить сразу и в больших дозах. Единовременная жесткость переносится с меньшим раздражением и считается более справедливой, чем растянутая во времени (хвост собаке лучше отрубить сразу, а не по частям).

В «Государе» Макиавелли нарисовал образ идеального правителя и политическую технологию удержания власти. Надо сказать, прообразом такого правителя для него был Цезарь Борджиа, известный своей жестокостью и коварством.

Во второй половине XX века политологи, историки, специалисты по управлению проявили к Н. Макиавелли повышенное внимание. В его произведениях — политических трактатах, исторических очерках, реляциях и новеллах — высказаны идеи, в совокупности составлявшие оригинальную систему политической теории. По своей эффективности, глубине и политической мудрости она не только не уступает, но даже превосходит иные разработки современников.

Его идеи дали жизнь современной социологической теории элит (В. Парето, Э. Дженнингс, Г. Моска, Ч. Р. Миллс), повлияли на автора теории «менеджерской революции» Дж. Бернхайма, возглавлявшего так называемое макиавеллистское направление. На авторитет Макиавелли ссылаются теоретики бюрократии (М. Вебер, Р. Михельс), коррупции (А. Бонадео), политического руководства и престижа власти (С. Хантингтон), «постиндустриального общества» и политического прогнозирования (Д. Белл, Г. Кан, Э. Вилнер). Наконец, задолго до О. Конта он выдвинул идею «общественного консенсуса».

В современной психологии сформировалось течение (или школа) макиавеллистов, которое стремится перевести в операциональные термины и построить надежные методики измерения мотива власти. В частности, американские психологи М. Кристи и А. Гейс применяли в своих исследованиях так называемую шкалу макиавелизма (Mac-шкала). При помощи «синдрома спокойствия» (soo syndrom) они старались установить уровень рациональности во властном поведении, умение человека контролировать ситуацию, предпочитать ориентации на личность ориентации на задачу. Как оказалось, такие способности у политических деятелей сочетаются с несколько циничным отношением к другим людям. Испытуемые с высоким мотивом власти обладают более развитой способностью с выгодой для себя использовать любую ситуацию, выжимая из нее максимум возможного.

Третий этап в развитии политической мысли, когда к научной сокровищнице были добавлены фундаментальные идеи, совпадающие с Новым временем и эпохой Просвещения.

Ренессанс, возродивший интерес к познанию и обучению, появился в конце Средних веков, но так и не стал началом самостоятельного развития социальных наук. Ученые эпохи Возрождения больше изучали греческие и латинские тексты, особенно работы Платона и Аристотеля. Их собственные сочинения зачастую сводились к добросовестным комментариям к античной классике.

Эпоха Просвещения

Поворот произошел только в XVII столетии, когда в Европе появились такие выдающиеся философы, как Рене Декарт (Франция), Френсис Бэкон, Томас Гоббс и Джон Локк (Англия). Они внесли серьезный вклад в изучение человеческой сущности и социальных институтов (правительство, искусство, религия, экономика).

Немало они сделали и для изучения собственно политических явлений. Мыслители XVII—XVIII веков создали прекрасные работы о государстве и методах управления (политическая наука), о

природе общества (социология). Локк, Юм, Беркли и Кант пытались выяснить законы действия разума (психология). Адам Смит, «моральный философ», создал первый великий трактат по экономике — «Богатство наций».

Человеческое общество постоянно изменяется. Особенно серьезные изменения произошли в XVIII столетии: промышленным переворотом в Англии XVIII столетия и Французской буржуазной революцией 1789—1794 гг. было положено начало эпохе капитализма в Европе. Революция в Америке, французская революция и промышленная революция в Англии определили ведущую роль западной цивилизации в последующем развитии человечества. Начали рушиться старые монархии в Европе, и их агония продолжалась до XX столетия. В Северной и Южной Америке появились демократические правительства. Франция после неудачного старта быстро продвигалась в направлении к демократии. Вслед за ней медленно демократизировались и другие страны.

В новых индустриальных столицах мира быстро увеличивался рабочий класс. Население планеты выросло в несколько раз. Впервые оно превысило 1 млрд человек в 1800 г. Рост городов изменил облик Европы. Индустриальная революция вызвала технологический скачок и развитие машинной индустрии. Разрушались социальные связи, которые в течение веков покоились на неподвижном фундаменте сельской жизни. В новых городах появилось то, чего никогда не было в деревнях: массы бедных и нищих людей, неполные семьи, изнурительный детский труд, одиночество пожилых людей.

Необходимая ступень в поступательном развитии любой страны, расстающейся с феодальным образом жизни и стремящейся бесповоротно встать на путь научно-технического и социального прогресса — Просвещение.

Просвещение представляет собой не только историческую эпоху в развитии европейской культуры, но также мощное идейное течение, основанное на убеждении в решающей роли разума и науки в познании «естественного порядка», соответствующего подлинной природе человека и общества. Просветители иначе взглянули на человека и человеческое общество, освободив, как они думали, представления людей от «религиозных пут», и поставив традиционный вопрос иначе: не как Бог создал человека и мир, а как люди создают богов, общество, общественные институты.

Просветители, которые происходили из разных классов и сословий: аристократии, дворян, духовенства, служащих, представителей торгово-промышленных кругов, выступали поборниками равенства всех перед законом, права каждого на обращение в высшие органы управления, лишения церкви светской власти, неприкосновенности собственности, гуманизации уголовного права, поддержки науки и техники, свободы печати, аграрной ре-

формы и справедливого налогообложения. Краеугольным камнем всех просветительских теорий была вера во всемогущий разум.

Важнейшими представителями Просвещения являются: Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, К. А. Гельвеций, Д. Дидро во Франции, Дж. Локк в Англии, Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер, И. В. Гете, Ф. Шиллер в Германии, Т. Пейн, Б. Франклин, Т. Джефферсон в США, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев в России. Философы XIX века приняли от просветителей эстафету философских поисков.

В разных странах эпоха Просвещения наступила не в одно и то же время. Первой в новую эру вступила Англия — в конце XVII века. В середине XVIII века центр нового мышления переместился во Францию. Просвещение явилось завершением мощного революционного всплеска, захватившего ведущие страны Запада. Правда, то были мирные революции: промышленная — в Англии, политическая — во Франции, философско-эстетическая — в Германии. За сто лет — с 1689 по 1789 гг. — мир изменился неузнаваемо.

Эпоха Просвещения — учения ее представителей — оказала огромное влияние практически на все сферы жизни. Просвещение выразило себя в особом умонастроении, интеллектуальных склонностях и предпочтениях. Это прежде всего цели и идеалы Просвещения, такие, как свобода, благосостояние и счастье людей, мир, ненасилие, веротерпимость и др., а также знаменитое вольнодумство, критическое отношение к авторитетам всякого рода, неприятие догм как политических, так и религиозных. Идею «естественных прав» развила и дополнила концепция «общественного договора», благодаря которой радикально изменился господствовавший прежде взгляд на источник публичной власти в государстве, на подлинного субъекта государственного суверенитета (Гуго Гроций, Томас Гоббс, Джон Локк).

Важный вклад в политическую мысль внес английский философ, предшественник Просвещения Томас Гоббс (1588 — 1679). Он разработал теорию общественного договора, послужившую основой учения о *гражданском обществе*. У животных нет борьбы за почести и звания, поэтому у них нет ненависти и зависти — причины мятежей и войн. У людей все это есть. Неправильно думать, будто люди от рождения склонны к сотрудничеству. Если бы человек любил другого по естественному побуждению, то он искал общения со всеми в равной мере. Но каждый из нас предпочитает общество тех, кто ему полезнее. Именно наша природа толкает общество тех, кто ему полезнее. Именно наша природа толкает искать не друзей, а почта и выгоды. Что побуждает людей создавать общество? Страх. Взаимный страх удерживает людей от безудержной погони за господством. Он объединяет людей в группы, помогая выжить в конкуренции. Но объединившись, люди преследуют вовсе не общественное благо, а стремятся даже из этого

извлечь себе выгоду либо достичь уважения и почестей. Общество стабильно, если слава и почет возданы всем. Но так не бывает. Обойденным оказывается всегда большинство, почет достается немногим, следовательно, общество со временем обязательно распадется. Страх смерти, инстинкт самосохранения не разведирует, а объединяет людей, вынуждает заботиться о взаимной безопасности. Государство — наилучший способ удовлетворить такую потребность. Поэтому причина возникновения стабильного, длительно существующего общества — взаимный страх, а не любовь и расположение.

Все люди рождаются равными, и каждый имеет одинаковое с другими «право на все». Но человек — существо эгоистичное и окружают его такие же эгоисты, завистники, враги. Отсюда неизбежность в обществе войны всех против всех: человек человеку волк. Такая война всех против всех, или социальная борьба за выживание, является естественным состоянием рода человеческого. Она характеризует повседневную жизнь людей в догражданском обществе. По Гоббсу, война всех против всех делает жизнь людей ужасной, бедной, одинокой, жестокой и недолговечной. Иное дело гражданское общество — высший этап развития. Оно покоится на общественном договоре и юридических законах. У него три формы правления: демократия, аристократия, монархия. Только с появлением государства возникает собственность в истинном смысле слова и появляются соответствующие учреждения (суд, правительство, армия, полиция), защищающие ее. В результате общественного договора прекращается война всех против всех. Граждане добровольно ограничивают свою свободу, получая взамен защиту от государства.

Взгляды Т. Гоббса легли в основу представлений об общественном устройстве деятелей Просвещения XVIII века — Руссо, Вольтера, Дидро, Монтескье.

Большую роль в развитии представлений о государстве и обществе сыграл французский просветитель, правовед и философ Шарль Луи Монтескье (1689 — 1755). Он пытался вывести из географических условий характер, нравы и обычаи народов, их хозяйственный и политический строй. Средством обеспечения законности он считал *принцип разделения властей*. К основным сочинениям относят «Персидские письма» (1721) и «О духе законов» (1748). Проследившая зависимость политического устройства от особенностей государства, его размеров, населенности, климата, географической среды, религии, исповедуемой народом, и его нравов, Монтескье привнес в науку о праве и в гуманитарное знание вообще естественно-научный метод, выступив, в частности, основателем *географической школы* в социологии и политологии. В книге «О духе законов» Монтескье изложил теорию форм власти, в основе которой лежала трехчастная схема — «республи-

ка — монархия — деспотия». Она развивала дальше положения локковской теории «разделения властей» (законодательной, исполнительной и судебной). Значение книги для формирования современной политической культуры определяется такими прозвучавшими здесь гуманистическими идеями Монтескье, как осуждение деспотизма, утверждение принципа гражданской и личной свободы, призыв к веротерпимости, политической умеренности, постепенности в проведении любых преобразований. Его теория «разделения властей» оказала большое влияние на развитие конституционной мысли XVIII—XX веков.

Ш. Л. Монтескье явился одним из основателей современной географической школы в социологии и политологии. *Географическая школа* — направление в социологии и политологии, рассматривающее географическую среду (климат, реки, почву и т. п.) как определяющий фактор развития общества и государства (Ш. Монтескье, Г. Т. Бокль, немецкий географ Ф. Ратцель, российский социолог Л. И. Мечников). Ее считают одной из первых школ, с которых началась *геополитика*. Идею о роли географической среды в развитии государства и общества высказывали еще древние мыслители, в частности Демокрит, Геродот, Страбон, Полибий. Однако только в XIX веке она получила научное обобщение во многом благодаря усилиям именно географической школы. Центральное место в ней занимало географическое положение государства. Исходным принципом в ней служил географический детерминизм (см. далее).

Классический этап

Деятнадцатый век — это «век естествознания», его идеалом является опытное, «позитивное» знание. Наука, считали представители того времени, не знает границ, естественно-научному методу подвластно все, в том числе мораль, право, общественное устройство — все то, что раньше было предметом метафизики и спекулятивных домыслов.

Стилю научного мышления XIX века были одинаково чужды как обскурантизм Средневековья, так и морализаторство просветителей. Говоря современным языком, лидерами естествознания в XIX веке являлись физика (механика И. Ньютона) и биология (эволюционная теория видов Ч. Дарвина). Именно эти науки определяли стиль научного мышления той эпохи. Особенности этого стиля мышления наложили зримый отпечаток на сам процесс формирования социологии и криминологии. Общество и преступность стали рассматриваться как объективные явления, ничем в принципе не отличающиеся от объектов познания физики и биологии. И достаточно долго опытная, позитивная наука об обществе называлась социальной физикой, а ее разделы, по аналогии с

механикой, назывались «социальная статика» и «социальная динамика».

Эти термины, как и многие другие новаторские идеи, внесли в науку французы: математик и философ **Огюст Конт** (1798 — 1857) и **А. Сен-Симон** (1760 — 1825). Еще в 1813 г. Сен-Симон утверждал, что мораль и политика должны быть «позитивными» науками, то есть такими дисциплинами, власть которых над поведением людей основывается не на субъективных оценках, а на изучении объективных фактов. Движущими силами исторического развития он считал прогресс научных знаний, морали и религии.

В своем творчестве О. Конт руководствовался идеалами прогресса, политической и экономической свободы, надеждой на то, что с помощью науки и просвещения можно решить все социальные проблемы. От Конта идут идея солидаризма в праве (развитая позднее Э. Дюркгеймом и Л. Дюги) и представление об особой роли права в деле сдерживания и предупреждения социальных конфликтов.

В 1822 г. О. Конт, какое-то время служивший секретарем у Сен-Симона, обнародовал «План о научных действиях, необходимых для реорганизации общества», где наряду с другими замечательными мыслями содержалась прекрасная сентенция о том, что политика обязана стать социальной физикой, а целью последней является обнаружение неизменных законов прогресса. Три главных закона Конт очертил самостоятельно, остальные предложил открыть будущим ученым.

Он сформулировал основной закон общественного прогресса, или закон трех стадий. Они соответствуют трем стадиям развития человеческого ума.

Первую *теологическую*, или фиктивную, стадию, охватывающую Древность и раннее Средневековье (до 1300 г.), Конт делил на три периода: фетишизм, политеизм и монотеизм. При фетишизме люди приписывали жизнь окружающим предметам и видели в них богов. При политеизме (Древняя Греция и Рим) обожествлялись природные явления. Эпоха монотеизма — эпоха христианства.

Метафизическую стадию (с 1300 по 1800 г.) Конт рассматривал как переходную, для которой характерно разрушение старых верований — фундамента общественного порядка. Важнейшие события этой эпохи — Реформация, французская революция. Им сопутствовало распространение критической философии, приведшей к упадку авторитетов. Общество, погруженное в анархию, нуждалось в новой идеологии, выполняющей интегрирующую роль. Такова, по Конту, философия позитивизма, знаменующая наступление третьей стадии — *позитивной*. Свидетельством вступления в последнюю, позитивную эру является распространение наук, рост их общественного значения, развитие промышленности, гар-

моничное развитие всех элементов социальной жизни. Именно на этой последней фазе возникает политическая наука, которая, как мы уже знаем, именовалась у него социальной физикой.

Политическая наука, согласно Конту, непременно должна сотрудничать с социологией: первая познает государство, вторая — общество. Их союз — обязательное условие успешности любой реформы. Действительно, реформы планируются органами власти, они — субъект проведения реформ, но касаются они населения, которое в этом случае играет роль объекта. Прежде чем что-то реформировать, предупреждал французский философ, надо провести диагностику ситуации по всем правилам научного метода. А к основным методам он относил наблюдение, эксперимент и абстрагирование.

Казалось бы, именно абстрагирование наиболее соответствует политологии. Ничего подобного! Политическую науку он считал экспериментальной. Странно, но это факт. Действительно, ее миссия — улучшать положение дел в обществе, изменять ситуацию, то есть главное в политической науке — разрабатывать эффективные рекомендации для проведения реформ, причем любых — от социальных и культурных до управленческих. Политическое экспериментирование обновляет течение крови в организме государства, но как сложно его провести, восклицал Конт. В химии и физике, по образцу которых он задумал перестроить обществознание, все переменные контролируются, а в политике ничего подобного нет, поскольку это уравнение со многими неизвестными.

Нужно признать, что в дальнейшем политическая мысль развивалась в поисках математически точных уравнений и статистических данных, на которых можно было бы строить не только политический прогноз, но и политический эксперимент. Больше всех, как мы узнаем позже, преуспели в этом американцы. Но еще раньше в Европе появился крупный знаток точных математических процедур, который очень серьезно помог обществознанию, в том числе политологии, встать на путь математизации. Звали его Адольф Кетле (подробнее о нем см. далее).

Однако государство Конт считал не всеобъемлющей социальной реальностью, а всего лишь одной из возможных ассоциаций (структур).

На вопрос о том, как вылечить больное общество, Конт отвечал просто: надо создать такую же точную и объективную науку об обществе, каким является естествознание.

В XIX веке, когда различия в методах и точности познания между физикой и философией стали особенно заметными, возникла проблема научного познания социального мира. Огюст Конт в своем «Курсе позитивной философии» (1830—1842) провозгласил появление «науки о человеке», назвав ее социологией. Одновремен-

но он говорил о том, что на твердую почву эмпирических фактов необходимо поставить также политическую науку.

По мысли Конта, наука об обществе должна встать в один ряд с науками о природе. Его взгляды в то время разделяли Джереми Бентам, Герберт Спенсер, Карл Маркс и Джон Стюарт Милль. Они считали, что поскольку общество едино, то и наук о нем должно быть не много, а всего одна. Между тем задуманное не сбылось. В конце XIX века исследования общества распались на множество дисциплин и специальностей. Подобное несколько раньше произошло в физике.

Первой среди социальных наук выделилась экономика. Хотя термин «экономика» употреблялся еще в 1790-е годы, предмет этой науки именовался политической экономией до конца XIX века. Основателем классической экономики стал Адам Смит. В своем фундаментальном труде «Богатство наций» (1776) он доказал, что создание и распределение богатства происходит за счет собственных механизмов.

Собственный предмет политическая наука приобрела только после того, как под влиянием американской и французской революций изменился облик западного общества. В качестве самостоятельной дисциплины она оформилась благодаря работам Конта и Сен-Симона. Другой француз, Алексис де Токвиль, опубликовал книгу «Демократия в Америке» в 1835—1840 гг. Она считается классической для политической мысли. В США важнейшие политические работы появляются в газетах федералистов. В 1871 г. в Париже основан Институт политических исследований. Школа политической науки основана в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке. В 1895 г. сформировалась Лондонская школа экономики и политических наук. Это были первые исследовательские учреждения, сыгравшие огромную роль в институционализации политических наук.

Благодаря деятельности позитивистов (противников метафизической философии, сторонников позитивного знания) политология вошла в общую систему поведенческих наук. К этому ряду наук принадлежат также антропология, экономика, психология и социология. В центре внимания политической науки находится поведение избирателей, у экономистов — потребителей. Революционный переворот стал возможен благодаря тому, что с теоретических небес политология спустилась на эмпирическую почву.

Самым заметным среди эмпириков был, пожалуй, франко-бельгийский ученый-математик, один из крупнейших статистиков XIX века (хстати сказать, иностранный член-корреспондент Петербургской АН, 1847) Адольф Кетле (1796—1874). С его именем в истории науки связан переход социальной статистики от сбора и описания фактов к установлению устойчивых корреляций, или

статистических закономерностей между показателями. Работа Кетле «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной жизни» (1835) поможет политологам перейти от умозрительного выведения ничем не проверяемых «законов истории» к индуктивно выводимым и статистически рассчитываемым социальным закономерностям. Можно выделить несколько ярких достижений Кетле: 1) открытие статистических закономерностей; 2) концепция средних величин и «среднего человека», согласно которой арифметически средняя величина, полученная в распределениях ответов на вопросы, как бы онтологизируется, обретает самостоятельную жизнь в среднетипичном представителе данной группы, общества; 3) установление социального закона как устойчивой тенденции изменения средних величин либо как устойчивой корреляции между несколькими характеристиками; 4) методические правила формулировки анкетных вопросов. А. Кетле рекомендовал ставить только такие вопросы, которые: а) необходимы и на которые можно получить ответ; б) не вызывают у людей подозрения; в) одинаково понимаются всей совокупностью опрашиваемых; г) обеспечивают взаимный контроль.

Импульс социальным обследованиям дало открытие Кетле того, что «траектории» движения населения могут быть вычислены с достаточной точностью (хотя и уступающей точности астрономических наблюдений), а также убедительные статистические выкладки Мальтуса относительно опережающего роста коэффициента рождаемости по сравнению с ростом урожайности. Законы, управляющие социальными процессами, столь же точны и неизменны, как законы механики, и аналогичны им (действие равно противодействию; общество, как любая система, стремится к равновесию и т. д.). Эти законы едины для всех эпох и народов. Поэтому не случайно и главный труд А. Кетле назывался «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной физики».

Существенный вклад в развитие политической науки XIX века внес Алексис де Токвиль (1805–1859) — французский историк, социолог и политический деятель, лидер консервативной Партии порядка, министр иностранных дел (1849), исследовавший исторический генезис и перспективы демократии. Как и многие мыслители до и после него, он искал новое общественное устройство, полагая, что без этого невозможно выжить в этом чудовищном мире. Его книга «Демократия в Америке», изданная в 30-е годы XIX века, замечательна попыткой открыть в новом обществе (США) нравственные принципы, с помощью которых можно перестроить, просветить и обновить старый мир. Анализируя общественный строй США, Токвиль выделяет основополагающую особенность строя — его сугубо демократическое начало и влияние последнего на политическую жизнь страны, раскрывает суть разделения властей на законодательную, исполнительную и

судебную, показывает деятельность партий, местного самоуправления, общинных учреждений, добровольных ассоциаций.

В сочинениях «О демократии в Америке» (1835), «Старый порядок и революция» (1856) Токвиль анализировал противоречия «демократической революции», отмечая несовместимость принципа свободы с тенденциями к социальному равенству с процессами нивелирования индивидуальных различий; он утверждал, что и без революции была возможна ликвидация старого режима во Франции.

Географический детерминизм основывается на признании того, что месторасположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие параметры определяют основные направления народа, его характер, поведение на международно-политической арене и т. д. Первоначально геополитика понималась в терминах завоевания прямого (военного или политического) контроля над соответствующими территориями. Традиционные представления о международных отношениях основывались на трех приоритетах международной политики — территориальная целостность, суверенитет, безопасность государства.

Признанным патриархом направления географического детерминизма в науке считается немецкий географ и этнограф, зачинатель *политической географии* конца XIX — начала XX века Фридрих Ратцель (1844–1904). Изучая влияние природных условий на развитие народов и культур в разных географических зонах, он разработал своеобразную географическую карту культурной жизни человечества. В своих трудах «Антропогеография», «Народоведение», «Земля и жизнь» он дал общую картину расселения народов и распространения культур. По земной поверхности с различной скоростью перемешаются не только людские потоки, но и культурные достижения — изобретения, предметы, идеи, явления. Сложные явления передвигаются медленнее, простые — быстрее. Хозяйственные формы, экономические институты, навыки земледелия или металлургии, традиции и ценности перенимаются народами крайне медленно и с большим трудом. Гораздо быстрее и легче заимствуются украшения, предметы быта и одежда.

Главная заслуга Ратцеля состояла в том, что он предпринял попытку связать между собой *политику* и *географию*, изучить политику того или иного государства, исходя из его географического положения. В своей «Политической географии», опубликованной в 1897 г., он, следуя за Спенсером, обосновывал тезис о том, что государство представляет собой биологический организм, действующий в соответствии с биологическими законами. Более того, Ратцель видел в государстве продукт органической эволюции, укорененный в земле подобно дереву. Сущностные характеристики государства поэтому определяются территорией и место-

расположением, а его процветание зависит от того, насколько успешно оно приспособляется к условиям среды. Одним из основных путей наращивания мощи этого организма, считал Ратцель, являются территориальная экспансия или расширение жизненного пространства. С помощью этого понятия он пытался обосновать мысль о том, что основные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми, слишком тесными границами, стесняющими ее динамическое развитие.

На становление современной политологии оказали влияние (и продолжают оказывать) идеи М. Вебера.

Макс Вебер (1864—1920) — соотечественник К. Маркса — жил в одно время с Э. Дюркгеймом. Тем не менее взгляды их существенно различались. Дюркгейм и Маркс отдавали приоритет обществу. Маркс главным для прогресса считал экономические факторы, верил в историческую миссию пролетариата. Вебер превыше всего ставил индивида, причиной развития общества называл культурные ценности, верил в интеллигенцию. Согласно Веберу, только индивид обладает мотивами, целями, интересами и сознанием. Коллективное сознание скорее метафора, нежели точное понятие. «Класс», «государство», «общество» — собирательные понятия. Мы говорим «о капиталисте», «предпринимателе», «рабочем» или «короле» как о среднетипичном представителе данного слоя. Но предпринимателя или рабочего «вообще» не существует. Это абстракция, придуманная учеными для того, чтобы одним именем обозначать целые совокупности фактов, людей, явлений. Иначе их можно назвать «идеальными типами».

М. Вебер известен как создатель классической теории бюрократии, вошедшей во все учебники мира. Первоначально этим термином он обозначал рациональную организацию, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Немецкий социолог лишил понятие «бюрократия» не только эмоционально-негативного оттенка, но и идеологического подтекста, характерного, например, для марксистской интерпретации. Он обозначил им специфическое явление — систему организации с ярко выраженным разделением функций, четкими нормами и правилами, формализованным характером отношений, иерархическим строением и управленческой структурой. По Веберу, идеальный тип бюрократической организации применительно к органам госуправления включает следующие свойства: управленческая деятельность осуществляется постоянно; установлена сфера власти и компетенции каждого уровня и индивида в аппарате управления; иерархия образует основной принцип контроля за чиновниками; чиновники отделены от собственности на средства производства; управленческая деятельность считается особой профессией: управленческие функции документируются; в управлении господствует принцип безличности.

В основе бюрократии лежит административная иерархия. За каждым работником жестко закреплены его функциональные обязанности. Начальникам положено принимать решения, подчиненным — их исполнять, строго следуя букве распоряжений. Контроль за работой представляет отлаженную процедуру текущих проверок. Ответственность за провалы несет соответствующий исполнитель. Контакты между начальниками и подчиненными в основном формальны (деперсонифицированы) и ограничены делами чисто служебного свойства. Бюрократическая система в идеале напоминает машину с хорошо отлаженными функциональными механизмами. М. Вебер высоко оценивал возможности бюрократии и считал ее развитие положительной перспективой исторического процесса.

В веберовской модели, изображающей бюрократию в идеальном виде, нет места стихийным, естественным силам, идущим от вмешательства в организацию «человеческого фактора». Она напоминает стерильную лабораторию исследователя или механические часы, где все заранее спланировано и предопределено. Данный тип бюрократии получил название *рациональной*.

Позже М. Вебер различал бюрократию в *позитивном* (западная рациональная система управления) и *негативном* (восточная иррациональная система управления) смысле. В негативной бюрократии инструкции, приказы, задания и прочие формальные атрибуты власти становятся самоцелью. Здесь средства превращаются в цель. Таков источник дисфункций в социальной организации позитивной бюрократии. Они принимают самые разные формы — от взяток до мафиозных систем. Сравнение восточной и западной бюрократии указывает, что количество дисфункций в первой выше, чем во второй.

Бюрократия в позитивном смысле — государственный аппарат управления. Если он состоит из людей честных и неподкупных, если его штаты набираются из специально обученных чиновников, то они будут относиться к подчиненным объективно, беспристрастно. На таком принципе — «перед законом все равны» — основано и капиталистическое предприятие, и государственные органы. Основной закон бюрократии — четкое и безошибочное функционирование, направленное на максимальную эффективность. Чтобы достичь этого, необходимо придерживаться правил: 1) организация свободна в выборе любого средства для обеспечения своей устойчивости; 2) сотрудники работают в режиме взаимозаменяемости, а каждый обязан выполнять только одну задачу; 3) труд представляет собой наиболее подходящую меру успеха человека и является для него основой существования; 4) поведение исполнителей полностью определено рациональной схемой, которая обеспечивает точность и однозначность действий, позволяет избежать предубежденности и личных симпатий во взаимоотношениях.

Позитивная бюрократия являет собой высшую точку длительного исторического пути, по которому двигалась европейская цивилизация. На этом пути она отбросила другие типы социального устройства, предпочтя им бюрократическое. Чиновники впервые появились не в капиталистической Европе, а в Древнем Китае. Уже в VII веке в Китае сделали попытку передать управление в руки профессионально подготовленных чиновников. Но профессиональный менеджмент оставался для Китая явлением случайным, эмоциональная вера в магию и волшебство вытеснила рациональные соображения. В Китае были сильны сословные механизмы, вертикальная мобильность была затруднена, главными оставались феодальные привилегии и правила родства. В капиталистической Европе механизмы привилегий заменяются механизмами компетентности, поклонение и преданность личности правителя — служебной дисциплиной и корпоративным духом.

Главное в рациональном устройстве не вера в харизму (божественный дар) или личная зависимость, а задачи организации, которые распределяются среди различных позиций как официальные обязанности. Четкое разделение труда делает возможной специализацию и повышение квалификации служащих. Хотя в буквальном смысле служащих в бюрократической организации нет, есть лишь функционеры. Качество рабочей силы повышается благодаря случаю, что организация может отбирать на конкурсной основе и с помощью профессионального отбора самых достойных.

Должностные позиции в бюрократической организации строго соподчинены друг другу и расположены в иерархическом порядке. Каждое должностное лицо ответственно перед вышестоящим начальством и за свои личные решения, и за действия подчиненных. Объем власти руководителя над подчиненным четко обозначен. Его действия ограничены соответствующими правилами и инструкциями. Приказы должностного лица — не личная прихоть, а воплощение общих инструкций, которые руководитель лишь реализует, но не сочиняет. Языком приказа с подчиненными «разговаривают» цели и задачи организации.

Формальные инструкции несут важную нагрузку. Благодаря им достигаются единообразие и согласованность в действиях подчиненных. Они же обеспечивают взаимозаменяемость работников (в случае болезни или увольнения) и непрерывность деятельности организации. Гарантом непрерывного и бесперебойного функционирования выступает специальный административный штат, который, с одной стороны, ориентирован на обслуживание внутреннего персонала, в том числе рабочих и инженерно-технических работников, а с другой — внешних агентов, то есть клиентов. И к «внутренним», и к «внешним» участникам должностное лицо обязано относиться одинаково беспристрастно, отбросив

личные симпатии. Беспристрастность не означает равнодушия, она призвана предохранить сотрудников от влияния личных настроений начальника.

Сотрудники организации — это прежде всего наемные работники. Статус наемного работника выгоден и самому индивиду, поскольку не ставит его в личную зависимость от «шефа», но зато оставляет его под опекой и защитой закона и самой организации. Последняя может нанимать и увольнять работников, повышать или понижать в должности, сообразуясь не с личными интересами кого-либо, а исключительно с целями организации. Статус наемного работника не позволяет организации использовать индивида сверх меры и по произволу.

Должностное лицо имеет четко установленный рабочий день, сверх которого без добровольного согласия его никто не имеет права занимать. Должностные лица в типичной бюрократической организации не выбираются, а назначаются. Поэтому они зависят от вышестоящих, а не от нижестоящих. Назначение предполагает, что всю полноту ответственности за подчиненного отныне берет на себя вышестоящее должностное лицо. Ответственность не то же самое, что власть.

Начальник не может по своему усмотрению, без достаточных на то оснований уволить сотрудника. Последний заключает контракт на длительный срок, наделяется важными правами и подлежит защите от произвольного увольнения. Вознаграждение ему выдается в виде жалованья, а после отставки назначается пенсия. Продвижение по службе, говорит Вебер, происходит либо по принципу старшинства, либо в зависимости от успехов в работе, либо по обоим принципам одновременно.

Сравнение бюрократического господства со всеми ранее существовавшими типами господства — патриархальным, сословным, харизматическим — убеждает в несомненном преимуществе первого. Бюрократия является самым сложным и рациональным устройством, когда-либо придуманным человеком. Вебер был убежден в этом, но вместе с тем он прекрасно понимал, что в чистом виде рациональная бюрократия — иерархическая организация высококвалифицированных экспертов, нигде в реальности не существует. Он предупреждал, что описывает только ее идеальный тип. Отклонений от него множество, они были и в США, и в России, где западной бюрократии в позитивном смысле практически не было. Вместо него существовал особый тип организации, в котором переплетались рациональные элементы управления с патриархальными и феодально-сословными.

Вебер утверждал, что социализм в гораздо большей мере, чем рыночный капитализм требует бюрократии. Для этого имеется несколько причин. Первая — наличие централизованного политического контроля над «бюджетной» экономикой. Вторая — иерар-

хическая структура пропитывает не отдельные клеточки, а весь организм общества.

Государство — основной поставщик бюрократии, пронизывает сначала институт собственности (огосударствление собственности), а затем производство и социальную жизнь. Государственное распределение ресурсов и продуктов труда ведет к нарастанию иррациональности в управлении. В управлении экономикой начинают преобладать мотивы политического и идеологического престижа. Негативное влияние оказывают уравнивательные тенденции в общественной психологии, стремление простых людей идентифицировать себя с официальной властью. В таких условиях бюрократия из института рационального управления, технического инструмента эффективного руководства превращается в господствующую силу — «монократическую бюрократию».

Занимался М. Вебер и проблемами социологии права, стремясь выявить специфику правового регулирования по сравнению с моральным. В работе «Хозяйство и общество» (1922) он сформулировал понятие «правовой персонал». Это есть специальные представители общества (руководитель, полицейский, судья), которые уполномочены обществом следить за соблюдением норм и применять санкции к их нарушителям. Уже само наличие правового персонала придает юридический характер нормам, соблюдение которых он призван обеспечивать. И если в патриархальных обществах «правовой персонал» выполнял множество функций (вождь, шаман), то в современном обществе он узкоспециализирован. По Веберу, развитие права идет в направлении его рационализации, которая включает возрастающую специализацию и бюрократизацию персонала.

Политология как относительно самостоятельная отрасль обществоведения сложилась в конце XIX — начале XX века. Наиболее видными ее представителями были итальянские ученые **Вильфредо Парето** (1848—1923), **Роберт Михельс** (1876—1936), **Гаэтано Моска** (1858—1941). В. Парето и Г. Моска внесли большой вклад в разработку теории элиты. В их работах были поставлены важные проблемы структуры политической власти и группового характера ее реализации. Вариантом элитистской теории являлась концепция «олигархии», разработанная Р. Михельсом. Он же провел серьезные исследования по проблемам политических партий. О них пойдет речь в главе «Политические субъекты», в параграфе о высшем классе и элите.

Современный этап политологических исследований

С начала XX века политическая наука довольно активно начала развиваться в США. Впервые политические науки стали преподавать в качестве обязательных курсов в американских университетах и колледжах еще в конце XIX века. Начало национальному увлечению политическими знаниями положил Джон В. Берджесс, который

после завершения обучения в парижском Институте политических исследований (Scole Libre des Sciences Politiques) основал в 1880 г. при Колумбийском университете в Нью-Йорке самостоятельное учреждение — Школу политической науки. На распространение и признание за политологией академического статуса повлияло то обстоятельство, что в США было много ученых, прошедших основательную выучку и получивших научные степени в германских университетах, где ее именовали «наукой о государстве» (Staatswissenschaft). Немцы передали первому поколению американских политологов не только достоинства (привычку к углубленному и теоретически глубокому анализу), но и недостатки (склонность к формалистическим и чрезмерно затеоретизированным суждениям) немецкой политологической школы.

Долгое время, вплоть до 1930—1940-х годов, политология боролась за признание своей самостоятельности. Похожая история случилась и с социологией. Понадобились мощный гений Т. Парсонса и создание им фундаментального социологического труда для того, чтобы отстоять право социологии на отдельное существование от биологии и экономики, с которыми ее пытались поначалу отождествить и которыми пробовали задавить взрослеющую отрасль знания. А начинали борьбу за суверенитет в начале XX века известные социологи А. Смолл, Л. Уорд, У. Самнер, Ф. Гиддингс и др.

Политологию же чаще всего смешивали с философией, политической экономией и историей. Борьбу за самостоятельность возглавили молодые интеллектуалы Вудроу Вильсон и Фрэнк Гудноу. Первый совершил своего рода революцию, перенаправив интерес американской социологии с анализа статичных институтов на исследование вечно меняющихся фактов. В 1908 г. появляется самая знаменитая политологическая книга А. Бентли «Процесс управления» («The Process of Government»). Ее автор исходил из приоритета групповых интересов в политике над индивидуальными и общегосударственными, считая, что любое правительство — это результат принятия групповых решений и уравновешивающая борьбу группировок сила. В заслугу А. Бентли ставят четыре достижения. Во-первых, он развеял миф о том, что политическую науку, как в стародавние времена, можно строить на «политических разговорах» и «состояниях ума», на которых построены мемуары, политические речи, трактаты, выступления в сенате и т. д. Базой научного знания могут служить только поддающиеся наблюдению факты, а не метафизические спекуляции о них. Во-вторых, А. Бентли доказал, что основным субъектом политики выступает группа, а не государство. В-третьих, «сырым материалом государственного управления» выступают деятельность людей и механизмы, благодаря которым она приобретает законную силу, то есть легитимизируется. В-четвертых, он, как и М. Вебер в Европе, стремился сделать политическую науку свободной от оценочных суждений.

Книга А. Бентли оказала заметное влияние на становление американской политической науки особенно в период с 1930-х по 1950-е годы.

Во многом опираясь на его идеи, формировалась в середине 1920-х годов знаменитая Чикагская школа социальных и политических наук. На становление американской политической науки заметное влияние оказали Чарльз Мерриам (1874—1953), который считается основателем американской политической науки, и Гарольд Лассуэлл (1902—1979) — лидеры Чикагской школы. Мерриам успешно применял к политическим процессам математико-статистические методы, а Лассуэлл исследовал роль психологических факторов в политике.

Опубликованная в 1925 г. книга Мирриама «Новые аспекты политики» соединила несоединимое. Автор предлагал применить математические методы не только и не столько к поведению людей, сколько к их установкам, мнениям, психическим состояниям. Как ни странно, но идею подхватили, и в вышедшей в 1922 г. книге «Общественное мнение» журналист и политолог У. Липманн пытался даже подвести под нее эмпирическую и методологическую базу. Еще дальше пошел Г. Лассуэлл. В двух своих книгах — «Психопатология и политика» (1930) и «Власть и личность» (1948) он применил категории фрейдовского психоанализа к исследованию власти. В совместной книге Ч. Мирриама и Гарольда Госнелла «Неголосующие: причины и методы контроля» (1924) были показаны преимущества выборочного метода при изучении поведения избирателей и результатов избирательной кампании. До сих пор она остается, по признанию специалистов, лучшей работой в эмпирической политической науке.

В 1930-х годах появляются теоретические работы, положившие начало так называемому эмпирическому направлению сначала в социологии, а затем и в политической социологии. Сторонники этого направления применили новый тип исследования: а) изучение документов; б) опросы; в) наблюдение; г) статистическая обработка материала и т. д.¹

В Европе в первой половине XX столетия в отличие от Америки не отмечалось повального увлечения математическими методами. Во Франции политические науки формировались под сильным влиянием юрисдикции, а в Англии — политической философии. Наиболее заметными у англичан стали работы Ж. Фиггса, Дж. Кули, Э. Баркера и Г. Ласки. Новые идеи обнаруживаются в книгах Г. Е. Котлина «Наука и методология политики» (1927) и «Исследование о принципах политики» (1930), где автор пытался доказать, что властные отношения составляют ядро политологии. Кроме

¹ Ганнел Дж. Г. Политическая теория: эволюция отрасли // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. — 1993. — № 1.

них стоит отметить исследования политических партий, электро-рального поведения и групп давления, проведенные Р. Маккинзи и Д. Батлером, групп интересов С. Финера, германских выборов У. Китзингера. У французов получили известность исследования политических партий М. Дюверже и Ф. Гогье, политической социализации школьников Ч. Рое и Ф. Биллона-Грандье.

В послевоенный период в политической науке наметились следующие тенденции: 1) эмпирические границы этой области знания были значительно расширены в основном за счет интенсивного изучения незападных политических систем; 2) были предприняты согласованные усилия по достижению точности и научности дисциплины; 3) повысился интерес к политической роли социальных групп и к социальным институтам; 4) политические системы исследовались аналитическим методом, а концептуальные подходы, связанные с ними, в основном заимствовались из других общественных наук¹.

После Второй мировой войны небывалый расцвет политических наук в США связан в первую очередь с успешным использованием методологии бихевиоризма и количественных методов, которые позволили ученым отойти от поверхностного теоретизирования, изучить реальные явления и связать их с поведением простых людей. Доминирование бихевиоризма объясняется следующими причинами:

- огромное влияние на американскую науку Чикагской школы;
- переезд из Европы множества социальных ученых, которые перенесли на новую почву традицию успешного применения социологии при изучении политических явлений;
- переход на административную работу в федеральные органы власти целого ряда ведущих американских политологов;
- приоритетное финансирование Национальным научным фондом тех проектов, которые были связаны с политическим поведением;
- распространение в политической науке технологии выборочных обследований, особенно в области поведения избирателей.

При всем при этом бихевиоризм понимался американцами в трех смыслах: а) как метод; б) как подход; в) как область исследования.

В 1950-х годах особенно активно развивается математико-статистический аппарат политической науки, прежде всего благодаря огромным усилиям Дэвида Истона, выпустившего в 1953 г. обобщающий труд «Политическая система». Политическую систему он считал составной частью общественной системы, а ее предназначение видел в формулировании эффективной и надежной социаль-

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общей ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 55.

ной политики, которая затрагивает жизненные интересы всех людей. Важнейшим критерием политического поведения, его родовым признаком, он полагал «авторитарное навязывание обществу определенных ценностей» и волевое распределение социальных благ, а именно богатства, престижа, власти и статуса. Д. Истон и его последователи обогатили словарь политической науки новыми терминами, такими, как «вход и выход системы», «сети» (networks), «легитимные символы», «информационное накопление и обновление», «политическая социализация», «артикуляция и агрегирование интересов», «нулевой эффект игры», «макро- и микрополитика» и др.

Наиболее популярными темами были формальная и неформальная структура государственного управления, группы давления и лоббизм, бюрократия и теневой кабинет, политические партии и их боссы, этническое влияние на электоральное поведение.

Уже в 1960-е годы тематический горизонт американской политологии расширяется, не ограничиваясь рамками бихевиоризма. Ряд политологов обратили свой интерес на Азию, Ближний Восток и Латинскую Америку. Одним из важных каналов нового бихевиористского движения стал Комитет по вопросам политического поведения при Исследовательском совете общественных наук (США). Политология обогатилась новыми техническими приемами и понятиями, адекватными политическому анализу, выдвинула свежие гипотезы и открыла новые перспективы. Она ввела методы анализа, применимые к незападным и западным, примитивным и современным системам. Это нашло отражение в работах «Политика развивающихся регионов» (1960) под редакцией Г. Алмонда и Дж. Коулмана; «Модели государственного управления» (1962) под редакцией Г. Экстейна и Д. Аптера; «Сравнительная политология: записи и лекции» (1964) под редакцией Р. Макридиса и В. Брауна. Путь новому направлению открыли социологи и антропологи, попытавшиеся имитировать естественные науки и выдвинувшие гипотезы относительно поведения человека, которые могли быть проверены эмпирически или по крайней мере путем наблюдения, описания, каталогизации политического поведения.

Хотя коммунистический режим в социалистических странах не способствовал проведению объективных исследований в политической сфере, в конце 1950-х — начале 1960-х годов в Югославии, Румынии и Чехословакии были организованы научные центры и проведен ряд интересных эмпирических исследований. В Советском Союзе они стали возможными после того, как в 1962 г. Академия наук СССР официально разрешила их проведение. На первых порах электоральные исследования именовались «конкретными социологическими». Продвижение в этой области стало возможным после заимствования, а затем освоения нашими учеными западных методик. В 1969 г. была опубликована первая совет-

ская статья, посвященная критике буржуазных концепций власти. Ее польза для науки заключалась в том, что помимо критики в ней содержалось описание конкретных приемов проведения эмпирического исследования.

Партийные круги разрешили создать Советскую ассоциацию политических наук, призванную вести идеологическую борьбу с западной лженаукой. Выступивший с большой статьей в «Правде» (1965 г.) один из лидеров ассоциации Ф. Бурлацкий призывал общественность уделять больше внимания развитию в стране политической науки и обеспечению ее надежными эмпирическими данными. В Югославии Социально-политическая ассоциация возникла в 1951 г., в 1962 г. при Загребском университете был создан факультет политических наук. В Чехословакии одноименная ассоциация учреждена в 1965 г., а в Румынии — в 1968 г. В Польше специалисты по политическим наукам исследовали политическое и электоральное поведение, общественное мнение и структуры власти.

В 1980-е годы безусловное господство бихевиоризма как национального «символа веры» американских ученых заканчивается. Применение математических процедур к поведению избирателей все еще привлекает внимание, но удельный вес этой проблематики постоянно сокращается и сегодня вряд ли составляет более 15 — 17% от всего тематического поля. Тем не менее 25-летний период популярности бихевиоризма оказался для политологии весьма плодотворным. Наука обогатилась не только множеством новых методических инструментов, изменилась ее идеология. На политику стали смотреть как на такой процесс, в котором индивиды и группы постоянно взаимодействуют, решая те или иные проблемы власти.

В 1990-е годы внимание американских политологов привлекают национальные меньшинства, международный терроризм, исламский фактор и русская мафия, участие представителей нетрадиционных ориентаций в политических процессах, косовско-албанская проблема и влияние религии на политику.

Сегодня в области политических наук выходит 102 журнала, из них 2 являются общими для Американской ассоциации политических наук (American Political Science Association — APSA), 2 — секционных, 13 издаются региональными и национальными отделениями ААПН, 5 посвящено только американской политике, 19 — международной политике, 12 — сравнительной политике, 4 — общественному управлению и общественной политике, 4 — социальной политике, 19 — политической теории, 2 — женщине в политике, остальные журналы относятся к смешанной тематике.

Один из ведущих в своей области журналов «American Political Science Review» получает ежегодно от 400 до 600 статей и 1600 книг для рецензирования (этой работой занимаются 33 члена редакционного совета). При этом редакция отклоняет после первого

прочтения 70% статей, после одно- или многократной переработки более 70% всех поступивших материалов публикуется.

О количестве политологов в США и Западной Европе могут свидетельствовать такие факты.

- На политологическом съезде в 1998 г. («First Boston») присутствовало 6149 политологов, которые представили 2714 статей; на политологическом съезде в 1999 г. («Atlanta Draws») было 5300 ученых, подавших для публикации 2626 статей.
- Самая крупная в мире профессиональная организация по политологии APSA объединяет в своих рядах 13,5 тыс. человек из 70 стран мира (данные на 2000 г.).
- В системе высшего образования США функционирует 1300 факультетов и отделений социальных и политических наук, каждое из которых предлагает студентам широчайший спектр профильных дисциплин.

Вопросы и задания

1. Как бы вы определили предмет политологии?
2. Чем различаются политология и политические науки?
3. Каким образом соотносятся между собой политология, политическая социология и социология?
4. Коротко охарактеризуйте базисные категории политологии.
5. Что включается в понятие политического института?
6. Чем различаются политическая и социальная стратификация?
7. Кто выступает субъектами политического действия?
8. Как вы охарактеризуете политическую статику и политическую динамику?
9. Чем политический режим отличается от политического правления?
10. Перескажите основные положения политического учения Платона.
11. Расскажите об основных принципах политического учения Аристотеля.
12. Какой вклад в политическую мысль внес Н. Макиавелли?
13. Что нового дала политологии эпоха Просвещения?
14. Составьте небольшой рассказ о гражданском обществе у Т. Гоббса.
15. Какие проблемы решал Ш. Монтескье?
16. Каковы базисные положения учения О. Конта?
17. Чем обогатил политическую науку А. Кетле?
18. Что такое политическая география?
19. Раскройте главные мысли политического учения М. Вебера.
20. Расскажите о первом этапе развития американской политической науки (до Второй мировой войны).
21. Как развивалась политология в годы советской власти в СССР?
22. Опишите современный этап развития политической науки за рубежом и в России.

Глава 2. ГОСУДАРСТВО

Современное государство — сложная система органов, имеющая монополию на насилие как средство господства и располагающая широкими законодательными, судебными правами, техническими и материальными ресурсами, вышколенной армией профессиональных политиков. В этом отношении ни один субъект политики не может сравниться с государством. Государственная политика поэтому занимает доминирующее место в общей структуре политической деятельности в обществе.

Государство — важнейшая составная часть политической системы общества. *Политическая система* общества представляет собой совокупность социальных институтов государственно организованного общества, осуществляющих определенные политические функции. Она включает государство, партии, профсоюзы, организации и движения, преследующие политические цели. Значительную роль в политическом развитии общества играет церковь.

§ 1. Что такое государство

В повседневной жизни мы с государством сталкиваемся ежедневно. Оно что-то разрешает, чаще запрещает, за что-то наказывает, за что-то милует, кого-то награждает и большинство защищает, заботится — в идеале — о всех. Государство в наших глазах превращается в некое сверхъестественное существо. А что такое государство для политологии?

Термин «государство» обычно употребляется в двух значениях.

В *широком смысле* государство тождественно стране и политически организованному народу, проживающему на данной территории. В этом значении говорят, например, о российском, американском, немецком государстве, имея в виду все представляемое им общество. Примерно до XVII века государство обычно трактовалось широко и не отделялось от общества. Для обозначения государства использовались многие конкретные термины: «княжество», «королевство», «империя», «республика», «царство» и др.

В *узком смысле* государство обозначает только организацию верховной власти, стоящей над обществом. В этом случае надо четко разграничивать государство и общество. Французские просветители XVIII века, создавшие договорную теорию государства, полагали, что на заре истории люди никак не были организованы. Одна-

ко нужда заставила их сначала создать общество, а затем государство — для защиты своей безопасности извне (от врагов) и изнутри (от преступников).

В современной науке государство в узком смысле понимается как организация, система учреждений, обладающие верховной властью на определенной территории. Оно существует наряду с другими политическими организациями: партиями, профсоюзами и т. п. Иными словами, государство — это центральный, но не единственный институт политической системы общества.

Говорят, что государство возникает только тогда, когда есть единая территория и система управления ею, основанная на единой системе признанных большинством народа законов. И добавляют, что государство еще покоится на систематическом *сборе налогов*.

Так оно и есть. Однако кроме этих основных признаков государства есть не основные, но столь же обязательные для него. Так, например, ни одно государство не обходилось без *городов*. Нет «деревенского» государства. Центрами возникновения государства становятся города, даже если они небольшие. Так было в Месопотамии, Китае, Индии, Риме, Греции, которые первоначально были небольшими городами-государствами и лишь позже превратились в обширные территории.

Два других обязательных признака государства — это *монополия на изготовление монет и наличие письменности*. Неизвестно, существовали ли бесписьменные государства. Ведь государство — это обязательно оседлое население, а значит, земледелие, города, цивилизация, письменность, классы. Трудно назвать кочующие объединения, скажем скифов или сарматов, в строгом смысле государственным образованиями. Так что государство — это всегда «неподвижность», прикрепление людей к земле.

Самой древней формой письменности в истории человечества (середина IV — начало III тыс. до н. э.) считается изобретенное шумерами пиктографическое письмо. А оно появилось на свет одновременно или чуть позже формирования у них государства. Политическое развитие Месопотамии в первой половине IV тысячелетия до н. э. завершилось созданием земледельческих городов-государств. Центрами государственной власти были царские дворцы и храмы, которые контролировали жизнь города и близлежащих территорий, возглавляли систему управления, организовывали строительство оросительных систем, обработку земли и создание торговых путей. После сооружения каналов на Тигре и Евфрате шумеры преобразовали пустыню в цветущий край с развитым сельским хозяйством.

Формирование системы управления привело к появлению в храмах и царских дворцах письменности. Это гениальное изобретение следует, видимо, считать заслугой шумерских храмовых чиновников, которым было доверено управление общественными работами. Довольно скоро они для упрощения регистрации важных хозяйствен-

ных мероприятий и торговых сделок усовершенствовали пиктографию. Новой письменностью была клинопись, получившая это название по форме знаков, прорисованных на глиняных табличках тростниковыми палочками. Древнейшие сохранившиеся таблички с клинописью, составлявшие целые архивы, содержат сведения о храмовом хозяйстве: договоры об аренде, документы о контроле за выполняемой работой и регистрации поступавших товаров.

Так, в храме небольшого шумерского городка Лагаш по документам того времени работали 48 хлебопеков, 7 рабов, 31 пивовар, несколько ткачей и других ремесленников. Документально засвидетельствованы многие финансовые операции. На территории храмов находились и школы, где обучали будущих жрецов и чиновников, которые писали на глиняных табличках школьные упражнения.

Государства древности: мозаика фактов

1. Хетты — один из древнейших народов индоевропейского происхождения. Примерно в 1450 г. до н. э. хетты создали Новое царство. Главой государства был монарх — носитель высшей военной, гражданской и судебной власти и главный религиозный авторитет. Свободные воины составляли своего рода аристократию. Они объединялись в особое собрание — «панкус», от которого зависел даже выбор нового монарха. Именно хетты открыли способ плавки железа.

2. Фракийский племенной союз, созданный в 730 г. до н. э. в Европе, возглавлял верховный вождь, вокруг которого объединялась родоплеменная знать. Вождь обладал высшей политической и религиозной властью, был верховным командующим во время войн. Знать пользовалась привилегиями: у нее были особые нормы поведения, одежда, украшения, пища, отличный от других образ жизни. Рядовые скотоводы и земледельцы обитали в многочисленных селах; вожди и их окружение — в укрепленных городищах (городов как таковых фракийцы не создавали).

3. Царь Ашшурбанипал (правил в 680–627 г. до н. э.) построил в Ниневии — столице Ассирии — великолепный, украшенный прекрасными рельефами Северный дворец, в котором он разместил свою обширную библиотеку из 30 000 клинописных глиняных табличек с копиями шумерских, аккадских, вавилонских и собственно ассирийских текстов. Среди них археологи обнаружили царские указы и хроники, медицинские и математические тексты, географические и ботанические справочники, международные договоры, пророчества и легенды, дипломатическую переписку и хозяйственные записи.

4. Ассирийский царь Саргон II (правил в 722–705 г. до н. э.) продолжил завоевательную политику своих предшественников. Он разгромил Израильское царство (722 г. до н. э.), нанес поражение Египту (720 г. до н. э.), а Фригию, Кипр и часть государства Урарту принудил платить дань. Его сын Синаххериб (правил в 705–681 г. до н. э.) захватил финикийские портовые города Сидон и Яффу и покорил Иудею (701 г. до н. э.), взяв штурмом и разрушил Вавилон (689 г. до н. э.).

Ассирийцы проводили систему массового террора для поддержания строго централизованного управления завоеванными территориями.

5. При Асархаддоне (правил в 681–667 г. до н.э.) Ассирия достигла наивысшего могущества. В 671–664 гг. до н.э. она оккупировала дельту Нила и поставила у власти в Египте своего ставленника. Империя простиралась теперь от Нила до Каспия и от Киликии до Персидского залива. Ассирийские крестьяне и население поработенных стран содержали огромную армию и имперский аппарат управления. Для покрытия расходов, например на дворцовое строительство, велись захватнические войны. Военные расходы постепенно подтачивали империю.

Энциклопедия «Хроника человечества»

§ 2. Общие признаки государства

Государства в разные исторические эпохи и у разных народов так же мало похожи друг на друга, как и культуры этих народов. Тем не менее можно выявить какие-то общие признаки государства. К ним относятся:

1. Отделение публичной власти от общества, ее несовпадение с организацией всего населения, появление слоя профессионалов-управленцев.
2. Территория, очерчивающая границы государства. Законы и полномочия государства распространяются на людей, проживающих на определенной территории.
3. Суверенитет, то есть верховная власть над определенной территорией. В обществе много видов власти, но высшей должно обладать государство, решения которого обязательны для всех граждан. Лишь ему принадлежит право на издание законов.
4. Монополия на легальное применение силы или физическое принуждение, для чего у государства имеются специальные средства и органы — армия, полиция, службы безопасности, суд, прокуратура.
5. Право на взимание налогов, которые идут на содержание многочисленной рати служащих и финансирование государственной политики: оборонной, экономической, социальной.
6. Обязательность членства в государстве — гражданство. В отличие от партии или профсоюза, где пребывание добровольное, гражданство человек получает с момента рождения.
7. Представительство от имени общества в международных организациях и событиях.

Государство выступает субъектом международных отношений. В международном праве выделяются три минимальных признака государства:

- территория;
- объединенный правовым союзом народ (граждане, гражданство);

- суверенная власть, распространяющаяся на всю или большую часть территории страны.

Отмеченные выше признаки отличают государство от других организаций и объединений, например мэрии города или губернаторской власти, политической партии или профессиональных союзов. Они обладают некоторыми признаками, общими с государством, но у них отсутствуют другие его черты и функции. *(Прорассуждайте об этом самостоятельно.)*

Из приведенных выше признаков государства, которые можно считать полным перечнем, выделяются основные, представляющие собой как бы краткий вариант этого перечня. Государство считается существующим, если у него есть:

- особая система органов и учреждений, выполняющих функции государственной власти;
- право, закрепляющее определенную систему норм, санкционированных государством;
- определенная территория, на которую распространяется юрисдикция данного государства.

§ 3. Основные функции государства

Основные функции современного государства принято разделять на *внутренние* и *внешние*. К внутренним функциям относятся: защита существующего способа производства, экономической и социальной системы; разрешение классовых противоречий (в обществах, разделенных на классы с противоположными интересами); управление экономикой (в странах тоталитарных) либо регулирование хозяйственной деятельности (в демократических странах); охрана общественного порядка и поддержание дисциплины; регулирование социальных отношений; культурно-воспитательная, идеологическая деятельность и т.п. Внешние функции составляют: защита интересов данного государства в его взаимоотношениях с другими государствами на международной арене, обеспечение обороны страны либо военной и политической экспансии в отношении других государств; развитие нормальных отношений с другими государствами; развитие взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования.

СССР

СССР — исчезнувшее в 1991 г. с политической карты мира государство, правопреемником которого на международной арене стала Россия. СССР имел самую большую территорию (22 млн км), был третьим по численности населения (291 млн в 1991 г.), вторым по валовому объему промышленности, по политическому влиянию в мире был одной из двух сверхдержав. Прозуществовав всего 74 года, СССР оказал бес-

прецедентное влияние на весь мир. Обладая самым мощным военным потенциалом и крупнейшим военно-промышленным комплексом, СССР способствовал установлению военного равновесия на Земле, внушая своим противникам неопишемый страх. СССР, обладая самыми крупными запасами природных ресурсов на планете, проводил независимую экономическую политику, основанную на плановом хозяйстве. Разрушив социальную структуру дореволюционной России, СССР освободил и создал множество новых вакансий на всех этапах социальной пирамиды, которые интенсивно заполнялись и обновлялись выходцами из низов общества. Наряду с США он отнесен к самым мобильным и динамичным обществам XX века. Авторитарный политический режим, однопартийность, репрессии против интеллигенции, жесткая цензура и подавление свободы слова соединялись с широким набором социальной поддержки низов общества — от бесплатного здравоохранения, жилья и образования до специальных пособий малоимущим. В течение своего существования СССР совершил уникальный скачок из традиционного в постиндустриальное общество. Он принял страну, где 80% населения проживала в деревне, а сдал страну, где 80% населения были горожанами. Имея самые большие сельскохозяйственные угодья, СССР имел самую низкую производительность аграрного труда и в последние годы закупал зерно за рубежом: один крестьянин в СССР мог прокормить трех горожан, в США один фермер мог прокормить 113 горожан.

В наследие СССР досталась Россия, демографическая структура которой в 1913 г. походила на традиционный тип общества: высокая рождаемость (45 чел. на 1000 чел.), высокая смертность (30 чел. на 1000 чел.), высокая детская смертность (более 100 чел. на 1000 чел.), высокий прирост населения (15 чел. на 1000 чел.). Своему преемнику, постсоветской России, СССР сдал общество, демографическая структура которого в 1989 г. больше напоминала индустриальное общество: низкая рождаемость (17,6 чел. на 1000 чел.), низкая смертность (10 чел. на 1000 чел.), низкий прирост населения (7,6 чел. на 1000 чел.), близкий к США. По уровню жизни СССР входил в 10–15 самых развитых стран. Он вышел на первое место в области космической техники. СССР находился в числе мировых лидеров в таких областях, как наука, балет, музыка, театр, литература, живопись.

СССР пережил одну мировую войну (1941–1945 гг.), две революции (1917 и 1991 гг.), одну гражданскую войну (1918–1920 гг.), множество локальных конфликтов и несколько международных, перераставших в вооруженные столкновения (от 1920–1930 до 1990-х годов: Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия). Здесь существовал самый тоталитарный за всю историю человечества политический режим (пальму первенства он делит с фашизмом), уничтоживший несколько десятков миллионов собственных граждан.

§ 4. Причины возникновения государства

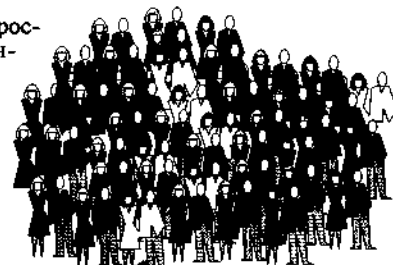
Государство появилось на исторической сцене 5–6 тыс. лет назад и с тех пор постоянно эволюционировало. Почему же раньше,

причем очень долго, люди могли обходиться без раздутого госаппарата, полиции и армий. Причин тому много. Одна из них очевидна — небольшая плотность населения. В первобытное время небольшие группы людей по 40–60 человек разбредались по огромным территориям в поисках провианта. Они встречались лишь тогда, когда надо было осуществить торговый обмен, кого-то женить на представителе другой группы или оттеснить со своей территории.

Ученые говорят, что тогда на Земле было не больше 5–6 млн человек. Наверное, волков и медведей было больше. Сегодня население Земли — 5 млрд. Сравним две цифры. В тысячу раз население выросло за неполные 10–15 тыс. лет. Небольшой срок, если вспомнить, что первый человек появился 2–3 млн лет назад.

За 10–15 тыс. лет численность людей выростала в тысячу раз, а численность большинства других видов животных уменьшилась.

5–6 млн
первобытных людей

5–6 млрд
современных людей

Людам труднее стало жить в переполненном пространстве, и они придумали государство.

Когда у человека примитивные орудия труда, то для того, чтобы прокормить себя, ему нужна огромная территория — группа из 40–60 охотников и собирателей необходимо несколько сот квадратных километров. Регулярные столкновения между ними, частый голод и объединение одних групп с другими для защиты своей территории становятся неизбежными. Завоевание одних народов другими стало следствием ускоренного формирования военных союзов племен то в одном, то в другом месте земного шара. Вскоре все люди вступили в такие союзы.

Некоторые ученые считают, что к созданию государства людей толкал страх перед агрессивней со стороны других, опасение за жизнь и имущество. Но опасность со стороны разбойников, преступников внутри государства была не меньшей. Освободившись от одной угрозы, люди в государстве обрели другие заботы.

Видимо, опасение перед сородичами служило не меньшим аргументом для создания государства, чем страх перед врагом. Государ-

ство как арбитр могло объективно решать все споры и издавать общие для людей законы. Уже в античности под государством стали понимать организацию публичной власти, стоящую над гражданским обществом, но ему подконтрольную и его обслуживающую. Государственные чиновники мыслились как слуги народа. Не случайно министр на латинском обозначал слугу, а не начальника.

§ 5. Насилие и зарождение государства

Согласно современным теориям в возникновении государства главную роль играл *фактор силы*.

Определение государства как монополии на легитимное насилие дал М. Вебер в лекции 1918 г. «Политика как призвание и профессия»¹. Он утверждал, что государство можно понять, исходя из специфики применяемого им средства — физического насилия. Однако о формировании государства следует говорить только тогда, когда право на использование насилия эффективно закреплено лишь за одной организованной группой, которая способна устранить любые конкурирующие источники насилия внутри данной территории. Позже во втором томе работы «Хозяйство и общество» Вебер развивает идею о том, что установление контроля над применением насилия на определенной территории есть формирование политического сообщества². В этом смысле организованная банда во главе с местным феодалом становится политическим сообществом, как только ей удается победить всех соперников, легитимировать свое вооруженное присутствие в терминах защиты населения и урегулировать жизнь на данной территории.

Таким образом, сообщество, осуществляющее физическое насилие (княжеское войско или банда, что в общем одно и то же с точки зрения реальной практики), выходящее победителем из продолжительной войны с себе подобными, становится государством, постепенно обрастая организационно-бюрократическими структурами. Фактически Вебер высказывал простую мысль: различие между бандой и политическим сообществом состоит в легитимности последнего.

Посмотрите на современное рыночное общество. Каждая фирма, а их миллионы, окружена охранниками, оснащена следящими за конкурентами техническими средствами, сигнальными и компьютерными системами. Их бы еще глубокими рвами отделить друг от друга, и полной аналогии с феодализмом уже не избежать.

Такая аналогия многое объясняет. Средневековая Европа — это множество феодальных княжеств, каждое со своей частной армией, своими флагами, гербами, правительствами, языком, культурой.

Города и замки, деревни и округи — под охраной. В путь купцы отправлялись под охраной, а часто и сами являлись профессиональными военными. Дань с подданных собирали с оружием в руках, споры выясняли на мечах, спали и ели с мечом за поясом, даже пахали иногда, не снимая оружия. Кто умел только пахать, а тогда это было сложнейшим искусством, требовавшим пожизненной специализации, приглашал к себе на службу тех, кто умел только воевать. Династия Рюриковичей на Руси пошла от приглашенных варягов. Все европейские короли нанимали или переманивали друг у друга профессиональных солдат. С помощью оружия добивались всего на свете: расположения прекрасных дам, обильных налогов со своих и огромных контрибуций с чужих территорий.

В двухтомном труде «Цивилизационный процесс» Н. Элиас взялся проанализировать средневековые феодальные войны в тех областях, где потом появились французское и британское государства. Оказалось, именно военные победы позволяли расширить контролируемую территорию и повысить эффективность налогообложения. Победивший король получал в свое распоряжение дополнительные ресурсы, укреплял военную мощь и готовился к новым столкновениям. Позднее функции насилия и налогообложения разделились, возник механизм мирного изъятия налогов — уже без насилия. Война и экономика, прежде единые, разделялись. Так вместо королевства возникло государство, которое состояло из военной организации (включавшей налоговую) и гражданского общества, занимавшегося мирной экономической деятельностью под охраной короля. По мере развития военно-административного аппарата король сам попадал во все большую функциональную зависимость от чиновников. Постепенно государственная организация, созданная под военные нужды конкретного человека, становилась самостоятельным институтом, обслуживавшим все население, то есть публичные, а не частные нужды¹.

Не только в эпоху Средневековья, но и гораздо раньше военные и экономические функции объединялись. Так, Саргон I, основатель Аккадского царства, в 2330 г. до н.э. расширил территорию своего государства до Средиземного моря. Экспансия Саргона и его потомков объясняется прежде всего экономическими причинами: Месопотамия нуждалась в дереве и металлах, поэтому их ввозили из других районов, например из Ливана. Военные отряды обеспечивали бесперебойную торговлю и регулярную уплату налогов.

Экономические законы вынуждали людей придумывать рациональные формы решения политических проблем. Военная кампания — это тоже разновидность делового предприятия. Чистый до-

¹ См.: Elias N. The Civilizing Process: The History of Manners (Vol. 1) and State Formation and Civilization (Vol. 2). — Oxford, 1993.

¹ См.: Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — С. 648—650.

² См.: Weber M. Economy and Society. — Berkeley, 1978. — Vol. 2. — P. 901—909.

ход состоит из размеров дани, которую удается собрать с мирного населения, минус издержки на содержание армии. Армия — это главная рабочая сила. Она должна постоянно трудиться, дабы оправдывать свое содержание и приносить доход. Но если ее вылазки имеют разовый характер, то доход непостоянен, а сама армия больше походит на банду рэкетиоров, обложивших оптовиков. Если же верховная власть устанавливает полную монополию над данной территорией и постоянно собирает дань, то издержки на содержание армии снижаются. Одновременно растет благосостояние мирного населения. Но почему? При регулярном сборе, об этом знают даже российские рэкетиры, дань с каждого хозяйства берется меньше, ему оставляют часть дохода на расширение, о его благополучии заботятся, дабы и в будущем можно было бы собирать дань. Регулярные и хорошо собираемые налоги обычно меньше по размерам, нежели разовые, плохо отдаваемые и собирающиеся разными сеньорами. Вот почему и подданные заинтересованы в сильном государстве, распространяющем власть на большие пространства. При таком государстве и аристократии живется спокойнее, поскольку обогащается она с меньшим риском потерять приобретенное.

Из идей, высказанных в книге Н. Элиаса, петербургский социолог и политолог В. В. Волков делает три важных вывода. Во-первых, государство — не результат сознательного строительства или рационального контракта, как утверждали теоретики естественного права от Гроция до Пуфендорфа и Локка, не итог стремления к национальному единению или развития гегелевского Абсолютного духа к высшей цели. Наоборот, оно есть результат вражды, стремления к физическому уничтожению. Государство — непреднамеренный результат войн, его генеалогия уходит в столетия кровавых конфликтов. Во-вторых, приращению государственной мощи способствовало не процветание торговли и хозяйства, а успешное применение насилия. Перенос насилия на международную арену приводит к его устранению из повседневной жизни (детально этот процесс рассмотрен в первом томе работы Н. Элиаса «История манер»). Таким образом, эффективное приложение насилия ведет к тому, что оно получается с одной стороны, маргинальный статус (является крайним и запрещенным способом действия, а не главным, как раньше), но, с другой стороны, потенциально может быть применено со стопроцентной эффективностью. Для уменьшения насилия требуется увеличение его потенциальной эффективности. И в-третьих, монополизация насилия как исход прямой физической борьбы открывает возможности мирной экономической конкуренции в тех пространствах, откуда устранено насилие. Военное государство дает жизнь гражданскому экономическому обществу¹.

¹ См.: Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства: Исследовательская гипотеза // Полис. — 1998. — № 5. — С. 39–47.

Продолжая суждения Вебера и Элиаса, современный социолог Ч. Тилли, проанализировав связь между насилием с монополизией защиты экономических субъектов за плату, то есть монополией на налогообложение, пришел к выводу о том, что становление государства есть не что иное как институционализация рэкета¹. Государство — крупнейший пример организованной преступности, во всяком случае на ранних этапах.

Действительно, в XV–XVI вв. экономический механизм, стимулировавший развитие государства, заключался в том, что организованная группа, располагавшая средствами насилия (оружием, войском), продавала свои услуги по защите тем, кто занимался мирным трудом на подконтрольной территории. Продажа услуг, то есть сбор налогов, защита и т. д., была довольно своеобразной. Местный феодал, войско которого мало чем отличалось от нынешних боевиков, угоняющих скот и забирающих людей в заложники, «предлагал» купцам, крестьянам или ремесленникам охранную услугу, не купить которую было нельзя. Ведь угрожающий и защищающий — одно лицо. Конечно, и феодалу жилось несладко. Другие феодалы, имевшие не меньшие отряды боевиков, также жаждали «защитить сырых и угнетенных». Так что конкуренция на рынке боевых услуг была нешуточной. В отличие от конкуренции мирной, куда вовлекались купцы и ремесленники (крестьяне в меньшей степени), эта обычно заканчивалась кровавыми разборками. Недаром мода на шрамы, которые якобы украшают мужчину, пошла от средневековых рыцарей и пиратов (разница между ними только в том, что одни являлись сухопутными, а другие морскими солдатами удачи).

Дальнейший ход становления государства, следуя логике Н. Элиаса и Ч. Тилли, проследить нетрудно. Феодал, вышедший победителем в кровавом состязании, устранял соперников и устанавливал монополию на сбор налогов со всей территории. Сверхдоходы помогали содержать огромный двор и бюрократический аппарат управления. Монополист-охранник превращался в легитимного защитника всей нации от внешних врагов, то есть в государство. Внутренние конкуренты стали называться бандитами и преступниками, их деятельность квалифицировалась в качестве противозаконной. От внутренних врагов защищал специально созданный полицейский механизм. Отныне только победитель получал законное право применять насилие на всей территории. А что оставалось делать бывшим воякам, превратившимся в мирных бюрократов и респектабельных буржуа? Правительство занимается бизнесом по продаже защиты, хотят ли того люди или нет. Навязывание услуг населению, вплоть до самых безобидных, напри-

¹ См.: Tilly C. War Making and State Making as Organized Crime // Evans P. et al. (eds.). Bringing the State Back in Cambridge, 1986.

мер страхование дачи, оформление загранпаспорта или оплата проезда в транспорте, происходит теперь только от лица государства. Вы не заплатили — следуют санкции. Сбор денег хотя и мирный но обязательный.

Итак, государство — это специфическая фирма по продаже особого рода услуг — защитных, услуг — следует это признать — необходимых.

§ 6. Монополии государства

Таким образом, формирование крупных государств происходило через *устранение вооруженных конкурентов и установление монополии над данной территорией*. На рынке, где множество конкурирующих продавцов, ни у одного из них нет монопольного дохода. В государстве, которое можно считать антирынком, обязательно должен быть монопольный доход. Ведь никому, кроме правительства, не позволено собирать с населения дань. Государство устраняет любых конкурентов. Разбойники, грабящие проезжающих купцов, — его конкуренты. Рэкетеры на рынках — тоже его конкуренты. Лица, уклоняющиеся от налогов, — тоже конкуренты, ибо посягают на то, что безраздельно принадлежит государству. И оно будет безжалостно преследовать их, если достаточно сильно.

Правда, для этого ему надо овладеть тем, что на научном языке именуется *монополией на законное насилие*. Что такое насилие, объяснять, видимо, не надо. Законным оно считается, если закреплено в конституции государства. А там действительно так и записано: на данной территории имеют право применять физическое насилие только уполномоченные государством специальные органы, в частности полиция и армия. Ситуации, когда оно используется, строго оговорены. Стало быть, всех конкурентов оно должно устранить. Преступники — конкуренты, так как не признают монополии государства и самостоятельно используют насилие. Мощное государство способно восстановить свою монополию, слабое ее отдает. Тогда в стране устанавливаются правовой беспредел, хаос, бандитизм, власть криминалитета.

Итак, у государства должно быть, как минимум, два вида монополии — *фискальная монополия* (сбор налогов) и *монополия на законное (легитимное) насилие*. Без этих монополий не обходится ни один тип государства, будь оно монархией, республикой, тиранией, олигархией и т. п.

А вот третий вид монополии — *монополия на информацию* и право на ее перераспределение, включая такие механизмы, как свобода слова, без которой нет гражданского общества. Это вид «услуг», который в наши дни динамично развивается и, видимо, будет в дальнейшем менять свой облик, поскольку власть и информация осмысливаются все больше как понятия тождествен-

ные. Здесь масса проблем, включая проблему глобализации информационного поля. В США нет монополии государства на свободу слова. Как только оно пытается ее ограничить, так ему сразу же дают по рукам: не тронь чужого. В СССР свобода слова считалась привилегией государства. Граждане не могли говорить все, что им вздумается, ибо на Руси почему-то чаще всего думается о политике. А политика — прерогатива государства.

В результате мы имеем две обязательные и одну дополнительную монополии государства.

Три главные монополии государства

Самым крупным монополистом на свете является государство. В этом с ним никто не способен состязаться. Ему принадлежат монополия на таможенные пошлины, монополия на алкоголь и табак, монополия на соль и т. д. Сколько их существует и существовало прежде!? Но и без них нельзя. Стоило российскому правительству отдать теневым дельцам производство и сбыт алкоголя, как казна недосчиталась десятков миллиардов долларов, а на рынке появился недоброкачественный товар. Чистый доход в этой сфере бизнеса составляет 2000%. До революции и в советское время «пьяные деньги» составляли треть государственных доходов. А куда они шли? На социальные программы — на помощь бедным и престарелым.

Первое, что сделал в 9 г. н.э. Ван Ман, бывший регент, министр, племянник императрицы Китая, когда сверг династию Хань и провозгласил себя новым императором, — это ввел государственную монополию на чеканку монеты, вино, соль и железо. Тогда, кажется, не пили водку, а если бы так было, то и о ней усердный «отец нации» наверняка бы позаботился.

Государство как консолидированный выразитель воли народа к своей собственной монополии часто добавляет множество мелких монополий, которые раздаются госслужбам и позволяют обогатиться государству, а заодно и чиновникам, которых оно ни когда не обижает. Государство берет пошлину за оформление свидетельств о браке и рождении детей, за выполнение процедуры расторжения брака, за подтверждение права на получение наследства, за принятие жалобы к рассмотрению в суде и т. п. Практически эти пошлины оплачивают те услуги, которые государственные службы оказывают тем, кто к ним обращается, а само государство действует как один из продавцов на рынке. Но продавец удивительный: сначала он устранил с рынка конкурентов, а затем начал свой бизнес. Ведь на все эти пошлины монополия принадлежит государству. Оно себе ее само установило. Частные фирмы не имеют права оформлять документы, подтверждающие вступление в брак, а уж тем более выезд за границу.

§ 7. Утрата государством своей монополии

Монополии на насилие и на налогообложение — важнейших функций государства — могут не только приобретаться, но и утрачиваться. И часто это оборачивается национальной трагедией.

Подобная трагедия случилась, как ни странно, после распада самого тоталитарного за всю историю человечества государства — СССР. Переход от социализма к капитализму мыслился нами процессом хотя и не без трудностей, но в целом прогрессивным, способным вывести наше общество на новую ступеньку процветания. Однако на смену плохому обществу пришло худшее. Политический кризис и разгул преступности показали, что государство ослабло.

Посткоммунистическая трансформация предстала как глубочайший кризис Российского государства. Монополия на легитимное насилие и соответствующая этому монополия на налогообложение в пределах определенной территории у государства были перехвачены частными фирмами, неважно, называем мы их мафией, организованной преступностью, коррупцией или как-то еще.

Группа, эффективно контролирующая применение насилия, правильно считает В. В. Волков, служит также монопольным гарантом соблюдения законов и общих правил гражданской жизни¹. Следовательно, государство, которое в значительной мере утратило указанные важнейшие монополии, можно считать слабым.

Два фундаментальных процесса, отмеченных петербургским социологом, характеризуют ослабление посткоммунистического государства:

¹ См.: Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства. — С. 39.

дарства: его приватизация и фрагментация. «С 1987 г. сочетание ряда факторов вызвало активную приватизацию Российского государства — процесс, при котором функции защиты юридических и экономических субъектов по преимуществу стали выполняться криминальными группами, частными охранными предприятиями или подразделениями государственной службы безопасности и милиции, действующими как частные предприниматели. Данный процесс вылился в скрытую фрагментацию государства — на территории, находящейся под его формальной юрисдикцией, появились конкурирующие и неподконтрольные этому государству источники насилия и инстанции налогообложения»¹.

Сокращение государственного бюджета, массовое уклонение от налогов, расстройство механизма исполнительной власти, осязаемая утрата легитимности властных институтов вообще и другие кризисные явления — все это, по мнению В. В. Волкова, обусловило приватизацию организованного насилия. Кроме сбора налогов (дани за охранные услуги) криминальные структуры взяли на себя также обеспечение контрактных отношений и арбитражные функции, подрывая еще одну важнейшую государственную монополию — гарантировать справедливость.

Фрагментацией государства он называет процесс создания и количественного роста частных или автономных от государства организаций, использующих реальное либо потенциальное насилие для извлечения дохода на территории, находящейся под формальной юрисдикцией Российского государства. Фрагментация государства тождественна диффузии насилия, налогообложения и арбитражных функций.

Прямыми индикаторами диффузии насилия можно считать быстрое распространение в обществе технических средств насилия и их накопление негосударственными организациями и группами. Если в 1982 г. было зарегистрировано 158 случаев кражи или захвата оружия с военных складов, то в 1991 г. отмечено 773 случая, а в 1992 г. этот показатель достиг 1139 случаев, не считая более 25 тыс. похищений, зарегистрированных на территории Чечни. К этому, конечно, следует добавить трудно фиксируемую нелегальную продажу оружия с военных складов. В 1991 — 1993 гг. наблюдается чрезвычайно интенсивный рост вооруженных нападений и убийств — оба показателя за этот период ежегодно удваивались. Численность же организованных преступных групп возрастала так: 952 в 1991 г., 4300 — в следующем и 5691 — в 1993 г. (Для сравнения: этот показатель в 1988 г. составлял 88 организованных групп.) Соответственно численность преступлений, совершенных организованными группами, возросла с 144,4 до 187,1 на тысячу в период с

¹ Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства. — С. 39.

1991 по 1992 г. и достигла 240,2 в 1993 г. В целом практически все показатели активности таких криминальных групп демонстрируют чрезвычайно высокую степень роста в 1992 – 1993 гг. и незначительное уменьшение в последующие годы. Согласно данным опросов, именно в середине 1993 г. проблема преступности и насилия была впервые поставлена на первое место в ряду проблем, которыми озабочено население России, отодвинув на второе место проблему роста цен¹.

Многие исследователи объясняют взлет преступности в начале 1990-х годов борьбой за контроль над бывшей государственной собственностью в процессе быстрой ее приватизации. Сможет ли Российское государство централизовать использование насилия и вернуть утраченные монополии на насилие, налогообложение и обеспечение правопорядка? Или же диффузное состояние будет длиться еще долго и приведет к появлению некой новой модели государства, отличающейся от классической современной модели?

В конце 1990-х годов наблюдается другой процесс — реконструкция государства. Под этим В. В. Волков предлагает понимать совокупность политических, экономических, организационных мер, используемых как различными ветвями власти, так и общественными организациями для усиления контроля за легальной силой, то есть возвращение государством потерянной монополии на насилие. Важнейшей мерой является, видимо, происходившее в 2000–2001 гг. укрепление властной вертикали, собирание земель, подчинение разбежавшихся по региональным квартирам органов МВД и ФСБ, их переподчинение центру, кадровая ротация региональных лидеров и соответствующая этим процессам перестройка законодательной базы государства.

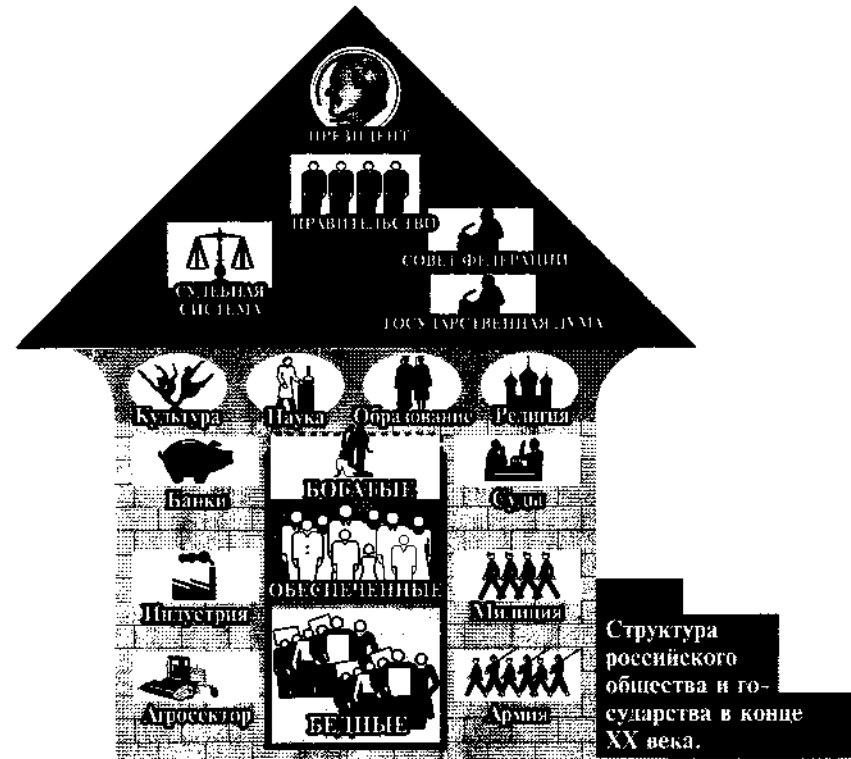
§ 8. Территориальная организация государства

Государства как политическая организация общества различаются не только формой правления (монархия, республика), но и формой территориального устройства.

Территориальная организация государства описывает то, как взаимодействуют между собой целое и части, если под частями понимать области, регионы, штаты, кантоны и т. д. Иными словами, речь о том, много или мало автономии, прав и возможностей центр сохранил за местными властями или он полностью растворил все в едином политическом пространстве.

С точки зрения территориального устройства государства подразделяются на *унитарные* (единое государственное образование); *федерации* (союз юридически относительно самостоятельных государственных

¹ См.: Волков В. В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства. — С. 43–44.

ных образований: штатов, кантонов, земель, союзных республик и т. п.); *конфедерации* (государственно-правовые объединения).

В *унитарном государстве* административно-территориальные единицы не обладают собственной государственностью, здесь для всех одна конституция и гражданство. Решения, принятые центральным правительством и общим парламентом, обладают силой для всей территории государства.

Унитарная форма государства лучше подходит для однопациональных стран, именно там она и сформировалась.

В *федеративном государстве* роль центрального правительства серьезно ограничена. Источником власти выступают крупные территориальные образования (штаты, земли, кантоны).

Федерация — это устойчивый союз относительно самостоятельных субъектов федерации, имеющих собственные законодательные, исполнительные и судебные органы и, как правило, конституцию, а часто и двойное гражданство.

Такое устройство лучше подходит для многонациональных стран, где несколько народов имеют давно сложившиеся культурные традиции и образ жизни, говорят на разных языках, подчиняются разным нормам, исповедуют разные религии, скажем ислам

и православие, а самое главное — не собираются жертвовать своей самобытностью и готовы ее отстаивать с оружием в руках. Здесь федеративное устройство — разумный компромисс и чуть ли не единственный выход из ситуации. Компромисс, поскольку для государства лучше быть единым, а разумный потому, что национальные меньшинства сохраняют свою самобытность, а большинство учится по-демократически, то есть терпимо, уважая их права, относиться к ним. В конечном итоге выходит, что умение быть терпимым приносит огромную пользу именно большинству — оно постепенно становится все более цивилизованным, а значит, и устойчивым.

В федеративном государстве все территориальные субъекты, например штаты, собираются и принимают общую конституцию, которая разграничивает полномочия центра и полномочия мест. В дальнейшем любые изменения в союзную конституцию вносятся только с согласия субъектов федерации. При этом одна часть вопросов является исключительной компетенцией союзных органов, другая — субъектов федерации, третья — совместной компетенцией союза и его членов. За соблюдением разграничения прав центра и мест следит независимый суд, а также обычно двухпалатный парламент, верхняя палата которого формируется из представителей этих самых субъектов.

В США и России происходит именно так. Но есть множество различий. Штаты наделены большими правами, чем субъекты Федерации в России. Если вспомнить историю, то США формировались снизу, штаты долго были самостоятельными, на объединение шли осторожно, каждый раз выкраивая себе максимум самостоятельности. Время от времени то в одном, то в другом появлялась кучка радикалов, которые прямо заявляли о выходе штата из общего союза. Эта борьба привела однажды к Гражданской войне (1861 — 1865). В России федеративность нисходила сверху. Наша страна все время была унитарным государством, опыт федерализма невелик, какие права дать местам, решали в центре. Время от времени отдельные субъекты федерации, прежде всего Татарстан и Чечня, что называется «взбрыкивали», считая, что получили из центра слишком мало прав. То силовым давлением, то угрозами отделиться, то иными акциями они стараются «выторговать» себе больше полномочий. Постепенно, видимо, мы приходим к тому же положению, что и США, когда каждый субъект получит тот максимум прав, который устраивает его и не разрушает общий союз. Правда, обнаружить «золотую середину» крайне сложно. Чужие модели здесь не срабатывают, приходится искать собственные, притом ощупью, совершая массу ошибок.

Члены федерации не обладают правом одностороннего выхода из союзного государства. В большинстве союзных конституций содержится право федеральных органов вмешиваться во внутренние

дела членов федерации в случае возникновения там чрезвычайных ситуаций: стихийных бедствий или массовых беспорядков.

И федеративные, и унитарные государства доказали свою жизнеспособность и приняты большинством стран мира. А вот о *конфедерации* такого не скажешь. Их мало, они нестабильны и быстро распадаются. В 1695 г., после победы народа ашанти над соседними племенами, Осаи Туту основал на Золотом Берегу Африки государство, получившее название Конфедерация Ашанти. Подчинив себе соседние территории, Конфедерация Ашанти стала мощным политическим союзом. Во главе государства стояли верховный вождь (ашантихене), его соправительница, часто направляемая королевой-матерью, и совет старейшин. Конфедерация была построена по иерархическому принципу, отдельные должности наследовались. Исключение составляла сфера управления завоеванными территориями, которое осуществляли местные вожди (ашантийские короли).

Конфедерации существовали в США (1776 — 1787 гг.), Швейцарии (до 1848 г.), Германии (1815 — 1867 гг.) и некоторых других странах, но распались. На их основе формировались либо федерации, либо унитарные государства.

Знакомый нам пример — СНГ (Содружество Независимых Государств) — союз суверенных государств, координирующих свою деятельность только по общим вопросам. Это постоянный союз самостоятельных государств для осуществления конкретных совместных целей. Ее члены полностью сохраняют государственный суверенитет и передают в компетенцию союза решение лишь ограниченного числа вопросов, чаще всего в области обороны, внешней политики, транспорта и связи, денежной системы. Сколько Россия ни старается сохранить СНГ, мало что получается. Решения, например о таможенном союзе, принятые на встрече глав государств, либо игнорируются всеми, либо частью из них, но и этого достаточно для того, чтобы завалить любое доброе намерение. Искусственность такой конфедерации чувствуется всеми, и все готовы к новым переменам, но только не знают, какими они должны быть. СНГ образовался из союзных республик бывшего СССР, которые в 1920-е годы, до возникновения СССР, пытались получить государственный суверенитет, быть независимыми. Но военной силой такие попытки быстро подавили, а потом в течение 70 лет их отучали даже думать о суверенитете. Понятно, что как только принуждение исчезло, а произошло это в памятную «горбачевскую перестройку», все они кинулись из союза вон. Начался парад суверенитетов. В нем было много взаимных обвинений и обид, перегибов и ребячества. Но через это всегда проходят все молодые демократии. Они, как и дети, учатся ходить сами.

Совершенно новый тип конфедерации — Европейский союз. Он образован в 1993 г. в соответствии с Маастрихтским договором на базе Европейских сообществ, объединивших 12 стран: Бельгию, Ве-

ликобританию, Германию, Грецию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Люксембург, Нидерланды, Португалию, Францию. В 1994 г. подписаны соглашения о вступлении в ЕС Австрии, Норвегии, Финляндии и Швеции. Договор в развитие идеи единой Европы предусматривает создание политического, экономического и валютного союза («Европа без границ»), завершение формирования единого внутреннего рынка — устранение всех препятствий на пути свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и людей. Страны ЕС обязались проводить совместный курс в сфере внешней политики и безопасности, основных направлений внутренней экономической политики, координировать политику в вопросах охраны окружающей среды, борьбы с преступностью, в области юстиции и др. Устанавливается единое европейское гражданство. Создается Европейский валютный институт и Европейский центральный банк, а в 1999 г. осуществлено введение единой валюты — евро (некоторое время условно называлось экю) и осуществление единой денежно-кредитной политики.

Новой конфедерации еще очень мало лет. И говорить о том, какое будущее ее ожидает, еще рано. Возможно, ее не постигнет судьба всех других конфедераций, а возможно, она лишь повторит ее, утвердив еще раз мнение о непрочности подобных образований.

Что делали государи

- Царь Вавилона Ур-Намму в 2064 г. до н.э. занимался строительством храмов и восстановлением древних святилищ, совершенствованием ирригационных сооружений.
- Китайский император Юй (2000 г. до н.э.) обуздал разрушительные наводнения, построив на реках каналы и прорубив горные хребты.
- Царь Дарий I, основатель Персидской державы, пришедший к власти в 522 г., прославился введением единой монеты и созданием почтовых станций на так называемых царских дорогах. Он строго следил за соблюдением законов. С судей, грубо нарушавших право, заживо сдирали кожу и натягивали ее на судейские стулья для устрашения коллег.
- Римский император Нерон в 59 г. н.э. через пять лет после вступления на престол приказал убить в летнем дворце в Байях свою мать Агриппину Младшую, которой был обязан трон. Нерон опасался интриг властолюбивой, влиятельной матери и опекунши.
- Римский император Домициан (81–96) боролся с оппозицией, предавая казни одних и высылая других (например, философа Диона Хризостома), критиковавших его стремления к неограниченной власти. Он прославился непомерными тратами на зрелища, опустошавшими казну.
- Римский император Траян заботился об улучшении снабжения населения зерном, снизил налоги, увеличил учрежденные еще Нервой фонды помощи для детей малообеспеченных граждан (алимен-

тарные фонды), устраивал роскошные зрелища и делал щедрые пожертвования в пользу бедных. В его правление шло активное строительство как в Риме (форум Траяна, Ульпиева базилика), так и в провинциях (дороги, мосты, акведуки, каналы). Траян еще больше укрепил императорскую власть, расширив сеть государственных учреждений, усилив армию и ужесточив контроль за провинциями.

- Строительная деятельность императора Адриана превратила Рим, где проживало около 1 млн человек, в мировую столицу с величественными храмами, спортивными и театральными сооружениями, многоэтажными жилыми домами.

- При Антонине Пии около 150 г. н.э. Римская держава достигла экономического и политического расцвета. Во внутренней политике император уделял большое внимание эффективности аппарата управления, а для защиты внешних рубежей империи усовершенствовал систему обороны границ. Антонин заботился о развитии гражданского права и выработке стройной налоговой системы. Он также оказывал финансовую помощь попавшим в нужду городам.

- Деятельность православного римского императора Юстиниана I не только изменила облик средиземноморского мира того времени, но заметно повлияла и на дальнейшую судьбу христианского мира. Юстиниан I развернул по всей империи грандиозное строительство, вершиной которого стало сооружение храма св. Софии в Константинополе. Он упорядочил судопроизводство, приказав свести все важнейшие законы в Свод гражданского права.

- В правление халифа Абд ар-Рахмана III в 929 г. столица халифата Кордова, население которой насчитывало полмиллиона жителей, превратилась в духовный центр мусульманства. В городе были построены 3000 мечетей. В Кордове, Гранаде и Севилье создавались знаменитые школы, где преподавали право, философию, литературу, математику, медицину, астрономию, историю и географию.

- По приказу византийского императора Василия II в IX веке были ослеплены 16 000 пленных болгар, за что он получил прозвище Болгаробойца.

- Правитель Османской империи Сулейман I Великолепный (XVI век) проводил масштабные реформы, поддерживал развитие науки, культуры, архитектуры. При нем было начато строительство в Константинополе мечетей, мавзолея, духовных школ, медресе, больниц и приютов.

§ 9. Конституция

Функционирование государства, легитимность его права на власть определяются законом, правом.

Важнейшим правовым документом является конституция. **Конституция** (от лат. *constitutio* — устройство) — **Основной закон государства**, определяющий его общественное и государственное устройство, порядок и принципы образования представительных органов власти, избирательную систему, основные права и обязанности граждан. Она представляет собой систему зафиксирован-

ных в специальном документе (или нескольких документах) о носителе стабильных правил (законов), которые определяют основания, цели и устройство государства, принципы его организации и функционирования, способы политического волеобразования и принятия решений, а также положение личности в государстве.

Конституция — основа всего текущего законодательства. Первые конституции были приняты в 1789 г. в США (в 1791 г. Билль о правах) и во Франции (в 1789 г. «Декларация прав человека и гражданина»). Первой в Советском государстве была Конституция РСФСР 1918 г. Сегодня у нас действует Конституция Российской Федерации, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г.

Конституция выступает как бы текстом «общественного договора», заключаемого между гражданами и государством и регламентирующего его деятельность. Принимаемая при согласии подавляющего большинства населения, она фиксирует тот минимум общественного согласия, без которого невозможна совместная жизнь людей.

Конституции состоят из *двух важнейших частей*. В первой определяются *нормы взаимоотношений граждан и государства*, права личности, утверждается правовое равенство всех граждан; во второй части описываются *характер государства* (республика, монархия, федерация и т. п.), *статус различных властей*, правила взаимоотношения парламента, президента, правительства и суда, а также структура и порядок функционирования органов управления. В конституции обычно детально не прорабатываются положения об организации отдельных государственных учреждений и институтов. Парламент или аппарат президента разрабатывают законодательство, конкретизирующее основные положения конституции.

От слова «конституция» берет начало термин «*конституционное государство*», который используется при разграничении *правового и неправового* типа государства. В первом случае закону подчиняются и граждане, и верховная власть. Во втором — только граждане. *Тирания и диктатура* — пример неправового типа государства.

Высшим проявлением правильного, или конституционного, государства служит *правовое государство*. Современное правовое государство строится по принципу разделения властей.

Разделение властей. Разделение властей означает, что *исполнительная, законодательная и судебная власти* разделены и представлены не зависимыми друг от друга органами, осуществляющими взаимный контроль. Принцип разделения властей закрепляется в конституции страны и гарантируется ею. Такова принятая в 1787 г. Конституция США. Из союза отдельных независимых штатов США стали федеративным государством. Новая конституция предусматривала разделение властей и систему взаим-

ного контроля как внутри государственной власти, так и между федерацией и штатами. Штаты имели право решать вопросы, непосредственно связанные с их внутренней жизнью; оборона, денежная система, внешняя политика входили в компетенцию федерального правительства.

Главой государства, исполнительной власти, главнокомандующим вооруженными силами *объявлялся президент*. Он заключал договоры, назначал федеральных чиновников и послов, имел право налагать вето на решения конгресса, формировал Кабинет министров, члены которого отвечали за управление отдельными сферами жизни страны. Срок правления президента составлял четыре года.

Законодательная власть была прерогативой конгресса, который состоял из *сената и палаты представителей*. Конгресс утверждал налоги, регулировал торговлю между отдельными штатами и объявлял войну. Члены палаты представителей избирались прямым голосованием на два года, их число зависело от числа жителей того или иного штата. Они должны были быть не моложе 25 лет, постоянно проживать в том штате, от которого избирались, и быть не менее семи лет гражданами США. От каждого штата выбирали двух сенаторов, которые исполняли свои обязанности в течение шести лет. Каждые два года проходили пере выборы трети сенаторов, чтобы обеспечить преемственность власти. Сенат имел право блокировать проект закона до тех пор, пока за него не проголосовало 2/3 его членов.

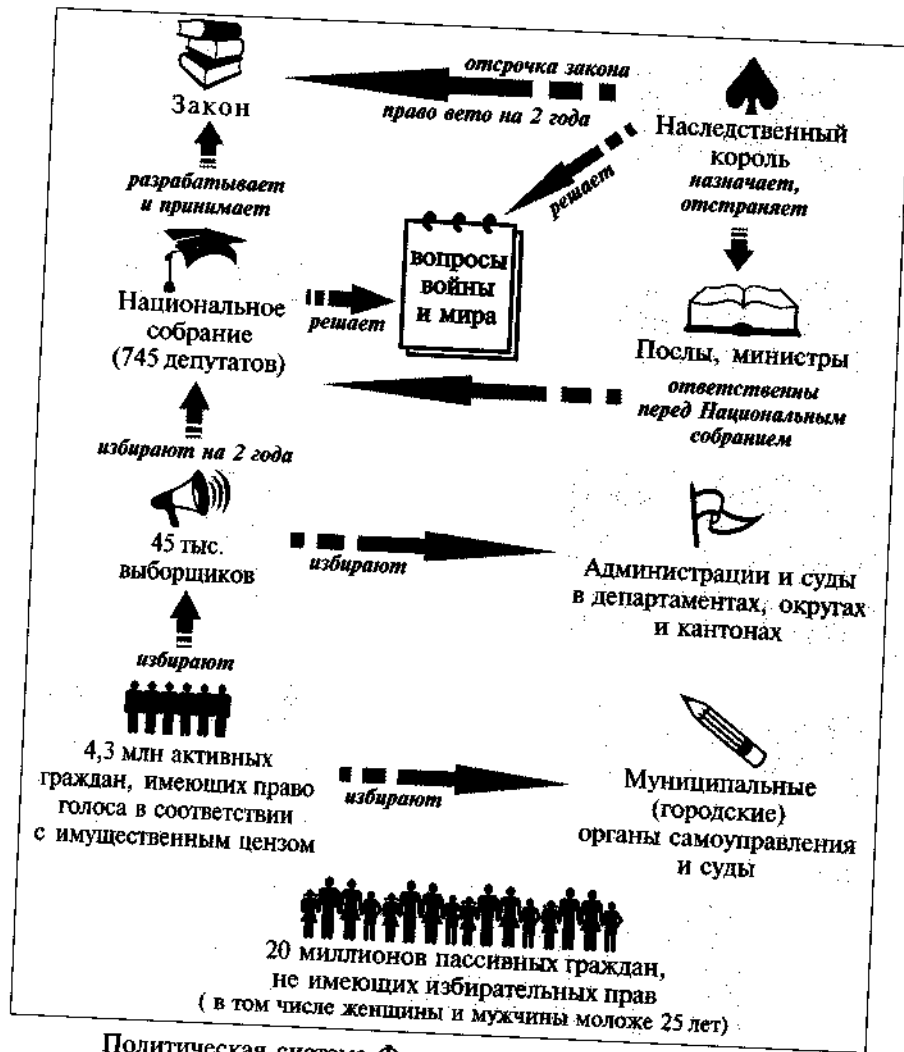
Судебная власть находилась в компетенции Верховного суда — апелляционной инстанции нижних судов и судов штатов в тех случаях, когда речь шла о вопросах федерального значения.

Президент выступает *гарантом конституции* страны. Он должен добиваться ее выполнения даже теми, кто не доверяет государственным институтам, ее превращения в неотъемлемую часть государственной жизни, должен обеспечивать на ее основе авторитет законных органов власти как в центре, так и на местах. Президент создает работающий государственный аппарат, надежное финансовое управление, обеспечивает стабильность денежной системы.

Конституция во Франции. Во Франции 3 сентября 1791 г. была принята конституция, по которой страна становилась конституционной монархией. 14 сентября на верность новой конституции присягнул король Людовик XVI.

Конституция закрепляла исполнительную власть во главе с королем, который имел лишь временное право накладывать вето на решения Национального собрания. Законодательная власть принадлежала Законодательному национальному собранию; его депутаты избирались в соответствии с имущественным цензом. Конституция закрепляла также выборность судей и присяжных и публичный характер суда. Конституция гарантировала права человека, равенство всех перед законом и право частной собственности.

Законодательное собрание избиралось на двухлетний срок. Оно разработало законодательство, конкретизирующее основные положения конституции. Большинство среди 745 депутатов собрания составляли жирондисты — представители состоятельной буржуазии, имевшие 250 мест, за ними следовали якобинцы-радикалы (около 30 мест), верные королю фельяны (примерно 20 мест) и независимые депутаты. Специальным Биллем о правах (10 добавлений к конституции) 15 декабря 1791 г. были законодательно закреплены основные гражданские права — свобода совести, слова и печати, собраний и ношения оружия.

Политическая система Франции по Конституции 1791 г.

В 1795 г. во Франции была принята третья конституция. Новая конституция, как и две предыдущие, придерживалась принципа разделения властей. Теперь законодательную власть делили Совет пятисот и Совет старейшин (250 членов). Выборы в обе палаты проходили ежегодно. Было отменено всеобщее избирательное право, теперь им обладали лишь французы старше 21 года, платившие прямые налоги или участвовавшие в военном походе.

§ 10. Правовое государство

Правовым называется такое государство, где наличествуют следующие признаки:

- господство закона во всех сферах общественной жизни;
- регламентация законом деятельности государства и его органов;
- судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности.

Идея правового государства выдвигалась еще в древности античными мыслителями; философское обоснование получила у английского философа Дж. Локка, а дальнейшую разработку — в трудах И. Канта.

Правовое государство — неотъемлемый элемент демократии. При нем компетенция верховной власти ограничена с помощью специальных институтов и законов, исходящих от народа.

Правовое государство — реальное воплощение идей и принципов конституционализма. В его основе лежит стремление оградить человека от государственного террора, насилия над совестью, мелочной опеки со стороны органов власти, гарантировать индивидуальную свободу и основополагающие права личности. Оно призвано защищать свободу, безопасность и достоинство личности.

Для того чтобы народ мог контролировать государство и оно не превратилось в чудовище, господствующее над обществом, вводится институт разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Независимый суд призван защищать приоритет права, контролируя деятельность как президента, министра, так и рядового гражданина в равной мере.

Человечество долго шло к идее и практике правового государства. О власти закона, одинакового для всех граждан, говорил в VI веке до н. э. древнегреческий архонт Солон. О соотношении естественных прав человека и законов государства писали Аристотель и Цицерон. В Древнем Риме возникло разделение властей. Концепция правового государства сложилась в XVII—XIX веках, а реализовалась она только в наше время и то в немногих странах. Различные теории правового государства базируются на концепции гражданского общества.

§ 11. Гражданское общество

Понятие «гражданское общество» многозначно. Выделим два главных значения — гражданское общество как отражение реальности, существующей независимо от нашего сознания, и гражданское общество как лозунг или идеал, к установлению которого на земле стремились многие поколения прогрессивно мыслящих людей.

В первом случае гражданское общество охватывает всю совокупность неполитических отношений. Это очень просто. Вычтем из всего многообразия общественных отношений, взаимодействий, статусов, ролей, институтов только те, что относятся к политической сфере. Оставшаяся часть, а это очень много, называется в социологии гражданским обществом. Оно включает семейные, кровнородственные, межнациональные, религиозные, экономические, культурные отношения, отношения различных классов и слоев, демографический состав общества, формы общения, людей и т. д., иными словами все то, что неподконтрольно государству. Нетрудно увидеть, что гражданское общество в действительности составляет предмет социологии. Поэтому, когда вам встретится выражение «предмет социологии — гражданское общество», знайте, что оно правильное. Но только в первом значении слова.

Однако у понятия «гражданское общество» есть второе значение, и оно существенно отличается от первого. В качестве социологической категории «гражданское общество» констатирует, что есть реальность, описываемая ею: совокупность неполитических отношений. Но в качестве идеологического понятия «гражданское общество» указывает, какой должна быть та реальность, к которой устремлены взоры прогрессивно мыслящих людей. Речь идет о некоем идеале или лозунге.

И как идеал «гражданское общество» олицетворяет собой идеальное общество — общество свободных, суверенных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими и политическими правами, активно участвующих в управлении государством, свободно выражающих свои мысли, беспрепятственно удовлетворяющих разнообразные потребности, создающих любые организации и партии, нацеленные на защиту интересов этих личностей. В экономическом плане идеал означает многообразие форм собственности, свободный рынок, свободное предпринимательство, в духовном — идейный плюрализм, свободу слова и печати, независимость всех средств массовой информации, свободу вероисповедания. Короче говоря, идеал демократического общества. Под такими лозунгами происходила перестройка в середине 1980-х годов в СССР и мирная революция 1991 г. в России, разворачивалась борьба между законодательной и исполнительной ветвями власти. Переход к многоукладному обществу в нашей стране осуществлялся именно под лозунгом утверждения ценностей гражданского общества.

Итак, в понятии «гражданское общество» четко различаются два — иногда противоборствующих — значения, два смысла: социологический и идеологический (а есть еще юридический).

В первом смысле гражданское общество появилось на свет раньше государства. Оно было у первобытных охотников и собирателей. Только 5—6 тыс. лет назад возникло государство. Во втором своем значении оно представляет вершину и поздний продукт истории и ассоциируется у нас с правовым государством, к идеалу которого приблизились, но не достигли полностью некоторые самые развитые и демократические страны мира. А как вы думаете, какие именно?

А. Мигранян

Государство и общество

Понятие «гражданское общество» употребляется в разных значениях. Однако всегда оно отражает сумму всех неполитических отношений. В античных городах-государствах не сложилось понятия государства как некой силы, отчужденной от общества. Не появилось и идеи об автономной личности, противостоящей обществу и государству. Не случайно поэтому у Аристотеля, Платона и других философов древности мы находим представление об обществе как о некоем организме.

Новое время расчленило это единство и противопоставило общество государству, индивида — обществу и государству. В политической теории Нового времени государство занимает подчиненное положение по отношению к индивиду и гражданскому обществу.

В странах, где государство контролировалось гражданским обществом, наиболее эффективно развивался капитализм. В Англии и США быстрее, чем во Франции, во Франции быстрее, чем в Германии и Австро-Венгрии, а в этих странах быстрее, чем в России.

Оказывается, чем выше степень защищенности индивидуальной и общественной сфер жизни от жесткой регламентации со стороны государства и его органов на различных уровнях, тем эффективнее развитие общества. Примеры Англии, где гражданское общество боролось с короной начиная с XII века и в конце концов подчинило ее окончательно в XVII веке, и более чем двухсотлетней истории США подтверждают этот вывод. Англичане согласились иметь поменьше спокойствия, но побольше независимости, предпочитая тревожную свободу сохранению порядка, сопряженного с произволом. Они считали, что лучше терпеть от грабителей, с которыми можно сражаться, чем от чиновников, перед которыми приходится гнуть спину.

Высокоразвитое гражданское общество является основой стабильности политического режима. Из-за недостаточности развитости гражданского общества в России и Германии военные поражения в Первой мировой войне привели в этих странах к краху государственных систем.

В течение длительного времени немецкое общество жило под протекторатом государства. Режим в Германии не мог при кризисе

власти опереться на общество. Это было наглядно продемонстрировано в пору краха Веймарской республики.

При социализме государство берет на себя не только собственные функции, но и функции гражданского общества. Результат очевиден: государство снова как бы поглощает и общество, и индивида, оно само формулирует их задачи и требует беспрекословной реализации своих решений. По мере укрепления гражданского общества «опекунская» сторона деятельности государства должна сводиться постепенно к минимуму, а самому ему предстоит занять отведенное теорией место — стать функцией общества под надежным его контролем. В дореволюционной России отсутствовали как свободный индивид с ею неотчуждаемыми правами, так и развитое гражданское общество.

В истории нашей страны был период, когда могли возникнуть предпосылки для развития гражданского общества. Это — время напа. Однако путь развития страны, выбранный сталинской группой, привел к тотальной регламентации всех сфер общества. В итоге вместо обычного при демократии принципа «все, что не запрещено, то разрешено», мы стали жить по принципу «все, что не разрешено, то запрещено».

Любая власть, по известному выражению лорда Эктон, развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. При отсутствии развитых институтов гражданского общества, которые могли бы эффективно контролировать государственную власть, на деле реализовалось то, о чем писал в XIX веке французский политолог Токвиль: в обществе все оказались одинаково равны и равным образом беспомощны перед государственной властью.

Знание — сила. — 1988. — № 12. — С. 1–7 (с сокращениями)

§ 12. Взаимосвязь государства и общества

Внимательно присмотревшись к признакам правового государства, сформулированным Э. Шилзом, мы заметим, что государство — лишь один из признаков общества, а именно система управления. Государство не исчерпывает даже политическую систему. Оно — главный институт этой системы. Отличительная черта государства — суверенность (верховная власть плюс независимость). Суверенность государства выражается в том, что ему принадлежит право официально представлять все общество в целом, издавать нормативные акты, в том числе законы, обязательные к исполнению всеми членами общества, осуществлять правосудие. Государство выступает как сила (профессиональный аппарат управления, армия, полиция, сыск, суды, тюрьмы и т. д.), способная осуществить принуждение в отношении любого члена общества.

Как мы уже выяснили, исторически общество первично, государство — вторично. Оно возникает на определенной стадии развития общества для защиты интересов граждан, то есть выступает их слугой. Однако нередко слуга превращается в господина, и уже от него гражданам приходится защищаться. Отношения между обще-

ством и государством на протяжении всей истории складывались не просто: чередовались и соседствовали гармония и конфликт, стремление подавить и установить равные, партнерские отношения.

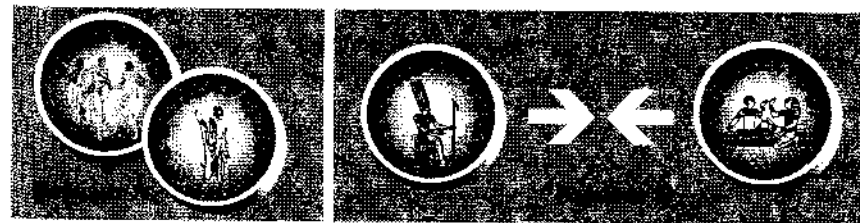
Гражданское общество как реальность совпадает с гражданским обществом как идеалом только в одном случае — когда устанавливается *правовое государство*. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве прирожденных свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов выступает *гражданское общество*. Оно определяет собой государство, а не наоборот. При таком положении дел личность имеет приоритет над обществом.

Иное положение в *тоталитарном государстве*. Это противоположный правовому государству полюс среди типов государства. Личность и гражданское общество здесь подавляются, политические права человека не соблюдаются, закон устанавливается произвольно в угоду правящему классу или правителю. Не соблюдается равенство всех граждан перед законом.

Гражданское общество олицетворяет все то, что противостоит и подавляется тоталитарным государством. Они — антагонисты. *Тоталитарное государство* характеризуют такие черты:

- аппарат подавления;
- преследование инакомыслящих;
- жесткая цензура и отмена свободы слова;
- диктатура одной политической партии;
- монополия государственной собственности;
- геноцид против собственного народа;
- подавление личности, отчуждение от государства.

На протяжении всей истории человечества, с тех пор как только появилось государство, характер отношений между ним и обществом постоянно колебался от одного полюса к другому. В Древней Греции гражданское общество и государство почти совпадали, покоясь на прочном фундаменте демократии. В Древнем Египте, напротив, государство подавляло общество. Они являлись антагонистами. Восточная деспотия — разновидность тоталитарного государства.

Соотношение общества и государства в Древней Греции (вариант А) и в Древнем Египте (вариант В)

Итак, отношения между обществом и государством строятся по двум линиям — в одном случае второе подавляет первое, тогда мы говорим о тоталитарном государстве, в другом никто никого не подавляет, тогда мы говорим о правовом государстве и гражданском обществе (а вот может ли общество подавлять государство, как вы думаете?).

§ 13. Собираение земель — начало государства

Централизованные государства создавались часто через так называемое собираение земель. Оба процесса — централизация и собираение — являются двумя частями одного целого.

Например, консолидацией этнически и политически разобщенного государства занимался в X веке германский король и император Священной Римской империи Оттон I Великий. Он захватил чуть не пол-Европы и обложил данью народы, населявшие земли между Эльбой и Одером. Собираением земель в том же X веке занимались и датские правители. Впервые страну объединил конунг Горм Старый (920–940), подчинивший себе поселения викингов Хедебу и расширивший территорию Датского государства до Эйдера. И в других Скандинавских странах небольшие королевства объединялись под властью отдельных сильных правителей, но после их смерти вновь распадались. Первым конунгом, подчинившим себе значительную часть Норвегии, был Харальд Прекрасноволосый. В Швеции единое государство возникло на рубеже X–XI веков при Олафе Шетконунге из рода Инглингов из Вестфольда. Получение королевского титула увенчало многолетние усилия Болеслава I Храброго (992–1025) по собираению польских земель. Первым князем племенного союза полян, давшего название государству, был отец Болеслава Мешко I. За 33 года правления Болеслав объединил польские земли.

Собираение земель во Франции шло чрезвычайно медленно. Поначалу Францией называли лишь территорию от Парижа до Орлеана, которая находилась под непосредственной властью короля. Собираение земель происходило самыми разными путями — и мирным, и военным. Иногда королям удавалось заключить выгодный брак, иногда обманом или подкупом завладеть той или иной территорией, иногда они получали выморочные земли. С XII века союзниками королей становились местные рыцари и города, недовольные властью своих сеньоров. Города получали от королей грамоты на самоуправление. Тесные отношения складывались также между королевской властью и церковью.

Непросто собираение земель шло и на Руси. Можно выделить два этапа: 1) период Киевской Руси; 2) период Московского царства. Первый этап начался с утверждения варяжской дина-

стии Рюриковичей в Киеве в 882 г., когда древнерусские земли объединились в единое государство. Перед приходом варягов (викингов) из Скандинавии на землях Древней Руси существовало несколько мелких княжеств.

Затем, в период феодальной раздробленности, когда в правящей княжеской верхушке начались междоусобицы, государство распалось и стало легкой добычей татаро-монгольских войск. Долгих триста лет томилась Русь под игом иноземным, исподволь собирая земли в единый мощный кулак. И здесь, как и в Европе, использовались военные и мирные способы собирающего централизованного государства.

Второй этап собирающего начался в 1328 г., когда московский князь Иван Калита в награду за усмирившие восстания в Твери против татарских сборщиков дани (баскаков) получил от хана Золотой Орды ярлык на великое владимирское княжение вместе с правом самому собирать дань с русских княжеств. Тем самым было положено начало ослаблению зависимости Руси от Золотой Орды, а также возвышению Москвы. Со времен Ивана Калиты именно московские князья стали вести политику, направленную на собирающего земель вокруг Москвы. Позже великий князь Московский Иван III уничтожил удельные княжества и объединил под властью Москвы большую часть земель Северо-Восточной Руси. Постепенно Москве подчинились Ярославль, Ростов, Рязань, Тверь, а также Новгород. Иван III отказался платить дань Орде (1480 г.) и положил конец монгольскому владычеству на Руси. Таким образом, централизация русского государства происходила одновременно с обретением им политической независимости.

Позже, чем на Руси, закончилось собирающее в Италии и Германии. Провозглашение сардинского короля Виктора Эммануила II в 1861 г. королем Италии ознаменовало завершение процесса объединения страны. Объединение совершилось путем присоединения итальянских земель к Сардинскому королевству. Временно столицей объединенного королевства стала Флоренция, а с 1870 г. столицей становится Рим. Италия превратилась в централизованное государство: новое административное деление на провинции покончило с исторической обособленностью его отдельных частей. Опору объединенное государство нашло в чиновничестве, военной верхушке, либеральной буржуазии и дворянстве, образовавших немногочисленный правящий класс. Однако в единой Италии экономически отсталый Юг противостоял Северу, где наметился промышленный подъем.

Объединение земель в Германии происходило в два этапа и завершилось после трех войн. Вначале объединились южногерманские земли, где образовалась самостоятельное государство Австро-Венгрия, затем объединились северогерманские земли, где также возникло самостоятельное государство и доминировала Пруссия.

Наконец, оба германских государства объединились в 1871 г. в единое целое. Объединение происходило под руководством талантливейшего дипломата и политика Отто фон Бисмарка и осуществлялось путем «революции сверху» — в результате победоносных войн Пруссии против Дании, Австрии и Франции.

§ 14. Централизованное государство

В современном мире насчитывается около двухсот государств и 2—5 тыс. (в зависимости от методики подсчета) этносов. Большинство государств независимо от их конституционного оформления являются полиэтничными и обладают высокой степенью централизации; можно утверждать, что централизованные государства — основная форма государственности в современном мире.

Централизованное государство являет собой конечный этап или результат того исторически длительного процесса, который выше был назван собиранием земель. Такие государства имеют крупные размеры, они многочисленны, хорошо вооружены, имеют четко организованный и разветвленный аппарат государственного управления. Их называют *державами* или *империями*.

История знает немало крупных централизованных государств, например, держава Маурьев (ок. 322 г. до н. э.) сложилась во время военных походов Александра Великого, отчасти как их результат. Это было первое государство с централизованным управлением на Индийском субконтиненте. Управляя государством бюрократический аппарат, обладавший большой властью. Вся территория была разделена на провинции во главе с наместниками, составлявшими коллегию советников при царе. Хозяйство с развитой системой сбора налогов также свидетельствует о централизованном характере государства. Постоянное войско защищало державу от внешних врагов, а целая армия доносчиков выявляла и обезвреживала врагов внутренних.

В правление царя Ашоки (273 г. до н. э.) держава Маурьев достигла невиданного расцвета. Ашока подчинил весь Индийский субконтинент, ввел централизованное управление и достиг культурного единства Индии. Ужасаясь жестокости войн в начальный период своего правления, Ашока организовал государство на гуманных принципах, стремясь к общественному благу, к ненасилию и миру, что закреплялось в многочисленных эдиктах, регулировавших поведение подданных. Их высекали на каменных столбах и скалах по всей стране (надписи Ашоки). Его решения определяли новые правовые нормы и даже регулировали обязанности самого царя, который относился к подданным как к своим детям.

Такой стиль руководства называют патерналистским (от лат. *paternus* — отцовский, отеческий). Он предполагает, что глава го-

сударства или фирмы с отеческой заботой относится к своим подданным или подчиненным. Зародившись в глубокой древности, он существует до сих пор, а иногда считается даже последним достижением менеджмента.

Примерно в то же время в другой крупной восточной стране — Китае также формируется централизованное государство. Цинь Шихуанди, правивший Китаем с 221 г. до н. э., подчинив себе все ранее самостоятельные государства, объединил разрозненные земли, окружив их Великой Китайской стеной. Провозгласив себя первым китайским императором, он ликвидировал прежние структуры и заменил их централизованной системой управления, опиравшейся на аппарат чиновников. Территория страны была поделена на 36 крупных административных округов во главе с гражданским и военным наместником, а также с доверенным представителем императора. Была унифицирована письменность, введены единая монета, система единых мер и весов, реформирована система дорог, проведена идеологическая чистка и создана репрессивная система круговой поруки.

Спустя 1,5 тыс. лет на территории нашей страны централизованное государство укреплялось репрессиями и преследованиями. Иван Грозный обвинил в предательстве верхушку общества, стараясь, как и античные тираны, найти поддержку у средних слоев. В январе 1565 г. царь послал в столицу две грамоты. В первой, адресованной духовенству, придворной знати и служилым людям, он обвинял князей и бояр в измене, казнокрадстве и в уклонении от военной службы, а духовенство осуждал за пособничество боярам. В грамоте посадским людям царь объявлял, что у него «гнева на них и опалы нет».

Специальным указом в 1565 г. Иван IV провозгласил учреждение опричнины. Все государство делилось на две части: земщину — государственную территорию и опричнину — владения, лично принадлежавшие государю. В опричнину попали некоторые улицы и слободы Москвы, Поморье с его богатыми торговыми городами, ряд городов и уездов в центре и на юге России. Государев удел имел особое войско и свой аппарат управления. Иными словами, был государством в государстве. С него Иван Грозный и повел политическое наступление на оппозицию.

Создав особый корпус опричников (первоначально — около 570 человек, позднее — около 5000 человек), куда входили представители мелкого и среднего дворянства, верные люди, а подчас и иностранные искатели приключений, царь получил средство и оружие борьбы против боярства. Непокорных бояр убивали или выселяли, а их имущество конфисковывали в пользу опричников. Жертвами массовых казней, которые проводились в Москве, нередко становились ближайшие советники и помощники царя Ивана IV Грозного. После этого всякие попытки бояр

расташить государство по суверенным уделам и государствам прекратились на многие столетия. Был задушен не только дух феодальной распри и противостояния центру, но подорвана социальная база политического плюрализма и свободомыслия. Тяжелое наследство оставил Иван IV своим преемникам: разоренную деревню и обезлюдевший город, пустую казну, беззаконие и произвол, множество врагов за рубежом и недовольство внутри страны.

Искореняя остатки раздробленности в стране и создавая мощное централизованное государство, Иван Грозный возвысил дворянство, тогдашний средний класс служилых людей, но почти уничтожил старую родовую знать (боярство) и высшее духовенство.

Построение централизованного государства в России продолжалось и при Петре I. После победоносного завершения Северной войны и заключения Ништадтского мира (1721) на карте Европы появилась Российская империя. Благодаря выдающимся реформам царя, успехам русского оружия и дипломатии Россия приобрела небывалый политический вес среди других государств.

Петром I были осуществлены реформы государственного управления (создан Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска; церковь подчинена государству; проведено деление страны на губернии, построена новая столица — Петербург). В Табели о рангах 1722 г. нашло отражение дальнейшее развитие принципа чиновной бюрократической выслуги; служба была разделена на гражданскую и военную. Реформа государственного управления Петра I призвана была заменить громоздкий и чрезвычайно усложненный аппарат приказов (более 50) и канцелярий с их неторопливым ведением дел, нечеткими функциями и дублированием действий новой, четко организованной системой коллегий: Коллегия иностранных дел, Камералтейств-коллегия, Коммерц-коллегия, Штатс-контор-коллегия, Берг-мануфактур-коллегия. В 1720 г. издан Генеральный регламент, определивший единообразное устройство новых органов управления и порядок их деятельности. Коллегии не охватывали всех сторон управления; дворцовое, ямское, строительное, медицинское дела и др. по-прежнему находились в ведении специальных палат, приказов, контор. Положение о Сенате 1722 г. зафиксировало его статус как высшего государственного учреждения империи.

В экономической сфере проводилась политика меркантилизма (создание мануфактур, металлургических, горных и других заводов, верфей, пристаней, каналов). За первую четверть века было создано около 200 предприятий; к концу петровского правления экспорт русских товаров вдвое превышал импорт; при этом высокие таможенные пошлины (до 40% в валюте) ограждали внутрен-

ний рынок. Рост промышленного производства сопровождался расширением принудительного труда.

Петр I оказался на порядок выше Ивана Грозного в создании мощного централизованного государства. Сведение счетов с внутренними врагами все еще продолжалось, но приняло более мягкие формы. Все внимание царя было сосредоточено на государственном и экономическом преобразовании. Централизованное государство покоилось на эффективной бюрократии, которая своей паутиной охватывает все территории государства, проникая в самые затаенные уголки. Именно Петр I и создал ее. С тех пор она укреплялась, набиралась сил, пухла, поглощая здоровые ткани общественного организма, превратившись в конечном счете из органа государственного в болезнь общественную. Бюрократия пережила Октябрьскую революцию, которую не выдержал даже такой мощный институт, как церковь. Она пережила построение развитого социализма, его разрушение и «горбачевскую перестройку», успешно адаптировалась к новому экономическому укладу и поглотила два поколения демократических реформаторов 90-х годов XX века. Мощная бюрократия — верный признак мощного централизованного государства, но вместе с тем самое сомнительное звено при проведении реформ. Ею были похоронены реформы Столыпина, Косыгина, Горбачева...

В отличие от Ивана Грозного Петр I опирался на мощную промышленность, которую сам же создал. Но вся она работала на государственный заказ, а не на частный рынок. А если быть точнее, обслуживала военно-промышленный комплекс, так как мощная армия и завоевательные походы требовали, чтобы практически все население работало на войну. Подобное повторилось через 200 лет, когда коллективизация превратила крестьян-частников в колхозников, по существу в государственных крепостных. Индустриализация подчинила промышленность опять же казне и оборонному комплексу. Частный рынок, обслуживающий рядовых потребителей, и при Петре I, и при Сталине оставался неразвитым. В результате ни солдаты, ни гражданские лица у нас прилично не одевались и сытно не питались. И Сталин, и Петр Великий отгородились от европейского рынка таможенными барьерами (вспомните, как называется подобная политика!). Только Сталин добавил к нему политический и идеологический занавес, а Петр, напротив, призывал перенимать западные ценности и образ жизни.

* * *

На этих примерах можно убедиться в том, что централизованное государство имеет и плюсы, и минусы. Оно защищает страну от набегов сильных врагов и спасает народ от рабства или истребления. Только при такой форме правления нация начинает чув-

становить себя единым целым и достигает мирового признания. Но цена величия — это часто высокое бремя налогов и нищета, ограничение или подавление свободы слова. Редко какому народу удавалось быть одновременно великим и богатым.

§ 15. Национальное государство (nation-state)

Общенациональное, или национальное, государство — это всего лишь зрелая и исторически поздняя форма централизованного государства. Поздним ее делает то обстоятельство, что нация формируется только на этапе капитализма, первые зачатки которого появились в Европе примерно в XV веке, а своей зрелой формы капитализм достиг в XIX веке. Именно в этот момент завершается собиранье земель в Италии и Германии и формирование на этой основе национального государства. В России тип государства — централизованное или к тому же еще и национальное — определить очень непросто. Дело в том, что чуть ли не с самого начала Российская империя к центральным районам, населенным русскими, стала активно присоединять «иностранческую» периферию: Закавказье, Сибирь и Среднюю Азию. Назвать такое разнонациональное образование национальным государством невозможно. Прибалтика, Польша и Финляндия также входили в Россию. А на севере страны и на Алтае было множество малых народов (чукчи, эвенки, башкиры), которых никак не отнесешь к русскому этносу. Каждый народ сохранял свою культурную самобытность, традиции, но был лишен государственной самостоятельности.

Таким образом, только по форме Россию можно считать национальным государством. По существу же оно оставалось всю жизнь просто централизованным. Ведь слово «централизация» указывает только на то, как многочисленные территории связаны с общим центром. Это территориально-административный и отчасти политический признак государства. Но отнюдь не этнический. Если бы на всей этой территории проживала одна нация или хотя бы очень близкие народы-этноты, то называть такое централизованное государство еще и национальным у нас было больше оснований.

Видимо, понимая это, советские власти и не спешили употреблять определение «национальное» к нашему государству. Забудьте, официально Советское государство называли «многонациональным». И это очень правильно.

Разумеется, проблема национального государства не так проста, как может показаться. Взять хотя бы Югославию, в составе которой раньше находились только представители одного этноса — славянского. По формальным признакам это национальное государство. Но славяне-сербы исповедуют православие, а славяне-хорваты — католицизм. И вот в 1990-е годы между ними разыг-

рывается война. Какая это война — гражданская или национальная? Трудно подобрать точное название. Но в результате образуются два разных государства, теперь уже однопациональных. Что их держало вместе раньше? Коммунистическая идеология. Стоило ей рухнуть, как тут же дали о себе знать религиозные различия. Они оказались сильнее национального сродства.

То же самое произошло и с распадом СССР. Что держало вместе католиков-прибалтов, католиков-западноукраинцев, мусульман-азербайджанцев или мусульман-узбеков? Идеологическое единство, проводимое в жизнь разветвленным партийным аппаратом на местах. Он был единым, но народы были разными. На идеологическом единстве советская власть мыслила со временем построить новую национальную общность. Ее так и называли советским народом, понимая под этим искусственным образованием новый тип нации. Ничего не вышло. В 1990-е годы все рухнуло, сохранившиеся национальные и религиозные различия заставили союзные республики побыстрее покинуть общую идеологическую родину.

А вот расколота на два политических государства — ФРГ и ГДР — единая немецкая нация в те же 1990-е годы воссоединилась в единое национальное государство. То же самое произошло с Северным и Южным Вьетнамом, разделенным политическими барьерами. На том же пути стоят сегодня Северная и Южная Корея, политические различия между которыми все еще очень сильны. Но вполне возможно, что в будущем и они отойдут на второй план, уступив место центростремительным национальным тенденциям.

В конце второго и начале третьего тысячелетия всемирная история как бы поворачивает вспять. Процесс собиранья земель превращается в их разбегание. Создававшиеся на протяжении сотен лет мощные централизованные государства во второй половине XX века стали быстро рассыпаться. Оказалось, что это — колосс на глиняных ногах. В централизованном государстве, как правило, намешано много этносов, вот почему их еще называют полиэтническими. Но чем больше разных народов собралось под одной крышей, тем разнороднее интересы и больше причин для конфликтов. Стало быть, тем больше повода для сепаратизма — отделения от централизованного государства.

По прогнозам американского географа С. Козна, через 30 лет число государств в мире увеличится на 50%. На глобусе появится более 300 независимых стран. Ученые прогнозируют распад Австралии на четыре государства, образование нескольких новых независимых государств в Европе, распад России, полную перекройку политической карты Азии, исчезновение Канады как государства, изменение границ США (Социс. — 1996. — № 12). Распад государства — это всегда геополитическая катастрофа, поскольку мирные варианты разделения — редкие случаи.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте сущность государства как составной части политической системы общества.
2. Назовите и раскройте сущность основных теорий о государстве, изложенных в этой главе.
3. Какие факторы привели к возникновению и укреплению государства?
4. Опишите общие признаки государства.
5. В чем состоят функции государства?
6. Какова роль насилия в становлении государства?
7. В чем выражается монополия государства?
8. Раскройте суть территориальной организации государства.
9. Что такое конституция и из чего она состоит?
10. Сравните между собой правовое государство и гражданское общество. Какие выводы вы можете сделать?
11. Как взаимосвязаны между собой государство и общество?
12. Что такое процесс собирания земель и как он происходил?
13. Что такое централизованное государство? Раскройте суть вопроса на примере России.
14. Что такое национальное государство? Как оно формировалось в Европе и России?

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Политическая сфера общества напрямую затрагивает только верхнюю часть общества, ту, которую принято именовать элитой или истеблишментом. Именно там разворачивается борьба за власть и разгораются нешуточные страсти по поводу принципов и механизмов управления обществом.

В меньшей степени политика касается рядовых граждан, хотя мы постоянно участвуем в референдумах и избирательных кампаниях. Мы внимательно следим по телевизору за выступлениями лидеров политических партий, за сменой правительства, борьбой между законодательной и исполнительной властью, оцениваем то, насколько государство эффективно решает экономические, социальные и юридические вопросы. Как бы то ни было, но быть политически грамотным и разбираться в основных понятиях политологии современному человеку необходимо.

Политическая сфера общества формируется по поводу главного ресурса — власти. Ее жаждут короли и олигархи, ее требуют политические партии, ее защищает народ. У мира власти есть свои законы, которые нам предстоит подробно изучить.

§ 1. Характер и природа власти

Мы часто пользуемся словом «власть», не особенно задумываясь над его смыслом. Однако при ближайшем рассмотрении содержание этого понятия оказывается далеко не однозначным. Когда мы говорим о власти, мы чаще всего думаем о политике. Тем не менее власть касается каждого из нас в повседневной жизни. Если нам приходится кому-то подчиниться, то делаем мы это потому, что он обладает властью над нами. Родители, преподаватели, милиционер, тренер иногда заставляют делать нас то, что они считают нужным, не спрашивая, хотим ли мы того же или нет. И мы подчиняемся, поскольку каждый из них имеет власть.

Власть всегда была одной из центральных категорий политической науки. Многие видные исследователи считают, что власть — неперенный спутник политики, что она представляет собой ее главную проблему, в каком-то смысле — ее основной нерв¹. Власть

¹ См.: Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 53.

находится в центре политики, является своего рода ключом к постижению едва ли не всех других аспектов политики.

Слово «власть» широко используется не только в научной литературе, но и в обыденном языке. Так, например, по-французски власть, *le pouvoir*, — это не только *власть* как таковая, но и синоним *центрального правительства*, по-английски *the power* — это не только *власть*, но и *держава*, *государство* со всей его мощью; по-немецки *die Gewalt* — это не только *власть*, но и *мощь*, а также *насилие*. Наконец, в русском языке *власть* зачастую оказывается синонимом *начальства*, а слово *власти* обозначает *властные органы государства*. Любопытно, что в чешском языке слово *vlást* означает *родина*, *отечество*, а собственно политическая власть выражается словом *tos*, равно как и *мощь*. Что же касается *властей*, то они именуются *urady*, а *власти преемственные*, *правительство* — *vlada*. И в политической, и в обыденной речи слово *власть* не имеет какого-то одного устоявшегося значения. Показательно, что почти все политические мыслители прошлого, говоря о власти, не дают ей четких дефиниций¹.

Слово «власть» имеет отношение не только к науке или политической жизни, но широко употребляется в качестве метафоры в обыденном языке. Мы говорим о власти музыки, власти нищеты, власти любовных чар... Мы говорим о влиянии, авторитете или мощи, подразумевая под ним власть. М. В. Ильин и А. Ю. Мельвил как-то заметили, что слова *власть*, *мощь*, *сила*, *влияние*, *богатство*, *нормы*, *права*, *полномочия* и т. п. стоят в одном синонимическом ряду. Мощь и силу объединяют с властью особые качества — способность к некому делу, свершению. Влияние, богатство, нормы (и даже навыки, обычаи) являют собой некое подобие власти, но осуществляемой по-иному и в иных отношениях. Наконец, права, полномочия, авторитет суть некие неотъемлемые дополнения (и в этом смысле — продолжения) власти, ее инструменты или условия осуществления².

Оказывается, власть и владение — слова однокоренные, равно как и немецкое слово «*die Gewalt*», означающие, что власть, как и имущество, можно утрачивать, передавать, получать и делить. Вместе с тем власть может рассматриваться в качестве функции, и в таком случае она уже не может быть присвоена одним лишь лицом. Более того — функция начинает возвышаться над людьми, делает их своего рода заложниками структурных отношений, предзаданных традициями и навыками политического взаимодействия этих людей. Власть как бы отчуждается от лица и становится «лич-

¹ См.: Ильин М. В., Мельвил А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 54.

² См. там же. — С. 56.

ной» — ролью и той сюжетной линией, которые приходится разыгрывать¹.

Власть возникает в тех случаях, когда люди, оказавшись в сложных условиях, устремлены к взаимодействию и, способствуя преодолению беспорядка, учреждают специальные органы управления или сами берут на себя подобные обязательства. Создано немало фильмов о том, как подростки или взрослые, например пассажиры потерпевшего крушение парохода (дирижабля, самолета), оказавшись одни на необитаемом острове или в труднодоступном месте, выдвигают из своей среды руководителя (в ряде случаев он захватывает власть) и разрабатывают правила совместного поведения.

Под властью надо понимать способность или возможность навязывать свою волю другим людям с их согласия. В таком значении власть выступает добровольной формой влияния, устанавливаемой с согласия подчиненных.

Власть — в общем смысле способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств — воли, авторитета, права, насилия (родительская власть, государственная, экономическая и др.); политическое господство, система государственных органов.

Власть появилась много позже силы и авторитета — только на стадии вождества, а затем государства. И случилось это 30–40 тыс. лет назад, когда появились первые вождества, а закрепилось 5–6 тыс. лет назад, когда возникли первые государства. С этого момента надо говорить о новой форме власти, новом ее качестве — *институционализации*. На стадии государств власть распространяется на сотни тысяч и миллионы людей, разделяется на исполнительную, законодательную и судебную, превращается в разветвленный аппарат (бюрократия), опирается на традицию, законодательство и конституцию, используя для своего осуществления армию, систему политических партий, пропаганду, полицию, налогообложение и т. д.

Как институт власть обязательно оформляет свое влияние в каких-либо решениях, которые могут принимать вид королевских указов, парламентских законов, принятых судом постановлений, приказов директора или генерала и т. д.

Чаще всего приказы отдаются в официальной обстановке — в учреждении, министерстве, больнице, школе, казарме. При этом

¹ См.: Ильин М. В., Мельвил А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 58.

ВЛАСТЬ — это влияние на основе закона или традиции.

другие подчиняются приказам не из личных симпатий, а потому что выполняют предписанные роли. В армии приказы узаконены воинским званием, которое дает командиру право контролировать поведение других. Приказы отдаются не как личные просьбы, а как законное требование, предусмотренное структурой организации. Подобным образом отношения складываются в школе, учереждении, министерстве и т. д.

Государственная власть становится самым влиятельным и самым организованным институтом общества, стоящим над всеми другими институтами — производства, семьи, образования, науки, религии.

Понятие «форма правления» относится не к силе и не к авторитету, а только к власти в масштабах всего государства. О формах правления мы будем говорить специально.

Власть можно осуществлять при том единственном условии, что вы способны угрожать социальному положению человека. Неподчинение власти грозит не смертью (это крайний и исключительный случай), но обычно увольнением со службы, лишением титулов и званий, понижением в должности, привлечением к суду.

Власть можно рассматривать в масштабах всего общества и отдельной его части — конкретной организации. В том и другом случае власть предстает в виде иерархии разных по значению и влиянию должностей, продвижение по которым регламентируется законом.

Власть более широкое понятие, нежели сила, так как она может осуществляться без применения силы. Хотя чаще всего власть опирается на применение силы в большем или меньшем объеме.

Властные отношения, по определению, асимметричны — в них вовлечено правящее меньшинство и управляемое большинство. Но так происходило всегда, поэтому указанная асимметрия носит универсальный характер.

Известны три основных метода властвования: убеждение, материальная выгода и насилие. Насилие — самый эффективный в краткосрочной перспективе метод. Однако он неэффективен на длительную перспективу. Самым эффективным (и самым дешевым) методом остается убеждение. Однако все три метода — убеждение, выгода и насилие — всегда присутствуют при всех формах правления, считал Ф. Нойманн.

При характеристике способов властвования нередко учитывают черты стиля поведения властителей. Так, Макиавелли различал среди них «львов» (приверженцев откровенного, нередко прямой линии господства, склонных к применению насилия) и «лис» (властителей скрытных и более гибких). Его психологическая типология позже была использована в работах знаменитого итальянского социолога и политолога Вильфредо Парето (1848—1923), создавшего теорию элит.

Сегодня политологи, в том числе отечественные, предлагают новые стилевые типологии политических лидеров, классифицируя их, в частности, на «знаменосцев», «пожарных» и т. п.

Кроме того, по способам осуществления власть часто подразделяют на *явную* (эксплицитную) и *неявную* (имплицитную). Проявлением явной власти будет ситуация, когда «Х» совершенно определенным образом, не допускающим разночтений, укажет «У», что ему надлежит делать (или, напротив, не делать). При проявлении неявной власти «У» делает то, чего желает «Х», но без прямого указания с его стороны. В этом случае «У» знает (или догадывается), чего хочет «Х», и в силу разных причин выполняет это желание (без самого факта отдачи приказа).

Примеры имплицитной власти можно встретить в замкнутых группах (команда политического лидера, семья, а также клика, клиентела). Однажды английский монарх Генрих II (1133—1189), разгневавшись на архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета (1118—1170), в сердцах воскликнул: «Неужели никто не избавит меня от этого человека?!» Четыре верных королевских рыцаря, которые услышали возглас суверена, той же ночью умертвили архиепископа. Им не требовалось явного, эксплицитного, приказа. И сегодня угодливые придворные, угадывая намерение патрона, слышат то, что не произносится вслух, и делают то, о чем он лишь подумал.

§ 2. Власть: история вопроса

Власть представляет собой явление многомерное. Феномен власти и неравенство ее распределения между людьми, социальными группами и государственными институтами с давних времен порождали множество объяснений, обоснований и сомнений. Мыслители начали задумываться о природе власти давно, но до сих пор не дали согласованного и единственно правильного определения. Для одних власть — особого рода влияние, для других — способность к достижению определенных целей, для третьих — возможность использовать те или иные средства, для четвертых — особое отношение между управляемым и управляющим и т. д. Некоторые авторы связывают власть с подчинением, приказанием или с зависимостью, обезличенной волей обстоятельств, а то и с взаимозависимостью. Выдающийся американский социолог Т. Парсонс полагал, что власть — символический посредник, аналогичный деньгам, которые сами по себе «ничего не стоят», но принимаются в ожидании, что они могут впоследствии «кассироваться». Согласно определению Рассела, любое достижение намеченного результата действия уже есть проявление власти — независимо от того, приводит такое достижение к столкновению с другими людьми или нет.

Находятся, наконец, такие политики и ученые, для которых власть предстает как открытие новых возможностей, потенциалов — словом, как средство политического творчества. Подобное творчество проявляется через решение проблем, позволяющее людям находить новые конфигурации для старых (и новых) ресурсов и функций. Такое творчество немыслимо без обсуждения и согласования альтернатив.

Понятию власти свойствен легкий негативный налет, ибо она обычно связывается с представлениями о принуждении, угнетении, насилии или несправедливом господстве. Многие видели в ней источник всего самого низменного и злого. И так было, начиная с античности. В одном из диалогов Платона говорится: «Нет человеческой души, которая выдержит искушение властью». В том же духе в 1887 г. британский политик лорд Актон произнес фразу, которая стала крылатой: «Власть склонна к коррупции, а абсолютная власть коррумпируется абсолютно». Однако в не меньшей степени к этому понятию относятся позитивно или по крайней мере нейтрально, соотнося с такими явлениями, как законное руководство, авторитет, признанное лидерство, влияние, воспитание, примирение интересов, групповая солидарность.

Для Томаса Гоббса, например, она означала средство достижения будущих благ, а сама жизнь не более чем путь к осуществлению своей мечты, то есть вечное и неустанное стремление к власти, прекращающееся лишь со смертью. «Могущество (power) человека (взятое в общем виде) есть его наличные средства (his present means) достигнуть в будущем некоего видимого блага (some future apparent good). Власть человека, если рассматривать ее универсально, состоит в его нынешних возможностях овладеть очевидными будущими благами», — писал Т. Гоббс.

Спустя два века Александр Гамильтон¹ задал риторический вопрос: «Что есть власть, как не способность или дар что-либо совершить?» Вопрос не требовал ответа, поскольку предполагал, что сущность власти в том и состоит, что она открывает путь для любого человека, одаренного способностями и энергией изменять общественные институты во благо людям.

В начале XX века Макс Вебер определял власть как возможность индивида осуществить свою волю вопреки сопротивлению других. М. Вебер напоминал, что в зависимости от ситуации говорят о власти отца над детьми, о власти денежного мешка, о власти юридической, духовной, экономической и т.д. Но в первую очередь под властью подразумевают высшую государственную власть. В середине того же столетия Е. Лассуэлл и А. Каплан рас-

¹ Александр Гамильтон (1755 или 1757—1804) — лидер партии федералистов с 1789 г., в 1789—1795 гг. — министр финансов США в правительстве Дж. Вашингтона, его секретарь во время Войны за независимость в Северной Америке (1775—1785).

сматривали применение власти как акты, воздействующие на кого-то или предопределяющие другие действия. Позже известный американский политолог Р. Даль утверждал, что власть дает возможность одному человеку заставить другого делать то, что он по своей воле не сделал бы. По существу, он другими словами повторил выражение Вебера.

Политолог Р. Э. Даль: «Мое интуитивное представление о власти выглядит примерно так: А обладает властью над В в той мере, в какой он может заставить В делать то, что предоставленный самому себе В не стал бы делать».

Психолог Курт Левин: «Власть в над а можно определить... как отношение максимальной силы воздействия в на а... к максимальному сопротивлению со стороны».

Несколько ранее немецкий философ Ханна Арендт¹ полагала, что власть принадлежит не одному человеку, а лишь группе людей, действующих совместно: «Власть, — писала она, — означает способность человека не столько действовать самому, сколько взаимодействовать с другими людьми. Власть не является собственностью одного индивида — она принадлежит группе до тех пор, пока эта группа действует согласованно»². Власть генерируется, если только и когда только люди общаются друг с другом и взаимодействуют в тех или иных общих делах. С. Лукс, возражая ей, утверждал, что в основе всех определений власти лежит примитивное представление: некий А тем или иным образом воздействует на В³. П. Моррисс полагал, что власть — не просто способ воздействия на кого-то или на что-то, а действие как процесс, направленный на изменение (кого-то или чего-то). О том же говорит современный британский социолог А. Гидденс: обладание властью означает способность менять порядок вещей. Знаменитый американский политолог и теоретик управления Г. Саймон утверждал, что без коммуникации не существовало бы ни власти, ни влияния, понимая коммуникацию в широком смысле, а не только как речевое взаимодействие. По мысли Х. Хеххаузена, о власти речь идет тогда, когда кто-либо оказывается в состоянии побудить другого сделать нечто, что этот другой иначе не стал бы делать⁴. Кроме них известны также «одномерная» теория власти Даля, «двухмерная» теория Бахраха и Баратца, «трехмерная» теория Лукса.

¹ Ханна Арендт (1906—1975) — немецкий и американский философ и политолог, автор широко известного труда «Происхождение тоталитаризма». С 1933 г. в эмиграции в Париже, с 1941 г. — в Нью-Йорке.

² Цит. по: Болл Т. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 30.

³ См.: Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. — L.: Heinemann. — P. 633—676.

⁴ См.: Хеххаузен Х. Мотив власти // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 299—351.

Блестящая формула власти М. Вебера как возможности или способности навязывать другим свою волю помимо их желаний включает в себя понятие о «способности» и «возможности». Тот или иное действие можно назвать проявлением власти, если оно побуждает человека (людей) делать что-то, чего они не сделали бы по своей воле. Находясь на перекрестке, регулировщик с помощью свистка, жеста и т.д. заставляет шофера сделать то, чего тот сам не сделал бы: остановиться, повернуть направо или налево и т.д. Полицейский дает команду (автомобилист ей подчиняется или нет), но это — команда, приказ, а не просьба или предложение. Полицейский наделен «возможностями» приказывать благодаря своему должностному положению. Кроме того, он имеет определенные «способности», которые даны ему от природы и усилены в результате профессиональной подготовки.

По мнению Стивена Лукса, обладание властью равносильно тому, что от кого-то или от чего-то зависят результаты или последствия совершенных действий, которые повлияют на существование и (или) интересы людей и обстоятельство. Например, мощное землетрясение или шторм могут послужить причиной серьезных разрушений. Но они в отличие от политических потрясений происходят стихийно, хотя и затрагивают интересы людей; явления природы существуют, но в них нет «намерения», они случайны и о них нельзя судить в категориях моральной ответственности¹. «Совсем иное дело — политические деятели или группы. Они, в отличие от бурь и землетрясений, обладают целым набором специфических человеческих сил или возможностей: убеждать, приводить доводы, рефлексировать, общаться, предвидеть результаты действий и мер (хотя бы некоторые), оценивать последствия и изменять поведение в зависимости от такой оценки. В этом и состоит уникальность «власти» в человеческом обществе: концепция власти рассматривается с точки зрения морали. Именно эти человеческие возможности и силы становятся основой того, что мы придаем моральный и политический смысл понятию власти»².

С. Лукс отмечает, что в основе идеи власти лежит весьма простая посылка: один индивид каким-то образом воздействует на другого. Однако не всякое воздействие можно считать применением власти. Мы ежедневно оказываем на кого-нибудь множество видов воздействия, но далеко не все из них можно отнести к проявлению власти. Лукс полагает, что власть — не просто обыденное, а морально значимое или нетривиальное действие: проявить

свою власть по отношению к кому-то — значит затронуть его интересы, а точнее говоря, пойти против его воли, покуситься на его автономию¹.

Бертран Рассел рассматривал власть как фундаментальное, объединяющее все социальные науки объяснительное понятие, аналогичное понятию энергии в физике. Теоретически политологи склонны рассматривать власть политических деятелей как действие, направленное на что-то, а не как господства над кем-то. Мало кто сомневается, например, в том, что президент США в полной мере обладает политической властью. И все же Р. Нейштадт считает, что президентская власть — преимущественно власть убеждать, притом, что убеждение — обоюдный процесс, а власть убеждать есть власть достигать соглашения.

По мнению М. В. Ильина и А. Ю. Мельвиля, власть выступает средством всеобщей связи при осуществлении целедостижения, символическим посредником, обеспечивающим выполнение взаимных обязательств².

Согласно Е. Вятру, определение власти должно включать не менее двух партнеров, приказ (выражение своей воли по отношению к тому, над кем осуществляется власть, сопровождаемое угрозой применения санкций), подчинение (согласие выполнить приказ и реальное действие по осуществлению своего намерения), административные нормы, устанавливающие, что отдающий приказ имеет на это право, а тот, кого эти приказы касаются, обязан подчиниться.

Различные концепции власти нельзя считать взаимоисключающими. Они фиксируют разные аспекты власти, не пытаясь вытеснить одна другую. В современной политологической литературе нередко выделяют, как минимум, три таких аспекта (или измерения). Во-первых, *директивный* аспект. В соответствии с ним власть понимается как господство, обеспечивающее выполнение приказа, директивы. Как раз в этом смысле и говорят о властях предержащих, то есть о высшей для данного общества (сообщества) властной инстанции, отдающей обязательные для исполнения приказания. Во-вторых, *функциональный* аспект, то есть понимание власти как способности и умения практически реализовать функцию общественного управления. Политическая власть представляет собой определенное отношение между политическими акторами. В-третьих, *коммуникативный* аспект власти, связанный с тем, что власть так или иначе реализуется через общение и язык, понятный обеим сторонам. При этом директивный аспект, то есть

¹ См.: Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. — L.: Heinemann. — P. 633–676.

² Цит. по: Болл Т. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 31.

¹ См.: Lukes S. 1978. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / Ed. by T. V. Bottomore and R. Nisbet. — L.: Heinemann. — P. 633–676.

² См.: Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 57.

власть как принуждение к исполнению воли приказывающего, обычно считается основополагающим¹.

§ 3. Силовая власть

- Когда поздно вечером к вам подходят трое здоровенных парней и вынуждают вас отдать свои деньги, они применяют *силу*.
- Когда на собрании отдела начальник, облеченный официальными полномочиями, объявляет вам выговор, он проявляет *власть*.
- Когда академик Лихачев убеждает Президента России, накануне отказавшегося присутствовать на захоронении останков царской семьи, все-таки сделать это, он проявляет *авторитет*.

* * *

То, что описано выше, это три разных способа проявления одного и того же — *влияния*. Влияние можно описать разными словами: господство, доминирование, воздействие, лидерство, подчинение.

Независимо от формы, вида, способа влияние возможно только при том единственном условии, что один человек или группа в чем-то превосходит другого или других. Это может быть превосходство в физических качествах или вооружении, тогда налицо *влияние через силу*. Это может быть превосходство в должности, социальном положении, которое закреплено конституцией, уставом, законом, традицией, тогда налицо *влияние с помощью власти*. Это может быть превосходство в обаянии, компетентности, нравственных качествах, популярности и тогда мы должны говорить о *влиянии через свой авторитет*.

Итак, три столь разных способа влияния объединяет общая черта — превосходство одного человека над другим. Превосходство описывает определенную черту социальных отношений — неравенство. Действительно, что может быть более социальным, как проблема равенства и неравенства. В итоге мы можем смело утверждать, что вопросы власти, понимаемой в самом широком значении этого слова, когда с властью отождествляют и силу, и авторитет, являются по своей природе глубоко социальными. Они касаются структуры всего общества. И лишь будучи взяты в одном своем аспекте — политическом, вопросы власти относятся к сфере компетенции политологии.

На будущее мы должны заметить себе, что понятие «власть» может употребляться в узком и широком значениях. В узком

¹ См.: Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 58–59.

значении *власть* — лишь один из способов влияния, в широком — все три способа влияния.

Между тремя способами влияния существуют очень сложные взаимоотношения и переплетения. Иногда они про-

СИЛА — влияние на основе превосходства в оружии, агрессивности, мускулах.

являются в чистом виде, как показано выше, но это бывает редко. Гораздо чаще они выступают в комбинации. Попробуем разобраться во взаимоотношениях трех способов влияния.

Обычно понятие «сила» используется для обозначения телесного воздействия на объект, то есть в значении физической силы. Однако есть смысл рассматривать ее и как способ психологического воздействия. Обладание властью в форме силы означает возможность оказать намеренное влияние на объект или ограничить его потенциальные действия. По мнению Д. Ронга, психическое насилие — весьма распространенный способ властвования. Иногда оно приобретает институционализированные формы, например в виде ритуальных церемоний унижения, практики черной магии и колдовства, произнесения проклятий и т. д. Психическое насилие часто сопутствует насилию физическому и не может быть отнесено ни к какой другой форме власти¹. Сила в социологическом смысле, по мнению У. Коннолли и Р. Бершtedта, означает сокращение диапазона свободы выбора для человека, сведение возможных вариантов поступка к одному-единственному.

Под силой в дальнейшем будет пониматься способность или возможность навязывать свою волю другим людям помимо их желания. В таком значении сила выступает как принудительное влияние. Но это не означает, что во всех случаях два понятия — сила и принуждение — совпадают. Сила — применение физического воздействия с целью навязать свою волю другим.

Власть в виде силы означает способность субъекта добиться желаемого результата в отношениях с объектом либо путем непосредственного воздействия на его тело или психику, либо с помощью ограничения его действий.

Сила, согласно Т. Парсонсу, есть способ, но отнюдь не всегда средство, с помощью которого один воздействует на другого. Она является использованием контроля над ситуацией, но он осуществляется физическими методами. Сила в отличие от власти применяется только для наказания, а власть — для наказания и одобрения. Сила может выражаться в чисто символической демонстра-

¹ См.: Wrong D.H. Power: its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface. — Oxford: Basil Blackwell, 1988. — P. 28.

ции способности контролировать ситуацию. Кроме того, силовое принуждение или воздействие, опять же в отличие от власти, является однократным действием.

Х. Арендт различает понятия «власть» и «насилие», рассматривая их в качестве антиподов. Насилие по своей сути инструментально, оно всегда нуждается в руководстве и оправдании теми целями, которые достигает. Власть требует не оправдания, а легитимности. Хотя власть и насилие нередко дополняют друг друга, они скорее противоположны, нежели тождественны. Там, где одна правит, другая, по мнению Х. Арендт, отсутствует. Власть не может основываться на насилии; более того, насилие может разрушить власть, но никогда не способно создать ее¹.

Сходную точку зрения выражают также Т. Болл, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и некоторые другие ученые. Они полагают: если сила используется лишь в качестве наказания за неповиновение, власть фактически не осуществляется, так как субъект не достигает желаемого результата в отношениях с объектом. Чаще всего применение силы означает, что все попытки добиться подчинения с помощью других методов не имели успеха². Чем сложнее по своему социальному и политическому устройству общество, тем реже применяется сила и больше полагаются на власть. Можно сказать даже больше: сила, оставаясь примитивного политического устройства, представляет угрозу сложному обществу. Использование ничем не связанной силы, по мнению Т. Болла, равнозначно саморазрушению власти.

Один человек способен добиться повиновения другого двумя путями, и оба основаны на силе: а) реальное использование силы; б) угроза ее применения (принуждение). Вырвать из рук кошелек с деньгами — значит реально использовать силу. Требование отдать кошелек в обмен на спасение жизни — это угроза применения силы (принуждение). Отсюда следует, что термин «сила» применим только в первом случае, если речь идет о строгой дефиниции, а ко второй ситуации приложимо другое, отличное от него, хотя во многом и похожее на него, понятие принуждения.

При всем сходстве силы и принуждения они отличаются по своим параметрам, возможностям, способам применения и результатам. Как справедливо заметил Д. Истон, существует огромная разница между реальным исключением человека из политической системы путем его тюремного заключения и угрозой такого заключения. В первом случае индивид может быть склонен подчиниться, а во втором, то есть при использовании силы, он продолжает отказываться повиноваться решению властей, но вынужден

¹ См.: *Arendt H. Communicative Power // Power / Ed. by S. Lukes. — Oxford: Blackwell, 1986. — P. 63, 68–71.*

² См.: *Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 9.*

с ним смириться¹. Смешение двух форм власти чревато преуменьшением роли принуждения в человеческих отношениях.

Используя силу, человек обращается с другим человеком или другими людьми по существу как с физическим телом. Чаще всего грубой физической силе мы повинемся, особенно если желаем сохранить свою жизнь. Но можно ли это называть повиновением в строгом смысле? Разве физический объект, когда его передвигают на другое место, повинется? Неопределенность применения термина «повиновение», а он, по всей видимости, является решающим в тех случаях, когда речь идет о власти как таковой, заставила некоторых ученых, в частности П. Бахраха и М. Бараца, противопоставить силу и власть либо не считать силу разновидностью применения власти².

Сила появилась раньше всех других способов влияния. Она существует и сегодня. В стаде обезьян всегда есть более крупный, физически сильный и агрессивный вожак, который устанавливает превосходство над другими благодаря своей силе. В дворовой компании подростков всегда есть лидер, часто устанавливающий свое господство благодаря силе, а не уму или знаниям. На силе основано доминирование в армии «дедов» (старослужащих) над «салагами» (новобранцами). Рэкет покоится на силе оружия и представляет собой незаконное вымогательство денег или социальных благ. Мафия представляет развитую форму рэкета, ибо она — организованная и разветвленная система отношений и действий принуждения по отношению к «чужим». Здесь сочетаются запугивание, угроза, шантаж, убийство.

Силовое принуждение можно установить только при том единственном условии, когда другой человек угрожает самому ценному, что у вас есть, — жизни.

§ 4. Принуждение и угроза

Как удалось выяснить, сила есть реальное применение физического воздействия одного человека на другого (группы на группы, группы на индивида, общества на общество), а потенциальную возможность ее применения, то есть угрозу, лучше обозначать термином «принуждение».

По мнению В. Г. Ледяева, принуждение как форма власти используется в случае явного несовпадения интересов субъекта и объекта. Здесь источником подчинения выступает угроза применения негативных санкций в случае отказа повиноваться коман-

¹ См.: *Easton D. The Perception of Authority and Political Change. — C.J. Friedrich (ed.) Authority. Nomos I. — Cambridge (Mass.), 1958. — P. 183.*

² См.: *Bachrach P. and Baratz M.S. Power and Poverty: Theory and Practice. — N.Y. — L. — Toronto, 1970.*

де¹. Термин «угроза», как указывает Д. Болдуин, имеет несколько значений: 1) под угрозой может пониматься *деятельность А* по изменению поведения *Б*; 2) угроза нередко интерпретируется точки зрения *восприятия Б*, который предвидит для себя какую-то опасность или ущерб; 3) она выражает отношения между *А* и *Б*, в ходе которых *А* стремится заставить *Б* почувствовать угрозу, это ему удается².

По мнению В. Г. Ледяева, который, как кажется, наиболее полно в отечественной литературе проработал данный вопрос, термин «угроза» применим только в последнем смысле, поскольку первые два не могут объяснить власть как отношение между двумя и более акторами: они выражают либо действия субъекта, либо реакции объекта, тогда как власть подразумевает и то, и другое. Соответственно «принудительная власть» определяется им как способность субъекта обеспечить подчинение объекта путем угрозы использования негативных санкций в случае неповиновения.

Аналогичным образом интерпретируют данную форму власти и большинство западных исследователей. Например, де Креспини описывает ее как способность *А* заставить *Б* действовать в соответствии со своими намерениями и вопреки желаниям *Б* путем негативного воздействия на *Б* для достижения его повиновения или путем угрозы негативного воздействия на *Б*, если тот не повинуется³.

Принуждение перерастает в свою более мягкую форму — *манипулирование*, когда *А* не в состоянии привести угрозу в исполнение, однако способен достичь подчинения *Б*, поскольку тот обладает неадекватной информацией о возможностях *А*. В этом случае источником подчинения одного человека другому выступает способность первого оказать скрытое влияние на второго. Согласно Д. Истону, «когда *Б* не осознает намерения *А* оказать на него влияние, а *А* способен заставить *Б* действовать в соответствии со своими желаниями, то мы можем сказать, что имеем дело с манипуляцией». Манипуляция как вид власти предполагает способность субъекта осуществлять скрытое влияние на объект.

В отличие от других способов осуществления власти, когда декларируются намерения (нередко даже в письменной форме), при манипулировании люди воздействуют друг на друга, не оповещая о своих желаниях и целях. Манипуляция пользуется, пожалуй, самой дурной репутацией среди форм власти, поскольку при ее использовании объект не осознает, что на него оказывается дав-

¹ См.: Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 6–18.

² См.: Baldwin D. A. Paradoxes of Power. N.Y.: Basil Blackwell. Bell D., V. J. 1975. Power, Influence, and Authority. An Essay in Political Linguistics. — N.Y. — L. — Toronto, 1989. — P. 46–471.

³ См.: De Crespigny A. Power and its Forms // Political Studies, 1968. — Vol. 16. — № 2. — P. 196.

ление. При манипуляции нет приказа, нет человека, отдающего его, нет того, кто наказывает в случае неисполнения. Д. Ронг считает манипуляцию самой бесчеловечной формой власти, даже более бесчеловечной, чем физическое принуждение, где жертва по крайней мере знает, что является объектом чьей-то агрессии¹.

Манипуляция через рекламу или политическую пропаганду относится к *скрытой* форме, а через изменение условий труда и быта — к *открытой*. Так, администрация предприятия манипулирует поведением рабочих, изменяя режим труда или снижая зарплату. Сюда же относится ценовая политика государства или частных компаний. Кое-кто может быть уверен в том, что его убеждали, хотя им фактически манипулировали.

Еще более мягкой формой выступает *побуждение*. Подобно принуждению, оно подразумевает нежелание объекта следовать команде субъекта без внешнего стимула, предложенного субъектом. Но если при принуждении подчинение достигается с помощью угрозы негативных санкций, то побуждение связано с обещанием вознаграждения (позитивными санкциями). Побуждение и принуждение различаются также по таким характеристикам, как интенсивность (длительность сохранения зависимости объекта от субъекта), экстенсивность (сфера влияния субъекта, количество находящихся в его власти объектов), вероятность успеха. «Если немедленной реакцией на принуждение являются страх, беспокойство и сопротивление, то побуждение чаще всего связано с надеждой и поддержкой. Позитивные санкции имеют тенденцию создавать ощущение симпатии к объекту и заботы о его нуждах, тогда как негативные воспринимаются как проявление безразличия или враждебности по отношению к нему. Первые укрепляют стремление объекта сотрудничать с субъектом в будущем, вторые — препятствуют этому. Осуществление власти в форме принуждения, как правило, ведет к усилению конфликта между субъектом и объектом, к росту неприязни и сопротивления со стороны последнего. Поэтому с помощью позитивных санкций обеспечить легитимацию требований субъекта легче, чем с помощью негативных. В то же время побуждение обычно требует больших материальных затрат, нежели принуждение»². Наконец, осуществление принудительной власти осуждается гораздо чаще, чем власть в форме побуждения.

Как показывают многие определения власти, она так или иначе связана с принуждением, навязыванием своей воли, приказанием. Таков директивный аспект власти. Нередко он сводит власть к господству или даже отождествляет ее с основным ресурсом господства — принуждающим насилием.

¹ См.: Wrong D.H. Power: its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface. — Oxford, 1988. — P. 30.

² Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 11.

Однако необходимо различать власть и насилие. Так, власть можно использовать и без общения. Регулировщик мог бы застрелить шофера или заставить его подчиниться с помощью дубинки. Но подобное действие уже нельзя назвать применением власти — это акт насилия. Например, я, будучи облеченным властью, угрожаю применить силу, чтобы понудить кого-то к чему-то; если угроза не подействовала, я прибегну к насилию. В таком случае это не «применение власти», а ее отсутствие. Такого мнения придерживается большинство современных политологов: Х.Арендт, Ю.Харбермас, М.Фуко, А.Гидденс, Т.Болл¹.

Политологи, ориентированные на коммуникативную трактовку власти, склонны отличать применение силы (*force*) и принуждающего насилия (*coercive violence*) от собственно власти. Так, например, точка зрения Т.Болла², который считает всякое насилие лишь псевдовластью; прибегая к насилию, псевдовластный субъект фактически признает, что он не в состоянии ни осуществлять самостоятельное руководство, ни добиваться своих целей в условиях конструктивного сотрудничества с другими.

Применение политически регламентированного насилия (арест, депортация, тюремное заключение) может оказаться полезным только в экстремальной ситуации, когда сложное общество находится в глубоком кризисе, когда его захлестнула криминальная волна.

§ 5. Авторитет

Под авторитетом следует понимать способность и возможность влиять на поведение других людей с их согласия и желания. Источником власти здесь выступают свойства человека или его статус, которые заставляют другого принять его команду независимо от ее содержания.

Авторитет (от лат. auctoritas — власть, влияние) в широком смысле — общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте; в узком — одна из форм осуществления власти.

АВТОРИТЕТ — это влияние на основе знаний или выдающихся личностных качеств.

Это крайне неустойчивая, недолговременная и переменчивая форма влияния. Такое влияние возможно при том единственном условии, если вы не угрожаете ни жизни, ни

социальному положению другого человека, но оказываете ему какую-либо выгодную услугу.

Одни ученые, в частности К.Маркс, М.Вебер, Дж.Остин, Б.Рассел, Д.Истон, Р.Берштейдт, рассматривают авторитет как тип, разновидность или форму проявления власти. Они полагают, что власть и авторитет соотносятся между собой как общее и особенное и что авторитет невозможен без власти. Другие (Х.Арендт, М.Крозье, К.Фридрих, Р.Фридман, П.Уинч) понимают власть и авторитет как самостоятельные явления.

В общем и целом в интерпретации авторитета выделяются две традиции. Согласно первой авторитет — это право командовать, то есть как атрибут закона, статуса, учреждения (авторитет де-юре). Люди обладают авторитетом, поскольку занимают какое-то место или пост в определенной системе. Сущность подобного подхода выразил много лет назад английский философ Т.Гоббс: под авторитетом всегда понимается право совершения какого-то действия. Во второй традиции авторитет — субъективное качество человека, обусловленное знаниями, умениями и т.п. (авторитет де-факто). Сегодня признано, что речь идет о двух типах авторитета.

Если вы пользуетесь у товарищей авторитетом как умный, честный и принципиальный человек либо как активный защитник их интересов, скажем, перед администрацией школы, то вы сохраните свое превосходство только в том случае, если не потеряете своих качеств, за которые вас уважают. Уважение — вот основа авторитета. Как только вы показали себя некомпетентным, бесчестным или беззащитным, вы теряете свое превосходство и пополняете ряды ведомых — тех, кто идет вслед за авторитетным лидером и надеется на его помощь.

При такой форме влияния по существу происходит взаимовыгодный обмен услугами: лидер получает нужную ему популярность и уважение, а ведомые — не менее нужные им знания, образцы нравственного поведения, защиту своих интересов.

Оба типа авторитета предполагают идею обоснованности притязаний, критериями которой могут выступать возраст, пол, статус, профессия, персональные характеристики, благосостояние, официальные документы и т.д., исключая содержание авторитетного распоряжения. Оба типа авторитета зависят от ценностей и убеждений участников «авторитетного отношения». А обладает авторитетом отчасти потому, что представление о его авторитете соответствует ценностям Б¹.

Авторитетные отношения часто не оформляются каким-либо служебным уставом или официальным приказом, постановлением, законом. Именно поэтому их называют *неформальными*. Волю

¹ См.: Болл Т. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. I. — С. 35.

² См. там же. — С. 29–41.

¹ См.: Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 15.

авторитетного лица другие исполняют как личную просьбу, а не приказ. В самом общем виде авторитет определяется как средоточие (locus) власти. На этот счет известна афористичная формула Цицерона: «Власть в народе, авторитет в сенате» (Potestas in populo, auctoritas in senatu est). От сенаторов и вообще от вождей требовалось выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты общего согласия, а от народа — санкционировать и поддерживать подобную концентрацию. Чтобы стать правящим авторитетом, римский сенат обязан быть фокусом политического общения, ядром (институциональной рамкой) народного согласия.

Авторитет оказывается способностью политических руководителей выявлять, концентрировать и усиливать важнейшие моменты общего согласия. Для политических лидеров важно умение стать выразителями общественного мнения, превратиться в фокус политического общения, в инициативное ядро, формирующее основу для народного согласия. По мнению М. В. Ильина и А. Ю. Мельвиля, формула Цицерона отражает диалектику соотношения власти и авторитета. С одной стороны, авторитет — лишь средство достижения власти, но одновременно и его предпосылка. С другой — авторитет может стать самим собой только в том случае, если он позволит структурировать власть (придать ей контуры государственности) и получит поддержку, явное или неявное согласие на создаваемую конфигурацию власти. Он — заложник этого согласия, но одновременно и его творец.

В политической практике правительственные решения, как и большинство других видов авторитетных отношений, обычно подкреплены открытой или скрытой угрозой применения силы. В таком случае наружу проступает сходство между авторитетом и силой (принуждением).

По всей видимости, в XIX веке в русский язык проникло латинское по происхождению слово «авторитет», получившее международное распространение и выражающее одно из ключевых понятий политологии. Существуют разные подходы к содержанию данного понятия. Согласно одной точке зрения, авторитет есть форма осуществления власти наряду с косвенным влиянием, принудительным контролем, насилием и т. п. Согласно другой точке зрения, авторитет сводится к руководству, признаваемому подвластными, к способности направлять действия или мысли других политических субъектов, не используя принуждение или насилие. С третьей точки зрения, авторитет рассматривается как один из источников власти, и тут уже власть становится, в свою очередь, формой реализации авторитета¹.

¹ См.: Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 69.

Согласно этимологическим изысканиям Э. Бенвенист, auctor — имя деятеля от augeo, обычно переводимого как «приумножать, увеличивать». Слово «augeo» обозначает силу, которая заставляет растения произрастать и дает жизнь закону. В auctoritas выражен присущий немногим дар порождения, в буквальном смысле, сотворения бытия. В формуле древних молитв словом «augere» римляне называли благоденствия, которых они ожидали от богов, «продвигая» свои начинания. В качестве auctor римляне называли того, кто «проводит в жизнь», берет на себя инициативу, первым проявляет какую-то активность, тот, кто организует, обеспечивает нечто. Со временем абстрактное понятие auctoritas обретает конкретное содержание, обозначая 1) акт творения; 2) качество, предоставленное верховным магистратом; 3) достоверность какого-то свидетельства; 4) действительность какой-либо инициативы и т. п.¹

В зависимости от источника подчинения авторитет бывает персональным, традиционным или легальным². Персональный авторитет основывается на личных характеристиках человека. Подобный тип авторитета представляет собой неинституционализированное отношение между субъектом и объектом. Таково отношение между людьми, скорее всего, как личностями, чем как исполнителями социальных ролей. Любовь, восхищение, дружба или симпатия — основа персонального авторитета.

Однако наиболее распространенная характеристика персонального авторитета — компетентность. Это настолько важное качество, что ученые предлагают выделить подвид персонального авторитета — компетентный авторитет. Его источником выступает вера одного человека в то, что другой превосходит его в знаниях и лучше понимает, как реализовать его интересы.

Традиционным, по М. Веберу, называется авторитет, легитимность которого обусловлена верой в святость власти и древних законов. Примером являются отношения между родителями и детьми, младшими и старшими, мужчинами и женщинами, патрициями и плебеями и т. д. К историческим формам традиционного авторитета Вебер относил геронтократию и патриархат.

Легальный авторитет строится на рациональных основаниях — вере в законность применяемых правил и право тех, кого они наделяют авторитетом, отдавать команды. Источник авторитета в таком случае — легальные нормы, законы, статусные права. Когда осуществляется легальный авторитет, подчинение команде объясняется тем, что индивид чувствует себя обязанным повиноваться.

¹ См.: Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 69.

² См.: Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 6–18.

Авторитет — способность убеждать других людей к подчинению не вопреки, а с их согласия. Авторитет — это общепризнанное значение, влияние, которым пользуется то или иное лицо в силу определенных качеств или заслуг. Его можно считать специфическим способом проявления власти. В зарубежной социологии слова «authority» (авторитет) и «power» (власть) нередко употребляются как синонимы. Авторитет также выступает формой подчинения действий людей общественным нормам, средством поддержания общественной, в том числе и производственной, дисциплины.

Авторитет — индивидуальная, а не институциональная, как власть, характеристика. В Средневековье особым авторитетом пользовались отцы церкви, в эпоху предпринимательства — бизнесмены, которых считали лидерами нации. Английский философ Томас Гоббс называл авторитетом того, чьи указания или приказы выполняются лишь по причине высокого доверия к его мудрости, знаниям, опыту либо нравственным принципам. Авторитет основан на уважении и признании другими индивидуальных достоинств. Он подразумевает добровольное подчинение многих людей одному лишь потому, что он выступает личностью, а не назначенным лицом.

§ 6. Соотношение способов влияния

Можно выявить три способа влияния, очертив их сходство и различия.

Власть и авторитет относятся к социально одобряемым, полезным для общества видам влияния. Чаще всего они идут в тесном союзе друг с другом. Менеджер является формальным руководителем (наделен официальной властью отдавать распоряжения, предусмотренные законом) и неформальным лидером (авторитетным лицом, выделяющимся своими знаниями, квалификацией, организаторскими и нравственными качествами). Когда оба способа влияния совпадают, фирма процветает, когда же они расходятся, часто страдает общее дело. Менеджер, оставаясь лишь формальным властителем, отдает авторитетные функции кому-то другому, который и становится самым уважаемым лицом — неформальным лидером. Между ними могут возникать конфликты, а подчиненные оказываются в двойственной ситуации, не зная, кому подчиняться.

Сила не всегда является социально одобряемым действием, особенно если она направлена во зло. Однако во многих ситуациях для поддержания законной власти просто необходимо проявлять не только решительность, но и силу — физическую или вооруженную. Речь идет о правонарушителях и преступниках, нарушающих принятые большинством народа законы. Считается, что демократия способна удерживать власть, только опираясь на силу закона. Если она проявляет слабость и позволяет нарушать законы всем,

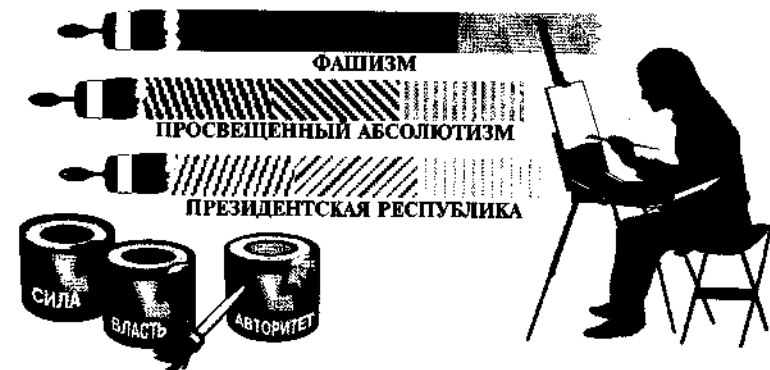
кому не лень, то в стране воцаряются произвол и анархия, растут преступность и коррупция, вслед за которыми часто утверждается силовой режим правления, например диктатура.

Таким образом, сила может быть законной и незаконной формой влияния. Законным применение силы является только в руках государства. Именно поэтому государство еще называют монополией на законное применение силы. Власть и авторитет выступают только законным способом влияния. Но только власть относится к формально установленным способам влияния, а авторитет — к неформальным.

Как уже говорилось, в чистом виде три способа влияния проявляются нечасто. В реальной жизни различные формы власти чаще всего проявляются не в чистом, а в смешанном виде. Обычно они соединяются, образуя более или менее простую или сложную мозаику. Если каждый способ влияния обозначить своим цветом, то их сочетание даст нам самые причудливые цветовые композиции. Эти сочетания можно называть даже именами собственными, например тирания, диктатура, президентский режим власти в России, просвещенный абсолютизм, фашизм и т.п.

Взять хотя бы последний. Правление Гитлера в 1930-е годы основано не только на вооруженной силе и репрессиях, но оно было узаконено конституцией. К тому же единоличный режим опирался на массовую поддержку населения. Все это означает, что фашистская диктатура опиралась на три способа влияния: силу, власть и авторитет. Авторитет Гитлера был настолько высок, что доходило до идолопоклонства. Его обожествляли, идущие за ним находились как бы под гипнозом, абсолютно доверяя ему во всем.

Если каждый цвет брать не как один тон, а представить его в виде шкалы интенсивности, например темно-зеленый, зеленый, светло-зеленый, то режим Гитлера получит максимальные оцен-

Подобно художнику или конструктору из разных красок-влияний человечество создает всевозможные комбинации форм правления.

ки по всем трем шкалам. А правление Ельцина в 1990-е годы? По каким шкалам у него будут максимальные, средние или минимальные величины интенсивности?

Или взять в качестве примера власть работодателя над работником. У нее несколько источников и осуществляется она в разных формах. Здесь могут присутствовать: *легальный авторитет* (работник признает право работодателя отдавать распоряжения и свою обязанность им подчиняться); *персональный авторитет* (работник подчиняется работодателю, признавая его превосходство в компетентности и знаниях); *принуждение* (работодатель грозит работнику увольнением, если тот не выполнит его распоряжений); *побуждение* (работодатель стимулирует работника строго выполнять распоряжения, обещая вознаграждение); *убеждение* (работодатель прибегает к использованию рациональных аргументов для того, чтобы работник понял, что выполнение всех должностных инструкций соответствует его (работника) интересам); *манипуляция* (работодатель достигает желаемого результата, используя ложную информацию, касающуюся профессиональной деятельности работника)¹.

Использование комбинации форм властного воздействия, например сочетание побуждения и принуждения (политика кнута и пряника) или силы и угрозы силы, может дать гораздо больший эффект, нежели упорное следование одной форме. Однако не все формы власти совместимы. В частности, сила или принуждение в некоторых случаях подрывают персональный авторитет и способность обеспечивать подчинение с помощью убеждения.

§ 7. Принудительная и добровольная власть

Власть учителя определена официальным приказом на основании закона. Однако если учитель опирается на грубую физическую силу (при попустительстве администрации), он нарушает закон. Если он пользуется неформальным авторитетом и ученики уважают его за принципиальность, честность, эрудицию, то он укрепляет закон, поддерживает его.

В первом случае мы должны говорить о принудительной власти, а во втором — о добровольной. Первая встречает сопротивление, вторая пользуется поддержкой снизу. Принудительная власть — это комбинация законной власти и незаконного применения силы. Добровольная власть — комбинация законной (формальной) власти и законного, но неформального авторитета.

Итак, власть, основанную на силе, следует называть *принудительной властью*, а власть, основанную на авторитете и уважении, — *добровольной властью*.

¹ См.: Ледяев В. Г. Формы власти: Типологический анализ // Полис. — 2000. — № 2. — С. 17.

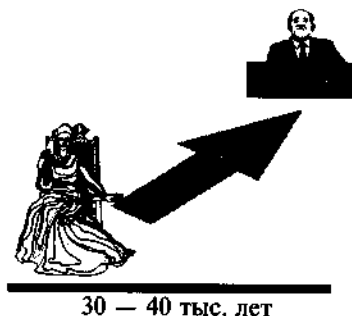
Первая крайне примитивна и бедна разнообразием своих проявлений. Вторая крайне сложна и многообразна.

Восточная деспотия и тирания основаны на такой власти, которая добровольно подчиненными не устанавливается, ими не особенно желается. С превосходством грубой силы, особенно подкрепленной военной мощью, подданные вынуждены смиряться. Так вынуждены поступать все угнетенные. Примеров власти, основанной на грубой силе, можно привести неисчислимое количество. И все они отражают варварский период истории. А если они всплывают сегодня, то знайте, с нами говорят исторические пережитки. И в современном человеке нет-нет да проснется дикарь.

Если принудительной власти миллионы лет, то добровольной наберется не более 30–40 тыс. лет. Говорят, что первыми ее установили древние греки. Но это не совсем так. Задолго до них, да и после них, в общинно-родовом строе старейшина избирался добровольно. Он выдерживал конкурс, должен был обладать красноречием, физической силой, мудростью, отвагой, честностью. Принимая решение, старейшина, а позже вождь, опирался на мнение совета общины, а то и на всех членов общины, имевших право голосовать. А поскольку родоплеменному строю 30–40 тыс. лет, то добровольная власть хотя и помоложе, чем принудительная, но тоже имеет почтенный возраст.

Добровольную власть, принявшую форму политического правления в государстве, именуют *демократией*, а принудительную — *диктатурой*. Разновидностью второй выступает *тирания*.

Принудительная власть появилась очень давно, но так и застыла в своей первозданной форме.

Добровольная власть появилась позже, но быстро развивается.

Итак, принудительная власть основана только на грубом превосходстве, возникла в глубокой древности. Она крайне однообразна, очень непрочна и совершенно неэффективна. У добровольной власти история короче, многообразнее формы проявления, дольше и стабильнее период существования, гораздо выше творческий потенциал.

Добровольная власть всегда со знаком «плюс». Население принимает ее и признает за ней право управлять собой.

Принудительная власть всегда со знаком «минус». Население подчиняется ей только потому, что ей только потому, что ей много выхода у него нет.

Оба рода власти основаны на одном — асимметрии отношений между руководителем и подчиненными: приказывает только начальник, а слушаются только подчиненные.

Однако в случае применения принудительной власти асимметрия соблюдается как железный закон, а добровольной — как тенденция. Это гораздо более мягкий вариант, когда к подчиненным прислушиваются, их привлекают к управлению, вознаграждают, раздают почести и звания, с ними заигрывают, их убажуют. Почему?

Вся сила добровольной власти — в поддержке снизу. Подчиненные должны признать так или иначе законность и нужность для себя этой власти, оправдать ее, честно служить ей и даже защищать ее. Когда 300 спартанцев погибли у Фермопил, они фактически защищали не только родину, но и власть избранных ими правителей. Но защищать тирана, ничего не давшего народу, этот народ станет только принудительно. Что заставляет нас терпеть ненавистную власть, как не давно бы рухнули. Они держатся, только когда угрожают жизни или благополучию (но это в меньшей степени) человека.

Итак, принудительная власть предстает всегда со знаком «минус»: ее вынуждены терпеть, не считают законной и справедливой. Добровольная власть — всегда со знаком «плюс», она принимается народом как справедливая и законная.

§ 8. Власть и социальная иерархия

Власть возможна там, где взаимоотношения людей выстроены в некую иерархию, разделены на менее и более престижные (влиятельные, привилегированные, властные) должности, где существуют руководители и руководимые. Стремление занять ключевую, самую влиятельную позицию будем называть *потребностью во власти*. Стремление выполнить нечто лучше, чем вчера, превращается здесь в стремление завоевать лучшую позицию, чем у других.

Власть является в высшей степени эмоционально заряженным явлением, которое у одних вызывает восхищение, а других устрашает. Некоторых власть очаровывает, как магнит, который бесознательно манит и притягивает.

Потребность во власти — признак крепкого менеджера. Она настолько сильна в человеке, что все прочие потребности уступа-

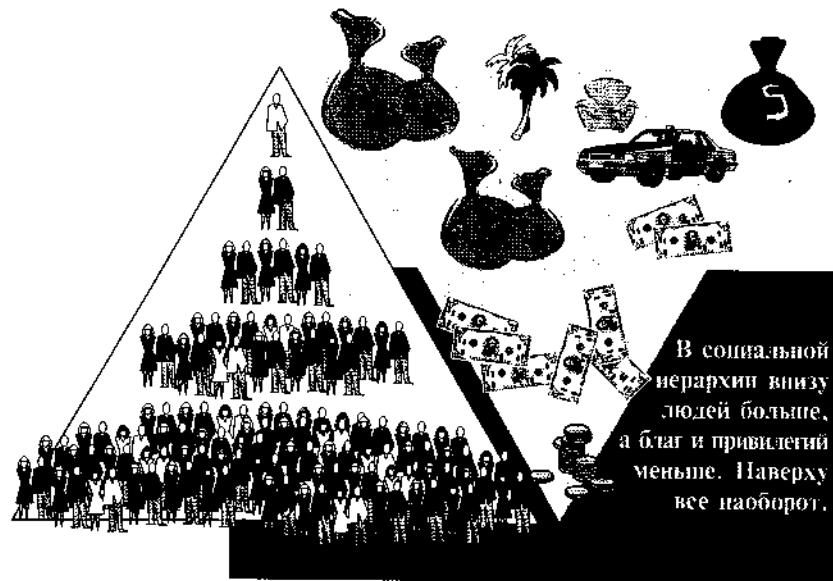
ют ей место. Даже стремление к личностному развитию она заглушает до основания. Потребность во власти глушит все другие зовы в человеке, особенно те, которые противоречат ей. Это вполне здоровое начало в деятельности менеджера. Уважающий себя менеджер должен иметь потребность оказывать влияние на поведение других людей, но не в корыстных целях, а во благо организации. Плохой менеджер пугает то и другое, как бы заигрывается. Для него власть становится самоцелью. Ему лучше заняться чем-то другим. Как и в предпринимательстве, в менеджеры годятся не все, хотя берется за эту работу кто ни попадя.

Поскольку власть реализуется одним человеком по отношению к другим, она затрагивает социальные отношения и сама выступает одним из видов этих отношений. Этот вид так и называют — властные отношения.

Их природа состоит в превосходстве одних над другими. Одни, наделенные властью, стоят наверху общественной пирамиды, другие, ее лишенные, — внизу. Такой порядок называется *иерархическим*.

Иерархия (от греч. *hieros* — священный и *arche* — власть) — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Термин употребляется для характеристики организации христианской церкви; в социологии — для обозначения социальной структуры общества, бюрократии; в теории организации — принцип управления.

Любая иерархия может быть представлена в виде пирамиды, где выделяется три основных уровня — верхний, средний, ниж-

ний. В управленческой иерархии это уровни управления, в социальной — классы.

Социальная иерархия устроена таким образом, что внизу находится большинство населения, а наверху — большинство благ и привилегий, к которым стремятся люди: власть, богатство, влияние, льготы, престиж и др.

Если верх и низ социальной пирамиды уподобить полюсам магнита, то окажется, что между ними возникает напряжение. Его можно называть социальным напряжением. Действительно, те, кто находится внизу, считают, что блага распределяются неравномерно, даже больше того — несправедливо: меньшинство населения владеет большей частью национального богатства. Возникает естественное желание все перераспределить так, чтобы каждому досталось поровну. Вот почему история полна примеров революций, восстаний, мятежей, переворотов. Зачинщиками выступают те, кто оказался обделенным. К ним примыкают массы таких же людей. Но как только они добиваются успеха и захватывают власть, то меньшинство вновь оказывается в привилегированном положении, а большинству не хватает на жизнь. Революционеры переложили общественное богатство, но снова неравно: ближайшему окружению руководителей досталось больше, а массе рядовых участников — меньше.

Более медленный и консервативный способ перераспределить богатства заключается в продвижении наверх не группой, не массой, а в одиночку. Ничего разрушать не надо, просто каждый, кто желает и у кого есть возможности, делает личную карьеру. Продвижение наверх называется *восходящей мобильностью*.

Людам свойственно стремиться снизу вверх, а не в обратном направлении. Каждый из нас желает жить лучше и никто — хуже. Хуже мы живем, когда нас вынуждают обстоятельства. Но по возможности мы, обгоняя друг друга, устремляемся наверх — туда, где больше власти, привилегий и благ. Конечно, далеко не все сжигаемы страстью обогатиться или повластвовать. Но жить лучше хочет каждый. Один видит лучшую жизнь в приобщении к духовному, другой — к материальному.

Итак, явление восходящей мобильности (движение снизу вверх) формируется только там, где большинство благ и большинство людей находятся на разных полюсах социальной шкалы: внизу — большинство людей, наверху — большинство социальных благ. Если то и другое соединить, никто не захочет продвигаться наверх. Восходящей мобильности соответствует явление, которое мы будем называть *мотивацией достижения* (мотивацией к достижению).

Мотивация достижения — это присущее большинству людей желание продвинуться наверх и сделать свою работу, свое дело лучше, чем они это делали вчера или чем это делают конкуренты.

Как показывает опыт, мотивация достижения со временем скорее возрастает, нежели уменьшается. Достигнув более высокого уровня жизни или служебного поста, мы привыкаем к тому, что теперь можем позволить лучше одеваться и питаться, покупать больше книг и ходить в театр, отдыхать на престижных курортах. Со временем привыкаешь, что потребность в более высоком качестве жизни становится само собой разумеющимся и у нас появляются более высокие запросы. Наши потребности растут и расширяются. Для их удовлетворения нужно больше денег, власти, влияния. Мы вновь устремляемся вверх.

Мотивация к достижению подстегивается расширяющимся кругом потребностей. Удовлетворив одни, мы через некоторое время стараемся удовлетворить новые потребности, перебравшись с низкой ступеньки на высокую.

Такова уж природа человека. И неудивительно, что те, кто достиг вершины пирамиды, не желает делиться привилегиями с другими. Абсолютная монархия, единоличная власть основаны на таком нежелании. Захватив власть, лидер не намерен делиться ею ни с кем. Когда достигнутое становится привычным, он устремляется к новым завоеваниям. Аппетит приходит во время еды. Так подвигаются на завоевательные походы в другие страны за чужим добром.

А тот, кто остался обделенным материальными благами, но не утратил аппетита, считает себя обделенным и готов при первой возможности совершить переворот, поднять мятеж, совершить революцию. И этот кто-то часто оказывается не в самом низу пирамиды, а в ближайшем окружении короля. Можно смело сказать, что любой правитель, даже очень демократичный, всегда сидит на бочке с порохом. Скрытое недовольство готово прорваться в любой момент. Окружение короля, особенно если он нелюбим, ждет малейшей ошибки.

Но и король не дурак. Тонкости человеческой психологии он прекрасно знает, поскольку и сам, может быть, когда-то был внизу и дождался своей очереди. Для укрепления своей власти он придумывает множество законов, ограничивающих доступ к ней. Самым испытанным является закон о престолонаследии. Если ты не королевской крови, говорит он, то нечего и в очередь становиться. Когда подданные лишены способа индивидуально прорваться к власти таким путем, они ищут либо незаконных средств — переворот, революция, либо законных — через расширение прав парламента и сужение полномочий правителя. И оба они относятся к разряду коллективных действий.

Оградившись от одиночек, претендующих на престол, правитель ничего не может поделать с большой группой желающих его свергнуть. Вся история Нового времени проходила в непрерывных битвах между парламентом и королем. Иногда дело доходило до гражданских войн, а иногда до революций. Избавиться от на-

силы собственного посягательства на трон правителю помогают мощные армия, полиция и суды. Для избавления от врагов и инакомыслящих короли проводят профилактические чистки их рядов, а между чистками запускают механизмы подавления — инквизицию, репрессии, ограничение свободы слова и собраний.

§ 9. Воля к власти

Из недр «мотивации к достижению» постепенно прорастает воля к власти, реализующая мотивацию на успех. Она является самой мощной субъективной пружиной должностного или иерархического продвижения. Можно даже сказать, что то общество, которое стимулирует у большинства людей желание продвинуться вверх законным путем, достигает в сфере научно-технического прогресса больше, чем то общество, которое отбило у людей это желание. США демонстрируют нам первый пример, Россия, к сожалению, — второй.

Воля к власти уже понятия мотивации к достижению, так как под достижением можно понимать научный, писательский, актерский, ремесленный, предпринимательский и прочие виды успеха. А власть — лишь один из видов успеха. У политических лидеров стремление к власти развито в наибольшей степени. Они нередко входят во вкус и достижение высокой власти ставят самоцелью. Пожалуй, только с этим видом успеха приключается подобная метаморфоза: средство становится целью. Когда монарх, президент, тиран приходят к власти, они делают это для блага своего народа. Поначалу так оно и есть. Они проводят реформы, увольняют и передвигают министров, снижают налоги, расширяют власть парламента и пр. Но у некоторых не хватает реформаторского духа. Они погрязают в дворцовых интригах, окружают себя множеством приспешников, отдаляются от народа и предаются личным развлечениям. Они достигли того, чего желали, а обещанные улучшения теперь как лишняя забота, головная боль, от которой правитель стремится побыстрее избавиться. Цель — благо народа — вытеснилась средством — завоеванием власти. Ее он не хочет уступать никому. Но так мог бы поступить каждый. Ведь от хорошей жизни ради прозябания в безвестности никто не отказывается. Если к этому его не принуждают.

Достижение успеха — в деньгах, творчестве, знаниях, признании заслуг, власти — можно рассматривать как стремление к максимальной реализации своей личности. Воля к власти — самая максимальная из максимальных форм проявления себя. Она сопровождается вытеснением других из занятой сферы и в конечном счете даже подавлением их. Один удовлетворяет потребности за счет других. Воля к власти есть не только навязывание своего решения и видения мира другим, но и постоянная ее экспансия.

Путь наверх каждый выбирает по своим возможностям, таланту, ловкости, коварству и глупости.

над собой чужой власти — такое же врожденное стремление человека, как и стремление к превосходству над другими.

Вовлеченные в служебный марафон карьеристы понимают, что в чиновничьей иерархии они никогда не будут свободными. Даже если чиновник командует другими, над ним обязательно есть тот,

§ 10. Конфликты по поводу власти

Два противоположных стремления — добиться собственной власти и избежать чужой — неизбежно порождают конфликты. Добившиеся власти в обществе стремятся подчинить других своей воле, а другие стараются избежать такого подчинения. Поскольку первые — короли, тираны, диктаторы или просто непосредственные начальники, оказываются сильнее (у них больше рычагов давления на нас), вторые избавляются от чужого диктата втихомолку, благодаря скрытому неподчинению. Когда оно не срывается, а давление сверху возрастает, они прибегают к формам открытого неповиновения.

Вполне демократический руководитель, проводящий свою программу в жизнь и советующийся с ближайшими коллегами, обязательно встретится с теми, кому непонятна или для кого неприемлема его программа либо кому она невыгодна. Политика в защиту дворянских интересов наталкивается на сопротивление буржуазии, имеющей совершенно иные интересы, другой статус и другие источники обогащения. Расширяя привилегии для одних групп населения, правитель обделяет другие. Угодить всем и каждому в принципе невозможно.

Если правитель мудр и опытен, если у него хватает терпения со всеми советоваться, всех выслушивать и каждому угодить, то результатом становится компромиссная политика, скроенная из лоскутков взаимных уступок, половинчатых мер, непоследовательных действий. Она — результирующая совокупности конфликтных ситуаций, которые удалось решить мирным путем.

Если руководитель властолюбив, своенравен, неуступчив, он стремится провести свою линию, не считаясь с интересами и мнением других. Он не советуется и не уступает, он навязывает и диктует свои решения. Это и есть единоличная власть. Бессильные подчиненные способны только на одно — затаиться и ждать удобного случая выплеснуть накопившееся недовольство.

10.1. Правление методом пряника

Самый простой способ заставить людей сделать что-то — это заплатить им. Поскольку деньги — универсальное средство решать все материальные затруднения, этот способ действен для всех слоев населения. Улучшить материальные положения стремятся все люди. Такова их природа. Большие деньги позволяют им этого добиться.

Проблема подобного способа решения конфликта заключается в том, что к большим деньгам люди постепенно привыкают, считая их чем-то само собой разумеющимся, и со временем ожидают увеличения суммы. Ведь у них уже выросли потребности и расширились запросы. А если руководителю негде взять деньги? Тогда накаплива-

ется недовольство. Неувеличивающаяся зарплата или ограниченные привилегии выполняют роль уже не позитивного, а негативного мотива. Привычка к хорошей жизни хороша для одних и плоха для других — для тех, кто должен ее обеспечивать.

Чиновник, не получивший очередного повышения оклада или должности, начинает изыскивать иные источники поощрения. Самым распространенным является взяточничество. Он требует денег за подпись на документе, разрешающем ваш бизнес или дающем право на лицензию, хотя обязан это делать в силу своих должностных задач. Он намеренно создает клиенту препятствия, преувеличивает трудности, набивая высокую цену. Поскольку делается это втихую, скрытно, поймать зарвавшегося чиновника не просто. Если правительство смотрит на подобные методы обогащения терпимо, злоупотребления служебным положением принимают массовый характер. Да как относиться иначе, если у правительства на повышение окладов нет денег?

Итак, утолить всеобщую потребность в служебном росте и увеличении оклада у правительства нет возможности. Желающих слишком много, а ресурсов слишком мало. Власть и деньги — редкие блага. Это означает, что на всех желающих их не хватит. Число вакансий с каждым следующим уровнем пирамиды уменьшается.

Если служащие компании не получают ожидаемого вознаграждения, они уходят в другую фирму. Но уйти из одного государства в другое гораздо сложнее. Надо менять гражданство, ожидать визы, приспособившись к новой культурной среде, терять старых друзей и место жительства и т.д. Подсчитав потери, многие недовольные понимают, что дешевле им обойдется не миграция, а свержение существующего строя.

10.2. Правление методом кнута

Другим способом заставить других делать то, что нужно, выступает сила. Когда денег нет или правитель убеждается в их неэффективности, он прибегает к авторитарным методам управления — применяет грубую физическую силу, политические репрессии, командные методы.

Часто сила эффективнее денег. За деньги надо торговаться, считая выручку и потери, уступая противнику. Но когда речь идет о применении силы, люди в первую очередь заботятся о том, как бы уцелеть, сохранив семью, свою жизнь, имущество и здоровье. Смертная казнь оказывается самой эффективной мерой, перед которой все другие средства отступают. Кто посмеет ослушаться приказа, если за это он может лишиться жизни?

В традиционных обществах с неразвитой системой защиты гражданских и человеческих прав силовое принуждение господствовало. Феодалы принуждали подчиняться крестьян, монарх принуж-

дал подчиняться феодалов. Средневековые пытки и репрессии помогали держать людей в страхе.

Знакомый нам по роману А. Дюма «Три мушкетера» кардинал и первый министр Ришелье (1585—1642), 18 лет фактически правивший Францией, ради укрепления абсолютизма жестоко преследовал своих противников из оппозиционно настроенной знати, приказывая сносить их родовые замки и усадьбы. Англия, считавшаяся оплотом парламентаризма и демократических устоев, лишь в XVII веке ликвидировала институт пыток, которые применялись для устрашения и верхов, и низов общества.

Англия отменила пытки

В 1638 г. Англия первой из европейских стран отменила пытки, столетиями служившие обычным средством дознания в ходе следствия по уголовным и другим делам. Различались пять ступеней пыток. Вначале обвиняемому — вне стен пыточной камеры — лишь угрожали ими, затем его вели внутрь и показывали орудия пыток. После этого раздевали и связывали. И лишь с четвертой ступени начинались собственно пытки: преступника за руки подтягивали к потолку и оставляли так на некоторое время. На пятой ступени к ногам заключенного привязывали груз, так что его руки и ноги выворачивались в суставах. Иногда дыбу заменяла пыточная раздвижная скамья. Помимо этого обвиняемых жгли смоляными факелами или раскаленными клещами, а также зажимали пальцы в тиски. Преступников и в Англии, и в других странах осуждали на смерть и приговаривали к отсечению головы, повешению, колесованию, утоплению, варке в кипятке, сожжению на костре, четвертованию, погребению заживо; иногда несчастных даже сажали на кол. Незначительные проступки наказывались нанесением увечий: людям выкалывали глаза, отрубали руки, отрезали уши или язык.

Принудительный труд рабов или заключенных в лагерях — крайние проявления грубой силы и авторитарных методов правления.

Однако у грубой силы, как и у денег, также есть оборотная сторона. Оказывается, даже при решении простых задач наказание гораздо менее эффективно, чем вознаграждение. Правитель применением силы развивает в подданных комплекс страха и скрытого сопротивления. К тому же принудительный труд наименее производителен. Стало быть, добиться процветания общества при его посредстве невозможно. В лагерях принудительного труда приходится держать много охранников, при тирании — много чиновников-контролеров, чиновников-судей, полицейских, доносчиков и т.д. А это лишние расходы.

Когда подавляемые не могут взбунтоваться или бежать, они замыкаются в себе, становятся апатичными, правильно выполняемая порученная работа, но не проявляя инициативы и не принося

Третий способ добиться послушания можно назвать *ритуальным*. В японских фирмах служащие перед началом рабочего дня стоя исполняют гимн своей компании и торжественно поднимают знамя. Католическая и православная церкви благодаря участию и священников, и пасты в многочисленных и сложно построенных ритуалах добиваются не только эффективного выполнения дела, но также солидарности и преданности общему делу. Египетские фараоны и европейские монархи, тонко чувствуя психологию человека, уделяли торжественным церемониям и ритуалам чуть ли не основное время. Подданные, солидарные с монархами, чувствовали свою обязанность не конкретной личности правителя, а чему-то более высокому и важному, что стоит над всеми ними. Король правил не от своего имени, а от имени высшего существа. Его подданные служили Богу, выполняя конкретные поручения правителя. Вожди участвовали вместе со своим племенем в многочисленных обрядах и посвящениях, каждый раз доказывая соплеменникам, что и они находятся на службе у того, кто стоит выше земных правителей.

Гораздо чаще встречаются ситуации, когда в государстве есть одно, но нет другого. Есть масса ритуалов и традиций, но нет харизматического лидера. Сегодня мы с ностальгией вспоминаем военные парады на Красной площади, демонстрировавшие величие и несокрушимость социализма. Но нам неприятно вспоминать послевоенное поколение советских вождей, так как их личные качества и управленческие способности много уступали величию военных ритуалов. Долгое время советские люди верили в коммунистическое будущее и с энтузиазмом трудились на общество, часто жертвуя самыми элементарными удобствами жизни. Народ ощущал не только вдохновенный подъем, но и высокий дух солидарности, единства, окрыленность высокой целью, к которой стремился. Постепенно обещанные сроки наступления коммунизма проходили, и иссякал творческий порыв. Наши лидеры допустили серьезную ошибку, когда назначили точную дату наступления светлого будущего. Но у них выхода уже не оставалось, так как они из-за бездарности и пренебрежения этическими принципами, выполнения которых требовали от подданных, потеряли харизматический ореол. Они предстали обыкновенными карьеристами и чинушами.

§ 11. Классификация легитимной власти

Вернемся на время к исходной точке рассуждений. Мы выделили три способа влияния — силу, власть, авторитет, а затем рассмотрели механизмы их воплощения в повседневной жизни людей. Сейчас рассмотрим только один способ влияния — власть и выясним, на сколько разновидностей она разбивается.

большой прибыли. Они стремятся ограничить сделанное тем минимумом, который позволяет избежать наказания. Если человек все время физически наказывать, то он постепенно слабеет и даже тупеет. Подданные не теряют рассудок, а ведут себя как ленивые и небрежные работники, хотя на самом деле остаются разумными и способными людьми. Однако те, кто ими управляют, с готовностью принимают видимость за сущность. Русские аристократы были твердо убеждены, что крепостные, которых они нещадно пороли, были глупыми людьми, имевшими разума не больше, чем животные. Американские и бразильские плантаторы думали, что самое относительно чернокожих рабов. То же самое происходило в нацистских и советских концлагерях. Люди, попавшие сюда, оставались совершенно обычными, возможно, даже выше среднего по способностям уровню людьми, которые из-за жестокого обращения начинали вести себя как бессловесные твари.

Нельзя заставить ювелира или художника создавать шедевры, при- нуждая его силой. Стало быть, научного, технического и культурно-го прогресса добиться принудительным управлением нельзя. А не добившись прогресса, вскоре замечаешь, как тебя обогнали страны- конкуренты и ты уже плетешься в хвосте у них. В результате ты уже не сверхдержава и нет у тебя достаточного международного авторитета.

Регулярное применение физической силы или политического прессинга, как и регулярное применение денежного вознаграждения, в конечном счете перестает быть действенным, ради чего они и использовались, не позволяет добиться эффективного управления страной или предприятием.

Если деньги считать пряником и силу — кнутом, то постоянное применение одного из них ситуацию ухудшает, а не улучшает. Ребенок, привыкший постоянно получать конфетку, с какого-то времени перестает что-либо выполнять, пока не получит новую порцию вознаграждения. Он заикливается на конфетах. А другой, кого постоянно порют, впадает в хронический страх.

Выдающийся мыслитель Н. Макиавелли учил, что вознаграждение должно быть редким, чтобы его ценили. Наказание должно быть таким же, но к тому же и очень сильным, чтобы у подданных не возникло даже желания отомстить обидчику.

Согласно современным воззрениям, негативное наказание эффективно там, где вы стремитесь приучить людей чего-то не делать, а позитивное — там, где надо приучить подчиненных что-то делать.

Разумное правление заключается в поиске оптимального соотношения негативных и позитивных методов управления. Современная демократия очень строго, даже жестоко, если вспомнить казнь на электрическом стуле в США, наказывает нарушителей закона, а законопослушным гражданам предоставляет максимальную самостоятельность на их маленьком жизненном пространстве, поощряя их конструктивную активность.

Власть может основываться: а) на личных качествах; б) традиции и обычаях; в) формальном законе. Во всех случаях власть является социально одобренной, то есть *легитимной*.

Соответственно этим трем источникам власти различают властные *харизматическую, традиционную и легальную*. Чтобы не путаться непонятных словах — легитимная и легальная, конкретизируем понятия. Это необходимо сделать хотя бы потому, что, читая политическую литературу, вы все равно сталкиваетесь с этими терминами.

Легитимация (лат. *legitimus* — законный) — признание или подтверждение законности государственной власти, какого-либо социального института, статуса, полномочий, опирающиеся на принятые в данном обществе ценности. Основой легитимации могут быть традиции и обычаи, харизма, конституционные нормы, демократические выборы, референдум или плебисцит.

Легализация (от лат. *legalis* — законный) — 1) разрешение деятельности какой-либо организации, ее узаконение, придание юридической силы какому-либо акту, действию; 2) подтверждение подлинности имеющихся на документах подписей. Легализация, как правило, подлежат документы, составленные за границей или предназначенные для действия в зарубежном государстве. Производится в форме удостоверительной надписи консула.

Легитимная власть обычно характеризуется как правомерная и справедливая. Легитимность связана с наличием у власти авторитета, поддержкой ею идеалов и ценностей, разделяемых большинством граждан, согласием власти и подданных по основополагающим политическим принципам, например по вопросам о свободе слова, защите гражданских прав или социальной помощи бедствующим слоям населения. Чаще всего легитимность трактуется как результат процесса *легитимации*, в ходе которого или авторитет власти (начальства) приобретает признание со стороны подвластных, или же все участники политических отношений признают общие стандарты власти в качестве инструмента, обеспечивающего взаимное выполнение обязательств.

Итак, два однокоренных латинских слова породили два различных термина. Первый шире второго. «Легитимный» означает узаконивание через традиции, харизму и закон, то есть через все три указанных выше основания законной власти. «Легальный» обозначает только одну разновидность законной власти — установленную с помощью юридических документов, формального закона. Поэтому мы имеем право говорить о трех разновидностях легитимной власти, одной из которых выступает легальная.

Оба понятия предполагают не просто признание со стороны подвластных, но их процедурно закрепленное участие в выработ-

ке политических курсов или по меньшей мере их критику «верхов» и обсуждение альтернатив¹.

В таблице приведены три типа внутреннего оправдания власти как формы господства одних людей над другими. Просто так, не видя законности политической власти, ей подчиняться не будут. Узаконивание, или легитимация власти, крайне необходимо для спокойствия в стране. Все подданные в монархии уверены, что власть короля от Бога, а в республике учреждена выборным органом. Чем более легитимной считается власть, тем с большей охотой ей подчиняются. Таким образом, власть должна быть обоснована, или оправдана. Оправдана каким-то авторитетом. Три источника внутреннего оправдания как раз и приведены в типологии М. Вебера.

Легитимная власть		
Харизматическая	Традиционная	Легальная
Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) в силу его исключительных личных качеств. Такие лидеры появляются обычно в периоды великих социальных потрясений. Они бросают вызов существующему порядку, воплощая либо доброе, либо злое начало. Пример: Иисус Христос, Ленин, Гитлер.	Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) в силу сложившихся традиций и обычаев. Народ уважает их именно за то, что они поддерживают сложившийся строй. Примером служат королевские и царские династии античности, Средневековья и Нового времени.	Люди подчиняются лидеру (вождю, королю, президенту) потому, что их наделил правом приказывать какой-либо законодательный орган, например парламент. Руководство страной для лидеров является не только служением обществу, но и работой. Чиновники из госаппарата — типичные служители закона.

В первом типе обоснования власти ее источником служит авторитет «вечного вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исторической значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение. Таково «традиционное» господство, как его осуществляли патриарх и патримониальный князь в доиндустриальном обществе. Второй источник власти — авторитет необычного личного дара (харизмы), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у претендента на престол: способности к восприятию откровений, героизма и др. Харизма-

¹ См.: Ильин М. В., Мельвил А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 74.

тическое господство, как его осуществляют пророк, избранный князь-военачальник, плебисцитарный властитель, выдающийся демагог или партийный вождь, основано на выдающихся личных качествах, о которых говорят, что они даны свыше.

Легальное господство основано на деловой «компетентности» юридических норм и законах. По существу подданные подчиняются не личности, а должности. Вся законная сила власти сосредоточена именно в ней. Поэтому кандидатов можно менять, не трогая прерогатив высшего поста в государстве. Институт выборов руководителя страны возможен только при таком типе власти и ни при каком другом. Если правитель наделен божественными способностями, то менять его означает уничтожить власть как таковую. Харизматические лидеры неустранимы.

Приглядимся к трем типам власти подробнее.

§ 12. Харизматическая власть

Управление страной или группой людей на основе выдающихся личных качеств называется харизматическим. Рузвельта и Робеспьера, Ганди и Мао, Шарля Де Голля и Валери Жискар д'Эстена или же Леона Блюма с Марше или Миттераном объединяет одно — их можно отнести к харизматическим лидерам.

Харизма (греч. kharisma — божественная милость, дар от kharis — прелесть, удовольствие) — исключительная одаренность; харизматический лидер — человек, наделенный в глазах его последователей авторитетом; харизма основана на исключительных качествах его личности — мудрости, героизме, «святости».

В традиционном смысле харизмой может обладать лишь духовное лицо. Харизма дает право на откровение и благодать, которая облегчает страдания; позволяет утешить измученную душу верующего; дает живое слово, трогающее сердца; наконец, наделяет внутренней гармонией учителя и его учеников. В наше время, по мысли немецкого социолога Макса Вебера, эта благодать присуща вождям, которые очаровывают массы и становятся объектами их обожания. Черчилль обладал ею так же, как и Мао Цзе-Дун, Сталин, де Голль, Тито. Она свойственна и папе Иоанну Павлу II, влияние которого на миллионы верующих, ждущих и слушающих его с восхищением, поражает наблюдателей. По мнению Макса Вебера, введшего в научный оборот данное понятие, этот тип власти особым образом отличен от экономической. Он представляет собой там, где он появляется, «призвание свыше», в высоком смысле слова, как миссию или внутреннюю «работу».

Воздействие харизматического лидера на массы не зависит ни от богатства, ни от уровня образования, ни от возраста и национальности. Харизма представляет собой высшую степень неформального авторитета. «Голова», «свой парень», «борец за справедливость», «святоша» (честный человек) обладают свойствами, которых нет у среднего человека. Но их недостаточно, чтобы стать харизматическим лидером. Нужны не просто выделяющиеся, выдающиеся качества, нужны такие исключительные свойства, которые позволяют этого человека считать великим или гениальным. Такие люди не просто авторитетны, они — непререкаемые авторитеты для общества. Эйнштейн и Ньютон относились к их числу. Можно говорить о том, что в научной среде они являлись харизматическими лидерами.

Аятолла Хомейни — религиозный лидер современного Ирана, считался харизматическим правителем целой страны. Некоторые короли и средневековые императоры также относились к этому типу руководителей. Ленин, хотя и был атеистом, тоже являлся харизматическим правителем, поскольку подчиненные считали, что он наделен особыми качествами, каких нет у простых смертных. Макс Вебер подчеркивал следующий важный момент: «В своей истинной форме харизматическая власть является крайне необычным свойством и представляет собой чисто личное социальное отношение, связанное с харизматической ценностью личных качеств и их подтверждением».

Считается, что харизматический вождь обладает особыми качествами, выходящими за пределы обычного. Но отношения, которые устанавливаются с ним, это отношения личного порядка, отношения субъективные и, разумеется, основанные на иллюзии взаимности. Они позволяют каждому индивиду в толпе считать, что он находится в непосредственном контакте с человеком, которым он восхищается. Чтобы убедиться в этом, ему достаточно однажды увидеть его, приблизиться, дотронуться до него, может быть, где-нибудь на поле сражения или когда тот общается с народом. И человек возвращается, говоря: «Я Его видел, я до Него дотронулся»¹.

Как всякая первичная иррациональная власть, харизма одновременно и благодать, и стигмат. Она придает ее обладателю знак чрезвычайной значимости и отметину исключительности, неистовой силы. Она вызывает аналогии с необычайной способностью африканских вождей к излучению особой энергии и с «триумфальным талисманом» царей Гомера, который, как предполагалось, придавал им абсолютную магическую силу.

¹ См.: Московичи С. Психология харизматического вождя // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 411.

Харизматическое господство основывается на преданности человеку, наделенному некой высшей мистической силой. Сталин, Ленин, Хомейни, Ганди — примеры харизматических лидеров. Несомненно, харизма основывается в большей степени на верованиях массы, нежели на личных талантах человека. Поэтому харизматическая власть появляется особенно часто в периоды революционных перемен, когда новая власть не может опереться на авторитет традиции или авторитет закона. Ведь только что она сама и под ее руководством народ свергли законную власть, новых традиций еще не создали. Поэтому приходится прибегать к возвеличиванию личности вождя, авторитет которого освящает новые институты власти. Это явление называют *культом личности*.

Культ личности (от лат. *cultus* — почитание) — чрезмерное возвеличение личности правителя, вождя, базирующееся почти на религиозном поклонении. Часто культ личности получает формальное выражение в сакрализации власти. Фараона или царя подданные воспринимали как *наместника Бога на Земле*.

В обществах, где правят харизматические лидеры, им принято дарить подарки и оказывать знаки особого уважения. В СССР даже были музеи, где выставлялись подарки, которые преподносились советским правителям за десятки лет существования советской власти. Более того, при харизматическом господстве формируется особый тип подчинения, которое заключается в самопожертвовании личности. Подчиненное существо не ждет ни награды, ни оплаты. Притязания вождя распространяются на возможность расплачивать личностью, на ее отказ, тем самым, от собственной воли в пользу воли другого, что делает из лидера настоящего властелина. Люди готовы отдаться волне энтузиазма, восхищения, ярости. Они склонны одним ударом решать проблемы¹.

Харизматические лидеры отличаются по крайней мере двумя социологически важными признаками: во-первых, часто это выходцы с периферии, которая всегда рождает людей с сильно выраженной достижительной мотивацией; во-вторых, они приходят к власти не в ходе избирательной кампании (на которую у них никогда нет денег) и не через институт наследования (выходцы с окраин редко когда бывают наследными принцами), а путем узурпации власти или в результате стечения благоприятных обстоятельств. Это узурпаторы с отклонениями в поведении, иностранцы или граждане, приехавшие с периферии — Наполеон с Корсики, Гитлер из Австрии, Сталин из Грузии. Часто эта узурпация власти сопровождается царевубийством — Робеспьер, Кромвель, Ленин, великие деятели Сопротивления, де Голль или Тито, принуждающие законного властелина уйти в изгнание, отправля-

ющие его на гильотину, в тюрьму. Так или иначе они кладут конец власти старых лидеров.

По Веберу, харизма, в самом прямом смысле слова, — это власть пророка, может быть, некоторых героических воинов. Пророки создают новые правила для общества. Пророки это те, кто смог повести народы и дать им новую веру, новую идеологию. Их почитают и им подчиняются, признавая их исключительные заслуги. Гегель именовал их историческими личностями. Действительно, харизматические лидеры часто относятся к тем, кто сделал человеческую историю. Такими были Александр Македонский, Цезарь, Наполеон.

Видный американский социолог и политолог С. Московичи не видит большой разницы между двумя понятиями — харизмой и авторитетом. Разве что у харизмы больше выражена пророческая сторона, а у авторитета — эмоциональная. Теория авторитета предшествовала, даже инициировала теорию харизмы. Во всяком случае, появившись приблизительно в одно время, они попытались решить одну политическую проблему: проблему государства и демократии в массовом обществе¹.

Харизматический лидер — любимец толпы. Это подметил еще творец психологии толпы Лебон: «тип героя, которого любят толпы, всегда будет типом Цезаря. Его блеск соблазняет их, его авторитет им импонирует, а его меч внушает страх». Она существовала и в архаическом, и в современном обществе. В современном даже, быть может, больше. Не случайно XX век называют веком толпы. Но если актуальна толпа, то актуален и харизматический лидер. Следовательно, он представляет собой не отголосок старины, а, возможно, зов из будущего.

Тем не менее большинство ученых продолжает считать, что в настоящее время харизматический вождь появляется только в узкие исторические периоды кризисов, когда царят стихийная вера и безграничное отчаяние. И что распространение демократии и особенно массовых партий, имеющих очень близкую связь с экономической жизнью, влечет за собой исчезновение харизматиков.

Наиболее распространено метафорическое (мистическое) понимание харизмы (Г. Лебон называл ее «обаяние») как способности обладать магической, иррациональной властью над людьми, особенно в результате непосредственного (визуального, звукового) контакта. Более операционально харизму можно описать как *способность (свойство) субъекта полноценно исполнять те лидерские роли (быть воплощением тех лидерских амплуд), которые являются наиболее актуальными для конкретной социальной ситуации*.

¹ См.: Московичи С. Век толп. — М., 1996.

¹ См.: Московичи С. Психология харизматического вождя // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 414–415.

Американский психолог Д. Винтер разработал методику измерения мотива власти у харизматических лидеров (в смысле Макса Вебера). Он показывал испытуемым телефильм о произнесенной Джоном Кеннеди речи при вступлении на пост президента в 1961 г. (Исследование проводилось в США через два года после его убийства, когда тот был признан, особенно молодым поколением, национальным героем.) Выяснилось, что харизматический лидер сильно воздействует на аудиторию.

§ 13. Традиционная и легальная власть

Традиционная власть. Она достигается благодаря обычаям, привычке повиноваться власти, вере в непоколебимость и священность издревле существующих порядков. Традиционное господство характерно для монархий. По своей мотивации оно во многом схоже с отношениями в патриархальной семье, основанными на беспрекословном повиновении старшим и на личном, неофициальном характере взаимоотношений между главой семьи и ее членами. Традиционная власть отличается прочностью благодаря институту наследования власти монарха, подкрепляющего авторитет государства многовековыми традициями почитания власти.

Подданные проявляют преданность правителям, наделенным властью в соответствии с обычаем. Верность вождю и поддержка со стороны его последователей передаются от одного поколения к другому. Примером могут служить отношения между господином и слугой. В родовых поместьях европейской аристократии случилось так, что династии господ и династии слуг шли сквозь время параллельными рядами. Дети господ становились новыми господами, а дети слуг — новыми слугами у той же самой семьи господина. Традиция вошла в кровь и плоть настолько глубоко, что расставание со своим господином было равнозначно смерти.

Легальная власть. Она называется еще разумно узаконенной, поскольку господство связано с верой в правильность юридических норм и необходимость их выполнения. Подчиненные следуют обезличенным нормам, принципам и правилам, поэтому они подчиняются лишь тем, кто наделен соответствующими полномочиями. Один руководитель может проявлять себя как выдающаяся личность, быть даже харизматическим лидером, но подчиняться будут другому — серому, не выдающемуся, но поставленному сверху. Часто бывает и так, что подчиненные моментально перенастраиваются, когда начальником отдела назначают нового руководителя, хотя со старым они проработали 20 лет и он вроде бы является для них традиционным лидером. Уволенному и любимому начальнику они выразят сочувствие и горячую поддержку, но против приказа никто не пойдя. Это признак того, что в данном обществе верховодит всем не традиция или харизма, а закон, приказ, постановление.

В демократическом государстве подчиняются не личности руководителя, а законам, в рамках которых избираются и действуют представители власти. Легитимность здесь основана на доверии граждан к устройству государства, а не к отдельным личностям. При легальном типе власти каждый служащий получает фиксированное жалованье.

Комбинация типов власти. В чистом виде указанные типы власти встречаются редко. Гораздо чаще можно увидеть их комбинацию.

Главы католической и православной церкви, как и стоящие ниже по иерархической лестнице священнослужители, выступают для прихожан одновременно как: а) харизматические лидеры; б) традиционные руководители; в) легальные правители.

Харизматическими лидерами высшие иерархи церкви являются потому, что паства искренне верит в особенность их качеств, в способность прямо и непосредственно общаться с Богом. Поскольку церковь — древнейший и традиционный институт, то подчинение низших высшим священнослужителям давно вошло в обычай и традицию. Наконец, легальным такой тип власти делает то обстоятельство, что они управляют при помощи точно таких же указов, постановлений и директив, что и светские чиновники.

Церковь, пожалуй, исключительный институт общества, где три типа власти представлены почти в полном объеме. Чаще бывает так, что легальное правление выступает основой управленческой иерархии, а традиционность и харизматичность добавляются в различных пропорциях. Аятолла Хомейни, находясь в изгнании, оставался харизматическим лидером мусульман Ирана. Когда он вернулся и возглавил государство, то приобрел еще и атрибуты легального правителя. Традиционным руководителем мусульман делал его статус аятоллы. Аятолла («знамение аллаха») является представителем высшей категории мусульманских богословов-законоведов у шиитов.

Харизматическому лидеру люди подчиняются добровольно, с энтузиазмом и самопожертвованием. Это как раз то, чего добиваются все правители, но достигают очень немногие. В каждом столетии, если говорить о главах государства, найдется не более пяти по-настоящему харизматических лидеров. Хотя некоторые периоды истории, как, например, XX столетие, могут быть более урожайными. Большинство монархов довольствовались властью на основе закона и традиции. Власть Сталина и Гитлера нельзя назвать традиционной, но можно — харизматической и легальной.

В молодых демократиях легитимность власти может основываться не столько на уважении к выборным институтам, сколько на авторитете конкретной персоны руководителя государства.

Политическая система современных государств включает элементы всех трех типов власти. В политической системе США домини-

нирует легальная бюрократия, но в ней присутствуют и другие элементы. Например, Верховный суд обращается к конституции для урегулирования судебных споров. Это явно традиционный аспект американской политической системы, где можно выявить также харизматические элементы. Американцы с любовью относятся к основателям своего государства. Такие президенты, как Франклин Рузвельт и Джон Кеннеди, являлись харизматическими лидерами, считают они.

§14. Укрепление властной вертикали

История укрепления властной вертикали. Власть, чтобы быть властью, должна быть крепкой. Все правители так или иначе стремились к этому. Например, с укрепления власти начал свое правление Иван IV Грозный. Сначала он отменил значительную часть привилегий богатых князей и бояр. Затем Грозный уменьшил влияние наместников и отстранил от дел лиц, с помощью которых пришел к власти. Одним из таких некогда влиятельных людей, но потерявших расположение царя, был князь Андрей Курбский. Он был чуть ли не главным организатором воцарения Грозного, что не спасло Курбского от эмиграции и потери всех своих отечественных капиталов¹.

Олигархическую Боярскую думу, в которой было много врагов царя, Иван Грозный практически лишил власти. Все решения теперь принимались Избранной радой, иногда даже без участия самого царя, и большинство ее решений шло вовсе не на пользу боярским кланам. Например, знаменитая отмена кормлений лишала бояр-наместников права оставлять себе часть собранных в своем регионе налогов, а также изымать в свою пользу имущество уголовных преступников.

В России бегство Курбского вызвало ужесточение репрессий и последующее введение опричнины как средства защиты от вмешательства во власть боярских родов. Каналы влияния и полномочия Боярской думы, открытые в свое время князем Андреем, настолько досаждали царю, что Иван Грозный на какое-то время даже передал полномочия царя и великого князя всея Руси крещеному касимовскому ногайскому хану Симеону Бекбулатовичу.

Эта политика действовала около года, пока Иван Грозный не изобрел еще более мощные — репрессивные — средства, которыми и увековечил себя в отечественной истории в качестве жестокого правителя.

После Ивана Грозного укреплением властной вертикали занимался Петр Алексеевич Романов. Вместо уездов, воеводств и на-

местничеств он учредил губернии числом сперва восемь, потом десять. Вертикаль, конечно, укрепилась, но вмешался обычный для России человеческий фактор: новоиспеченные губернаторы здорово воровали.

В ответ на такую напасть царь-реформатор нашел оригинальный ход: приставить к каждому из губернаторов по «полномочному представителю царя». Источником кадров стали Преображенский и Семеновский гвардейские полки — гвардии поручики. Только своим друзьям по потешной игре «Зарница» на Яузе Петр мог доверять. Всех их приставили в качестве политических надзирателей к тогдашним губернаторам.

Но поскольку чиновники воровали не только на губернском, но и на провинциальном уровне (провинций тогда было 47), на каждого из «субъектов империи» офицеров не хватило, поэтому в провинции пришлось посылать младший комсостав — гвардии сержантов. Однако и они не смогли отучить от воровства. Воровство и произвол чиновников — печальная традиция, доставшаяся новому президенту в наследство. Что же делать?

Современные формы укрепления властной вертикали. Одним из своих первых президентских указов («О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 г.) Владимир Путин объявил о создании в стране семи федеральных округов. Новая политическая реформа была неоднозначно воспринята общественностью. Одни считали ее концом демократии, посягательством на независимость регионов, возвращением к мандитно-административной системе правления, проведением новой милитаризации страны (границы весьма странным образом совпали с рубежами округов военных), воссозданием военно-феодальной имперской структуры власти. Другие полагали, что данная мера позволит построить сильное правовое государство, положить произвол местному самоуправству, привлечь некоторых губернаторов к ответственности.

Основания для новой реформы были более чем убедительные: многие субъекты Федерации, буквально восприняв слова бывшего Президента РФ Б. Н. Ельцина о том, что они могут брать власти столько, сколько удержат, принимали законы, противоречащие Конституции РФ; в ряде регионов и областей местные власти оказывали сильное давление на СМИ и вводили жесткую цензуру, нарушали гражданские права человека, злоупотребляли служебным положением и погрязали в коррупции.

Новый институт полномочных представителей президента во многом напоминал институт представителей президента во времена Ельцина. Однако у новых полпредов больше полномочий и крупнее подконтрольные им регионы.

Официально должность полпреда вводится, как сказано в указе, «в целях обеспечения реализации Президентом Российской

¹ См.: Жаворонков П. Царьмейкер // Компания. — 2000. — 25 декабря. — С. 51—

Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений». Полпред не должен ограничивать функции глав администраций регионов и нарушать принцип разделения властей.

24 мая 2000 г. распоряжением Генерального прокурора России В. Устинова в федеральных округах были созданы прокуратуры. В том же направлении действовал направленный Президентом в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В нем предлагается наделить законодательные органы субъектов Федерации правом по собственной инициативе, или по инициативе глав исполнительной власти регионов, или по инициативе самого главы государства распускать представительные органы местного самоуправления. Кроме того, предлагалось наделить Президента страны правом самостоятельно прекращать полномочия глав местного самоуправления, вносить в парламент проект Федерального закона «О роспуске представительных органов местного самоуправления». Для этого потребуются внести поправки в Конституцию, а в итоге администрирование станет приоритетным способом управления страной. Осенью 2000 г. Госдума проголосовала за новый статус Совета Федерации: из законодательного органа он превратился в представительный. Прежние функции Совета Федерации взял на себя новый орган — Госсовет при Президенте РФ, который включает периодически сменяющихся глав ведущих субъектов Федерации. Госсовет, по заявлению Президента РФ В. В. Путина, — это политический орган стратегического управления страной. Он не должен подменять собой парламент, а должен дополнять его. В Совете Федерации вместо руководителей регионов, которые лишаются мест в Сенате, будут заседать представители с мест, избираемые местными законодательными органами власти. Отныне руководители субъектов Федерации должны будут согласовывать с представителем Президента все назначения на должности федеральных служащих. Это означает, что больше никто из глав регионов не сможет оспаривать снятие и назначение тех же областных милицевских начальников. Кроме того, с представителем Президента должны согласовываться и проекты решений федеральных органов власти, затрагивающие интересы регионов. В частности, получение областью экономической поддержки в виде, например, государственных гарантий.

В результате реформ влияние руководителей регионов на исполнительную власть в Москве снижается, а влияние президентских наместников, напротив, многократно возрастает. Таким образом, укрепление государственности России, во многом утра-

ченное за десятилетие ельцинских реформ, происходит в форме усиления властной вертикали, роли центральной власти и возрождении ее державной мощи.

Вопросы и задания

1. Как вы поняли сущность политической власти?
2. Расскажите об истории подходов к трактовке власти.
3. В чем заключаются особенности силовой власти?
4. Опишите соотношение понятий власти, силы и влияния.
5. В чем сходство и отличие силы и принуждения?
6. Как соотносятся между собой принуждение и угроза?
7. Как проявляет себя манипулирование?
8. С какими традициями в понимании авторитета вы познакомились?
9. Почему авторитет включен в систему неформальных отношений?
10. Каким образом соотносятся между собой различные способы влияния?
11. Почему власть бывает добровольной и принудительной?
12. Составьте небольшой рассказ на тему «Власть в социальной иерархии».
13. Что такое мотивация достижения?
14. В чем выражает себя воля к власти?
15. Какие конфликты возникают по поводу власти?
16. Что такое ритуальная власть?
17. Раскройте классификацию легитимной власти.
18. Проанализируйте сущность харизматической власти.
19. Что такое вертикаль власти и как она укреплялась:
а) раньше; б) сейчас?

Глава 4. СУБЪЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Общество состоит из индивидов, групп, организаций, институтов. Они являются не пассивными, а активными творцами общественной жизни. Это значит, что люди, самостоятельно или будучи объединенными в группы, движения, партии или организации формируют политический и правовой строй государства, участвуют в выборах и протестуют против нарушения прав человека, производят, продают и потребляют товары, принимают законы, по которым живет вся страна или все мировое сообщество, охраняют окружающую среду и делают многое другое. За активную роль в социальной и политической жизни общества их называют *субъектами* или, как это совсем недавно утвердилось в литературе, *актерами* (от англ. *actor* — действующее лицо, субъект).

Субъектом политики прежде всего является государство, с участием общественной жизни — политические партии, массовые общественно-политические организации, движения. Функции субъекта могут выполнять и конкретные личности. Особенно это относится к государственным, партийным лидерам, руководителям общественно-политических движений и организаций.

В этой главе мы рассмотрим основные типы социальных и политических акторов, или субъектов политики. Среди них:

- граждане;
- лидеры;
- социальные группы;
- государства и их объединения.

§ 1. Личность, группа, общность

Среди субъектов социальной жизни приоритетное место принадлежит индивиду, или *личности*. Личность рассматривается социологией не в терминах индивидуально неповторимых (это задача психологии), а в терминах социально-типических черт. Иными словами, в социологии *личность* — не столько частичка малой контактной группы, сколько типичный представитель большой социальной группы, носитель присущих этой группе норм, традиций, ценностей, интересов и отношений.

Слово «личность» употребляется только по отношению к человеку и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность новорожденного». Мы всерьез не говорим о

личности даже двухлетнего ребенка. Личностью не рождаются, личностью становятся. Личность — относительно поздний продукт социального развития. От личности требуют прежде всего самостоятельности, умения брать на себя ответственность, то есть отвечать за собственные поступки. Самостоятельность обнаруживает себя через инициативность, ответственность, предприимчивость, способность строго контролировать свое поведение и подчинять его единой жизненной стратегии.

Личность охватывает целостного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций. Личность — это «особое качество», приобретаемое индивидом благодаря общественным отношениям. Общество и социальная среда способны влиять на личность в обоих направлениях — подавляя и развивая ее. Историки заметили: чем выше культурный уровень общества, тем выше человек ценится как личность. И наоборот. Следовательно, между развитием личности и общества существует прямая зависимость. Современное демократическое общество, скажем США или Швеция, защищают естественные и гражданские права личности столь же надежно, как раньше защищала рыцаря надежная кольчуга.

Равнодушные отношения в семье, отсутствие теплоты и доверительности между родителями и детьми, бесконечные запреты, наказания, чрезмерная строгость подавляют свободу ребенка. Он вырастает черствым и агрессивным. Любому ребенку тянется к теплу и ласке, и когда он их не получает, у него формируется комплекс неполноценности. Вытесненные желания загоняются глубоко внутрь и позже проявляются в извращенной форме — как чрезмерная жестокость или полное равнодушие к другим людям.

Внутренний мир такой личности как бы раздвоен: показная послушность, доходящая до чинопочитания и раболепия перед начальством, сочетается с затаенной агрессивностью, жадной бунта и мести. Перед более сильными такой человек унижается, а более слабых норовит унижить сам.

Подавление своих чувств так же опасно, как полное освобождение стихии бессознательных инстинктов — разнузданность, невоспитанность, несдержанность. Поддаваться чувствам, страстям или страхам, вырвавшимся из подсознания, — значит вести себя как человек неразумный. Выражать рассудительность, здравомыслие и целеустремленность означает проявлять в себе более высокое начало индивидуальности. Однако стать личностью человек может только в том случае, если в нем развито нравственное сознание. Альтруизм и бескорыстная любовь к ближним, противоположные эгоизму и своекорыстию, составляют фундамент человеческой личности, формирование которого начинается в обществе и семье.

Без них невозможно формирование личности человека. Личность — высшее достижение человеческих усилий, результат кро-

потливой работы над своим духовным миром. Не все люди достигают духовных вершин духа. Но великие религиозные деятели (Иисус Христос, Магомет, Махатма Ганди), великие духовные лидеры (Микеланджело, Сократ, Достоевский) и множество подвижников духа — аскетов, монахов, ученых, художников и т. п. достигли максимального совершенства на нравственном пути. Каждый из нас может встать на этот путь, совершая даже небольшие нравственные поступки.

Однако общество — это совокупность не только личностей, но также социальных общностей и групп: больших и малых, реальных и номинальных, первичных и вторичных. Они также выступают субъектами социальной жизни общества. Группа — фундамент человеческого общества, поскольку само оно — одна из групп, но только самая большая. Численность групп на Земле превышает численность индивидов. Такое возможно потому, что один человек способен состоять сразу в нескольких группах. Под *социальной группой* принято понимать любую совокупность людей, выделенных по *социально значимым критериям*. Таковыми являются пол, возраст, национальность, раса, профессия, место жительства, доход, власть, образование и некоторые другие.

Социальная группа — это своеобразный посредник между отдельным человеком и обществом в целом. Но группа — это еще и та среда, в которой возникают и развиваются коллективные процессы. Мы рассмотрим такие формы коллективного поведения, как толпа, публика, паника, слухи, бунт и др.

Термин «социальная общность» употребляется в двух значениях и оба можно встретить в литературе. В узком смысле социальными общностями называют только территориальные группы. В этом случае под *социальной общностью* понимается совокупность людей, у которых есть общее и постоянное место жительства, которые взаимодействуют, обмениваются услугами, зависят друг от друга и совместной деятельностью удовлетворяют общие потребности.

В широком смысле этот термин предстает синонимом социальной группы, но не любой, а реальной группы. В таком случае социальные общности представляют собой такие объединения людей, которые возникают и формируются на основе своей культурно-исторической самобытности (народы и нации), родственных связей и сходства стадий жизненного цикла (семейные, поколенческие, половозрастные), места в общественном производстве (классы) или различаются по территориально-региональным и поселенческим признакам (городские и сельские общности).

Кроме них социология изучает другой тип общности — *ситуативно возникшие массовые образования*, члены которых сплочены только кратковременными совместными действиями либо относительно непродолжительной деятельностью (массовые движения и митинги, празднества и спортивные зрелища, аудитории слушателей и телезрителей).

Кратковременные действия могут перерасти в продолжительные и устойчивые связи. Так возникают общности *организованные*. Они сплочены единством целенаправленной деятельности. При чем цели могут быть не только трудовыми, но и спортивно-досуговыми (болельщики футбольных клубов), музыкально-досуговыми (неформальные молодежные объединения типа «рокеров», «металлистов», «брейкеров»), социальные (альтернативные движения), политические (партии, народные фронты).

В иерархии социальных групп и общностей центральное положение занимают большие социальные группы, а среди них — классы. Они различаются по месту, занимаемому в системе общественного производства, отношению к средствам производства (главный критерий социально-классовой структуры), роли в общественном разделении труда (здесь появляются профессиональные группы), по способу и размерам получения доходов. К профессиональным группам относят так называемые отраслевые отряды работников промышленности и сельского хозяйства: шахтеров, водителей, инженеров и т. п. К профессионально-территориальным группам следует причислить: а) временных, или иногородних, рабочих (в просторечии называемых лимитчиками) и постоянные кадры предприятий (имеющие прописку в данном городе); б) иностранных рабочих (примером могут служить вьетнамские рабочие, привлекавшиеся на московские предприятия в 1980-х — начале 1990-х годов); в) работников, занятых в нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере (вахтовым и экспедиционно-вахтовым методами работы).

Наряду с социальными общностями, выполняющими позитивные функции, выделяют девиантные (отклоняющиеся) и делинквентные, то есть преступные, группы, выполняющие негативные функции: проститутки, наркоманы, алкоголики, члены мафиозных и организованных банд, тунеядцы, расхитители собственности и др. Все это достаточно большие (иногда в десятки и сотни тысяч человек) социальные группы, отличающиеся устойчивыми чертами поведения, сходными условиями проживания и образом жизни.

Кроме них в социальной структуре общества, или социальном составе (в данном и только в данном случае эти понятия эквивалентны), выделяют: 1) социальные слои, или страты, и 2) малые социально-психологические группы.

Самыми большими по численности и активными на внутренней и международной сцене социальными общностями являются *кровнородственные*. К ним относятся кланы, племена, народности, нации, семьи, роды. Народы, нации и племена именуют также этносами. Они объединяются на основе генетических связей и составляют эволюционную цепочку, началом которой выступает семья.

Семья — наименьшая кровнородственная группа людей, связанных единством происхождения (бабушка, дедушка, отец, мать, дети). Несколько семей, вступивших в союз, образуют *род*. Роды объединялись в кланы. **Клан** — группа кровных родственников, носящих имя предполагаемого предка. Клан сохранял общую собственность на землю, придерживался обычая кровной мести, был связан круговой порукой. Как пережитки первобытного времени они остались в некоторых районах Шотландии, у индейцев Америки, в Японии и Китае. Несколько кланов, объединившись, составляют племя.

Племя — более высокая форма организации, охватывающая большое число родов и кланов. Они обладают собственным языком, или диалектом, территорией, формальной организацией (вождь, племенной совет), общими церемониями. Их численность доходила до десятков тысяч человек. В ходе дальнейшего культурного и экономического развития племена преобразовывались в народности, а те — на высших стадиях развития — в нации.

Народность — этническая общность, занимающая на лестнице общественного развития место между племенами и нацией. Народности возникают в эпоху рабовладения и представляют собой языковую, территориальную, экономическую и культурную общность. Народность по численности превышает племя, кровнородственные связи не охватывают всю народность.

Нация — автономная, не ограниченная территориальными рамками политическая группировка, члены которой привержены общим ценностям и институтам. Представители одной нации уже не имеют общего предка и общего происхождения. У них не обязательно должны быть общий язык, религия, но объединяющая их национальность сформировалась благодаря общей истории и культуре.

Нация возникает в период преодоления феодальной разобщенности и зарождения капитализма. В этот период складываются достигшие высокой степени политической организации внутренний рынок и единый хозяйственный уклад, собственная литература, искусство. Нации более многочисленны, чем народность, и насчитывают десятки и сотни миллионов. На почве единых территории, языка и экономики формируется единый национальный характер и психический склад, а также очень сильное чувство солидарности со своей нацией. Национально-патриотические и национально-освободительные движения, межнациональная рознь, войны и конфликты возникают как признак того, что нация сформировалась и борется за свой суверенитет.

§ 2. Классификация социально-политических групп

Социальный мир отличается от природного очень многим. У него своя собственная топография, где помечены точки искривления, сгущения и разряжения. Оказывается у него также сво-

образная метрика. Например, количество звезд на небе превышает число возможных звездных скоплений, а число элементов всегда больше числа множеств, групп и классов, в которые они реально входят. Так в природном мире. Но человеческое общество в этом смысле представляет исключение.

Оказывается, совокупная численность человеческих групп на Земле превышает численность населения в 1,5–2 раза. Так, на планете проживает 6 млрд человек, а количество групп, по оценкам специалистов, доходит до 8–10 млрд. И все это возможно благодаря тому, что один индивид может состоять в 5–6 группах.

Не только общество, но и отдельный человек живет по законам группы. Ученые доказали, что многие особенности человека — способность к абстрактному мышлению, речь, язык, самодисциплина и нравственность являются итогом групповой деятельности. В группе рождаются нормы, правила, обычаи, традиции, ритуалы, церемонии. Иначе говоря, *закладывается фундамент социальной жизни.* Человек нуждается в группе и зависит от нее, возможно, в большей мере, чем обезьяны, носороги, волки или моллюски. Люди выживают только сообща.

Таким образом, *изолированный индивид — скорее исключение, нежели правило.*

Уже в древности люди жили группами: мобильные сообщества первобытных охотников и собирателей численностью в 20–30 человек, ведущих кочевой образ жизни, передвигались по поверхности планеты в поисках пищи. И сегодня человек не мыслит себя вне группы. Он — член семьи, ученического класса, молодежной тусовки, производственной бригады, спортивной команды.

Все многообразие социальных групп можно классифицировать в зависимости:

- от размеров группы;
- социально значимых критериев;
- типа идентификации с группой.

Номинальные группы. Их выделяют только для статистического учета населения и потому у них есть второе название — *социальные категории*, например:

- пассажиры пригородных поездов;
- лица, состоящие на учете в психдиспансере;
- покупатели стирального порошка «Ариэль»;
- монородительские, многодетные или малодетные семьи;
- граждане, имеющие временную или постоянную прописку;
- жильцы отдельных или коммунальных квартир.

Социальные категории населения — искусственно сконструированные для целей статистического анализа группы населения.

Потому их и называют *номинальными* или *условными*. Они необходимы в хозяйственной практике. К примеру, чтобы правильно

организовать пригородное движение электричек, надо знать, какова общая или сезонная численность пассажиров.

Реальные группы. Они называются так потому, что критерием их выделения служат реально существующие признаки:

- *пол* — мужчины и женщины;
- *доход* — богатые, бедные и зажиточные;
- *национальность* — русские, американцы, эвенки, турки;
- *возраст* — дети, подростки, молодежь, взрослые, старики;
- *родство и брак* — холостые, женатые, родители, вдовы;
- *профессия (род занятий)* — водители, учителя, военнослужащие;
- *место жительства* — горожане, сельские жители, земляки.

Эти и некоторые другие признаки относятся к числу *социально значимых*. Таких признаков гораздо меньше, чем статистических (о них говорят, что это счетное множество).

Поскольку это реальные признаки, то они не только существуют объективно (биологические пол и возраст или хозяйственно-экономические доход и профессия), но осознаются субъективно. Молодежь ощущает свою групповую принадлежность и солидарность точно так же, как пенсионеры ощущают свою. У представителей одной и той же реальной группы схожие стереотипы поведения, образ жизни, ценностные ориентации.

В самостоятельный подкласс реальных групп иногда выделяют три типа и называют их главными:

- *стратификационные* — касты, сословия, классы;
- *этнические* — расы, нации, народы, народности, племена, кланы;
- *территориальные* — выходцы из одной местности (земляки), горожане, сельяне.

Однако с меньшим основанием в число главных можно включить любую другую реальную группу. Действительно, мы говорим о межнациональных конфликтах, которые захлестнули XX век. Мы говорим о конфликте поколений, подразумевая, что противоречие двух возрастных групп является серьезной социальной проблемой, которую человечество не способно разрешить на протяжении многих тысячелетий. Мы говорим, наконец, о неравенстве полов при оценке оплаты труда, распределения семейных функций, положения в обществе и называем в связи с этим такие явления, как патриархат и феминизм.

Таким образом, реальные группы — это реальные проблемы для общества. Номинальные группы не дают сравнимого по масштабам и характеру спектра социальных проблем.

Действительно, трудно представить себе, чтобы общество сотрясали противоречия, скажем, между пассажирами дальних и ближних поездов. Но вот проблема беженцев или «утечки мозгов», связанная с реальными группами, выделенными по территориальному признаку, беспокоит не только кабинетных ученых,

но и практиков: политиков, правительство, органы социальной защиты, министерства.

За реальными группами находятся *агрегаты*. Так называют совокупности людей, выделенные на основе поведенческих признаков.

К ним относят аудиторию (радио, телевидения), публику (кино, театра, стадиона), некоторые разновидности толпы (толпа зевак, прохожие). Они сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, поэтому размещаются на границе между ними. Термин «агрегат» обозначает случайное скопление людей. Агрегаты не изучаются статистикой и поэтому не относятся к статистическим группам.

Двигаясь дальше по типологии социальных групп, мы встретим *социальную организацию*. Это искусственно сконструированная общность людей. Искусственной она называется потому, что организация создана кем-то ради выполнения какой-либо легитимной цели, например производства товаров или оказания платных услуг, при помощи институционализированных механизмов подчинения (иерархии должностей, отношений властвования и подчинения, вознаграждения и наказания). Промышленное предприятие, колхоз, ресторан, банк, госпиталь, школа и т. п. — виды социальной организации.

По размерам они бывают очень крупными (сотни тысяч человек), крупными (десятки тысяч), средними (от нескольких тысяч до нескольких сотен), мелкими или небольшими (от ста человек до нескольких человек). По существу, социальные организации — промежуточный между большими социальными группами и малыми группами тип объединения людей. Иными словами, на них заканчивается классификация больших групп и начинается классификация малых.

Здесь пролегает граница между *вторичными* и *первичными* группами в социологии. К *первичным* относят только малые группы, а все другие — к *вторичным*.

Малые группы — небольшие по численности совокупности людей, объединенных общими целями, интересами, ценностями, нормами и правилами поведения, а также постоянным взаимодействием.

§ 3. Социально-политические агрегаты

Как было сказано выше, социальные агрегаты сочетают в себе черты реальных и номинальных групп, они представляют собой случайное скопление людей. Чаще всего в качестве примеров агрегатов фигурируют публика и толпа.

Публика. Главным выразителем социологического подхода к публике на рубеже XX века явился французский социолог **Габриэль де Тард** (1843 — 1904). В книге «Мнение и толпа» (1901) он сравнил два социальных образования — толпу и публику. В отличие

от толпы, психическое единство которой создается физическим контактом, публика представляет собой духовную общность: индивиды физически рассредоточены, но духовно связаны друг другом. В основе лежит сходство мнений.

По мнению Г. Гарда, публика — продукт Нового времени. Ее истоки в светских салонах и клубах XVIII века. Однако подлинный рассвет публики начинается с появлением газет, а позже — радиопередач и телевидения. Технические средства информации, общедоступное среднее и высшее образование превратили публику в самую многочисленную форму объединения людей. Если в толпе личность нивелируется, то в публике она получает возможность самовыражения. Благодаря средствам массовой информации сотни миллионов людей могут активно участвовать в политических и культурных событиях, выражать свое мнение. Миллионы долларов тратятся промышленными компаниями на рекламу, обследование рынка, телевизионные кампании в поддержку того или иного кандидата. Все они адресованы публике.

Толпа. Толпой называют любое кратковременное скопление людей, которых собрал в одном месте общий интерес. У толпы нет групповой структуры в виде системы статусов и ролей, нет единых норм и привычек поведения, нет предшествующего опыта взаимодействия. Когда интерес, собравший людей вместе, исчезает, толпа рассеивается. После окончания футбольного матча огромное количество болельщиков покидает стадионы, после закрытия супермаркета толпа покупателей оставляет помещение. В толпе люди ведут себя не как близкие и знакомые, а как посторонние.

Французский ученый Густав Лебона (1841–1931) видел в толпе разрушительную силу. Группа людей, собравшихся в одном месте, воодушевленная общими чувствами, готова следовать за любым лидером. Особенно, если он обладает какими-то сверхъестественными способностями (Гитлер). Отличительные качества толпы — анонимность, психическое заражение, внушение и подражание. Ход мыслей в толпе направляется общим настроением и подчиняется низменным инстинктам. Чем дольше человек пребывает в толпе, тем слабее проявляется рациональный контроль, тем сильнее восприимчивость ко всякому злу. Другая особенность — физическое соприкосновение людей и скученность. Чрезмерная плотность вызывает вначале психологический, а затем физический дискомфорт. Типичный пример — давка. Давка возникает в переполненном автобусе, вагоне метро, в очереди. Она характеризуется негативным социальным взаимодействием — руганью, оскорблениями, конфликтами, драками.

Различают четыре основных типа толпы:

- случайную;
- конвенциональную;

- экспрессивную;
- активную.

Случайным называется такое скопление, где каждый преследует сиюминутные интересы. Таковы очередь в магазине или на автобусной остановке, пассажиры в одном поезде, самолете, автобусе, прогуливающиеся по набережной, зеваки, наблюдающие транспортное происшествие.

Конвенциональная толпа состоит из людей, собравшихся в данном месте и в данное время не случайно, а с заранее поставленной целью. Участники религиозной службы, зрители театрального спектакля, слушатели симфонического концерта или научной лекции, болельщики футбола соблюдают определенные нормы и правила, которые регулируют их поведение, делают его упорядоченным и предсказуемым. У них много общего с публикой.

Театральные зрители знают, что во время спектакля нельзя разговаривать и комментировать происходящее, вступать в полемику с актерами, распевать песни и т.п. Напротив, футбольным болельщикам разрешается громко кричать, разговаривать, распевать песни, вставать с места, плясать, обниматься и т.п. Такого неформального соглашения (конвенция) о приличествующем поведении в конкретных ситуациях, ставшем обычаем. Когда в 1980-е годы чиновники от спорта решили нарушить этот обычай и запретили болельщикам громко выражать свои эмоции, советские стадионы погрузились в траурную тишину. Футбол перестал быть праздничным зрелищем, посещаемость резко упала.

Экспрессивная толпа в отличие от конвенциональной собирается не для того, чтобы обогатиться новыми знаниями, впечатлениями, идеями, а для того, чтобы выразить свои чувства и интересы. Городские танцплощадки, молодежные дискотеки, рок-фестивали, праздничные гулянья и народные фестивали (самые яркие из них проходят в латиноамериканских странах) дают примеры экспрессивной толпы.

Активная толпа — это любой из предшествующих типов толпы, которая проявляет себя в действии. Футбольные фанаты, устраивающие погром после матча, представляют собой активную, или агрессивную, толпу. Другой пример: защита Белого дома в 1993 г. Активная толпа собирается для того, чтобы только принять участие в действии, а не для того, чтобы наблюдать события или выражать свои чувства.

§ 4. Политические группы и общности

Подобно тому как исходным субъектом социальной жизни выступает *личность*, начальной точкой политической жизни является *гражданин*. Гражданином считается любой член общества, обладаю-

ший статусом гражданства. *Гражданство* — постоянная политико-правовая связь лица и государства, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Суть гражданства состоит не только в признании конституции данной страны, но и в возможности участвовать в избрании его главы и высших политических органов управления. Лишенных гражданства лиц конституция уже не защищает. Мы ранее касались проблемы гражданства и гражданина в главе 2. Напомним, что отличительной чертой гражданина является наделение его всеми правами, существующими в данном обществе, и главным среди них — правом голосовать и быть избранным. Таким образом, социологическое понятие личности и политологическое понятие гражданина вовсе не синонимы.

Помимо рядовых граждан, формы участия которых в политической жизни мы уже рассмотрели, важными субъектами политической жизни страны являются *политические группы*. Ниже будут рассмотрены четыре ведущие группы, а именно *группы давления, группы интересов, лобби и элита*.

В демократическом государстве рядовые граждане оказывают влияние на правительство двумя путями:

- голосованием на выборах;
- созданием организованных общественных групп.

Такие группы называются общественными потому, что участвующие в них граждане не получают за свою работу заработной платы, не проходят школьное или вузовское обучение, не регистрируются в качестве обычной организации, скажем института или торговой фирмы, создающей товары и услуги. Добровольные помощники чаще всего работают бесплатно.

Различают два типа организованных общественных групп:

- группы, защищающие собственные интересы (профсоюзы, союз предпринимателей);
- группы, выступающие с новой инициативой по изменению законов (феминистское движение).

Первый тип называется *группами давления*, второй — *группами интересов*. Профсоюзы эволюционировали за время своего существования: была введена оплата труда добровольным помощникам, произошла бюрократизация их деятельности, были созданы уставы, кодексы, служебная иерархия, получила развитие практика создания коммерческих предприятий, обеспечивающих профсоюз деньгами.

Наименование двух групп достаточно условное и часто вводит в заблуждение. К примеру, куда отнести общество по защите памятников культуры или общество по охране окружающей среды? С формальной точки зрения — к первому типу, поскольку в их названии встречается слово «защита». Но в действительности они стоят на страже не своих групповых интересов, а интересов всего общества. В то же время профсоюзы, отстаивая собственные инте-

ресы, постоянно выступают с законодательной инициативой и требуют внести те или иные изменения в общество. Правильнее оба типа групп различать по тому, чьи интересы они защищают — свои собственные или других людей, и потому одни называют группами давления, а другие — группами интересов. Очевидно, что Совет ветеранов относится к первым, а Красный Крест и Армия спасения — ко вторым.

Группы интересов и группы давления американцы начали изучать в 1920-е годы, а мы — в 1990-е. Наиболее важные научные открытия первые совершили в период с 1930-х по 1950-е годы, а нам еще предстоит это сделать. Политическая ситуация в России конца XX века была настолько уникальной, что, вовремя изучи и опиши ее, наши ученые могли бы существенно обогатить мировую науку. Но припозднились, пока развернули сеть эмпирических исследований, разобрались в теории вопроса и получили финансирование, ситуация поменялась. Изучать стало практически нечего. К тому же подавляющее большинство прикладных политологов у нас кормится не за счет академических грантов, а за счет заказных, сиюминутных заказов. С их помощью серьезного приращения знаний не добиться. В 1950-е годы исследованиями элит на материале местных сообществ занимались политологи из Атланты, Чикаго, Нью-Йорка и других центров.

Группы интересов надо отличать от политических партий. Делается это по двум критериям. Во-первых, группы интересов никогда не стремятся завоевать политическую власть в стране, во-вторых, их внимание сосредоточено на одном практическом вопросе, решением которого они и заняты, а не на своде декларативных утверждений, составляющих программу партии. Группы интересов выражают (ученые говорят: артикулируют) эмоции, ожидания, идеи, интересы, взгляды граждан, придают им удвоенную силу и благодаря коллективным действиям делают их достоянием общественности. В 1970-е годы у нас в стране практически никто не знал *экологического движения*. О нем мало слышали и в 1980-е годы. Но когда выхлопные газы, ртутные испарения, радиоактивные осадки, промышленные отходы стали массовыми и коснулись жителей многих городов, образовалась группа энтузиастов, которая планомерно, терпеливо и последовательно привлекала к проблеме внимание общественности. В результате в 1990-е годы проблемы защиты окружающей среды стали одними из главных в законодательной деятельности парламента, в печати, радио и телевидении, в школе ввели специальный учебный предмет.

Как только какая-то проблема становится острой или прямо-таки вопиющей, она сразу же привлекает внимание массы людей, из среды которой выделяются организаторы будущего движения. Правительство и парламент, заваленные кучей важных, а порой и совсем неважных дел, благодаря тому, что их внимание обратили на себя ак-

тивно действующие группы интересов, лучше ориентируются в множестве проблем и сразу же выделяют ключевые.

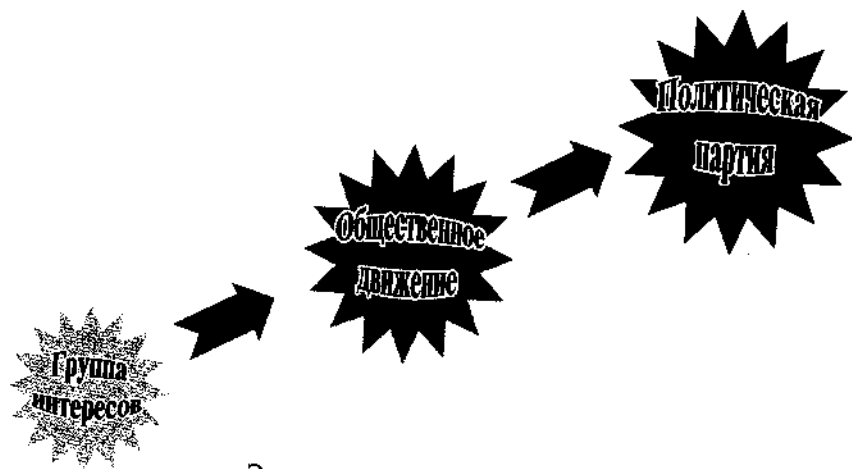
Таким образом, группы интересов выполняют функцию лакмусовой бумаги: они высвечивают наиболее злободневные проблемы. К примеру, долгое время в армии процветала дедовщина и в мирное время гибли тысячи молодых солдат. И только в 1990-е годы в стране сформировалось мощное *движение солдатских матерей*, которое заставляет обратить на себя внимание самого консервативного в мире властного органа — армейского командования. Кстати сказать, к какому из двух типов групп относится указанное движение?

Через такие движения рядовые граждане вовлекаются в активную политику и влияют на нее ничуть не меньше, чем министерства или крупные чиновники.

Долго занимаясь одной проблемой, группы интересов подготавливают кадры квалифицированных специалистов — знатоков данной проблемы. Если вы хотите узнать все о «дедовщине» и уровне смертности в армии, надо обращаться в Совет солдатских матерей. Если вам нужна исчерпывающая информация об окружающей среде, то лучших специалистов, чем в одноименном движении, вам не найти и т.д. Часто министерства и парламентские комитеты, готовя конкретное решение, обращаются к таким специалистам за экспертной оценкой.

Некоторые группы интересов перерастают в общественные движения, а из общественных движений превращаются в политические партии.

Характер осуществления функций группами давления прежде всего зависит от того, законны или незаконны способы их деятельности.

Эволюция группы интересов

Группы интересов и группы давления, как посредники между государством и народом, выполняют свои функции следующим образом:

- взаимодействуют с кандидатами в депутаты и членами исполнительных и представительных органов (в виде советов, рекомендаций, убеждения);
- участвуют в финансировании законопроектов, экспертиз, заключений правительственных органов;
- контролируют соблюдение принятых решений (законов), вплоть до обращения в суд;
- наблюдают за деятельностью правительства в отдельных отраслях управления, расходованием финансовых средств и т.д.

Таковы законные (или легитимные) формы взаимодействия. Кроме них существуют и незаконные формы деятельности этих групп. К ним, в частности, относятся взятки и подкуп чиновников, финансовая поддержка нелегальных объединений, контроль за личной жизнью политиков в целях сбора компромата и т.д. Яркий пример — кризис августа–сентября 1998 г. Некоторые специалисты полагают, что обвал рубля был спровоцирован намеренно теми группами, которые хотели лишить оппозиционные партии и часть населения, не поддерживающих правящий режим, возможности на очередных президентских выборах (в 2000 г.) или на досрочных перевыборах финансировать оппозиционные партии. Результат оказался прямо противоположным: у населения были подорваны остатки доверия к правительству и стоящей у власти политической элите.

Лобби. От групп интересов, сформированных рядовыми гражданами, надо отличать группы давления, формирующиеся на базе бюрократических структур. В отличие от групп интересов лобби развивает прямые формы давления на власть. К лобби относят тех, кто находится в ближайшем окружении и способен протолкнуть нужное решение мирным путем, например, сформировав большинство в парламенте, подкупив депутатов, войдя в доверие к родным и близким правителя, запугав правительство или парламент мнимой угрозой. Последний вариант часто проигрывался во властных коридорах России в 1990-е годы. Группа аграриев пугает парламент развалом сельского хозяйства, военные — недовольством армии и готовностью ее свергнуть правительство в случае невыделения нужной суммы в госбюджете. Когда деньги выделяются, они зачастую не доходят до рядовых аграриев или военнослужащих, оседая в карманах начальства. Массы аграриев и военных, не получив средств существования, выражают недовольство. Их лобби, крупно представленные в парламенте и правительстве, снова накаляют атмосферу и требуют денежных вливаний. И так до бесконечности.

Мощные лоббистские группировки вроде названных всегда формируются около власти. Напротив, группы интересов типа движе-

ния солдатских матерей или экологических стоят очень далеко от коридоров власти — на самом низу социальной пирамиды. Им гораздо труднее обратить на себя внимание и добиться нужного решения. Их рупором становятся газеты, радио, телевидение, которые вполне можно считать демократической трибуной для масс.

Лобби потому сильны, что контролируют какие-то стратегические ресурсы. Военные контролируют оборону, аграрии — продукты питания, банкиры — деньги. Раньше мощную лоббистскую фракцию составляло русское дворянство. Оно контролировало основную ресурс — собственность на землю. С ними соперничало промышленное лобби, также контролировавшее жизненно важные ресурсы. Сохранилось оно и сегодня. Группы интересов не контролируют ничего, поэтому к ним прислушиваются в самую последнюю очередь.

Если лобби все время потакать, то они монополизируют всю власть в государстве, заставят его работать только на решение собственных проблем. Это поняли в США еще в середине XX века, поэтому в 1946 г. приняли федеральный закон о деятельности лобби. Он требовал регистрации членов лобби, сообщения о денежных ресурсах и их использовании в политической борьбе. С тех пор было замечено, как только деятельность лобби предается публичной огласке, желание обходить закон идет на убыль.

Элементы *лоббистской тактики* — тактики силового проталкивания через властные структуры нужных решений — используют не только сами лобби, но и другие группы и общественные организации. Нефтяные компании России в 1998 г., как они сами заявляли, не являлись лобби. Они представлялись дойными коровами, которые дают государству (от продажи нефти за рубеж) твердый доход, проедаемый всеми другими институтами и структурами. Попав в тяжелейший кризис, правительство решило повысить налоги на нефтяные компании. Моментально заработали средства массовой информации, давшие возможность нефтекорорлям «поплакаться в жилетку», рассказать о своей важности для страны и невероятных трудностях, с которыми им приходится сталкиваться. Обработка общественного мнения была проведена очень умело и почти ненавязчиво. Слушание отчета нефтекомпаний в Госдуме проходило уже на подготовленном фоне и получило ожидаемый результат. Осталось загадкой, имели нефтяники свое лобби в парламенте или нет, но давление через прессу на депутатов, президента, правительство и рядовых граждан было оказано мощное.

Самой мощной группировкой, оказывающей влияние на политическую жизнь страны, является *элита* общества. Термин «элита» в конце XIX века ввели итальянские социологи Г. Моска и В. Парето. В нашей стране и в Европе для обозначения высших привилегированных слоев общества используется слово «элита»,

а в США наряду с элитой употребляют также слово «истеблишмент» (господствующая верхушка, правящие круги). Под американским «истеблишментом» имеют в виду людей, занимающих в США позиции наверху иерархических пирамид в основных сферах жизни общества — бизнесе, политике, науке и технике, рекламе и информации, культуре и «массовой культуре». «Истеблишмент» держится на неформальных связях между этими людьми. Они «задают тон» во вкусах и поведении, на них ориентируются, с них берут пример многие американцы.

Элита — это небольшая группа людей, которые отличаются не тем, что они обладают лучшими нравственными или творческими качествами, а тем, что обладают наибольшей властью в обществе. Элита общества — узкий круг избранных людей, располагающих большой властью и не меньшими деньгами, обитает на вершине социальной пирамиды. К элите обычно относят представителей деловых и финансовых кругов, специалистов в области внешней политики и обороны: правительственную верхушку и политических лидеров, крупнейших ученых, владельцев телесетей и наиболее известных изданий, а также популярных музыкантов, балетмейстеров и модельеров. В США она составляет 0,5% населения, которые владеют 35% национального богатства. То же самое можно сказать и о России.

От принимаемых этими людьми решений зависят сотни тысяч человеческих судеб. В своих офисах-небоскребах они окружены сверхсовременными компьютерными системами, мягкими коврами, поглощающими звук шагов, и бесшумными кондиционерами. Отдыхать они предпочитают на виллах с бассейнами и теннисными кортами, на теплых курортах или в горах.

Различают столько видов элиты, сколько существует видов власти в обществе. Это и понятно: большая власть — основной признак принадлежности к элите. Есть элита экономическая, элита политическая и элита бюрократов-чиновников. Иными словами, к элите относятся ведущие политики, крупнейшие бизнесмены и высокопоставленные госслужащие. Кроме них в элиту могут также входить армейское руководство, руководители спецслужб.

Существует так называемая четвертая власть, поэтому к американской элите относятся телекомментаторы Т. Коппел и Д. Разер, публицисты Дж. Уилл, У. Сэфайр, Б. Вудворд, политический карикатурист Г. Трюдо, основатель всемирной кабельной телеслужбы новостей Т. Тэрнер. Определенную власть над широкой публикой имеют законодатели моды и вкусов, популярные певцы и музыканты. При этом вслед за делением власти на формальную и неформальную ученые различают официальную элиту, состоящую из политической верхушки, и неофициальную — «властью знаменитостей».

Около 3,5 тысячи биографий проанализировали ученые Института социологии РАН под руководством О. Крыштановской. Тема исследования — «Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту». По какому принципу делится номенклатура на старую и новую? Предлагается такая классификация: брежневская элита, горбачевская и ельцинская. Любопытно, что последняя лишь на 10% состоит из людей, пришедших при нынешнем руководителе государства. 37% ельцинской элиты вошли в круг приближенных лиц еще при Брежневе, 39% — при Горбачеве. 70% нынешних глав администраций занимали руководящие посты в бывшей советско-партийной элите. Именно советский чиновничий аппарат стал сегодня основным поставщиком кадров наверх.

Какие же изменения произошли в номенклатурной среде? Во-первых, она несколько помолодела. Средний возраст брежневской когорты 56,6 года, горбачевской — 51,2, ельцинской — 48,5. Во-вторых, стала образованнее. Сегодняшняя элита не только дипломированная, но и в большинстве своем остепененная. Во всяком случае, две трети тех, кто окружает Ельцина, — доктора наук. Нынче в руководстве страны 70,5% имеющих научную степень, а в правительстве — 68,6%. Причем если при Брежневе и Горбачеве элита состояла в основном из «технарей», ельцинская когорта носит гуманитарный характер, доля юристов и экономистов выросла более чем втрое, а в парламентских структурах — почти в восемь раз.

Еще одно существенное отличие: сегодня номенклатура не столь щедро, как раньше, представлена прекрасной половиной человечества. Ученые отметили: чем более демократизируется система, тем меньше женщин на политическом Олимпе. Объяснение этому простое. Если раньше действовала система квот, делая обязательным пропорциональное представительство полов, сегодня избиратель, которому предоставлена свобода выбора, явно демонстрирует, что предпочитает не обременять политикой спутниц жизни. Демократические выборы, по всей видимости, оказали влияние и на то, что во властных структурах изменилось соотношение представителей крупных городов и сельской местности. Изменилось в пользу первых: если при Брежневе в высшем руководстве страны было 57,7% «провинциалов», при Горбачеве — 48,6, то в ельцинской когорте их всего 12,5%. А вот основные вехи трансформации старой номенклатуры.

1987 год. Начинается упразднение отраслевых отделов ЦК КПСС и ослабление партийного контроля над экономикой. Именно в этот период создается так называемая комсомольская экономика. Как грибы, растут научно-технические центры молодежи (НТТМ), укрепляющие свои позиции под руководством секретаря ЦК КПСС Егора Лигачева и секретаря ЦК ВЛКСМ Константина Затулина.

1988 год. Развивается альтернативная экономика — министерства, ведомства, главки, тресты и прочие начинают дрейф в сторону концернов. По существу уже вовсю идет номенклатурная приватизация — за-

долго до того, как само это слово вошло в наш обиход. Одновременно заметно ослабевает в обществе роль Политбюро ЦК КПСС.

1989 год. Первые относительно демократические выборы, власть из ЦК КПСС перемещается в Верховный Совет СССР. Соответственно появляется новый канал рекрутации в элиту.

1990 год. Он озаглавлен республиканскими выборами, разрушением единой финансовой системы СССР, появлением коммерческих банков, появлением бизнес-элиты, а также перемещением центра власти из Верховного Совета СССР в президентские структуры.

1991 год. На политическую сцену выходит новая российская элита — «второй эшелон» старой номенклатуры, околономенклатурная интеллигенция, новые партийные лидеры, экономическая элита. Уменьшается роль центра, наблюдается усиление местной власти, растет политическая дифференциация регионов. Все больший вес приобретает новый класс российского общества — бизнес-элита. Какую ее портрет?

Первая волна новых российских предпринимателей появляется в 1987–1989 годы. Это «комсомольцы», пришедшие в бизнес из центров НТТМ и составляющие почти 17% бизнес-элиты, а также «физики» — в основном выходцы из промышленных НИИ, их доля в предпринимательской среде составляет 15%.

Вторая волна охватывает 1989–1991 годы, бизнес-элита формируется уже за счет «банкиров» и «промышленников». «Банкиры», в основном профессионалы из системы Госбанка СССР, постепенно составляют ядро коммерческих банков. «Промышленники» приходят в бизнес позже, это, как правило, директора крупных промышленных структур, номенклатура министерств и госкомитетов.

Таковы четыре основные группы. Но ученые выделяют еще две. Во-первых, «самородки» (5% от общего числа) — люди сложной судьбы, их попытки идти вразрез с общепринятыми нормами и правилами поведения в экономике начались задолго до процессов, развернувшихся в середине 80-х годов. Во-вторых, «элитные семьи» — дети высокопоставленных родителей, культурной и научной интеллигенции, окончившие престижные вузы и получившие хорошую базу для раннего вступления в бизнес. Эта группа также малочисленна — 8% бизнес-элиты.

Ядро же ее составляют выходцы из среднего слоя общества, управленцы среднего звена — в основном молодая инженерно-научная интеллигенция. Прямой связи со старой цековской и советской номенклатурой здесь не прослеживается.

И еще несколько штрихов к портрету отечественного бизнесмена. Самая молодая группа — «элитные семьи» (средний возраст — 26 лет). «Комсомольцам» около 30, «физики» постарше, их средний возраст — 36 лет, еще солиднее «банкиры» — 43 года. «Промышленникам» и «самородкам» более 50. В банковской деятельности заняты 29% «комсомольцев», 20% «физиков», 25% «банкиров» и 26% «промышленников». В производящих структурах 17% «комсомольцев», 6% «физиков», 48% «промышленников».

Как правило, элита составляет ядро господствующей партии. Очень небольшое по размерам, оно достигает огромного эффекта, заражая массы людей своей активностью и целеустремленностью. Благодаря мощным капиталам они помогают покупать голоса избирателей, нанимают журналистов, публикующих рекламные политические статьи, либо скупают на корню всю газету. Когда Россия перешла от социализма к капитализму, отечественные СМИ лишились государственных дотаций. Потребовались частные капиталы. Их-то и предоставили наиболее богатые люди страны, которых причисляли к олигархам. Сегодня их фамилии у всех на слуху. Финансовую помощь прессе они оказывали отнюдь не бескорыстно: некоторые газеты, журналы и телеканалы стали рупон правительств, благодаря чему добивались нужных себе назначений на высшие государственные посты. Их выдвиженцы, пользуясь служебным положением, предоставляли им огромные льготы и выгодные международные контракты, укрепляя и без того сильное экономическое и политическое влияние олигархов.

§ 5. Политические партии

Среди акторов политической жизни общества выделяются благодаря своему влиянию особые организации граждан, которые именуются политическими партиями. В любом государстве политику определяют партии, за которыми стоит большинство населения и которые выражают — через своих функционеров — интересы тех или иных групп, слоев, классов. Они борются за голоса избирателей и в большинстве случаев мирным путем приходят к власти.

Политической партией надо называть организованную группу людей, разделяющих общую политическую программу и стремящихся законным путем прийти к власти, поставив своего президента и сформировав свое правительство. Она представляет такую политическую организацию, которая выражает интересы социальных групп и объединяет их наиболее активных представителей.

Исторически партии формировались как представительные, выражающие определенные групповые интересы, структуры, оппозиционные государству и другим политическим объединениям. И раньше партии представляют собой союзы единомышленников. Через партии эти группы и слои доносят до государства свои требования и чаяния, получают от своей партии поддержку в решении важнейших вопросов. Потому и говорят о партиях как о посредниках между обществом и государством. А почему бы и нет. Одно дело когда мы поодиночке и стихийно высказываем свои претензии правительству. Совсем другое, если схожие требования группируются, сливаются в единый поток, кем-то направляются, организуются и усиливаются. Руководство партии — это мини-правительство, где

работают профессионалы своего дела. Только защищают они не все общество, а отдельные его части.

Выдвигая властные притязания, партии обеспечивают связь населения с государственными структурами, институализацию политического участия граждан, заменяют стихийные формы активности целенаправленными.

Партии — это *продукт представительной демократии*. Они зародились в Древней Греции, затем исчезли в период Средневековья и появились уже в Новое время. На протяжении многих столетий, когда законы принимались только королем и его советниками, партии в строгом смысле слова не существовали. Партии современного типа возникли в Европе и Северной Америке в конце XVIII и начале XIX веков, когда стала формироваться избираемая народом законодательная власть.

Если в парламент депутатов избирает народ, то в руководство партии людей избирают на партийных собраниях или съездах. Все члены партии делают денежные взносы, на которые содержится партийный аппарат, проводятся партийные мероприятия, выпускается партийная литература и т.д. Круг избирателей, голосующих за какую-либо политическую партию на парламентских, президентских или муниципальных выборах, называется *электоратом*. Партии борются вначале за создание своего электората, затем за его расширение и удержание. Каждый электорат имеет свою специфику. К примеру, электорат КПРФ составляют преимущественно пенсионеры и рабочий класс, электорат НДР и «Яблоко» — молодежь и люди среднего возраста, бизнесмены, менеджеры, преподаватели, студенты. Политические партии конкурируют между собой за электораты.

Политические партии — это такие организации, которые добиваются контроля над управлением страной. Они — один из главных источников политического влияния. Партии действуют как посредники между индивидом и правительством, являясь в то же время механизмами продвижения своих лидеров к власти. Политическая партия выполняет следующие функции:

- политическую* — овладение государственной властью;
- представительскую* — выражение интересов определенных групп и слоев населения;
- рекрутирования* — подготовка и выдвижение кадров для различных политических институтов;
- электоральную* — организация и участие в избирательных кампаниях;
- социализаторскую* — воспитание преданных членов и формирование политической культуры граждан.

Одной из функций партий являются *отбор и выдвижение* политически грамотных лидеров для парламента и правительства. Вслед за профессиональными политиками от партии во власть приходит

оказывающий их аппарат: партийные эксперты, аналитики, специалисты.

Не менее важной функцией партий является *политическая социализация* граждан, формирование свойств и навыков участия политической жизни. Ведя борьбу за избирателей, снабжая их скрытой или замалчиваемой официальными органами информацией, партии привлекают внимание людей к скрытым противоречиям и конфликтам, предлагают пути их преодоления, делают ситуацию, сложившуюся в обществе, понятной для рядовых граждан. Одним из средств является четкое формулирование разногласий с другими политическими силами. Оно помогает партийному электорату лучше ориентироваться в политических реалиях, видеть то, что ранее оставалось незамеченным.

Выделяют следующие признаки политической партии:

- 1) наличие политической программы, где сформулированы цели и стратегия партии;
- 2) наличие партийного устава, содержащего важнейшие нормы внутрипартийной жизни;
- 3) функционирование руководящих органов (центрального комитета) и аппарата партийных функционеров, чаще всего освобожденных;
- 4) наличие разветвленной сети первичных местных организаций, состоящих из добровольных активистов;
- 5) активное участие в борьбе за высшую власть в государстве;
- 6) фиксирование в списке количества членов партии и отсутствие фиксирования сочувствующих граждан.

Политическая программа — совокупность положений, описывающих будущее устройство общества, выражающих критику стоящего у власти правительства, средства и механизмы решения злободневных социальных и экономических проблем, с которыми столкнулся народ. Ядром политической программы выступает **политическая философия** — стройная система взглядов на правильное устройство общества, восходящая своими корнями к той или иной мировой политической системе — коммунизму, социализму, либерализму, консерватизму, фашизму. Именно политическая философия является своеобразным идейным центром, а сама программа, наполненная более конкретными суждениями, выполняет функцию ее практического осуществления.

К основным типам политической философии относят четыре следующих: коммунизм, либерализм, консерватизм и фашизм.

Коммунизм (от лат. *communis* — общий) — это общее название различных концепций, в основе которых отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и проходящая в своем развитии две ступени (фазы) — низшую, называемую

социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом. Социализм представлен множеством учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы. Термин «социализм» появился во второй половине XIX века, хотя представления о строе социальной справедливости восходят к древним идеям о Золотом веке. Современный социализм как политическая философия построен на идеях утопического социализма, высшей формой которого служит теория научного социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые рассматривали социализм как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

Утопический социализм — это учение об идеальном обществе, основанном на общности имущества, обязательном труде, справедливом распределении. После Октябрьской революции 1917 г., провозгласившей своей целью воплощение на практике идей научного социализма, социализм развивался в двух руслах, на которые раскололось международное социалистическое движение, — коммунистическом и социал-демократическом. В социал-демократическом течении утвердилась ориентация на реформирование капитализма. Претерпев значительную эволюцию, отказавшись от марксизма как единственной идейной основы, социал-демократия выработала современную концепцию демократического социализма, по которой социализм может быть осуществлен в длительном процессе реформирования капитализма, утверждения политической, экономической и социальной демократии и ценностей свободы, справедливости, солидарности и равенства. Политика социал-демократии оказала влияние на демократизацию отношений власти и собственности, на рост уровня и качества жизни наемных работников и в совокупности с другими факторами привела к значительной трансформации капиталистического общества.

В коммунистическом движении получили распространение представления о социализме, связанные с утверждением с конца 1920-х — начала 1930-х гг. тоталитарного строя в СССР, а после Второй мировой войны — и в других странах (мировая социалистическая система). Характерные черты такого строя, который был объявлен социалистическим (реальный социализм, зрелый, развитый социализм), — монополия государственной собственности, директивное централизованное планирование, диктатура верхнего слоя партийно-государственного аппарата, опиравшегося на аппарат насилия и массовые репрессии, насаждавшего произвол, беззаконие, нетерпимость к инакомыслию. Господство тоталитарной системы привело к экономическому, политическому и духовному кризису, значительному отставанию от развитых стран мира, изоляции от мировой культуры. Преобразования, начавшиеся с кон-

ца 1980-х — начала 1990-х гг. в СССР, России и других странах направлены на переход к рыночной экономике и демократии.

Либерализм — идейное и общественно-политическое течение возникшее в европейских странах в XVII—XVIII веках и проводящее принцип гражданских, политических, экономических свобод. Истоки либерализма — в концепциях Дж. Локка, физиократов, А. Смита, Ш. Монтескье и др., направленных против абсолютизма и феодальной регламентации. Идеи либерализма получили первое воплощение в Конституции США (1787 г.) и Декларации прав человека и гражданина (1789 г.) во Франции. В XIX — начале XX века сформировались основные положения либерализма: гражданское общество, права и свободы личности, правовое государство, демократические политические институты, свобода частного предпринимательства и торговли. Современный либерализм (неолиберализм) исходит из того, что механизм свободного рынка создает наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономической деятельности, регулирования социальных и экономических процессов; вместе с тем постоянное вмешательство государства необходимо для поддержания нормальных условий функционирования рынка, конкуренции. В конце XX века происходит сближение идей либерализма, консерватизма и социал-демократии.

Консерватизм (франц. *conservatism*, от лат. *conservo* — охраняю, сохраняю) — совокупность идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни. Для него характерны приверженность к устоявшимся социальным системам и нормам, неприятие революций и радикальных реформ, отстаивание эволюционного, органичного развития. Консерватизм против вмешательства государства в экономику и частную жизнь граждан, устранения социального неравенства, оказания государством помощи бедным. В условиях социальных перемен консерватизм проявляется в требованиях реставрации старых порядков, восстановления утраченных позиций, в идеализации прошлого. Впервые термин «консерватизм» употреблен Ф. Шатобрианом; обозначал концепции, выражающие идеологию аристократии периода Французской революции конца XVIII века.

Фашизм (итал. *fascismo*, от *fascio* — пучок, связка, объединение) построен на идеи расового превосходства коренной национальности, «лучшая» часть которой (элита) должна управлять политической и социальной жизнью общества. Фашизм представляет собой идеологию, основанную на убеждении в том, что общество спасет жесткий порядок, дисциплина, вера в единоличного лидера. Фашизм противопоставляет демократии тоталитарный режим. Он опирается на массовую тоталитарную политическую партию и непрерываемый авторитет «вождя», «фюрера». Массовый террор

используется по отношению к «врагам нации» — идейным противникам, а с помощью идеологии шовинизма оправдывают преследование представителей «низших» рас и «неполноценных» народов. Движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленным группам в условиях общенациональных кризисов и катаклизмов модернизации. По способам политической мобилизации общества, приемам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные режимы сталинизма, маоизма, «красных кхмеров» и др.

Партии различаются не только по своей политической программе, идеологии, месту и роли в обществе, численности сторонников, но и по *внутренней организации*. Одни партии не имеют жесткой дисциплины и иерархии, напоминая клуб для любителей игры в гольф. Другие отличаются жесткой дисциплиной, иерархией, централизованной структурой, походя на бюрократическое управление металлургической корпорации. За крупное нарушение партийного устава члена партии могут исключить, лишив всех привилегий, за мелкое нарушение, например неуплату взносов, вынести строгий выговор. Партийные обязанности выполняют здесь так же, как ходят на работу — точно в срок, качественно, дисциплинированно.

Но какой бы жесткой или мягкой ни была политическая партия, как только она становится крупной, она моментально разрастается в огромную пирамиду с массой региональных представительств, ячеек, первичных бюро, секций, отделов и подразделов. Нижний ее уровень составляют рядовые граждане, которые и всего-то делают, что отдают за нее свои голоса. Следующий этаж занимают местные органы управления партией и состоящие в них партийные функционеры.

На третьем уровне образуются региональные службы, а выше их стоят общегосударственные. Как и в промышленной корпорации, команда поступает сверху вниз, контролируется выполнение на местах, а жалобы и петиции поступают снизу вверх. Огромная партийная машина не выпускает никакой продукции, если не считать прокламаций, брошюр, плакатов и т. д. Она не оказывает потребительских услуг. Она мобилизуется один раз в 4 или 5 лет, готовясь к очередным выборам. Тогда в этой машине все крутится, бегают, агитируют, выступают, подписывают, собирают, анализируют и призывает. Первичной ячейкой партийной организации выступает избирательный округ, где миссионеры из разных партий ведут неустанную агитацию, участвуют в организации выборов, а затем, в случае победы на местном уровне, входят в органы краевой администрации. Собственно говоря, к этому большинство из них и стремилось, так как любая партия ставит главную цель — борьбу за власть. Причем на всех ее уровнях.

Структура американских политических партий включает в себя следующие элементы: 1) разветвленную партийную организацию; 2) партийных функционеров, входящих в состав правительства; 3) избирателей, поддерживающих партию. Партийную организацию часто называют просто «организацией» или «аппаратом». В нее входят официальное партийное руководство, известные стране партийные деятели — наиболее влиятельные политические фигуры, множество партийных руководителей на общенациональном и местном уровнях, партийная бюрократия. В США члены политической партии, работающие в какой-либо ее организации, не превышают 8% от общего числа проголосовавших за нее на выборах. Видно, и для других стран можно получить близкие величины. Таким образом, партийное ядро, очень небольшое по размерам, достигает огромного эффекта, заражая массы людей своей активностью и целеустремленностью. Партии, одержавшие победу на выборах или сумевшие провести в законодательные органы своих представителей, получают возможность участвовать в формировании правящей элиты, подборе и расстановке управленческих кадров, а через них — влиять на принятие принципиальных решений. Послевыборная стадия характеризуется заключением межпартийных соглашений, образованием партийных коалиций, союзов и блоков победивших партий.

Политические партии классифицируются следующим образом:

- 1) по способу организации:
 - парламентские (кадровые) партии* — немногочисленные объединения ведущих политиков, действующие главным образом в парламентских фракциях;
 - массовые партии* — многочисленные объединения со сложной организационной структурой и фиксированным членством;
- 2) по отношению к власти:
 - правящие партии;*
 - оппозиционные партии*, которые делятся на легальные (их деятельность разрешена государством) и нелегальные (запрещены государством, действуют подпольно);
- 3) по типу членства:
 - открытые партии*, со свободным членством представителей различных социальных слоев;
 - закрытые партии*, с большим количеством формальных требований к кандидатам в члены партии и сложным механизмом приема;
- 4) по отношению к обществу:
 - революционные партии*, выступающие за коренное и насильственное изменение существующего строя;
 - реформистские партии*, предлагающие постепенные и частичные изменения существующего строя;
 - консервативные партии*, выступающие за сохранение существующего строя;

реакционные партии, ратующие за возвращение к предшествующему строю;

5) по типу политической программы:

левые партии (коммунистические, социалистические, трудовые), защищающие интересы социальных низов, общественную собственность, регулируемый рынок);

правые партии (демократические, республиканские, либеральные), защищающие интересы высшего класса, частную собственность, буржуазные ценности, нерегулируемый рынок);

центристские партии (социал-демократические), защищающие преимущественно средний класс и занимающие примиренческую позицию без ярко выраженного тяготения к какой-либо крайности в политике.

Совокупность всех существующих и действующих в стране партий называется *партийной системой*. Они могут быть: а) однопартийными; б) двухпартийными и в) многопартийными. *Многопартийностью* называют такую партийную систему, при которой в стране существует и легально действуют более двух политических партий.

В Китае и на Кубе — однопартийная система, в США, Англии и Канаде — реально двухпартийная система, большинство же европейских держав, в частности Германия, Италия, Бельгия, имеют многопартийную систему. При авторитарных режимах у власти находится одна партия. Остальные либо запрещены, либо занимают полуполегалное положение. В Конституции Российской Федерации признается политическое многообразие и многопартийность (ст. 13). Все общественные объединения равноправны. В настоящее время в нашей стране действуют десятки политических партий, но у многих партий отсутствует реальная социальная база, нет разветвленной сети первичных организаций, крайне невелика численность. В 1991 г. с отменой шестой статьи Конституции СССР перестала существовать однопартийная система в самой большой по территории стране мира.

В тех странах, где многопартийная система только еще начинает складываться, насчитываются десятки политических партий и объединений. В странах с давней традицией многопартийности партий немного. В Англии и США ведущих партий, как уже отмечалось, по две. Можно сказать, что население в своих политических симпатиях поделилось надвое. Это не рынок, а монополия. Обе партии настолько крупные, что поглотить друг друга уже не могут. Таков двухполюсный политический мир. В многополюсном мире типа России только еще складываются линии размежевания. У многочисленных партий много сходного, часто они различаются только акцентами. Однако несмотря на близость, сливаться друг с другом не хотят. Движение «Наш дом Россия» (НДР) и «Яблоко» выражают интересы демократии и рынка с западной ориентацией, но соединяться друг с другом не желают. Когда они идут на

выборы, то интеллигенция, голосующая обычно за них, не знает, кому отдать предпочтение. В результате электорат — совокупность людей, голосующих за какую-то партию, дробится, каждая группа получает меньше голосов, чем получили бы они вместе. И повседневной жизни они часто критикуют друг друга. Даже попадают в правительство, представители двух родственных движений не могут ужиться и кто-то подает в отставку.

§ 6. Местное самоуправление

Среди субъектов политической жизни общества важное место занимают органы местного самоуправления. Возможно, что кому-то эта мысль покажется неубедительной, но лишь потому, что в нашей нынешней жизни они играют малозаметную роль. Но так было не всегда и не везде.

История местного самоуправления берет начало с античных городов-полисов. Хотя самая яркая страница была написана в Средневековой Европе. Речь идет о городах-коммунах.

В XI веке в Европе повсеместно начинается борьба городов за свою независимость от феодалов. Верх одерживали, как правило, города. Крепостные стены города не уступали стенам феодального замка, а сплоченные вольнолюбивые горожане сами готовили оружие. К тому же города часто выступали в союзе с королевской властью: короли стремились ослабить могущество крупных феодалов.

Города добивались независимости, становились городами-коммунами, городами-государствами. Управлялся такой город выборным магистратом, заключал договоры с другими государствами, вел войны, чеканил свою монету, то есть действительно выступал как самостоятельное государство. Такими городами-государствами стали Генуя, Венеция и Флоренция в Италии, многие города Франции и Германии.

В сущности, города были явлением, чуждым феодализму. Здесь не было феодального землевладения и феодальной ренты. Если основой феодальных отношений было натуральное хозяйство, то города были островками товарного производства и торговли. Города не случайно с самого основания противостояли феодалам: из городских бюргеров, из третьего сословия здесь вырастала буржуазия, которой суждено было прийти на смену феодалам.

Независимые города назывались «коммунами» (отсюда слово «коммунальный», например коммунальное хозяйство). Здесь зрели идеи правового равенства граждан, находившие отражение в цеховых уставах и выборности правящих органов, те идеи, которые потом составят правовую основу буржуазных обществ.

Термин «самоуправление» появился совсем недавно. Как и большинство терминов в социальных науках, он не обрел еще точного

научного значения. В разных странах и разными авторами он понимается различно. Наиболее полное и широкое толкование названному термину было дано еще в XVII столетии в Англии, откуда он и был заимствован в 50-х годах XIX века Германией и в 60-х годах — Россией. Юридическая и социально-правовая литература насчитывает более 30 определений самоуправления: от разновидности государственного управления, осуществляемого людьми, не относящимися к профессиональным должностным лицам, до формы выражения власти народа, реализуемой его выборными представителями.

В Конституции РФ и Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление определяется как «самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций».

Мировая научная мысль разработала несколько теорий самоуправления («свободной пашни», общественно-хозяйственная, государственная, юридическая, политическая). На примере российских земств были апробированы две из них. Своё теоретическое обоснование первая земская реформа (1864 г.) нашла в работах сторонников концепции общественного самоуправления (В. И. Лешков, А. В. Васильчиков и др.). Согласно этой теории земству надлежало ограничить местные хозяйственно-культурными делами, не касаясь вопросов политического устройства. В свою очередь, государство не было полномочно посягать на компетенцию земского самоуправления. По мере становления земства накапливались обиды на притеснения со стороны администрации. Высказывания в пользу расширения властных функций органов земского самоуправления оформились в «государственную теорию» самоуправления (А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов и др.).

Самоуправление в России вот уже несколько столетий связано с земской идеей — идеей народности, власти, исходящей от земли, от народа. Понятие «земство» появилось в российском политическом лексиконе задолго до 1864 г. В X веке «земля» мыслилась как определенная территориально-политическая целостность. В период образования централизованного государства термин «земский» носил характер общегосударственный, а не местный. В XV—XVI веках термин «земляне» обозначал совокупность местных жителей с присущими им местными интересами. Земская реформа Ивана IV была призвана заменить в местном управлении значаемых из центра чиновников представителями местного сообщества и тем самым положить конец злоупотреблениям кормленщиков. Заботой о судьбе всей России была проникнута деятельность «земских ополчений».

Реформы Петра I скорее усиливали роль государства, нежели развивали идею местного самоуправления. Более глубокий след области местного управления оставили реформы Екатерины II. При ней появляются «земские суды» и «земская полиция», «приказы общественного призрения», «земские повинности», самоуправление получают дворянство и городские сословия. «Земство» отождествляется с организацией жизни «по правде и совести», когда справедливость достигается через гармонию системы сословных интересов. С тех пор земская идея постоянно присутствовала во всех российских реформах.

Земство (земские учреждения) — выборные органы местного самоуправления в Российской империи. Введены земской реформой 1864 г.; к 1914 г. действовали в 43 губерниях. Распорядительные органы земства — губернские или уездные земские собрания (председатель — губернский или уездный предводитель дворянства); депутаты («гласные») избирались по 3 куриям (уездных землевладельцев, владельцев городской недвижимости и представителей сельских обществ); исполнительные органы — губернские и уездные управы.

Новое развитие идея земства получила после отмены крепостного права в 1861 г. До введения земств в стране существовало только сословное самоуправление. Однако теперь впервые создавалось всеобщее самоуправление — самоуправление гражданское: земство выбиралось гражданами, а не корпоративными объединениями. В период с 1864 по 1917 г. были проведены три земские реформы (1864, 1890 и 1917 гг.). Все они преследовали цель децентрализации управления. Земские учреждения включали в себя распорядительный орган (земское собрание) и исполнительный (земская управа). Земства сами выбирали руководящие органы, сами определяли направление своей деятельности, подбирали и обучали кадры. Личный состав органов земства не принадлежал к профессиональному чиновничеству (так как исполнял свои обязанности не по назначению правительства, а по выбору местного населения). Земские учреждения решали практические задачи местного значения: народное образование, здравоохранение, культурно-просветительная работа, пожарно-страховое и дорожные дела, сельское хозяйство, ветеринария, пути и средства сообщения, продовольственное дело, статистика и т. п.

Земства ведали народным образованием, здравоохранением (создали обширную сеть земских школ, больниц, фельдшерских пунктов, аптек), продовольственным и страховым делом, ветеринарией, статистикой, строительством дорог, содействовали развитию крестьянского хозяйства (агрономическая служба, склады сельскохозяйственных машин, посевного материала), кустарных промыслов, осуществляли экономические и благотворительные мероприятия. Земства действовали под контролем властей (Мини-

стерство внутренних дел и губернаторы имели право отменять решения земства). Контроль правительства усилен в 1890 г. с созданием губернских по земским делам присутствий. В ходе Первой мировой войны земства создали Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (1915 г.), который в том же году объединился с Всероссийским союзом городов (их деятельность координировал объединенный комитет — «Земгор»). После Февральской революции 1917 г. земства были введены еще в 19 губерниях и областях России, созданы волостные земства — низшие органы местного управления. Ликвидированы земства в 1918 г. декретом Советского правительства.

Принципиальной основой земского самоуправления явилось привлечение к непосредственному участию в работе тех групп и лиц, нужды которых обслуживались. Так ломалась строгая корпоративность российского общества и складывалось общество граждан. Земства, с их этикой компромисса на основе конкретных дел, являлись одним из важнейших факторов развития страны, сохранения ее как единого целого.

Об идеях земства вновь вспомнили только в 1990-е годы. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 1995 г., определил общую концепцию реформы местного самоуправления. Он содержит перечень вопросов в сфере местного самоуправления, подлежащих регулированию федеральным законодательством.

Местное самоуправление существует не только в России, но и в других странах. Общепринятое в мировой практике определение местного самоуправления, принятое Советом Европы, дано в Европейской хартии местного самоуправления. Под местным самоуправлением в хартии понимаются право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного тайного равного прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами. Органы местного самоуправления провозглашаются этим документом как основа демократического строя, поэтому принцип местного самоуправления должен быть признан конституциями всех подписавших его стран.

Местное самоуправление выполняет в демократическом обществе несколько важных функций:

- представляет один из древнейших институтов демократии и важный элемент политической системы общества;

- выступает связующим звеном между населением и государственными структурами;

- является базовым звеном реализации федеральных и региональных программ на локальном уровне;

- содействует укреплению государства (его территориальной целостности, снижения социальных напряжений и национальных конфликтов; формирования адаптированной к местным особенностям экономики и др.);

- представляет собой механизм реализации населением своих гражданских прав и свобод;

- выступает средством решения широкого круга наиболее близких населению социальных проблем и удовлетворения наиболее важных потребностей населения в социальной сфере;

- способствует решению государственных задач силами местных органов путем передачи им отдельных государственных полномочий.

Различие местного самоуправления от государственного управления имеет следующие наиболее характерные и признанные в большинстве государств мира свойства. Во-первых, это характер власти: государственная власть есть власть суверенная, верховная, напротив, органы местного самоуправления являются властью подзаконной, то есть действуют в пределах выделенных полномочий. Во-вторых, это разграничение сфер компетенции властей центральных и местных, то есть ограниченность круга дел, предоставленных местному самоуправлению. В-третьих, местное самоуправление должно иметь самостоятельные источники финансирования. В-четвертых, местное самоуправление строится на ограниченных территориях. В-пятых, местному самоуправлению всегда сопутствует выборный принцип — обязательно наличие представительного или распорядительного органа.

Согласно действующим в нынешней России законам о самоуправлении жители образуют территориальную общину — добровольную, самоуправляемую, не имеющую членства некоммерческую организацию граждан — жителей микрорайона, квартала, улицы, двора, дома или иного жилого комплекса. Объединяются они добровольно на основе общности интересов для реализации общих целей, определенных уставом. Их объединение регистрируется в соответствии с действующим законодательством. Высшим руководящим органом территориальной общины является собрание (сход) или конференция. Общины имеют определенные полномочия, к которым относятся местные вопросы, затрагивающие интересы жителей, в частности: а) защита прав и законных интересов жителей в органах местной власти; б) организация акций милосердия и благотворительности; в) общественный контроль за соблюдением предприятиями торговли и бытового обслуживания прав потребителей, за качеством уборки территории, вывозом мусора, за

работой соответствующих служб по эксплуатации домовладений, устранению аварийных ситуаций; г) работа с детьми и подростками, содействие в проведении культурно-спортивных, лечебно-оздоровительных и других мероприятий; д) содействие жителям в решении жилищной проблемы и др.

В чем польза местного самоуправления для общества? Во-первых, местные нужды лучше всего знакомы самим жителям. Во-вторых, местное самоуправление развивает в гражданах самодеятельность, энергию и предприимчивость, они перестают ожидать всех благ от правительства, привыкая полагаться на самих себя. В-третьих, общественная жизнь при наличии местного самоуправления равномернее распределяется по всему государству, а не стягивается к центру. В-четвертых, местное самоуправление связывает администрацию с народом. Наряду с частными интересами у гражданина появляются общественные. В-пятых, местное самоуправление дает гражданам ближайшее и практическое знакомство с общественными делами. И наконец, последнее: местное самоуправление является серьезной подготовительной школой для государственных деятелей высших категорий, которые через него знакомятся с социальными проблемами рядовых граждан.

§ 7. Бюрократия

Одним из мощных субъектов политической жизни является бюрократия. О ней говорят все и везде. О ней слагают анекдоты и ее проклинаят на каждом шагу. О ней разве что не слагают легенды и поэмы. Она существовала 5 тыс. лет назад и, боюсь, будет существовать и через тысячу лет. Что же это за удивительное образование?

Бюрократия (фр. *bureaucratic* < фр. *bureau* бюро, канцелярия + гр. *kratos* власть, букв. господство канцелярии) — 1) социальный слой профессиональных управленцев, включенных в организационную структуру, характеризующийся четкой иерархией, «вертикальными» информационными потоками, формализованными способами принятия решений и тенденцией на особый статус в общности; 2) замкнутый слой высших чиновников, противопоставляющий себя обществу, занимающий в нем привилегированное положение, специализирующийся на управлении и монополизирующий с целью реализации своих корпоративных интересов властные функции в обществе; 3) важный социальный институт общества, осуществляющий управление им в соответствии с определенными нормами, традициями и ценностями, существующий исторически длительное время; 4) узаконенное господство в организации формальных норм и правил, которыми руководствуются в своих действиях и взаимоотношениях должностные лица;

5) одна из форм осуществления властных функций в усложняющемся обществе, важный элемент механизма и социального регулирования в условиях экспансии публичной власти и роста численности управленческого аппарата; 6) антиуправление; 7) то же, что бюрократизм. Термин «бюрократизм» используется для обозначения стиля деятельности организации, в которой принятые правила и предписания душат предпринимательскую инициативу, приводят к возрастанию издержек и способствуют изоляции менеджеров от клиентов, в результате чего эффективность ее деятельности снижается, то есть бюрократия выступает как «сорняк» на ниве бизнеса и подлежит искоренению путем удаления прослоек.

Можно утверждать, что во всех языках слово «бюрократия» имеет двойное значение — позитивное и негативное (последнее передается также термином «бюрократизм»). Бюрократия в позитивном смысле — это форма управления организации или общества, при котором вся полнота власти сосредоточивается в руках особой профессиональной группы. Бюрократия представляет собой иерархическую организацию с множеством отделов, уровней управления, инструкций и чиновников в кабинетах. Слово произошло от старофранцузского бюро (департамент, отдел). До сих пор у французов комод с большим числом ящиков и секций называется бюро.

Термин «бюрократия» стал универсальным и прочно вошел в языки многих народов. Однако в каждой стране есть и собственные обозначения рассматриваемого явления. В Великобритании, например, работники государственных учреждений называются «служащими короны», во Франции используется термин «*fonctionnaire*», который происходит от принятого там обозначения системы государственных учреждений «*fonction publique*». В России широко распространенным и близким по значению можно назвать понятие «чиновничество».

По установившейся в науке традиции термин «бюрократия» используется для обозначения не только определенной социальной группы, но и системы организаций, создаваемых органами публичной власти с целью максимизации своих функций (таких, как аппаратные службы, призванные оказывать помощь публичным политикам), а также учреждения и ведомства, включенные в разветвленную структуру исполнительной власти. Иными словами, государственная бюрократия — одновременно и институализированная общность людей, функционирующая в рамках целенаправленно созданных организаций и соответствующего нормативного порядка, и сама система таких организаций¹.

История бюрократии как социального института. Бюрократия как специфическая группа людей, занимающих властные позиции в

обществе, как определенный тип и характер взаимоотношений между людьми, система норм и правил поведения, своеобразный стиль руководства и образ жизни, наконец, как социальный институт зародилась в глубокой древности — с первыми проблесками государства и зачатками политической системы. Бюрократия — древнейший социальный институт, возникший с появлением ранних государств. Величайшие цивилизации древности — Египет времен строителей пирамид, Шумер, так называемая III династия Ура — классические образцы бюрократической структуры. Причем наивысшего расцвета они достигли именно при централизованно-командном управлении. Великолепная крито-микенская культура в период наивысшего подъема обладала непомерно разросшимся, бюрократизированным государственным сектором. Можно сказать в более обобщенной форме: любая система управления в той или иной степени несет в себе элементы бюрократических отношений. Общие интересы бюрократов толкают их к солидарным действиям и сотрудничеству. Они стоят на страже своих корпоративных интересов, оказывая членам своей социальной страты явную и неявную поддержку. В результате возникает не только разветвленная бюрократическая система управления, но и совершенно специфический социокультурный феномен — корпоративная культура и этика бюрократии. До тех пор, пока существует государственная власть, будет существовать и бюрократизм. Исторический опыт развития государственно-политических систем показывает, что общество тяготеет к динамичным, подвижным формам управления не только противостоящим, но и сосуществующим с бюрократическим консерватизмом. В то же время история знает и многочисленные примеры, когда в силу обстоятельств чаша весов склоняется в сторону тотального обюрокративания управленческого аппарата. Подобные структуры управления не только нежизнеспособны, не только стремятся к самосохранению и укреплению, но, что еще страшнее, стараются конкурировать на управленческом рынке, вытесняя, поглощая или подчиняя себе небюрократизированные организации.

Социолого-политическая трактовка бюрократии. Введение понятия «бюрократия» приписывается физиократу и экономисту Винсену де Гурнай, который в 1745 г. обозначил так исполнительную власть, придав этому термину уничижительное значение; оно сохранилось в общеупотребительной лексике до настоящего времени. В научный оборот термин вошел благодаря М. Веберу. В социологии именно ему принадлежит наиболее полное и всестороннее описание бюрократии. До М. Вебера бюрократию в лучшем случае, как это было у К. Маркса, рассматривали как посредническое звено между государством и массами, призванное проводить в жизнь линию политически правящего класса и соответственно лишенное самостоятельности. Макс Вебер, который считается ро-

¹ См.: Пушкарёва Г.В. Государственная бюрократия как объект исследования // Общественные науки и современность. — 1997. — № 5. — С. 77–86.

дона начальником мировой социологии бюрократии, раскрыл анатомию формальной организации, исторические особенности эволюции бюрократии как особого социального института, но он затронул неформальную структуру бюрократии.

Первоначально в социологии М. Вебера термин «бюрократия» означал рациональную организацию, предписания и правила которой создают фундамент эффективной работы и позволяют бороться с фаворитизмом. Позже М. Вебер различает бюрократию в позитивном (западная рациональная система управления) и негативном (восточная иррациональная система управления) смысле. В негативной бюрократии инструкции, приказы, задания и прочие формальные атрибуты власти становятся самоцелью. Здесь средства превращаются в цель. Такой источник дисфункций в социальной организации и позитивной бюрократии. Они принимают самые разные формы — от взятки до мафиозных систем. Сравнение восточной и западной бюрократии указывает, что количество дисфункций в первой выше, чем во второй.

В современной социологии теория бюрократии одна из самых разработанных. Хотя большинство социологов обличают язвы и пороки бюрократии, тем не менее они не видят перспективы развития общества без бюрократии. В середине XX века американцы Р. Мертон и А. Гоулднер вскрыли в рациональной бюрократии ряд серьезных дисфункций, проистекающих от того, что принцип рациональности, будучи доведен до своего совершенства, превращается в абсурд. Их изучению посвятили свои исследования также Ф. Селзник, Э. Шиллз, В. Томпсон, Р. Михельс и др. Суть дисфункции — в превращении средства деятельности в цель деятельности. Фактически это лишь дальнейшее развитие идей самого Вебера, но лишь высказанных, а не развернутых в стройную и обоснованную концепцию. По мнению американских социологов, наиболее распространенной дисфункцией является перенос акцента с целей на средства, в результате чего жесткая иерархия, неукоснительное исполнение инструкций, строгая дисциплина и т. п. превращаются в самоцель, а стало быть, в тормоз на пути рациональности. Иными словами, рациональное устройство воспроизводит внутри себя элементы иррационального. Узкая специализация чиновника на одной-двух функциях вскоре оборачивается его неспособностью решать более широкие или просто другие задачи. В результате резко снижаются эффективность и степень рациональности. Р. Мертон назвал этот феномен «обученной неспособностью». Каждый раз, когда бюрократия теряет свою эффективность, причиной выступают дисфункции. Их нет в идеальной бюрократии. Вмешательство человеческого фактора — эмоций, симпатий, пристрастий, неформальных норм и ценностей — одна из разновидностей дисфункции.

Кроме того, были выявлены и другие негативные характеристики бюрократии. Так, в бюрократической организации сотрудники организации не знают друг друга, а потому в ней господствует дух отчуждения. Они чувствуют себя ограниченными в высказываниях личных взглядов, особенно если эти взгляды противоречат общему образу мышления. Личные цели сотрудников подчинены целям организации. От сотрудников требуются единство, лояльность, эффективность в труде. В такой организации проявляется глубокая приверженность формальным принципам и правилам. Должностные лица, находящиеся вблизи верхушки бюрократической системы, имеют более обширную информацию о делах организации, чем те, кто находится ниже, но зато лица, находящиеся на более низких уровнях управления, обладают более полными знаниями о своем конкретном деле. Таким образом, никто не обладает полной информацией о том, что происходит в организации.

В развитие идей М. Вебера американский социолог А. Гоулднер выделил в современном обществе два типа бюрократии — *представительную* (здесь власть опирается на знание и умение) и *авторитарную* (здесь власть опирается на негативные санкции). Второй тип бюрократии возникает в связи с дисфункциями, когда повиновение превращается в самоцель, а власть узаконивается самим фактом пребывания в должности.

По мнению А. Тоффлера, в бюрократической иерархии те, кто «принимает решения», отделены от тех, кто просто их выполняет. Тремя основными чертами бюрократии были и являются стабильность, иерархия и разделение труда. Эти черты сформировали людей, которые заняли позиции в организации.

В отечественной литературе первое и наиболее полное описание бюрократии приведено в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона. Под бюрократией здесь понимают то направление, которое принимает государственное управление в странах, где все дела сосредоточены в руках органов центральной правительственной власти, действующих по предписанию (начальства) и через предписание (подчиненным). Второе значение бюрократии — класс лиц, резко выделенный из остального общества и состоящий из агентов центральной правительственной власти. Иностраный термин «бюрократический» вполне соответствует русскому слову «приказный». Как и М. Вебер, но независимо от него, автор статьи о бюрократии выдвигает позитивную и негативную трактовку данного феномена, анализируя не только социальную, но и историческую реальность. Отмечается, что в Новое время в Западной Европе усиление бюрократии шло параллельно усилению государственной власти. Рядом с политической централизацией развивалась и централизация административная как орудие и подспорье первой. Она была необходима для того, чтобы вытеснить феодальную аристократию и старые общинные

власти из всех по возможности сфер управления и создать особый класс должностных лиц, непосредственно и исключительно подчиненных центральной власти. С упадком и вырождением местных корпораций, союзов и сословий появились новые задачи управления. Круг деятельности государственной власти расширялся непрерывно, пока не сложилось так называемое полицейское государство (XVII — XVIII века), в котором все аспекты жизни духовной и материальной одинаково подчинялись опеке государственной власти. В полицейском государстве бюрократия достигает высшего развития, и здесь же с наибольшей отчетливостью выступают ее невыгодные черты, которые она сохранила и в XIX веке в странах, управление которых по-прежнему построено на началах централизации. При таком характере управления правительственные органы не в состоянии совладать с обширным материалом и обыкновенно впадают в формализм. Благодаря своей значительной численности и влиянию чиновничество принимает особое исключительное положение: оно чувствует себя руководящим центром всей общественной жизни и образует особую касту вне народа. В общем, дают о себе знать три недостатка подобного административного устройства: 1) общественные дела, требующие вмешательства государства, ведутся чаще дурно, чем хорошо; 2) управляемые должны терпеть вмешательство власти в такие отношения, где в этом нет надобности; 3) соприкосновение с органами власти редко обходится без того, чтобы не страдало личное достоинство обывателя. Совокупностью этих трех невыгод и отличается направление государственного управления, которое обыкновенно характеризуется одним словом — «бюрократия». Средоточием ее являются обыкновенно органы полицейской власти; но там, где она укоренилась, она распространяет свое влияние на все чиновничество, на власть судебную и законодательную.

Негативные качества бюрократии раскрываются в Энциклопедическом словаре на примере российской действительности. «Многопосиание» является неизбежным спутником бюрократической деятельности. Если в здоровых административных структурах форма соблюдается ради дела и в случае нужды приносится в жертву ему, то бюрократы почитают форму ради нее самой и ей приносят в жертву существо дела. Подчиненные видят свою задачу не в том, чтобы с пользой действовать в указанных границах, а в том, чтобы исполнять требования, предъявляемые свыше, то есть выполнять ряд предписанных формальностей. Административная деятельность сводится к письмоводству; вместо фактического исполнения довольствуются написанием бумаги. А так как бумажное исполнение никогда не встречает препятствий, то правительство привыкает ставить местным органам требования, фактически невыполнимые. В результате получается полный разлад между бумагой и действительностью.

Другая отличительная черта бюрократии заключается в отчужденности чиновничества от остального населения, в его кастовой исключительности. Государство берет своих служащих из всех сословий, в одной и той же коллегии оно соединяет сыновей дворянских родов, городских обывателей и крестьян; но они все чувствуют себя равно отчужденными от всех сословий. Им чуждо сознание общего блага, они не разделяют жизненных задач какого-либо сословия или класса в отдельности. Как участник реальной власти, которую государство распространяет на всех без изъятия, чиновник претендует на положение исключительное в сравнении с населением. Но так как именно в бюрократическом государстве притязание это не находит себе достаточной опоры ни в выдающемся образовании, ни в политическом такте, ни в общественных заслугах чиновников, то оно и не принимает тех достойных форм, которые присущи истинному превосходству, умственному и нравственному. В отношениях служебных царит суровое обращение с средними классами и грубое — с низшими; в отношениях общественных замечается или полная отчужденность, или презрительное снисхождение к робкому обывателю. Бюрократ — плохой член общины; общинные связи ему кажутся унижительными, подчинение общинным властям для него невыносимо. Он вообще не имеет сограждан, потому что не чувствует себя ни членом общины, ни гражданином государства. Эти проявления кастового духа бюрократии, от которого вполне отрешиться могут лишь натуры исключительные, глубоко и губительно влияют на отношения массы населения к государству. Когда масса видит в представителе государства лишь чиновника, который чуждается людей и ставит себя на какую-то недостижимую высоту, когда всякое соприкосновение с органами государства грозит лишь неприятностями и стеснениями, тогда и само государство становится для массы чем-то чуждым или даже враждебным.

Существование бюрократии, по мнению авторов статьи в Энциклопедическом словаре, не связано с определенной формой правления; оно возможно в государствах республиканских и монархических, в монархиях неограниченных и конституционных. Поборить бюрократию крайне трудно. Новые учреждения, если только они вводятся в жизнь под покровом бюрократии, немедленно проникаются ее духом. Даже конституционные гарантии здесь бессильны, ибо никакое конституционное собрание само не управляет, не может даже давать управлению устойчивое направление. Во Франции бюрократические формы управления и административная централизация получали даже новый импульс именно после переворотов, создававших новый порядок вещей. Провозглашение «народного самодержавия» не только не привело к учреждению новых местных органов власти, но разрушило остатки старых, усилило значение центральной власти как органа «народ-

ной воли». Формы правления менялись, одно правительство сменяло другое, но характер управления оставался все тот же бюрократический, и это положение сохранялось до самого последнего времени, когда законодательство Третьей республики сделало несколько шагов в другом направлении.

В Пруссии постепенное преобразование местного управления и начала децентрализации и самоуправления началось лишь четверть века спустя после событий 1848 г. Децентрализация и самоуправление — единственные средства к ослаблению бюрократии: они суживают район ее деятельности и подрывают ее кастовый дух.

Родоначальником бюрократии в России часто считают Петра I, ее окончательным организатором — М. М. Сперанского. Однако русская бюрократия — дитя государственной централизации постмонгольской эпохи. Процесс «сбирания Русской земли» потребовал централизации управления, а централизация порождает бюрократию. Этап централизации проходили все европейские страны, и по этому критерию наша страна и наша бюрократия не отличаются от западноевропейской. Но на Западе (за исключением Англии и Швейцарии) чиновничество набиралось из среднего класса, заключившего в свое время союз с королевской властью в борьбе с феодалами. В России бюрократия вышла из среды дворянства, была сословием служилым, и потому, когда страна вступила на путь капиталистических преобразований в эпоху Екатерины II, дворянская бюрократия превратилась в тормоз экономического развития. «Отсталость политического строя прежде всего мешала образоваться той административной власти, тому буржуазному чиновничеству, которое бы обладало достаточными навыками, социальным родством с буржуазией и благодаря этому могло бы содействовать легкому и быстрому прохождению всех промышленных дел через канцелярские теснины. Бюрократия в центре и на местах составлялась у нас из помещичьих, дворянских кругов. Сплошь и рядом это были те элементы, которые исчерпывающе доказали свою хозяйственную непригодность, неприспособленность, которые потерпели крушение в своей экономической жизни и выбирались на берег бюрократической службы с помощью своего дворянского имени и своей дворянской родни. По своим социальным и психическим навыкам, по своему воспитанию и стремлению они были совершенно чужды буржуазной жизни, с ее быстрым темпом промышленного развития, с ее шумом и гулом делечества, с ее быстрым переходом от затей к ее реальному воплощению»¹.

На протяжении всей истории русского общества слышна жалоба «деловых людей» — будь то екатеринская, ленинская или ельцинская эпохи — на «приказных» людей, которые вольно и невольно, сознательно и бессознательно не давали ходу промыш-

ленному развитию и бизнесу, создавая непроходимые барьеры из канцелярской волокиты, взяточничества и устаревшего законодательства. Всегда бюрократия, высшая и низшая, в центре и на местах, оставалась чуждой промышленной жизни. Бюрократ, дабы не лишиться источников обогащения, в принципе не может быть другим. Волокита, устаревшее или противоречивое законодательство, засилье инструкций и приказов, разобраться в которых может только опытный чиновник, суть инструмент обогащения бюрократии. Мешая и препятствуя экономическому прогрессу, создавая препятствия, она получает «откупные». Содействие прогрессу означало бы финансовую, а может быть и политическую, смерть бюрократии.

Советская бюрократия 1920—1930 годов. Когда большевики разогнали самодержавный аппарат государственного управления и на место царских чиновников поставили комиссаров — выходцев из рабочих и крестьян, они мечтали раз и навсегда покончить с бюрократией и бюрократизмом, полагая, во многом небезосновательно, что новые люди принесут с собой новый дух и культуру отношений. Однако на практике вышло все наоборот: новые люди через некоторое время не только усвоили худшие стороны старой культуры, но и довели их до крайности. В первые годы советской власти, по признанию самих партийных вождей, в том числе Ф. Дзержинского, бюрократия расцвела махровым цветом. Л. Троцкий признавался: «Бюрократия пожирает не менее половины фонда национального потребления, считая, конечно, не только жилище, пищу, одежду, средства передвижения и связи, но также учебные заведения, прессу, литературу, спорт, кинематограф, радио, театры, музеи и пр.»; «Через 20 лет после революции Советское государство стало самым централизованным, деспотическим и кровавым аппаратом насилия и принуждения».

Научное изучение бюрократической власти современной отечественной социологией началось не сразу, а лишь во второй половине 1980-х годов в связи с осмыслением природы государственно-политического устройства Советского Союза. Первоначально бюрократия мыслилась как деформация принципов социалистической демократии. Количество работ о бюрократии, имеющих оригинальное содержание, по сравнению с дореволюционным уровнем, не говоря уже о современном западном, было крайне невелико. Позже о бюрократии стали говорить смелее, указывалось на то, что при определенных условиях социализм изнутри порождает бюрократию. Наконец, на третьем этапе, в начале 1990-х годов, отечественные ученые стали прямо указывать на то, что именно социализм больше всего склонен продуцировать бюрократию. Появился целый ряд работ, посвященных номенклатуре. Под номенклатурой понималась государственно-партийная бюрократия советского общества, постепенно обретшая статус

¹ Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. — М., 1922. — С. 145.

правлящего класса. При этом непременно ссылались на работы М. Джиласа и М. Васленского.

В 1990-е годы отечественных исследователей все в большей степени начинают волновать проблемы трансформации номенклатуры. Отдельные авторы заговорили о «бюрократической буржуазии», о «номенклатурном капитализме». Появилось множество работ, в которых доказывалось, что современная демократическая власть бюрократизирована в той же степени, что и советская, что между до-советской и постсоветской бюрократией существует генетическое родство. Выяснились следующие ключевые черты бюрократии.

Функции бюрократии. В техническом смысле слова «бюрократия» — наиболее эффективная, рациональная и систематизированная форма организации, в которой правила, инструкции и техника контроля строго определены. В повседневном словоупотреблении бюрократия означает форму организации, которая представляет собой запутанный лабиринт правил, инструкций, норм, установлений, существующих на всех уровнях управленческой иерархии. Подобная организация перестает быть рациональным и эффективным инструментом решения срочных проблем. Она превращается в неподвижный монолит. Функции бюрократии нельзя оценивать однозначно только как позитивные или негативные. Даже канцелярская волокита, бумаготворчество, консерватизм могут нести с собой положительную нагрузку. Бюрократия выполняет важную демпферную функцию, выступая в роли стабилизатора при резких изменениях курса движения управляемой системы. Когда общество или организация берут курс на решительные перемены, то у населения в целом или у трудовых коллективов срабатывает психологическая реакция неприятия, или отторжения, реформ. Человеческая психика выполняет консервативно-охранительную функцию, социальным аналогом которой является бюрократия, привыкшая все делать не спеша, осторожно, систематично. Для сохранения статус-кво бюрократия вводит в действие соответствующие нормы, сама же контролирует их выполнение, применяя также методы принуждения. Однако, обладая монополией на управленческую власть, бюрократия вскоре переступает черту; ее действия, никем не контролируемые, из позитивных довольно скоро и сами по себе превращаются в тормоз развития. Так позитивная роль перерастает в негативную.

Иерархия власти. Доминирующая черта бюрократии — четко установленная иерархия позиций, в которой низшие позиции контролируются и подчиняются высшим. Лица, облеченные наибольшими официальными (формальными) полномочиями, занимают верхние ступеньки, а подчиненные и исполнители с минимумом полномочий — нижние. В бюрократической пирамиде объем власти уменьшается, а количество подчиненных возрастает по мере движения сверху вниз. Принцип иерархии иначе называется «командной цепью».

Специализация задач. Разделение труда в бюрократической организации означает, что каждый исполнитель осуществляет одну функцию. Специализация касается не только индивидов, но и подразделений, из которых состоит организация: каждое из них выполняет одну функцию, например отдел кадров, отдел технического контроля.

Права и обязанности. Каждый исполнитель имеет четко предписанный круг должностных обязанностей, поэтому он знает, что ожидается от него и что он может ждать от организации, например своевременного жалования в строго установленном размере, ежегодного отпуска, гарантии занятости, оплаты медицинской страховки.

Восточная и западная бюрократия. В период существования в СССР социализма возникло особое понятие, характеризующее бюрократическую систему, — *практика пожизненных должностей*. Оно описывает ситуацию, при которой дискредитированный чиновник не разжалован, а переводится на другое руководящее место. В западном обществе подобного типа «служебной мобильности» как массового явления не наблюдается. Здесь руководитель любого ранга — от президента страны до начальника отдела — доступен публичной критике и порицанию. Суд может наказать их как любого гражданина. Должностное лицо, на которого упала тень подозрений, нередко уходит в отставку. В советской административной системе добровольная отставка была не принята. Чиновник крепко держится за свое кресло, дающее множество привилегий. Он хочет «быть в обойме», «у кормушки», ездить в служебной машине, которую можно неограниченно использовать для личных целей. С «теплого местечка» добровольно никто в отставку не подает, так как очень часто, лишившись должности, чиновник, особенно высокопоставленный, как бы автоматически теряет высокий гражданский статус. О нем говорят: он стал человеком из очереди. *Очередь* — это участь рядовых граждан, а не чиновной элиты.

В западном обществе статус гражданина или частного лица важнее, чем статус должности. Напротив, в восточных бюрократиях человек не имеет статуса частного лица. Должностное лицо наделяют здесь непомерно высокими достоинствами, в которых ему сразу отказывают после отставки.

Происходит подмена лица должностью. Крайняя форма подмены — *фетишизация должности*. Подобное явление можно назвать еще «культом должности», в его основе лежит трансформация, характерная для любого язычества: неодушевленным предметам приписываются специфические качества, а созданные культурой свойства принимаются за нечто природное. Фанатическое преклонение перед символом власти — а должность является таким символом — неизменно сопровождается умалением значения личности и, следовательно, статуса человека как гражданского и частного лица.

Характерная черта советской бюрократии — совмещение статусных (должностных), родственно-дружеских и профессиональных черт в одном лице. Чиновник часто продвигается благодар дружеским, клановым и родственным связям. Социологические исследования, проведенные во второй половине 1980-х годов, показали: около 50% управленцев в различных ведомствах и министерствах СССР устраиваются по протекции, родственным связям, по звонку. Решающее значение при выдвижении на руководящую должность имеют личные связи с руководителями более высокого ранга. Дюркгейм писал, что вначале существовала родственно-семейная форма продвижения, затем — кланово-классовая, а позже — профессиональная. Формы продвижения в истории следовали друг за другом, но в России они совместились. Здесь механизм наследования никогда не был прочным, а профессиональная культура — глубокой. Они существовали, взаимодействовали и накладывались друг на друга.

Бюрократия, особенно восточная, существует в мире слов. Отсюда цветистость ритуала, лингвистические обороты письма, заветы и клятвы, служебное продвижение за свет ораторского искусства, обещаний, доносительства. Расцвет древнеегипетской бюрократии совпадает с расцветом ораторского искусства. Высокопопулярная риторика и любовь к трескучим одам в честь высокопоставленных вельмож характерны не только для египетской бюрократии. Становление советской бюрократии в течение 70 лет происходило на фоне усиления вербальных символов и ослабления значимости реальных поступков. Речи партийных деятелей, правительственные постановления, отчетные доклады съездов партии, официальные пресса и литература демонстрируют образцы канцелярита и угодничества. Бюрократическая риторика, сошедшая с высокой трибуны, продолжала жить в лозунгах и призывах, украшавших улицы и площади каждого города, в парадных рапортах предприятий, в приукрашивании статистических данных о развитии народного хозяйства.

Одна из отличительных черт восточной бюрократии в ее российском варианте — незаинтересованность в профессиональном исполнении своих служебных обязанностей, увлечение чем угодно, только не делом. Такое происходило и в XVIII, и в XIX, и в XX веках. В дореволюционной литературе мы читаем о директоре департамента железных дорог Д. И. Жуковском, который мало интересовался своим ведомством, зато усердно занимался спиритизмом и гомеопатией. «Случалось, что вместо резолюций на бумагах он прописывал рецепты, а в делах советовался даже со своею кухаркою, в которой признавал медиумическую силу»¹. Мы узнаем, что

¹ Скальковский К. Наши государственные и общественные деятели. — СПб., 1891. — С. 132.

государственный контролер Т. Филиппов отличался превосходным знанием богословских наук и канонического права, но не служебных обязанностей. Когда французский генерал Шанзи, приехав в Нижний Новгород, посетил ярмарку и у него появилось желание подробнее узнать о ее хозяйственной деятельности, то вместо вразумительных объяснений губернатора Баранова услышал описание парижских кафе-шантанов *avec leurs sujets principaux*¹.

§ 8. Российская олигархия

По Платону, олигархия — это государственное устройство, при котором у власти стоят богатые. У нас же олигархами стали называть самих богатых. Но не каждый богатый в России — олигарх, а только тот, кто разбогател благодаря власти, кто был ею обласкан и в ответ — платил власти. К олигархам в России относят тех, кто финансировал ключевые институты власти, прикармливал сотни чиновников, оплачивал голоса депутатов при прохождении важных законов, кто ставил своих министров; кто, владея средствами массовой информации, формировал общественное сознание.

Если олигархией считать наиболее влиятельную часть политической элиты, то становится понятным, что не бороться за власть она не может. Неважно, родовитые они или безродные, но благодаря достигнутому статусу — особому положению в окружении царя, постоянному общению с ним — они постоянно оказывают давление, советуют, подсказывают, направляют, подают на подпись нужные документы, ходатайствуют за угодных им людей и т.д.

Несомненно, институт олигархического протектирования возник давно. По всей видимости, с момента появления крупных государственных образований и чиновничества как класса. Хроники не донесли до нас примеры олигархического влияния из эпохи Древнего Египта, Вавилона или Греции, но таковые, несомненно, имелись. Первые зафиксированные случаи олигархического влияния на власть в России относятся к правлению Ивана Грозного.

Самым крупным олигархом в XVI в. был, возможно, Андрей Михайлович Курбский (1528 — 1583), русский князь, государственный деятель, писатель, переводчик, участник Казанских походов, член Избранной рады, воевода в Ливонской войне. Опасаясь «неправедной» опалы Ивана IV, он бежал в Литву (1564 г.), являлся членом рады Речи Посполитой и участником войны с Россией. Написал мемуарный памфлет «История о великом князе Московском» (1573 г.) и три обличительных послания «лютому самодержцу». Но прежде чем вынужденно попасть в эмиграцию, князь был обласкан и принят при дворе русского царя.

¹ См.: Щукин. Из воспоминаний // Русский архив. — 1912. — Кн. 5. — С. 108.

А. Курбский стал не только приближенным царя, но и самым влиятельным олигархом. Он расширил состав Избранной рады за счет близких друзей — бояр Шереметевых и др., лоббировал перед царем интересы богатых кланов, постоянно доказывая царю, что с боярами нужно примириться, а Думу допустить к принятию решений. Наряду с А. Курбским огромное влияние на ход политических решений оказывали и другие олигархи, в частности Адашевы и Сильвестр. Иван Грозный все больше понимал, что все реформы, которые он вдохновенно придумывал и обсуждал с ними, либо гибнут на корню, либо развиваются совсем по другому сценарию. Постепенно к царю пришло осознание того, что он не может контролировать ход реформ, поскольку власть перешла к фаворитам, а еще вероятнее, никогда ему и не принадлежала. Об этом периоде он позже записал: «Адашев и Сильвестр сами государились, как хотели... словом я был государь, делом — ничем не владел...» В результате Грозный, прикинувшись смертельно больным, провел «тест на лояльность», окончательно понял, что он перестал быть хозяином в собственной стране и разогнал Раду. Сильвестра задушили в отдаленном монастыре, Адашев был казнен¹.

По данным О. Крыштановской, глубоко изучившей этот вопрос, олигархия в России начала формироваться в начале 1990-х годов, когда был создан «уполномоченный сектор экономики»². К этому сектору относились все наиболее прибыльные сферы бизнеса (банки, ТЭК, металлы и некоторые др.). Этот бизнес сразу стал крупным и всегда находился под эгидой государства. Допускались к лакомым кускам только свои люди. Олигархия проявила себя публично лишь в 1994—1995 гг., когда на приватизационные аукционы были выставлены «локомотивы российской индустрии» — нефтяные и металлургические компании. После недолгой подкованной борьбы стало ясно, что почти все лучшие предприятия с экспортным потенциалом оказались в руках небольшой группы московских «уполномоченных» банкиров. Так появились олигархи.

Сначала базовыми олигархическими структурами были банки. Но постепенно материнский банк рождал целое семейство различных компаний. Здесь были и посреднические фирмы, и торговые дома, и страховые общества, и детективные агентства, и промышленные предприятия. Происходила концентрация капитала олигархов: Ходорковского, Березовского, Потанина, Гусинского, Смоленского, Фридмана, Виноградова, Малкина. Теперь они уже были не просто банкирами. В их руках оказывались целые империи. Между ними были распределены крупнейшие нефтяные и металлургические компании, предприятия химии, нефтехимии, пищевой промышленности.

Финансово-промышленные холдинги олигархов разделились на три группы (в зависимости от того, где находился их стратегический центр): 1) банковские (например, империя Смоленского, в центре которой остался банк «СБС-Агро»); 2) промышленные (империи Потанина или Ходорковского) и 3) медийные (средства массовой информации, находящиеся под контролем Березовского или Гусинского)¹.

Вне контроля олигархов остались либо нерентабельные, либо слишком сложные для захвата экономические объекты. В структурах, контролируемых олигархами, работали уже сотни тысяч человек.

После того как государство создало олигархов, олигархи вынуждены были платить тем, кто позволил им стать богатыми, то есть государству. Но не столько государственной казне, сколько государственным чиновникам, выдавшим в свое время разрешения, лицензии, квоты. Выплаты не ограничивались скромными рамками среднестатистической взятки. На самом деле олигархия содержала государство в лице его ключевых чиновников. И положение конкретного олигарха определялось в значительной степени тем, кого именно он брал на содержание. Считается, что Б. Березовский стал «первым среди равных» именно за счет того, что финансировал саму президентскую семью. Олигархи лоббировали нужные им законы в Думе, договариваясь с лидерами крупнейших думских фракций, оплачивая предвыборные кампании.

Олигархи время от времени давали деньги профсоюзам (чтобы иметь противовес правительству). Они содержали клуб губернаторов (чтобы было где встретиться, договориться). У них было свое прикрытие — люди в милиции, ФСБ, прокуратурах, судах. Олигархи покупали министерские портфели, делегировали Потанина и Березовского в руководство страны. Под их контролем оказались самые влиятельные телеканалы, газеты, журналы. Это был хороший способ влиять на политическую элиту, пугать ее разоблачениями и скандалами, манипулировать общественным мнением. Для той же цели финансировались экспертные институты, которые публиковали рейтинги политиков и прогнозы.

Олигархи финансировали аппарат президента и членов правительства, благодаря чему добивались нужных себе назначений на высшие государственные посты. Их выдвиженцы, пользуясь служебным положением, предоставляли им огромные льготы и выгодные международные контракты, укрепляя и без того сильное экономическое и политическое влияние олигархов.

Российские олигархи, составляющие *финансовое ядро элиты*, в отличие от зарубежных не имеют за собой долгой истории. Они выдвинулись в конце перестройки, то есть в начале 1990-х годов.

¹ См.: Жаворонков Л. Царьмейкер // Компания. — 2000. — 25 декабря. — С. 51—53.

² См.: Аргументы и факты. — 1998. — № 46.

¹ См.: Аргументы и факты. — 1998. — № 46.

После принятия законов «О кооперации» и «О государственном предприятии» первыми начали избавляться от опеки вышестоящих организаций предприятия НТТМ, которые смогли освоить новые рынки и имели определенные льготы. Они первыми освободились от опеки комсомола, включив в свой состав комсомольских и партийных работников, положив тем самым начало созданию новых элитарных групп.

Вторую и самую многочисленную группу составили строительные организации, которые переходили на аренду, распались на кооперативы, создавали новые организации. Значительная их часть находилась в сфере теневой экономики. Легализация «шабашников» и артелей осуществлялась через кооперативы. Однако апофеозом стала экспортно-импортная деятельность периода 1990–1992 гг., когда многие организации зарегистрировались в качестве участника внешнеэкономической деятельности, получили соответствующую лицензию и квоту на экспорт.

Именно на разнице мировых и внутренних цен при экспортно-импортных операциях, на разнице государственных и биржевых цен на внутреннем рынке, на разных валютных курсах при конвертации рубля были сколочены основные состояния «новых русских»¹.

После неудавшегося путча 1991 г. произошел стихийный процесс смены элит на всех уровнях власти. В это время лоббирование приобретает криминальный характер. Организации и предприятия создавали свои биржи, банки, экспортные службы, чаще всего с участием региональных властей.

Сегодня, когда российская олигархия только еще становится, трудно однозначно оценить ее историческую роль. Некоторые социологи полагают, что власть без олигархов будет честнее, в обществе без них сократится разрыв между бедными и богатыми. Олигархи мешают подняться наверх другим бизнесменам, вывозят весь капитал за рубеж. Одни называют олигархов «акулами капитализма», а другие — прародителями среднего класса. По мнению В. Э. Шляпентоха, олигархи — апологеты неограниченного неравенства и социально бестактные люди, не упускающие возможности для демонстрации своего богатства и власти.

Может ли олигархия при таких условиях выполнять позитивную функцию в современном российском обществе?

Олигархи приобрели политическое влияние не только из-за того, что финансировали власть, но и потому, что стали крупными работодателями. Одна «империя» олигарха — это не менее 25 тыс. рабочих мест. Это привлечение лучших специалистов, часть которых обучалась за рубежом. Известно, что зарплата высших менеджеров (вице-президентов, управляющих, членов различных сове-

тов директоров) компаний составляла 10–20 тыс. дол. в месяц плюс премии, на которые можно было купить новенькую иномарку среднего класса. Невиданные до тех пор зарплаты в 1–3 тыс. дол. получали высококвалифицированные специалисты. Таланты и знания стали оценивать не только вручением грамот¹.

Не правительство, а именно олигархия, по мнению О. Крыштановской, формировала российский средний класс. Те специалисты, которые оставались на службе у государства, получали жалкую зарплату в школах, больницах, научных учреждениях. Те же, кто перешел в частный сектор, уверенно смотрели в будущее.

Эти «новые средние» ничего не воровали, не занимались коммерцией. Они просто работали на богатых. В новый средний класс входили эксперты, аналитики, консультанты, инженеры, бухгалтеры, юристы, экономисты, журналисты, рекламные агенты, риэлтеры, врачи, менеджеры, секретари-референты, работники сферы обслуживания и др.

В крупных частных компаниях появились новые стандарты работы — вежливость, корректность, точность, невиданные ранее в советских конторах и магазинах. «Новые богатые» требовали от своих служащих знания не только своей профессии, но и компьютерной технологии, владения иностранными языками, безукоризненного внешнего вида. Офисы оснащались новейшим оборудованием, и надо было осваивать эту технику. Богатели фирмы, торгующие этим оборудованием. Богатели преподаватели английского языка. Неплохо жили те, кто открывал компьютерные и бухгалтерские курсы. Образование снова вошло в моду.

Один олигарх содержал целую армию работников сервиса — парикмахеров, стилистов, визажистов, рестораторов, туристических и рекламных агентов, спортивных тренеров, уборщиков, озеленителей, дизайнеров, торговцев, шоферов, охранников, строителей, управляющих гостиницами и загородными домами. В расцвете на покупательную способность богатых в стране были открыты бутики известных кутюрье, дорогие супермаркеты, развита дилерская сеть таких престижных фирм, как «Мерседес-Бенц», «Тринити моторс», «БМВ», «Вольво», «Сааб» и др. Постепенно менялась и среда обитания богатых. Ремонтировались не только рабочие комнаты, но и лестницы, подъезды, здания и даже прилегающая территория. Столица — эта колыбель олигархии — похорошела не только благодаря стараниям мэра, но и потому, что частные фирмы все больше средств вкладывали в благоустройство. За счет налогов, которые платил частный сектор, были заметно улучшены дороги в крупных городах².

¹ См.: Лоббизм в России: Этапы большого пути // Социс. — 1996. — № 3. — С. 61.

¹ См.: Аргументы и факты. — 1998. — № 47.

² См. там же.

§ 9. Правящий класс и номенклатура

За рубежом уже в 1920-е годы поднимается вопрос о возникновении в СССР нового господствующего класса и новом типе социальной структуры. Еще в начале XX века М. Вебер указал на то, кто при социализме станет господствующим классом — бюрократы. В 1930-е годы Н. Бердяев и Л. Троцкий подтвердили: СССР образовалась новая страта — бюрократия, опутавшая всю страну и превратившаяся в привилегированный класс.

В период «застоя» стало ясно, что в СССР, вопреки официальным заявлениям, не уничтожены, а разрастаются антагонизм, отчуждение и эксплуатация. Не произошло и отмирания государства, как на то надеялись. Оно еще более укрепилось. Работники аппарата управления — не специфический слой общества, равный другим, а самостоятельный класс, господствующий и эксплуатирующий население. На смену старой теории постепенно приходит новая, которая постоянно совершенствуется и пополняется.

Теоретическое обоснование идея превращения управленческой группы в управленческий класс получила в книге американского специалиста по менеджменту Дж. Бернхайма «Управленческая революция»¹. Он провозгласил, что на смену классу капиталистов приходит класс менеджеров, которые, не являясь собственниками, тем не менее контролируют корпорации и общество в целом. Хотя Дж. Бернхайм говорил только о США и не затрагивал СССР, многие отмеченные им особенности применимы и к советскому обществу.

Как и в США, управленцы в СССР (их называют «номенклатурой», «бюрократией») являются лицами наемного труда. Но их позиция в обществе и системе разделения труда такова, что позволяет контролировать все сферы производства и общественной жизни так, как будто они являются не наемными работниками, а собственниками. Понятие «общественная собственность» служило прикрытием, и многих оно вводило в заблуждение. На самом деле общественной собственностью распоряжались не все граждане, а правящая элита, и так, как она считала нужным.

В 1943–1945 гг. английский писатель Дж. Оруэлл (1903–1950) в сатире «Скотный двор» художественными средствами высказал идею о существовании господствующего класса при социализме, в 1950-е годы ее научными средствами развил югославский политолог Милован Джилас (1911–1995), который после Второй мировой войны входил в руководство Союза коммунистов Югославии (СКЮ), а в 1954 г. за критику правящего режима был смещен со всех постов и стал диссидентом. В 1950–1960-х годах он неоднократно подвергался судебным преследованиям. Свою самую из-

вестную книгу «Новый класс...»¹ Джилас написал в тюрьме, а опубликовал в 1957 г. в Нью-Йорке. В ней он выступил с критикой тоталитаризма и разоблачениями переродившейся партийно-бюрократической элиты (номенклатуры). Его теория приобрела вскоре мировую известность. Суть теории состояла в утверждении, что после победы Октябрьской революции аппарат компартии превращается в *новый правящий класс*, который монополизирует власть в государстве. Проведя национализацию, он присвоил всю государственную собственность. В результате того что новый класс выступает собственником средств производства, он является классом эксплуататоров. Этот класс распоряжается всей национальной собственностью и обладает множеством привилегий, недоступных простым гражданам. Партийная система служит внешним оформлением и одновременно прикрытием классовой сущности его господства. Специфика «нового класса» заключается в том, что его власть и привилегии возникают не из обладания собственностью на средства производства, а, напротив, монопольная власть становится способом утверждения монополии на коллективную собственность.

По мнению знатока политических процессов в России Дж. П. Лендонна, правящий класс в СССР — это широкий административно-управленческий слой, имевший монопольное право на политическую карьеру². Власть правящего класса в советском обществе основывалась преимущественно на личном авторитете, непосредственных связях, фаворитизме, nepотизме и других квазиинституциональных отношениях.

Будучи еще и господствующим классом, он осуществляет политический террор и тотальный контроль. Самоотверженные революционеры перерождаются в свирепых реакционеров. Если раньше они выступали за широкие демократические свободы, то теперь становятся их душителями. Способ экономического хозяйствования нового класса отличается крайней расточительностью, а культура принимает характер политической пропаганды.

Сформировавшуюся в годы советской власти правящую верхушку называют в социологической и политологической литературе *номенклатурой*.

По всей видимости, истоки латинского слова «номенклатура» надо искать в Древней Греции, а через нее и в Древнем Египте. Во всяком случае, истоки, если не этимологические, то по крайней мере «социологические». К моменту завоевания греками Египта последний обладал давно сложившимся и освященным обычаем порядком, который называется сегодня номенклатурой.

¹ Джилас М. Новый класс — лицо тоталитаризма. — М., 1992.

² См.: Джон П. Лендонн. Правящий класс России: характерная модель // Международный журнал социальных наук. — 1993. — № 3. — С. 175–195.

¹ Burnham J. The Managerial Revolution. — N.Y., 1941.

В своей книге известный дореволюционный историк Б. А. Тураев¹ прекрасно описывал особенности *египетской бюрократии* во многих напоминавшей *русскую служилую знать*. Оказывалось, чем больше должностей было в египетской пирамиде власти, тем сложнее их удавалось отграничить друг от друга. Не только функции, но и отношения между чиновниками строго не регулировались. Поэтому различные ведомства спорили и враждовали между собой. Сегодня это — распространенное явление не только в западных корпорациях, но и (по данным нашего исследования 1988 г.) на отечественных фирмах. Более того, оно характерно для административной системы в целом и получило у специалистов благозвучное имя «позиционного», или «функционального», конфликта.

Другая особенность *египетской пирамиды управления* — широкое распространение совместительства, то есть занятие одним лицом нескольких должностей или выполнение нескольких функций. Позже, то есть в эпоху Среднего Египта, когда централизованная власть несколько ослабла, значение номархов возросло. Постепенно складывались родовая *знать*, владетельные фамилии. Номархи стали подобиями фараонов, то есть наследными владетелями области. Их независимость усилилась, а суверенные права расширились. Управление стало как бы раздваиваться: войска и карательные органы формально подчинялись вроде бы центральным властям, а на деле — правителям областей. Формально они собирают налоги в пользу государства, но значительную часть присваивают себе. Государственный карман они рассматривают как свой собственный, государственную собственность превращают в личную.

Сохраняется имущественная двойственность. Владение номарха делится на две части: «дом князя» — это, выражаясь нынешним языком, как бы государственная дача и прочие блага, положенные по должности; «дом отца» — это личное имущество, нажитое своим трудом и не отторгаемое никем. Точно так же и местный бюрократический аппарат власти — от судей до казначеев и охранников, которые формально остаются государственными служащими, подчиняющимися центру. Реально же они целиком во власти местного князька: он назначает, смещает, повышает в должности, наказывает, диктует, что и как им делать, чьи интересы защищать.

Историческую аналогию между бюрократией Среднего Египта (XX век до н. э.) и советской бюрократией «застойного» периода (XX век н. э.) провести нетрудно. Несмотря на четырехтысячелетнюю разницу, сходство здесь очевидное.

Превращение государственной (то есть по существу коллективной) собственности в личную началось еще при сталинской тирании: правительственные особняки, закрытые санатории и

больницы, спецпайки, персональные водители, прислуга и т. п. Но особенно массовым и даже легальным этот процесс стал в «застойные» годы. В 1941 г. постановлением СНК СССР за государственный счет началось возведение дач для командующих войсками. В дальнейшем разовыми распоряжениями Совета Министров СССР 1964, 1977, 1979, 1981 и 1985 гг. круг лиц, пользующихся этими привилегиями, постоянно расширялся. В конце 80-х годов только в Московской области насчитывалось 73 такие дачи, где практически бесплатно проживали руководители центрального аппарата Министерства обороны СССР, на содержание которых ежегодно расходовалось до 300 тыс. руб. и более. В 1988 — 1989 годах на возведение особняков для военной знати тратилось уже по 800 тыс. руб. Двухэтажные кирпичные особняки, гостиная, холл, столовая, кухня, комната для прислуги, несколько спален, ванных комнат, туалетов, а во дворе — специальные хозблоки, теплицы, гаражи, бассейны.

Центробежные тенденции усиливаются со временем в любой бюрократической системе. Центр уже не в силах до мелочей контролировать местных чиновников, и постепенно они превращаются в никем и ничем не контролируемых номархов. Номархи отраслевые, номархи региональные. В период правления Рашидова Узбекистан полностью вышел из-под контроля центра и стал личной вотчиной одного человека. По образу и подобию «единственно возлюбленного царя» жили номархи поменьше. Они строили помпезные особняки с бассейнами и фонтанами, мраморными дорожками, апартаментами, заставленными дорогой мебелью, посудой, телевизорами, коврами, кондиционерами, импортным оборудованием. В то время как «местный падишах» воровал из государственного кармана миллионы и возводил не менее шикарные особняки своей родне, в нищем колхозе хлопкоробы получали мизерную зарплату (ибо большая ее часть шла на взятки чиновникам), ютились в мазанках, годами ждали очереди в детсад.

В центральной прессе, по данным проведенного мною контент-анализа, за период с 1986 по 1989 г. сообщалось примерно о 3 тыс. подобных случаев. Феодално-байские пережитки особенно массовыми стали в республиках Средней Азии, Закавказья и части РСФСР. Их меньше в Прибалтике и крупных промышленных центрах. Государственные субсидии, идущие на экономический подъем периферии, в значительной мере присваивались местной знатью. Кроме личных особняков, то есть частичного присвоения общенародных денег, получило распространение строительство ведомственных учреждений, или корыстно-групповое присвоение. Престижные офисы, здания горкомов и обкомов, закрытые спецгостиницы, особняки и т. п. на многие миллиарды рублей представляют собой *механизм узурпации коллективных фондов* и использования их в личных или узкогрупповых целях.

¹ См.: Тураев Б. А. История Древнего Востока. — М., 1936. — Т. I.

Вопросы и задания

1. Что такое субъекты политической жизни? Дайте их классификацию.
2. Как вы поняли выражение: «Личность охватывает целостного человека в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций»?
3. Что понимают ученые под социальной группой?
4. Чем социальная группа отличается от социальной общности?
5. Каким образом кровнородственные общности (семья, род, племя, клан) могут выступать политическими субъектами?
6. Приведите примеры, подтверждающие, что народности и нации являются субъектами политической жизни.
7. Дайте классификацию социально-политических групп.
8. Что такое реальные группы?
9. Чем различаются социальные организации и социальные агрегаты?
10. С какой классификацией толпы вы познакомились в этой главе?
11. Что такое группы давления, группы интересов и лобби? Составьте таблицу, которая позволит вам сравнить их свойства и выяснить различия.
12. Что такое многопартийность и как она проявляется в современной России? Почему в странах с молодой демократией политических партий больше, чем в странах со зрелой демократией?
13. В чем проявляется лоббистская тактика?
14. Что такое элита общества?
15. Чем различаются политическая программа и политическая философия? Охарактеризуйте четыре основных типа последней.
16. Из чего состоит внутренняя организация политической партии?
17. Раскройте классификацию политических партий.
18. Расскажите о становлении местного самоуправления в России и укажите, какую роль оно играет в политической жизни страны.
19. Раскройте историю развития бюрократии.
20. В чем выражается социолого-политическая сущность бюрократии?
21. Как функционирует бюрократия в современном российском обществе?
22. Чем различаются две группы — номенклатура и правящий класс?
23. Кто такие олигархи, когда они появились и какую политическую роль играют сегодня?

Глава 5. ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Формы правления — организация власти, характеризующаяся по ее формальным источникам. В монархии формальным источником власти является одно лицо — король, царь, фараон и т.д. В республике по закону источником власти является большинство.

§ 1. Типология форм правления

Различные формы власти известны, конечно, уже много тысяч лет. Республики, видимо, такие же древние образования, как и монархии. Первыми, кто систематизировал и охарактеризовал формы власти, были эллины. Они создали полис и придумали производный от него термин «политика». Аристотель первым создал трактат о политике, где описал различные формы правления.

До сих пор в науке не утихают споры о том, как надо правильно классифицировать формы правления. Предлагают самые разные варианты, но все сходятся в том, что самой лучшей является типология Аристотеля. Он выделял три основных вида: монархию, аристократию, демократию, и три их извращенные формы — тиранию, олигархию и охлократию. Много столетий спустя Макиавелли применил похожую типологию.

С того времени ничего принципиально нового по этому вопросу научная мысль не придумала, она лишь интерпретировала то, что было создано прежде. Почему прогресс науки вдруг остановился? Возможно, что причиной служит закономерность истории: она повторяется в своих главных чертах, воспроизводя на каждом новом витке старое, но в измененной под новые условия форме. Народы подолгу примеряли к себе ту или иную форму правления, что-то меняя в ней и усовершенствуя, что-то отвергая сразу как неудачный проект. Политическое творчество продолжается всегда долго и мучительно.

В течение последних 5000 лет человечество непрерывно совершенствовало государственные структуры, пробуя разные варианты и по крупницам отбирая лучшее. Часто лучшим оказывалось давно забытое старое. Подумать только, изобретенную в V веке до н.э. античную демократию человечество забыло на 2500 лет. И только в XX веке в США вернулись к основным ее институтам, восстановили ее главные принципы, и старая модель успешно заработала. Но это была уже совсем иная модель, с новыми людьми, новым

народом, новым правительством и парламентом, новой атрибутикой власти и пр. Прежними остались принципы и дух демократии, понимаемой как безусловный диктат воли просвещенного народа.

Сегодня в науке принято считать, что строение государства выражается а) через формы правления и б) формы территориального (государственного) устройства. В них воплощаются организация верховной власти, структура и порядок взаимоотношений высших государственных органов, должностных лиц граждан.

§ 2. Три основные формы правления у Аристотеля

Древнегреческие мыслители Геродот, Платон и Аристотель рассуждая о природе и функциях правительства, пришли к выводу о том, что оно может быть трех типов:

- правление одного;
- правление немногих;
- правление многих (или большинства).

Каждый из этих нормальных типов правления может *искажаться*. Аристотель считал правильным правление, осуществляемое справедливо и в интересах большинства, а неправильным — в интересах правящих кругов или одного человека. Правление доброго царя называется монархией, а правление злого — тиранией (которая сегодня именуется диктатурой). Сегодня тиранию и диктатуру относят к разновидностям автократии. Правление небольшого числа благородных граждан называется *аристократией* (правление лучших), а управление страной кучкой нечестных граждан зовется олигархией. Аристократ в наименьшей степени, чем будущий монарх, и в большей степени, чем представитель демократических кругов, с детства воспитывается для занятия управленческим трудом. Сам характер его воспитания оправдывает, вероятно, название сословия: аристократ — лучший или благороднейший. Слово восходит к общеиндоевропейскому корню «арья» — благородный.

Если у власти стоит большинство населения и оно благородное, то власть называется *тимократией* или, по Аристотелю, *политией*. Но если это большинство представлено не лучшими людьми, то их правление называется *демократией*. Греки были невысокого мнения о демократии в принципе, называя ее властью толпы.

Итак, античные философы выделяли три *правильные* формы государства — монархию, аристократию и демократию, а также *отклоняющиеся* формы, означающие упадок или искажение правильных форм: неограниченная монархия превращается в *автократию* (тиранию), неограниченная аристократия — в *олигархию*, неограниченная демократия — в *охлократию* (господство черни, толпы) или анархию.

Формы политического правления

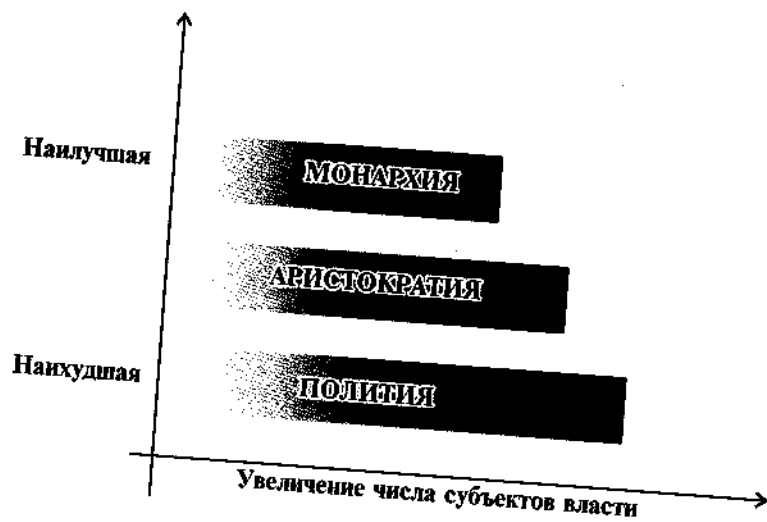
Для политики Аристотель полагал искажением демократию, то есть власть, не ограниченную цензом, власть всего населения. С этими терминами произошла некоторая эволюция уже в античные времена. Вместо «полития» в аристотелевом смысле говорили «демократия», отнюдь не в ругательном значении, поскольку подразумевалась именно ограниченная демократия, власть граждан. А вместо аристотелевой демократии в негативном значении укрепился термин «охлократия», то есть власть толпы.

По мнению В. Махнача, человечество прожило века с этими тремя видами правильной власти и с тремя — искаженной, которые принимали разный облик, имели разные национальные черты. Попытки найти четвертую форму власти оказывались неудачными. Можно напомнить, что в 1960-е годы нашего века появилась теория так называемой партократии, якобы четвертой формы власти, созданной именно социалистическими системами; но эта теория не выдерживала самой поверхностной критики. На практике партократия оказывалась симбиозом различных форм искажений, чаще всего — охлократии и олигархии. Но партократия может порождать и тиранию, и тогда тиран подминает под себя партийную структуру¹.

Согласно политическому учению Аристотеля, чем больше людей толпится у кормила власти, тем хуже для страны. Наилуч-

¹ См.: Махнач В. Полибиева схема власти <http://www.imperativ.net>

шей формой правления он считал монархию, чуть хуже — аристократию, а самой плохой признавал политию. Выстраивает довольно четкая закономерность, которую можно выразить графически.

Типология форм правления Аристотеля

Если правильные формы, согласно «политическому рейтингу» Аристотеля, убывают сверху вниз, то картина искаженных форм правления у него, как отметил В. Махнач, прямо противоположная. Демократия немногим отличается от аристократии. Олигархия значительно хуже, и она далеко ушла от аристократии. А самое омерзительное искажение — тирания. То есть лучшая форма власти порождает наихудшее искажение. В «Политике» описано, как одна форма власти переходит в другую.

Иными словами, чем совершеннее оригинал, тем омерзительнее псевдокопия. Самой совершенной является монархия, стало быть, ее антикопия — наихудшая. А демократия, к которой Аристотель вслед за Платоном не благоволил, мало чем отличается от своей карикатуры. Видимо, от плохой формы идти уже некуда.

Не лучше ситуация, полагал Аристотель, в тех странах, которые задумали комбинировать нормальные формы правления, по-немногу добавляя от каждой. Так, в спартанской политике соединились три элемента: власть двух царей (двух царских родов) давала элемент монархии, герусия — совет старейшин — аристократии, а демократия была представлена эфорами, которые обладали правами надзирать за царями и геронтами. Можно сказать, что три вида власти компенсировали друг друга, а можно говорить о том, что они мешали друг другу.

Великий греческий историк Полибий (около 200—около 120 до н.э.), автор 40 книг, охватывающих историю Греции, Македонии, Малой Азии, Рима и других стран от 220 до 146 г. до н.э., в противоположность Аристотелю, последователем которого он скорее всего являлся, полагал, что самая совершенная форма та, которая объединяет в себе все три элемента власти. Таким идеальным государством для него был Рим, политическая система которого включала элементы монархии, аристократии и демократии: консульская власть — монархический элемент, сенат — аристократический, римское народное собрание в комициях и в лице выборных должностных лиц — плебейских эдилов и плебейских трибунов — демократический.

Комбинационная схема Полибия, по мнению В. Махнача, неоднократно и не без успеха реализовывалась человечеством. Афины периода своего могущества соединяли аристократию (в лице первого архонта) и монархические элементы в лице пожизненного стратега. К этой схеме тяготели культуры арийского происхождения. Персидская держава Ахеменидов соединяла царскую власть, аристократическое сословие артештеран и представительство демократического сословия вастриошан. Хеттское государство в XVI—XII веках до н.э., являясь монархическим, на протяжении всей истории сохраняло аристократию и народное собрание. Предшественники греков — ахейцы Гомера, победители Трои, имели города-государства с царями во главе, с аристократами и народным собранием. Ассирийская держава — это монархия с развитой аристократией (старой ашшурской знатью) и народовластием. Свободолюбивые кельты умело соединили племенную аристократию с племенной демократией. Англия на протяжении большей части своей истории — страна полибиевой схемы: до начала XX века королевскую власть здесь удалось гармонично связать с палатой лордов (аристократический элемент) и палатой общин (демократический). В лучшие периоды своей истории Россия была устроена по схеме Полибия: города-республики — Новгород, Псков и др. — сочетали власть князя, «лучших» и общенародного вече; в период феодальной раздробленности господствовало триединство князь — бояре — вече, а позже, к концу XV века, это — царь и Боярская дума; в середине XVI века был восстановлен демократический элемент Земский собор, и Россия вновь обрела триединую структуру правления¹.

Схема Полибия действует по принципу взаимодополнения форм правления. Аристократия не давала разгуляться монархии и удерживала ее от соскальзывания в тиранию. Демократия следила, дабы аристократия не выродилась в олигархию. Устройство выдержало испытание историей.

¹ См.: Махнач В. Полибиева схема власти <http://www.imperativ.net>

§ 3. Циклическая теория Макиавелли

Прошло 2 тыс. лет, и к античной теории форм правления вернулся итальянский мыслитель Н. Макиавелли, создавший концепцию циклического развития государственных форм. Согласно Макиавелли, существует три хорошие, или основные, формы управления (монархия, аристократия и демократия) и три плохие, или извращенные (тирания, олигархия и анархия). Вторая так похожа на первые, что легко переходит одна в другую: монархия легко переходит в тиранию, а демократия — в анархию. Как видим, Макиавелли слегка изменил названия: вместо автократии у него тирания, а вместо охлократии — анархия. Но суть дела от этого не меняется. Главное, во что они превращаются. Как и античных философов, у Макиавелли правильные формы превращаются в неправильные.

Основатель любой из трех хороших форм правления способен установить ее лишь на малое время, ибо никакое средство не удержит ее от превращения в свою противоположность из-за подобию. Так и в человеческих делах: добродетель легко перетекает в пороки, а порок принимает обличье добродетели. Циклическое развитие форм управления напоминает идею кругооборота, взаимности противоположных состояний — добра и зла, низа и верха, упадка и подъема. Противоположности легко превращаются друг в друга.

Мы знаем, что у любого общественного явления две стороны — негативная и позитивная. Для одних людей сталинизм воплощает величие духа, твердость государственной власти, торжество дисциплины и всеобщей справедливости. Для других он — олицетворение вселенского зла, режим, развязавший геноцид против собственного народа, поправший человеческое достоинство, жертвы и репрессии. Вы скажете — это крайности, а истина — посередине. Но в человеческих делах редко когда достигается золотая середина, все больше встречаются крайности. Правитель хотел как лучше для народа и установил жесткий режим, а потомки оценили его как покушение на человеческую свободу. Одни говорят: наконец-то в России установлена демократия и человек свободно вздохнул (это о 1990-х годах), а другие возражают, нет, мол, воцарилась анархия и произвол. Кому верить? Кто прав?

Поскольку формы правления устанавливает не природа, а люди, причем много людей — сотни тысяч и десятки миллионов, угождать на каждого невозможно, и каждый старается предложить свое. В результате одни тянут власть вправо, а другие — влево. Когда побеждают первые, утверждается, скажем, аристократия, а когда их одолевают противники, в стране воцаряется ее противоположность — олигархия. Смысл теории Макиавелли заключается имен-

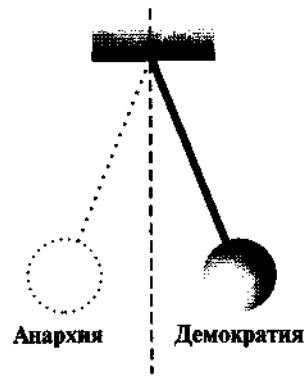
но в том, что формы правления очень легко переходят в свою противоположность. Их антиобразы всегда рядом, как тень. И избавиться от них невозможно. Надо просто постичь законы истории, а не витать в облаках, полагая, что демократию или монархию можно утвердить раз и навсегда. Их надо утверждать каждый день, иными словами, каждый день бороться за правильные формы правления, охранять их, очищать от порчи и коррозии.

Итак, все три формы правления раскачиваются, согласно Макиавелли, подобно маятнику, легко переходя в свои антиобразы.

В законе Макиавелли надо видеть воплощение процесса инверсии: когда маятник слишком отклонен в одну сторону, то в дальнейшем, минуя точку равновесия, он резко отклоняется в другую. *Инверсия* (от лат. *inversio* — перестановка) означает изменение обычного порядка на противоположный, изменение направления (полярности), переход в противоположное состояние. Одно время считалось, что она описывает только мир физических явлений. Но оказалось, что сфера действия инверсии гораздо шире.

И в Средние века, и в античности формы правления менялись как стеклышки в калейдоскопе: чуть повернул государственный руль, как глядишь уже другой политический узор. В греческих полисах монархия уступала власть аристократии, олигархия — демократии, а иногда и тирании. Вокруг царя всегда роилась аристократия — узкий круг знатных семей-землевладельцев, из которой набирались воины, гарантировавшие внутреннюю и внешнюю безопасность. Охраняя монарха и родину, аристократия оказывала влияние на решение политических вопросов. Наступало время, и она захватывала власть, а монарха свергали. Проходило еще какое-то время, и вот уже недовольный народ устраняет аристократию, называя ее кучкой продажных олигархов, и устанавливает демократию, которая по прошествии времени где-то сменяется тиранией, а где-то — охлократией (анархией), вслед за которой к власти приходит жестокий тиран.

Наиболее распространенной формой правления тогда была *олигархия* (власть немногих). Бразды правления находилась в руках нескольких богатых и могущественных родов. Дабы олигархия вконец не испортилась, в античном полисе вводились всевозможные ограничения. Например, запрещалось занимать высокие должности сразу нескольким представителям одного рода (отцу и сыну,

Закон политической инверсии Макиавелли: каждая форма правления обязательно переходит в свою противоположность.

братьям). Эта практика запретов и ограничений сохранилась и по сей день. Ей следовали в советское время, но перестали — в постсоветское. Тем не менее именно в постсоветское время в нашей стране открыто заговорили об олигархии как реальной форме управления. Политологи считают, что вплоть до 1998 г. страной управляли не президент, не правительство или Госдума, а кучка самых богатых газо- и нефтекоролей. О реальности олигархии в России свидетельствует и тот факт, что вице-премьер Б. Немцов в 1997–1998 гг. хотел организовать антиолигархическое общественное движение. Правда, глубокий экономический кризис 1998 г. решил ситуацию по-своему: с исторической сцены ушли и вице-премьер, и старая олигархия.

Аристотель о демократии: «Равенство не бывает двоякого рода по количеству и по достоинству... Отсюда и возникают преимущественно два вида государственного устройства — демократия и олигархия... Вообще ошибка — стремиться провести повсюду тот и другой вид равенства. И доказательством служит то, что после этого происходит: ни один из видов государственного устройства, основанный на таком равенстве, не остается устойчивым... Как бы то ни было, демократический строй предоставляет большую безопасность и реже влечет за собой внутренние распри, нежели строй олигархический. В олигархиях таятся зародыши двоякого рода неурядиц: распри друг с другом и с народом, в демократиях же — только с олигархией; сам против себя народ — и это следует подчеркнуть — бунтовать не станет».

(Политика, книга пятая, I, 7–9)

Два типа греческих государств

Афины и Спарта, два крупнейших полиса Древней Греции, отличались по своему устройству и образу жизни. Спарта была военизированным олигархическим государством с аграрным хозяйством, Афины — морской державой с широкими торговыми связями и демократическим устройством.

Постоянная угроза восстаний и недоверие к соседям вынуждали спартанцев жить в боевой готовности, организовав жизнь по-военному. Мальчиков в Спарте воспитывали как будущих воинов: с 7 лет их забирали из семьи, а с 12 они жили в казармах, где им прививали стойкость, мужество, способность к самопожертвованию. Поэтому спартанское войско всегда считалось самым лучшим в греческом мире. Население Аттики, отразив нашествие дорийцев, сохранило свободу. Граждане Афин были деятельными и предприимчивыми, что способствовало превращению Афин в лидера греческого мира. Афины играли главную роль в колонизации, торговле, распространяя свое влияние за пределы Греции. От кормчего, как и тех, кто являлся постоянным персоналом «торгового дома», — матросов и

купцов, — требовались изобретательность, предприимчивость, умение сочетать неустанный поиск нового и способность рисковать. Греки на своих кораблях не просто перевозили товары, они распространяли на другие регионы свои ценности, культуру, стиль и методы управления. Морское дело, как и порт, куда приставал греческий корабль, являлись образцом деловитости и профессионализма. Торговцы, корабельщики, строители, разнорабочие, финансисты — это персонал сложноуправляемого предприятия. В порту производился обмен и обмен денег, действовали налоговые службы, страховали от кораблекрушения, давали кредиты, разгружали грузы, заключали сделки. Желая показать примеры профессионального труда, Платон часто упоминает кормчего, а термин «кибернетика» употребляет не только в прямом смысле (искусство кораблевождения), но и в переносном, обозначая искусное управление городом-государством.

Любая отрасль производства в античной Греции — земледелие, торговля, строительство, ремесла — превращалась в область «прикладной математики». Греки рассчитывали каждую мелочь, в виноградарстве — какое удобрение необходимо внести для данного сорта в конкретной почве, чтобы не повредить аромату вина и добиться наивысшей эффективности; как наиболее рационально разместить на ограниченном участке максимальное число виноградных лоз; как прорыть траншеи нужной глубины, соединить их в оросительную систему, которая не разрушила бы горных склонов и структуры почвы. Грек — ремесленник, торговец, земледелец — внимателен к любому новшеству, усовершенствованию (и отечественному, и иностранному, способным хоть ненамного повысить производительность и качество продукции). Именно они, рядовые исполнители, закладывали фундамент высокой культуры труда и рациональной организации управления через свою повседневную деятельность.

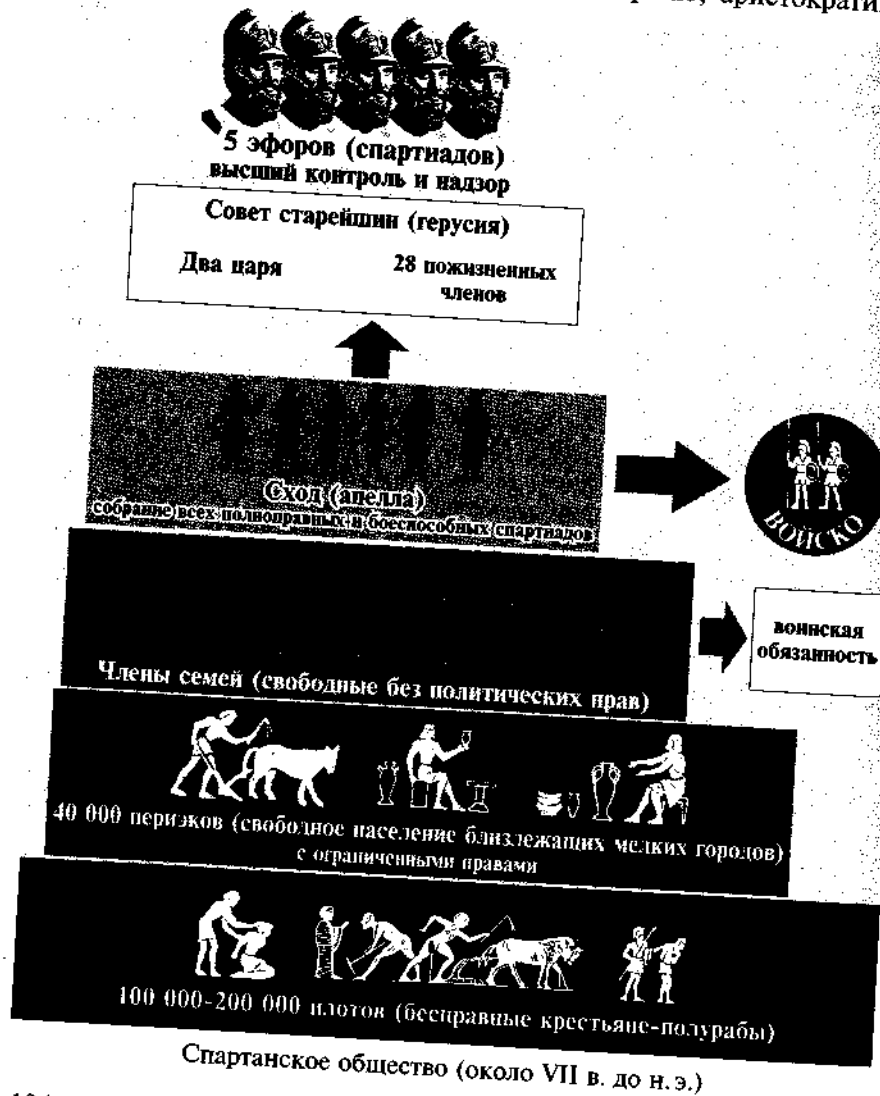
Своеобразие государственного устройства Спарты объясняется военной направленностью жизненного уклада господствующего меньшинства. Полноправными гражданами (спартиатами) считались лишь потомки дорийских завоевателей Лаконии (области, где находилась Спарта), достигшие 30 лет профессиональные воины. Их, вероятно, было не больше 9000 человек. Каждый владел приблизительно равным земельным наделом, обрабатывали его крестьяне из порабощенного коренного населения — илоты.

Торговлей и ремеслами занимались сохранившие личную свободу, но не имевшие гражданских прав жители мелких окрестных городов — перизки (букв. — «живущие вокруг»). Во главе государства стояли сосратители из двух царских родов Спарты. В действительности они лишь выполняли культурные обязанности. Реальной властью обладала коллегия из пяти эфоров, осуществляя высший надзор и контроль. Законодательные и судебные функции выполняла герусия — совет старейшин (28 старейшин и 2 царя). И эфоров, и старейшин избирала апелла — сход спартиатов: первых — на год, вторых — пожизненно. Апелла также могла отклонять законопроекты, предлагаемые герусией. Голосовали спартиаты буквально голосом, и верх брали те, кто громче выражал свое мнение.

§ 4. Конституционное правление

Аристотель был близок современным воззрениям на правитель-
ство, подчеркивая, что оно должно быть конституционным и опира-
ться на закон. Законам в равной мере подчиняются и правите-
ли, и простые граждане, под которыми Аристотель понимал лишь
небольшую часть жителей афинского города-полиса, относимую
к категории свободных граждан.

Идея конституционности является основной для понимания
типа правительства или правления. Монархию, аристократию

тимократию можно именовать типами конституционного правления. Они существуют ради благополучия граждан. Но тиранию нельзя называть конституционным правлением, так как единственный правитель ставит себя выше закона.

Все конституционные и все неконституционные типы правления сходны в том, что основываются на поддержке граждан и применении силы в решении проблем. Разница между ними заключается в степени того и другого. В США высока степень свободы граждан, а правительство использует силу тогда, когда надо собрать налоги, наказать преступников и обеспечить обороноспособность страны. Правление Гитлера тоже опиралось на массовую поддержку граждан, но сила применялась не только для сбора налогов и обороны, но также для уничтожения ни в чем не повинных людей и нападения на другие страны. Тирания греческого Писистрата также опиралась на поддержку народа и была направлена на защиту социальных низов, хотя его правление все равно именуют тиранией.

Во все времена целями конституционных типов правления являлись:

- установление справедливости;
- гарантия спокойствия граждан;
- обеспечение обороноспособности;
- повышение благосостояния народа;
- гарантия свобод и прав.

Неконституционные типы правления на словах тоже преследовали те же цели. Во всяком случае они часто о них заявляли. Однако на деле они нарушали справедливость, ущемляли права и свободы граждан, хотя устанавливали в стране спокойствие и обеспечивали оборону. Пятую цель — повышение благосостояния народа — тирания и диктатура выполняли лишь в том случае, если она помогала достичь благосостояния самим правителям.

Основополагающая роль правительства, суммирующая все предыдущие, заключается в том, что оно защищает общество от собственного вмешательства и посягательств извне, предоставляя большинству граждан полную свободу добиваться личного благосостояния всеми законными способами. Тех, кто по объективным причинам не может этого сделать — стариков, многодетных, детей, инвалидов, — правительство берет под свою опеку. Степень такой опеки может варьироваться очень широко. Наименьшая помощь населению оказывается в США, где личная судьба и личные успехи отданы на откуп самому индивиду. До сих пор дискутируются вопросы о том, надо ли правительству поддерживать обширные социальные программы помощи безработным и бездомным, детству и материнству, финансировать социальное страхование и т.п. Многие считают,

что индивид сам обязан финансировать свое благосостояние, отчисляя минимум заработанного в общественные фонды.

Наибольшая степень опеки обнаруживается в Швеции, Норвегии и Дании, где правительство взяло на себя максимальную ответственность за благосостояние граждан почти во всех сферах этапов жизни, что называется от колыбели до могилы. В понятии благосостояния здесь входит гарантия занятости, жилья, здравоохранения, образования, достойной старости.

В свое время социалистические страны и прежде всего СССР выбрали вариант, при котором полный набор социальных программ, как в Швеции, соединялся с полным контролем правительства над экономикой. На словах провозглашалась общественная собственность, все плоды с которой должны идти в общественные фонды. На самом деле это была государственная собственность, поскольку правительство указывало, что и в каком количестве надо сеять и производить, по каким ценам продавать. Такое положение дел правильнее называть государственным капитализмом, чем социализмом или коммунизмом.

§ 5. Республика

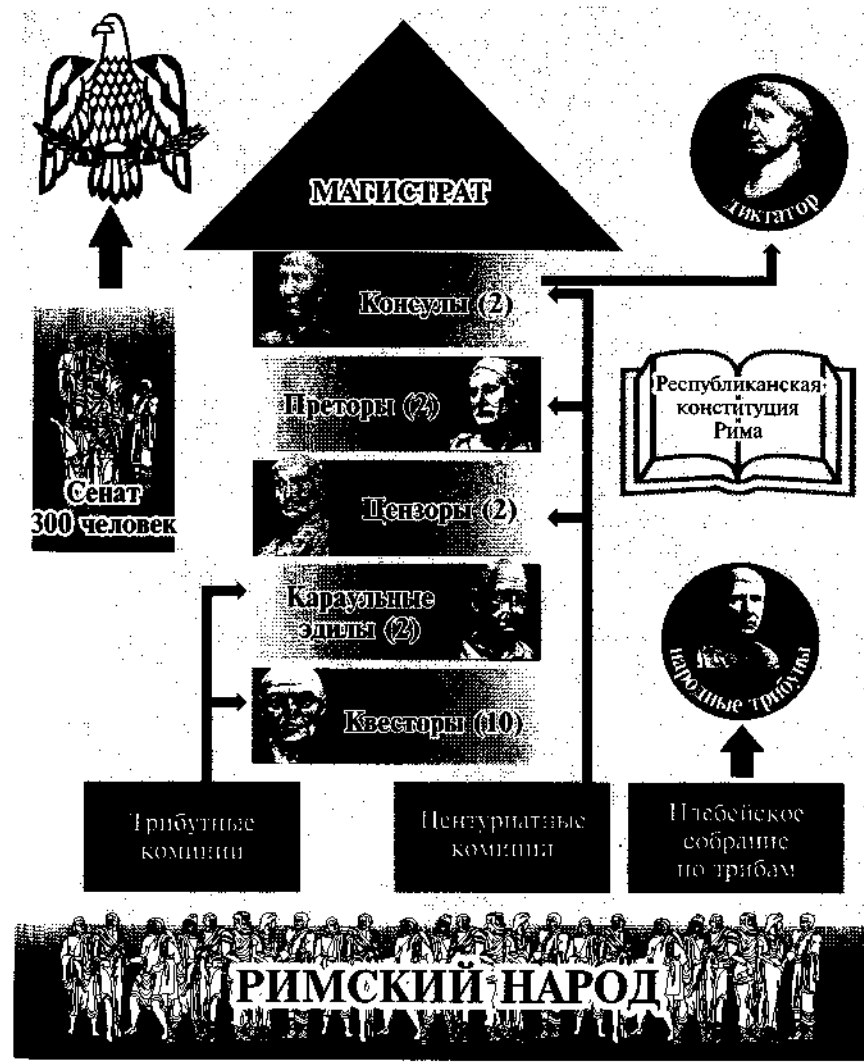
Под республикой (лат. *res publica*, букв. — общественное дело) понимается форма правления, при которой глава государства (например, президент) избирается населением или специальной избирательной коллегией. Законодательная власть принадлежит выборному представительному органу (парламенту). Подавляющая часть современных государств являются республиками. В республиках источником власти выступает народное большинство, а высшие органы государства избираются гражданами.

5.1. Исторические формы республики

Классическим примером республиканского устройства государства является Древний Рим эпохи республиканского правления. Именно он послужил образцом для последующих форм правления подобного типа в Европе. И именно римляне довели до совершенства эту систему правового порядка, который поныне служит эталоном и вдохновляет европейских юристов на создание его современных версий.

5.2. Республиканское устройство Рима

Около 509 г. до н.э. в Риме восстание местного населения привело к свержению этрусских царей и установлению республиканской формы правления. Управление перешло к избираемым высшим магистратам и сенату. Сенат из 300 человек — представителей аристократических родов (патрициев) и бывших магистратов —

играл большую роль в жизни Рима. Высшими магистратами были два равноправных консула, избиравшихся на один год. В случае чрезвычайных ситуаций сенат назначал диктатора. Ниже консулов в структуре исполнительной власти стояли преторы. Диктаторы, консулы и преторы имели самые широкие полномочия. Полномочия остальных должностных лиц — цензоров, курульных эдильов, с 477 г. до н.э. квесторов — были ограниченными. Центуриатные комиции — собрание членов военной организации патрициев и плебеев — состояли из 193 центурий (сотен), имевших по одному голосу, где главенствовала аристократия (98 сотен). Центуриат-

ные комиции выбирали магистратов, решали вопросы о войне мире, принимали законы и были высшей судебной инстанцией. После 494 г. в ходе борьбы плебеев и патрициев возникли трибуны комиции (собрание граждан по территориальным округам — трибам). Их законы стали обязательными и для патрициев. Собрание избирало народных трибунов, которые защищали плебеев от произвола аристократии.

Служебная карьера в Древнем Риме

В Римской республике сложилась иерархическая структура государственных должностей, которая требовала прохождения каждой должности в определенном возрасте. Фактически круг возможных кандидатов на высшие должности был весьма ограничен. Прежде всего кандидат должен был доказать, что является римским гражданином; уже его дед должен был быть свободно рожденным. Имущественного ценза не существовало, но высшие должности могли занимать лишь самые состоятельные люди, так как исполнение магистратур не оплачивалось. Благодаря этому небольшой круг аристократии захватил в свои руки фактическое руководство государством. Никакой роли не играло и то, что должностные лица выбирались на Народных собраниях, который должен был быть сначала включен в список претендентов, который формировала римская аристократия. Кандидат должен был сам или с помощью друзей оплачивать свою избирательную кампанию, на нее тратились огромные деньги, в том числе и на подкуп избирателей.

Выборы проходили на Народных собраниях, где председатель оглашал имена кандидатов, что использовалось как средство контроля, так как имя негодного кандидата могли не назвать и перейти к следующему этапу выборов.

После десятилетней военной службы сын римского сенатора или всадника мог претендовать на должность квестора (распорядителя финансами). По законам, принятым в 180 и 181 гг. до н.э., для всех последующих должностей определялся возрастной ценз. Претором, совершавшим правосудие, можно было стать в 40 лет; консулом (высшая государственная должность) — в 43 года. Между квестором и претором можно было избираться на должности народного трибуна и эдила (надзирателя за состоянием улиц, зданий и рынков). Самой почетной считалась должность цензора, следившего, чтобы в сенат избирались только достойные. Цензором мог стать лишь бывший консул.

Энциклопедия «Хроника человечества»

Дела римского государства обсуждал сенат (от лат. *senex* — старец, совет старейшин), состоявший к этому времени из 600 членов, пожизненно избранных цензорами. Бывшие магистраты

могли претендовать на место в нем. Сенат подготавливал проекты законов, утверждал законы и результаты выборов, контролировал деятельность магистратов, объявлял войны и чрезвычайное положение, заключал мир. На сенаторов налагались персональные ограничения: они не имели права без разрешения покидать Италию, заниматься торговлей. Эти меры были призваны ограничить возможные контакты сенаторов с врагами государства, а также препятствовать их личному обогащению.

5.3. От республики к империи

В 27 г. до н.э. Октавиан, усыновленный внучатый племянник Гая Юлия Цезаря, стал единоличным римским властителем, императором, получившим имя Август.

Окончилась эра римской республиканской конституции, действовавшей почти 500 лет. Постепенно ее приспособили к монархическому образу правления. Основой единоличной власти становится принципат (принцепс — титул императора), позволявший сосредоточить в руках власть, равную царской. Он основывался на единодушном согласии всех граждан и подданных Римской империи. Народ и сенат передали свои властные полномочия принцепсу. Принципат основывался, с одной стороны, на авторитете верховной власти, с другой — на уважении традиционных ценностей. Как император (монарх) Август имел следующие полномочия:

- верховное командование римскими войсками;
- ведение внешней политики с правом заключения соглашений с иностранными государствами;
- управление императорскими провинциями, которые подчинялись непосредственно Августу;
- осуществление в качестве верховного понтифика священнических функций.

В последующие годы Август сосредоточил в своих руках пожизненные полномочия народного трибуна (23 г. до н.э.) и консула (19 г. до н.э.), то есть получил властные полномочия, не занимая должностей, а также иммунитет. Он имел право наложить вето на любое решение сената и проводить голосование в Народном собрании. В то время как сенат управлял замиренными провинциями через проконсулов и курировал государственную казну, принцепс создал собственную казну (фиск) и управлял стратегически важными провинциями через легатов. Власть и сила принцепса опирались на поддержку всадников, привлеченных к управлению государством, и новый Императорский совет, который участвовал в принятии всех важнейших решений. Римская республика превратилась в Римскую империю.

§ 6. Современные формы республики

В современном мире существует три основные разновидности республик:

- парламентская;
- президентская;
- смешанная (полупрезидентская).

Рассмотрим каждую из них и поговорим в связи с этим о форме правления в России.

6.1. Парламентская республика

Отличительными чертами парламентской республики являются образование правительства на парламентской основе (обычно через выборы парламентским большинством) и его формальная ответственность перед парламентом.

В нашей стране правительство формирует президент, а Госдума соглашается или не соглашается с предложением президента. Если тот настойчив, то проводит почти любую кандидатуру. Если парламент упрямится, то президент может пригрозить его роспуском. Этого боятся обычно все депутаты: кто знает, изберут его еще раз или нет. Значит, у нас республика не парламентская.

Парламент по отношению к правительству обычно выполняет следующие функции:

- формирует и поддерживает его;
- издает законы, принимаемые правительством к исполнению;
- вотирует (утверждает) государственный бюджет и тем самым устанавливает финансовые рамки деятельности правительства;
- осуществляет контроль над правительством и в случае необходимости может выразить ему вотум недоверия, что влечет за собой либо отставку правительства, либо роспуск парламента и проведение досрочных выборов;

критикует правительственную политику, представляет альтернативные варианты правительственных решений и всего политического курса.

Итак, в парламентской республике главную роль играет не правительство и не президент, а именно парламент. К этому стремился парламент в период пребывания президентом страны Б. Ельцина, когда Госдума постепенно, шаг за шагом, пыталась отобрать у него важнейшие функции, в частности назначение премьер-министра и Кабинета министров, сосредоточивая их у себя. Реально это вопрос перераспределения политической власти в государстве. Вопрос очень важный. Власть, как известно, никто не хочет упускать. Президент всемерно сопротивлялся действиям думцев. В ход шли такие неблагоприятные действия, как подкупы мини-

стров или депутатов и пропагандистские акции, осуществляемые через прессу и телевидение. Госдума обращала наше внимание на то, что в стране может установиться диктатура, отдай все полномочия президенту, а президент не хотел отдавать бразды правления парламенту, мотивируя отказ тем, что в противном случае в стране воцарится анархия и никто ни за что отвечать не будет. Действительно, парламент — коллективный орган власти, решения принимают все, а никто персонально ответственности не несет. Но и слабый президент, упорно держащийся за руль, тоже не подарок для страны. При нем, как показывает история, обычно правит «теневой кабинет».

Если бы Госдума добилась своего, то наша страна перешла бы от президентской к парламентской республике. В чем бы это выразилось? Глава правительства, то есть премьер-министр, официально не являющийся главой государства, реально станет первым лицом в государстве. Таково положение дел в нынешней Англии. Вся реальная власть там сосредоточена у премьер-министра. У королевы — власть номинальная. Правда, Великобритания называется не парламентской республикой, а конституционной монархией. Но разница между двумя формами здесь невелика. Монарх в Англии лишь символ власти. Реальную же власть осуществляют два института — английский парламент и английское правительство. Доминирует второе. Первый стоит на страже законов и конституции. А если учесть, что в Англии они не изменялись сотни лет, то серьезных нововведений парламент внести не может. Хотя по текущим законодательным инициативам, например изменению налоговой системы или социальным программам, он проявляет себя весьма активно.

В нашей стране президент избирается прямым голосованием всего населения, то есть самим народом. А в парламентской республике, будь таковая в России, его будет избирать Госдума. А поскольку окончательное решение в парламенте остается за партией, имеющей большинство мест, то нетрудно догадаться, что в таком случае президентом у нас был бы коммунист.

Избрание всем народом и избрание парламентом — вещи разные. Приоритет у первого способа. Если ты избран большинством народа, то выше уже быть ничего не может. В случае чего, например распрей с парламентом, президент напрямую может обратиться к народу за поддержкой. В этом его сила. Но и ответственность не меньшая. Он выступает гарантом всех прав граждан. И за экономическое благосостояние народа тоже отвечает. Если не выполнил своих обещаний, то народ вправе правителя сместить.

В парламентской республике правитель мало за что отвечает. Ему вроде бы легче, хотя и власти меньше. То же самое в конституционной монархии. Приезжал в 1998 г. в нашу страну король Норвегии, так не одного межгосударственного соглашения, ни

одного экономического документа подписать не смел. Все, что мог сделать, — это поговорить об охране окружающей среды Кольском полуострове. Хотя и это для норвежцев, учитывая захоронения ядерных отходов Россией в том регионе, представляет жизненно важным делом.

Президент в парламентской республике занимает в политической иерархии и политической жизни страны очень скромное место. Его политический вес почти не зависит от характера выборов и обычно ограничивается представительскими функциями, мал чем отличаясь от функций главы государства в парламентских монархиях.

Успех демократической формы правления является результатом передачи разнородных общественных функций в руки большинства — либо путем избрания партии большинства, либо при создании аналогичной коалиции. В условиях парламентской системы правительство создается и поддерживается (или, как минимум, терпится) крупнейшими парламентскими фракциями. Без молчаливой поддержки большинства в парламенте правительство падает, и начинается поиск новых мажоритарных коалиций или провозглашаются новые выборы.

Правительство при этом обладает исполнительной властью, а нередко и законодательной инициативой, а также правом ходатайства перед президентом о роспуске парламента. Сегодня Российская Госдума, требуя отставки Кабинета министров, может реально добиться этого. Правда, последняя попытка выразить волю недоверия правительству Касьянова 14 марта 2001 г. провалилась. В нашей ситуации заветной должностью является министерская. Потому любой депутат готов сменить свой законодательный статус на министерский исполнительный. Там и власти, и денег больше. Хотя и за депутатское место идет не шуточная борьба. А будь у нас парламентская республика, депутаты тысячу раз подумали, где им лучше. Власть-то принадлежала бы Госдуме. Она и законы издавала бы, и исполнительную власть в своих руках держала бы, поскольку правительство — ее родное дитя: оно составляется из парламентского большинства.

Недостаток такой формы правления, учитывая ее несомненные плюсы, состоит в том, что в правительстве, созданном основными фракциями парламента, каждый министр защищал бы прежде всего интересы своей партии. Когда партии лоббируют свои интересы, согласия не достичь. Представляете себе картину, когда фракция «Яблоко» руководила бы в правительстве экономической, КПРФ — социальной сферой, а ЛДПР — международными отношениями. Первая тащила бы страну к рынку, который обогащает богатых и обедняет бедных, вторая пыталась бы установить в обществе социальное равенство, которое сразу же ставит крест на рыночных отношениях, а третья развязала бы несколько регио-

нальных войн, отстаивая права русскоязычного населения за пределами нашей страны, которые довели бы страну до полного разорения.

В большинстве стран, практикующих парламентскую форму республики, членство в правительстве совместимо с сохранением депутатского мандата. В нашей стране, по крайней мере на сей день, такое запрещено. Следовательно, у нас не парламентская республика. Тогда что же у нас такое?

6.2. Президентская республика

Согласно официальным документам, нынешняя Россия — демократическое федеративное государство с республиканской формой правления. Глава государства — президент, избираемый гражданами на 4 года на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президент является также Верховным главнокомандующим вооруженными силами. Законодательный орган РФ (ее парламента) — Федеральное собрание, которое состоит из двух палат: Государственная Дума и Совет Федерации. Исполнительную власть осуществляет правительство во главе с председателем (премьер-министр), назначаемым президентом с согласия Государственной Думы.

Впервые республиканская форма правления в ее современном виде (если не считать Новгородской республики) была установлена в нашей стране в январе 1918 г., когда была образована Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). 30 декабря 1922 г. РСФСР вместе с Украиной (УССР), Белоруссией (БССР) и республиками Закавказья (ЗСФСР) образовал Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Дальнейшее развитие республики неразрывно связано с СССР. 12 июня 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. 17 марта 1991 г. на российском референдуме был учрежден пост Президента Российской Федерации (в том же году первым Президентом избран Б. Н. Ельцин). В декабре 1993 г. принята Конституция Российской Федерации; проведены выборы в Федеральное собрание.

Отличительный признак президентской республики состоит в том, что президент одновременно выступает и главой государства, и главой правительства. Он руководит внутренней и внешней политикой и является Верховным главнокомандующим вооруженными силами. Президент чаще всего избирается прямо народом. Он сам (в США с одобрения сената) назначает членов Кабинета министров, которые ответственны перед ним, а не перед парламентом.

По этим признакам у нас в стране — президентская республика. Кстати сказать, и СССР следует отнести к тому же типу правления. Действительно, Генеральный секретарь КПСС выступал гла-

вой государства и Верховным главнокомандующим вооруженными силами, в отдельные периоды — также главой правительства. Не чаще всего пост главы правительства занимал другой человек, именовавшийся Председателем Совета министров СССР. Однако без санкции Генерального секретаря партии он не принимал сколько-нибудь важных решений. Реальным правителем страны являлся все-таки первый.

Однако СССР не являлся классической разновидностью республики, несмотря на свое официальное наименование. Государственная жизнь в стране целиком и полностью подчинялась целям задачам и решениям одной партии — КПСС. Парламент (Верховный Совет СССР) просто дублировал решения, принятые на главном форуме партии — съезде КПСС, решения которого, в свою очередь, лишь утверждали то, что было до того принято на заседаниях Центрального Комитета КПСС, постоянно действовавшего не избираемого народом органа власти, выражающего волю одной партии.

Форма правления современной России близка к таковой у США. В обоих случаях это президентская республика. Но в США президент выступает главой и государства, и правительства, а у нас — только государства. Хотя на время отсутствия премьер-министра наш президент выполняет его функции. Когда тот на месте, все принципиальные решения глава правительства согласует с президентом. Он не самостоятелен. И законодательный орган в той и другой стране состоит из двух палат: в США — конгресс (Палата представителей и Сенат). Но конгресс США может отправить президента в отставку, объявив ему импичмент, а у нас нет.

Импичмент — досрочное отстранение от власти — в США могут вынести за серьезные антиконституционные действия или преступления со стороны президента, например прослушивание телефонных разговоров или намеренную ложь перед комиссией сената.

«Уотергейтское дело»

В 1973 г. Ричард Никсон (Республиканская партия), 37-й президент США, объявил о своей отставке. Причиной послужило незаконное проникновение 17 июня 1972 г. в вашингтонскую гостиницу Уотергейт, штаб-квартиру Демократической партии, нескольких человек, связанных с Белым домом. Белый дом пытался скрыть этот факт. В ходе расследования были вскрыты многочисленные нарушения законности: подкуп, угрозы, шантаж, лжесвидетельство, подслушивание телефонных разговоров. Прямо или косвенно в «Уотергейтском деле» оказались замешанными и признали свою вину несколько помощников президента Никсона и членов его кабинета. Специальная юридическая комиссия палаты представителей во главе с П. Родино своим заключением рекомендовала палате представителей объявить президен-

ту импичмент и привлечь его к ответственности за игнорирование правосудия (ранее Никсон отказался предоставить магнитофонные записи своих бесед с сотрудниками Белого дома).

Импичмент (англ. impeachment) представляет особый порядок привлечения к ответственности высших должностных лиц и судебного рассмотрения дел об их преступлениях, практикующийся в ряде стран, в частности США, Великобритании, Японии. При импичменте привлечение к ответственности и предание суду, как правило, осуществляет нижняя палата парламента, а рассмотрение дела — верхняя палата.

В нашей стране поводом для импичмента выступают антиконституционные действия. Но как доказать антиконституционность действий президента? Президент развязывает войну на территории собственной страны (Чечня) без одобрения парламента, то есть с нарушением конституции, однако никакого импичмента к нему не применяют. Все попытки провести его в Госдуме за этот или другой проступок блокируются самим президентом. Однако процедура импичмента очень затруднена. Парламент не может в это время вынести правительству вотум недоверия, президент же не вправе распустить парламент.

Парламент может ограничивать действия президента с помощью законов и через утверждение бюджета. Президент же обычно обладает правом отлагательного вето на решения парламента. В нашей стране принятие очередного бюджета затягивается на долгие месяцы, превращаясь в долгое перетягивание каната между правительством и президентом с одной стороны, и парламентом — с другой. Парламентские фракции стараются добиться финансирования тех статей, которые выгодны им, а правительство старается добиться бездефицитного госбюджета и всячески сокращает расходы. В результате деловое обсуждение перерастает в политическую борьбу.

В отличие от США в нашей стране власть президента гипертрофирована, она целиком сконцентрирована в его руках и выходит из-под контроля не только парламента, но и судебных органов, в частности Верховного суда. У нас, как и в странах Латинской Америки, Азии и Африки, сказываются длительные авторитарные традиции. В таких случаях гипертрофированная президентская власть может перерасти в полудиктаторскую. Для того чтобы подобное случилось, надо президента объявить пожизненным главой государства.

Сравнивая оба типа правления, политологи пришли к следующим выводам. Вовсе не случайно, что большая часть стабильных демократических государств мира являются парламентарными режимами. Соединенные Штаты представляют собой единственный пример президентской системы, успешно функционирующей на протяжении нескольких поколений.

Основным недостатком президентской формы правления является то, что президенты часто не справляются с задачей обеспечения согласованной деятельности крупных парламентских фракций, и эта проблема особенно ярко проявляется на примере многопартийной или усеченной двухпартийной системы, приводя к дурному обострению естественного соперничества между ветвями власти.

В отличие от парламентской формы правления у президентской власти нет готовых решений о путях выхода из политического тупика без поддержки президента парламентским большинством. Результатом этого часто является полный паралич правительства особенно в странах, где президентская форма правления сосуществует с многопартийной системой.

6.3. Смешанный тип республики

Реальная эволюция форм правления в нашей стране имеет другую направленность. Президентская республика трансформируется скорее не в полудиктаторскую, а в смешанную, или полупрезидентскую. Что присуще ей? Прежде всего, сочетание сильной президентской власти с эффективным контролем парламента за правительством. Правительство ответственно и перед президентом, и перед парламентом в равной степени. После экономического кризиса в сентябре 1998 г. президент Б. Ельцин уступил часть своих полномочий по формированию правительства Госудуме и утвердил ту кандидатуру на пост премьер-министра, которая была выгодна не ему, а парламенту. В результате избранный таким путем глава правительства сформировал компромиссный состав Кабинета министров, в который вошли представители почти всех ведущих политических фракций парламента. Еще шаг и правительство будет полностью зависеть и формироваться самим парламентом.

Если и дальше Россия будет двигаться в том же направлении, то ориентиром для нее выступит Франция, которую считают классическим образцом полупрезидентской республики. Здесь президент и парламент избираются независимо друг от друга. Парламент не может сместить президента, который, в свою очередь, может распустить парламент, но с обязательным условием объявления даты внеочередных парламентских выборов (это условие уже существует у нас). Парламент получает возможность контролировать правительство через утверждение ежегодного бюджета, а также с помощью вынесения ему вотума недоверия. Правда, приход в Кремль нового президента в 2000 г. вернул ситуацию к исходной. В 2000 г. В. Путин провел через парламент ту кандидатуру, которая была нужна ему. Ныне парламентское большинство послушно воле российского президента.

Путь от монархии к республике оказался для большинства стран мира очень трудным и очень долгим. Хотя республиканская форма правления была изобретена еще в Древнем Риме в VI веке до н. э., ее распространение по всему миру (специалисты по социальным нововведениям употребили бы термин «тиражирование образца») затянулось на 2500 лет. Достаточно сказать, что в 1914 г. в Европе насчитывалось 17 монархий и 3 республики (Швейцария, Португалия и Франция). Правда, после окончания Первой мировой войны, видимо, подтолкнувшей процесс новообразования, их число стало равным — 13 республик и 13 монархий.

§ 7. Демократия

Слово «демократия» происходит от двух греческих слов: «демос» — народ и «кратос» — сила, правление, власть. Демократия обозначает такое устройство, при котором все граждане управляют своим собственным распорядком жизни, определяют и влияют на общественную жизнь. Говорят еще о том, что при демократии народ суверенен, то есть независим от властей в выборе своего способа жизнедеятельности. Суверенитет также означает, что законным источником власти выступает именно он, народ.

Демократию можно рассматривать и на уровне всего общества, тогда она плавно перерастает в политическую форму организации общества, и на уровне территорий, предприятий, фирм и даже школьного класса. Тогда ее нельзя относить к сфере политики. Термин «демократия» употребляется также применительно к организациям и деятельности политических и социальных институтов (например, партийная демократия, производственная демократия).

На микроуровне демократия — всего лишь форма участия членов общества в решениях, касающихся судьбы этой общности. Она отвечает на самый банальный вопрос: кто в фирме, классе, команде, доме верховодит — коллектив или вожак? Вожак может верховодить, но только в повседневной текучке, а в принципиальных ситуациях он должен принять мнение группы как закон. Если этого нет, то нет и демократии.

Демократия основана на признании народа в качестве источника власти. Главные принципы демократии — власть большинства, равноправие граждан, защищенность их прав и свобод, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства, представительных органов.

При демократии люди совершенно свободны в принятии решения о том, что для них хорошо, а что плохо. Поэтому если подобное право узурпирует политическая партия или правительство, решающие, какой экономический уклад, какое политическое устройство, какой распорядок жизни лучше всего подходят народу,

такое общество нельзя считать демократическим. К сожалению, при царском режиме, и при советской власти, и при новом демократическом правлении 1990-х народ в большей или меньшей степени не был властен распоряжаться своей судьбой. Следовательно, говорить о демократическом устройстве нашего общества еще рано. Ведь демократия означает свободу не только выбора политического режима, но и определения размеров налога, который берется с граждан. По этому второму признаку под демократический строй наше общество не подходит сейчас и не подходило ни в один период развития. Если вспомнить европейскую историю последних 1,5 тыс. лет, то борьба городов за свою свободу велась именно вокруг налогов. Через налоги граждане оплачивают услуги всего аппарата управления, поэтому только они вправе определять, справляется со своей задачей этот аппарат или нет. Даже если налоги составляют менее 30% поступлений в государственную казну, а остальную выручку дает экспорт нефти, мнение народа все равно остается решающим, поскольку полезные ископаемые — собственность народа (правительство ею только распоряжается). При демократии правительство — это совокупность выбранных народом высших руководителей, которые для лучшего отправления государственных дел нанимают штат чиновников. Таким образом, народ не только выбирает, но и оплачивает свое руководство.

Таково демократическое устройство общества в целом. Не так происходит на предприятии, в фирме или компании, где есть собственник или назначенный государством директор, имеющий право единоличного управления. Служащие его не выбирают, они нанимаются на работу, когда фирма или компания уже давно сложились, создают товары и услуги, имеют заведенный порядок, устав и штатную структуру. Никто из служащих не вправе говорить, что аппарат чиновников существует на их деньги. Он оплачивается из той выручки, которую получает предприятие от проданной продукции. И лишь когда мы имеем дело с акционерным обществом, где совокупный капитал составлен из денежных вкладов акционеров, последние вправе спросить с руководства, куда и как расходуются их средства. Здесь мы имеем дело с демократической формой правления. Напротив, в обычном предприятии с собственником во главе демократическим может быть не форма правления, а только стиль руководства, то есть форма (вежливая, корректная, совещательная) управления.

Итак, демократия подразумевает не просто вежливое обращение с подданными, а широкое и реальное участие граждан в решении самых важных вопросов жизни страны. Причем граждане, а не правительство, обладают решающим правом. Если оно развязывает войну, не спросив мнения народа, оно не может именоваться демократическим. Но такое случилось с нами в 1994 г., когда была начата война в Чечне.

Демократия — одна из древних форм власти: уже в общинно-родовом строе старейшина избирался свободным волеизъявлением. Он должен был обладать красноречием, физической силой, мудростью, отвагой, честностью. Принимая решение, вождь опирался на мнение совета общины, выражавшего волю большинства.

При демократии к подчиненным прислушиваются, их привлекают к управлению, вознаграждают, раздают почести и звания, с ними считаются, их уважают. Это происходит не случайно. Источником власти при демократии выступает мнение народных масс, проявляющих добровольное подчинение, уважение к своим правителям. Правитель является не только авторитетным лидером для населения, но также гарантом его прав и свобод. Демократический правитель нуждается в поддержке снизу, поэтому постоянно привлекает рядовых граждан к участию в управлении государством либо непосредственно, либо через народных избранников-депутатов. Напротив, диктатор, если он пришел к власти без поддержки народа и вопреки его воле, держится на грубой силе и страхе. Ему нет нужды привлекать массы к управлению государством. Такое участие даже опасно для него.

Демократическую и диктаторскую власть подданные защищают по-разному — в первом случае добровольно, во втором принудительно.

Когда 300 спартанцев погибли у Фермопил, они фактически защищали не только родину, но и власть избранных ими правителей. Но защищать тирана, ничего не давшего народу, люди вряд ли будут по собственной воле. Так происходило в большинстве исторических случаев. Но есть исключения. В годы Великой Отечественной войны советские солдаты шли в бой с криком «За Родину, за Сталина!». Правда, и гитлеровцы шли в бой добровольно, считая, что вершат правое дело фюрера. В таком случае говорят о том, что правитель страны, хотя он и диктатор, обладает харизмой — особым личным авторитетом.

В демократическом обществе политики, стремящиеся к власти, ищут поддержки народа, стремясь заручиться на выборах симпатией большинства. Если такой апелляции к воле народа нет, то нет и демократии. Апелляция означает, что право решающего голоса передано народным массам. Другое дело, что политики хитрят, выдавая за мнение широких народных масс мнение группы, партии, просто своих приверженцев, покупая прессу или голоса избирателей, придумывая иные способы обхода закона. Но сам факт даже такой тактики свидетельствует о том, что в данном обществе, пусть всего лишь формально, решающий голос принадлежит народу. Поддержки народа ищут, за нее борются, значит, воля и голос народа для политиков очень важны.

Разумеется, между *формальной* и *реальной* демократией пролегла целая пропасть. Устройство и древних Афин, и современ-

ной Америки мы можем называть демократией. В этот ряд можно причислить еще около 20–30 стран. Но и только. И это за всю человеческую историю и по всем континентам! Отсюда можно заключить лишь одно: реальная демократия — крайне редкий продукт человеческой деятельности. Она не менее, а может быть гораздо более дефицитное благо, нежели власть, деньги, престиж и т. д.

Гораздо больше *подделок под демократию*. Их можно называть формальной, мнимой, иллюзорной демократией. Суть дела от этого не меняется. Но важно отметить вот что. Обычно подделывают товар только престижной фирмы, только то, что ценится выше всего и пользуется огромной популярностью. Не было еще ни одной страны и ни одной исторической эпохи, где и когда народ не желал демократии, предпочитая ей все другие формы государственного устройства. Даже стремление к «сильной руке», спровоцированное тем беспорядком, который в данный момент царит в обществе, или к священной монархии, скажем во времена египетских фараонов, объясняется все тем же — желанием народа получить сильного правителя, который устроил бы им благополучную и достаточно свободную жизнь. Правителя, который не остается глух к чаяниям и потребностям простого народа, одергивает чиновников, узурпирующих право народа участвовать в управлении государством и заниматься свободной хозяйственной жизнью, такого правителя поддерживают и уважают.

§ 8. Исторические типы демократии

В мировой истории можно выделить два-три, максимум четыре ярких типа демократии, о которых можно сказать, что они серьезно отличаются друг от друга и в то же время относятся именно к демократическому, а не к какому-либо иному типу политического режима. Все остальные можно рассматривать как тиражирование одного из них.

Несомненно, *первым историческим типом* демократии является *первобытная*. Она возникла раньше всего и сохранилась до сих пор в небольших племенах, заброшенных где-то далеко в джунглях Амазонки или в труднодоступных районах Новой Гвинии. Их описание и анализ донесли до нас антропологи. Чаще всего их именуют потестарными системами власти и вождествами.

Вторым историческим типом демократии являлась *античная*, прежде всего древнегреческая. Если первобытная являлась демократией для всех, то античная — для избранных. Политические выборы она сулила лишь так называемым свободным гражданам.

Третьим историческим типом демократии является *американская* — самая развитая из всех когда-либо существовавших. Ее недостатки, которые, в частности, обнаружили на президентс-

ких выборах 2001 г., чуть не приведшего к политическому кризису, свидетельствуют о том, что это постоянно развивающаяся, быстро меняющаяся, а значит, живая политическая система. Она тиражирована во многих странах мира, прежде всего в англосаксонском анклаве. Хотя западноевропейские или азиатские варианты демократии в чем-то отличаются от американского оригинала, именовать их самостоятельным историческим типом нельзя на том основании, что сходства между ними больше, чем различий.

Четвертым историческим типом демократии надо считать *русскую*. Она отличается от всех предыдущих большим вкраплением авторитарных элементов, централизацией власти и некоторыми другими важными чертами. Ее называют несовершенной, нецивилизованной, варварской демократией. Но все это оценочные критерии, которые никак не могут прояснить существа дела. А суть дела заключается в том, что мы имеем дело именно с демократией, но только особого, четвертого типа.

Специалист в области сравнительной политологии Д. Каган¹, сравнивая исторические типы демократии, анализируя характер демократии в человеческой истории, утверждает, что Афины и Соединенные Штаты являются единственными демократиями, которые просуществовали более двухсот лет каждая. Он привлекает внимание к трем непреложным условиям, которые необходимы для процветания демократии: «хорошие институты»; граждане, которые имеют «характер, соответствующий демократическому образу жизни» и «высокое качество руководства, по крайней мере в критические моменты». Он сопоставляет Афины с современной демократией, исходя из этих трех категорий².

Что касается политических институтов, то здесь различия являются огромными. В Афинах проживало всего лишь несколько десятков тысяч жителей; учитывая, что рабы, женщины, несовершеннолетние и проживающие в Афинах иностранцы не имели никаких политических привилегий, то общее число взрослого мужского населения, которое принимало участие в политической жизни, составляло всего лишь 20–40 тыс. человек. Однако степень политического суверенитета, которым пользовались именно эти граждане, не имеет прецедентов. Основной совещательный и законодательный орган — ассамблея была открыта для всех и в его работе участвовало, как правило, 5–6 тыс. человек, которые проводили свои заседания под открытым небом на склоне холма. Простое большинство, которое определялось путем поднятия рук, принимало решения по самым важным вопросам законодательства и внешней политики. Каган отмечает, что «практически ни-

¹ См.: Kagan D. Pericles of Athens and the Birth of Democracy. — N.Y., 1991.

² См.: Веб-сайт Русского журнала: Антологии. Пределы власти. № 2–3. Рецензии. Марк Ф. Платнер. Первая из демократий. <http://www.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem47.htm>

какой конституционный барьер не мешал большинству граждан собравшихся на Пнипсе, в какой-то определенный день принять любое решение, которое они хотели»¹.

Как отмечает Д. Каган, полномочия органов, которые мы сейчас называем исполнительной властью, были значительно ограничены в Афинах: «не было ни президента, ни премьер-министра, ни кабинета, ни избранных должностных лиц, отвечающих за руководство государством в целом... Ничего подобного тому, что американцы называют «администрацией» или того, что англичане называют «правительством»». Десять генералов, избравшихся только на срок в 1 год, но имевших право на переизбрание, не имели каких-то специальных политических полномочий за пределами военных кампаний. Политическое верховенство Перикла явилось следствием не того, что он имел должность генерала, а следствием его способности убеждать народную ассамблею в мудрости своей политики день изо дня и год из года. Д. Каган, конечно, признает, что между институтами Афин и институтами современной демократии существует огромная пропасть, однако, уверяет Марк Ф. Платнер, старается сгладить эти различия — в стремлении защитить американскую демократию от нападок как современных, так и древних критиков. Характеризуя критику, которую Платон обрушил на Афины Перикла в своей работе «Горгий», как пародию, он предполагает, что ее антидемократическая направленность повлияла на все последующие оценки и даже ввела в заблуждение отцов-основателей Соединенных Штатов Америки².

Современная демократия в России. В литературе существуют и другие определения современной российской демократии: «авторитарная демократия» (Р. Саква), «делегативная демократия» (Г. О. Доннел), «фасадная демократия» (С. Файнер), «незавершенная демократия» и т. д. Их теоретическую сущность выразил Г. Г. Диллигенский: «Демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть — в такую форму на сегодняшний день отлилось развитие посткоммунистического политического режима»³.

Выделим ключевые черты российской демократии: авторитарная власть и демократический способ ее назначения. Одно противоречит другому. Но именно такое соединение несоединимого представляет отличительную черту не только российской, но всякой переходной демократии. В ней сохраняются старые традиции и мучительно пробиваются к жизни новые институты. Между ними идет незримая и ожесточенная борьба с переменным успехом:

¹ Веб-сайт Русского журнала: Антологии. Пределы власти. № 2—3. Рецензии. Марк Ф. Платнер. Первая из демократий. <http://www.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem47.htm>

² См. там же.

³ Диллигенский Г. Политическая институализация в социально-культурном и психологическом аспекте // Мировая экономика и международные отношения. — М., 1997. — № 7. — С. 6.

победу одерживает то одна, то другая сторона. Оттого у зрителей политической схватки — простых граждан и экспертов-политологов складывается ощущение ее неустойчивости, зыбкости. Всем кажется, что вот-вот эксперимент провалится и все вернется вспять — к тоталитарному обществу.

Исторические отступления происходили уже дважды в новейший (только новейший, не говоря о других периодах) период — в 1917 и в 1921 гг. После падения крепостного права в 1861 г. Россия превратилась в переходное общество. Причем весьма своеобразное. В то время как экономические преобразования происходили почти с молниеносной быстротой, политические изменения отставали и тормозили первые. Страна к 1913 г. вошла в пятерку самых развитых капиталистических стран мира, но по политическим меркам могла претендовать на место только в первой сотне государств. Абсолютная монархия, полицейский произвол, устаревшая конституция. Тем не менее страна неуклонно двигалась по пути все же демократических преобразований.

Они прервались в 1917 г. Четыре года военного коммунизма и большевистской диктатуры начисто перечеркнули прежние достижения земской демократии. Затем — почти десятилетний период нэпа и частичного восстановления демократических институтов. Но и в этот раз экономические изменения намного опережали политические. Все закончилось в 1929—1930 гг., когда произошли великий перелом и восстановление диктатуры.

Ни в первый, ни во второй раз ничего из предшествующих достижений не сохранялось. Большевики уничтожили ростки думской демократии, Сталин — ростки советской демократии. Отсутствие преемственности в становлении демократизма — одна из отличительных черт российского исторического типа.

Третий приход демократии в 1991 г. произошел не на пустом месте, а стал логическим продолжением предшествующего периода горбачевской гласности. Новый заход демократии можно назвать анархическим. Отсутствие прочной законодательной базы, сдерживающей шатания демократии из стороны в сторону, а такие крайности — почти неизбежное следствие демократии, особенно юной, в конечном счете чуть не привели ее к полной гибели.

Распад СССР, парад суверенитетов, расцвет регионального феодализма, всплеск преступности, падение материального уровня жизни населения и экономический коллапс стали главным последствием анархической демократии ельцинского периода. В этот нет ничего страшного, как нет ничего удивительного. Практически те же черты, быть может, в меньших размерах, наблюдались в период нэпа. Они-то и привели к закручиванию гаек и усилению авторитарной власти, которое происходило как долгожданное наведение порядка. Самое удивительное, что усиление властной вертикали тогда, в 1929 г., и сейчас, в 2001 г., происходит «по просьбе

трудящихся». Именно народ устал от анархии, произвола, преступности, обнищания.

Как правильно полагает В. А. Ачкасов, «сочетание авторитаризма и демократии неустойчиво по определению. Авторитарная демократия функционирует на основе лишь относительного единства исполнительной вертикали власти и нелегитимного «пакта элиты и не имеет стабильной социальной базы»¹.

На протяжении 90-х годов первый президент Б. Ельцин пытался примирить враждующие между собой политические силы (коммунистов, либералов и центристов), но смог добиться временного консенсуса, который быстро распался. В 1998 г. так называемый раскол элит стал необратимым моментом в развитии российской демократии. Пактом о ненападении полностью пренебрегли, элиты, как и прежде, постоянно грызлись друг с другом. Их консолидации вокруг партии власти, тогда ею было объединение «Наш дом Россия», не получилось. Более того, все разом отмежевались как от режима Ельцина, так и олицетворявшей его партии власти. Особенно остро встал вопрос о политической преемственности. Кого только президент не назначал себе в преемники, но ни один из них не оправдал его ожиданий, хотя электорату (судя по рейтингам популярности) некоторые из них нравились, в частности Примаков, Кириенко и Степашин. Наконец, преемник был найден — как всегда неожиданно для всех. В. Путин, победивший на демократических выборах в 2000 г., не являлся выходцем из какой-либо элиты (правой, левой или центристской). И на политической сцене он был мало известен. Для его победы вновь пришлось организовать партию власти, которая на первых порах, в предвыборный период, именовалась политическим объединением «Единство».

Политический кризис 1998—2000 гг. закончился приходом к власти достаточно сильного, целеустремленного и волевого президента. Государственник по своей политической ориентации, популиберал, представитель силовых структур (профессиональный работник ФСБ), В. Путин начал наводить порядок в стране. Борьба с олигархами, региональными баронами, укрепление властной вертикали и либеральная экономическая программа (программа Грефа) вполне выражали компромиссный, если хотите, переходный характер российской демократии третьего тысячелетия. Но иной, некомпромиссной, она и не могла быть, если учитывать, что на протяжении всего предшествующего десятилетия население так и не определилось в своих политических ориен-

¹ Ачкасов В. А. Россия: возможна ли институализация политической неустойчивости?: (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // Политический менеджмент: Электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. — СПб., 1999. — С. 47.

тациях: половина симпатизировала правым, половина — левым. В такой ситуации, когда старые традиции еще сохранялись, а новые не утвердились, другого варианта, видимо, выбрать было невозможно.

§ 9. Формы демократии

Различают две главные формы демократии — *прямую* (основные решения принимаются непосредственно всеми гражданами на собраниях или посредством референдумов) и *представительную* (решения принимаются выборными органами) демократию.

Пример первой нам дают древние греки и пионеры-колонисты Северной Америки (колонии Новой Англии), пример второй — современные Соединенные Штаты и некоторые другие государства.

Суть *прямой демократии* состоит вот в чем: в одном месте в определенное время собираются буквально все граждане, имеющие право голосовать, и публично обсуждают самые важные решения, в том числе о войне и мире, форме правления, величине и способе взимания налогов. Окончательное решение принимается большинством голосов. В периоды между собраниями текущие вопросы решает избранное народом демократическое правление.

Представительной демократией называется такое устройство общества, при котором та часть населения, которая имеет право голосовать, выбирает своих полномочных представителей (трибунов в Греции, депутатов в России), которые от имени народа осуществляют законодательную власть. Чем крупнее общество, тем острее потребность в такой форме. Население разбивается по округам (в Греции они назывались филами) и голосует за ту или иную партию. Точнее сказать, за их представителей, проживающих тут же. Если кого-то ни одна партия не устраивает, он может проголосовать за независимого кандидата. Тот, кто набрал наибольшее число голосов в данном округе, тот и становится депутатом.

В большинстве стран порядок голосования определяется действующей в стране конституцией. Это очень важно, чтобы не вызывать в обществе разногласий. За изменение порядка голосования в некоторых случаях разыгрываются нешуточные баталии.

Итак, в небольших обществах типа греческих городов-государств возможна прямая демократия, а в крупных возможна только представительная. Нельзя собрать в одном месте и в одно время сотни тысяч или десятки миллионов людей и попросить их принять общее решение. Но зато их можно разбить по округам, округа, если они очень большие, разделить на избирательные участки, где люди лучше знают будущего кандидата и где он сам может поработать с населением. По существу, мы сохраняем принцип прямой демократии, поскольку в рамках небольшого территориального сообщества (округа или избирательного участка) люди собираются в

одном месте и в одно время для голосования. Они голосуют по программе кандидата. Она определяет то, как может повести себя в парламенте их избранник: будет он выступать за бедных и обделенных или защищать права имущих, будет ли он голосовать против воинской обязанности за альтернативную службу или согласится с традиционной системой рекрутирования армии и т. Программа делает поведение кандидата достаточно предсказуемым, и это главное. Своей программой кандидат как бы обязуется перед избравшими его людьми поступать именно так, а не иначе. Грубое нарушение провозглашенных принципов грозит отзовом кандидата, то есть лишением его права представлять интересы своих избирателей.

Кандидаты, собравшиеся со всех концов страны, формируют то, что называется парламентом страны. Они работают в нем регулярно, повышают свою политическую квалификацию, собирают исчерпывающую информацию, участвуют в деятельности многочисленных парламентских комитетов и комиссий, окружают себя штатом помощников и советников. Иными словами, они являются профессиональными политиками и в целом неплохо ориентируются в тех негативных последствиях, к которым может привести принятие непродуманного решения. Естественно, что теоретически они лучше разбираются в политике и принимаемых решениях, нежели простые граждане, которых эпизодически привлекают к участию в управлении государством. В этом видится огромный плюс представительной демократии.

Минусов у такой формы тоже немало. Дело в том, что депутаты живут, работают, общаются и даже едят не врозь, а группами. Их называют фракциями. Фракция объединяет сторонников одной политической программы. Фракция предполагает, что все ее члены будут выступать согласованно. А это уже нарушение демократии. Если внутри фракции республиканцев или коммунистов нет единодушия по конкретному вопросу, и многие хотели бы выразить иное мнение, например забаллотировать решение о повышении подоходного налога с 12 до 20%, сделать им этого не дадут, если на заседании фракции решили голосовать солидарно.

Другой минус представительной демократии в том, что, разбившись по фракциям, кандидаты больше блюдут фракционные интересы, нежели думают о чаяниях народа. Они все дальше уходят от его интересов. Затягивает парламентская текучка, с избирателями встречаться некогда, а если и встречаются, то встречи проходят формально. Объединившись, все фракции первым делом пробивают привилегии для парламентариев, а потом уже думают о народе. Получив квартиру, машину, дачу, большой оклад в столице, депутат никогда не согласится вернуться туда, откуда он и его избиратели родом. Он устроился в «теплом местечке», сделал карьеру и старается зацепиться в столице. Последующие выборы

или пере выборы ему уже не страшны, так как, успев обзавестись выгодными связями, он уверен, что в случае поражения не останется без работы. Фактически он становится независимым от мнения избирателей, а значит, спокойно может игнорировать его, отдавая предпочтение личным интересам, интересам своей партии или фракции.

Представительная демократия чаще всего выражает себя в республиканской форме правления. Подавляющее большинство государств в XX веке являются республиками. Даже бывшие коммунистические страны назывались таковыми, хотя многие считают, что республиками они были чисто формально. Впрочем, о республике мы поговорим отдельно в другом месте. А сейчас рассмотрим исторические примеры эволюции демократии в античном мире.

§ 10. История и форма Афинской демократии

Путь Афин к демократии начался в конце VIII — начале VII века до н. э., когда власть в столице перешла от царей к земельной аристократии — эпатридам. С 683 г. до н. э. из их среды ежегодно избирали девять высших должностных лиц государства — архонтов. Трое имели особые обязанности: эпоним возглавлял городские власти, базилей исполнял религиозные функции, полемарх командовал войском. Коллегия фесмофетов (законодателей) была высшим судом и контрольным органом. Замена единоличного пожизненного правления коллегиальной властью стала шагом на пути к демократии. Процесс демократизации не затрагивал класс рабов, но проходил при участии средних слоев населения — мелких производителей и торговцев, поставлявших из своей среды воинов в городское ополчение. Следующий шаг на пути укрепления нарождающейся демократии был сделан благодаря реформам Солона (594 г. до н. э.), а затем Клисфена (510 г. до н. э.). Но подлинный расцвет древнегреческая демократия получила при Перикле (443—429 до н. э.).

10.1. Реформы Солона

Архонт Солон своими реформами в 594—593 гг. до н. э. создал государственное управление, в котором участвовали все слои афинского народа (демоса). Солон активизировал Народное собрание (экклесию), придав ему законодательные функции и исключительное право решения вопросов о войне и мире; учредил демократические (избираемые из представителей всех слоев демоса) Совет четырехсот и Народный суд (гелиею) — органы управления, контроля и суда; запретил долговое рабство и отменил долги за землю; разделил афинян по территориальному признаку на четыре филы, каждая из которых подразделялась на четыре разряда по величине годового дохода граждан: представители двух пер-

вых сословий служили в коннице и избирались на высшие должности, третьего — призывались в тяжелую пехоту, четвертого лишь голосовали в экклесии и гелиее, зато не несли расходов на оружие.

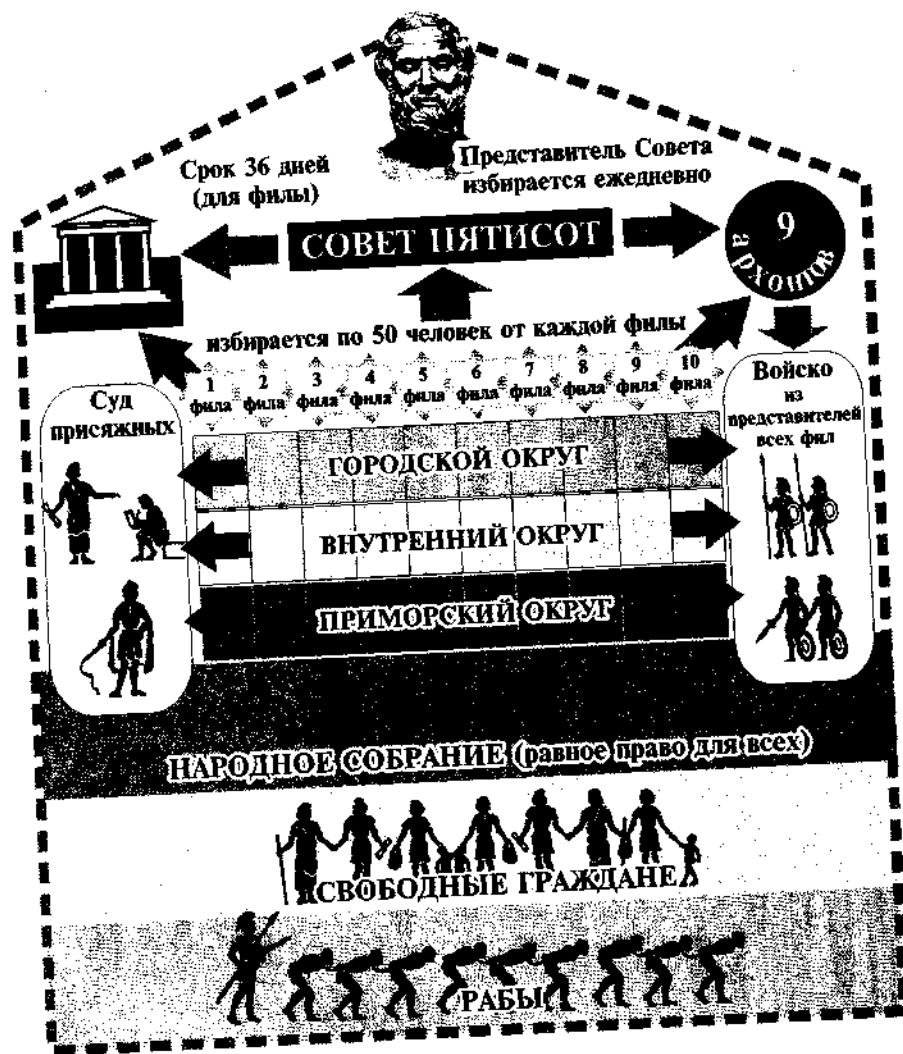
10.2. Реформы Клисфена

Важный шаг в переустройстве афинского общества сделал Клисфен (510 г. до н. э.). Каждый свободный гражданин Афин получил равные права вне зависимости от того, был он крестьянином, ремесленником, торговцем или аристократом. Клисфен ликвидировал привилегии афинской аристократии и знати. Он принадлежал к знатному роду Алкмеонидов, но возглавил афинский демократический переворот. Важнейшей реформой Клисфена было разделение Аттики по территориальному принципу: в каждую из 10 вновь образованных фил вошло по одному округу из городской, приморской и внутренней частей Аттики, что вело к разрыву родовых связей и смешению населения.

Филы формировали войско и избирали на один год Совет пятисот — по 50 представителей от каждой филы, управлявшей Афинами по 36 дней. Геродот в своей Истории так описывает утверждение в Афинах демократических преобразований Клисфена: «Афины, правда, уже и прежде были великим городом, а теперь, после освобождения от тиранов, стали еще более могущественными. Двое людей стояли тогда во главе города: Алкмеонид Клисфен, который, как говорят, подкупил Пифию, и Исагор... Эти люди и боролись за власть в городе. Клисфен потерпел поражение и стал заискивать перед простым народом... Как только Клисфен привлек на свою сторону ранее бесправный афинский народ, он изменил название фил и увеличил их число. Именно он поставил вместо четырех старост фил десять и распределил так же демы по десяти на каждую филу. Теперь, когда народ был на стороне Клисфена, он был гораздо сильнее своих противников».

10.3. Расцвет демократии при Перикле

Афинский государственный деятель Перикл (443—429 до н. э.) привлек средние и бедные слои афинских граждан к управлению государством. Впервые в европейской истории в государстве возникла истинная демократия — власть народа. Перикл ввел оплату должностей, наделил обедневших граждан землей в клерухиях — гражданских колониях. Однако политические права граждан имели немногие. Главную роль играл высший законодательный орган — Народное собрание, в котором принимали участие 45 000 человек из 315 000 жителей Афин. Вне гражданского общества стояли женщины, метеки (лично свободные переселенцы) и рабы. Власть

Демократическое устройство Афин

народа в Афинах сочеталась с авторитаризмом Перикла, подчинившего себе Народное собрание (умеренная демократия). Родоначальники демократии — древние греки — собирались на агоре — городской центр (в переводе «я собираю»). Здесь проходили диспуты и беседы на политические темы. Демократия возникла именно из диспутов и бесед. Кто не приходил на общее собрание (а оно происходило через каждые 10 лет), платил штраф. Любой свободный грек имел право высказаться — о войне, мире, религии, налогах с гетер и т.п., если он не был привлечен к уголовной ответственности. Если кто-либо голосовал за войну или

повышение налогообложения, то это значило, что прежде все ему самому придется идти воевать и платить налоги. Это совсем то же самое, что посылать на войну граждан или облагать налогами других людей. Принимаемые греками решения касались их самих. В Афинах высшую должность мог занять даже сапожник. Выборы по жребию. Не существовало бюрократии, служащих и государственного аппарата. Руководство страны не оплачивалось. Единственная доступная ему власть — сила убеждения. Перикл впервые убедил всех греков в том, что надо платить за руководство государством. После этого руководящие должности могли занимать бедняки. Бесплатное руководство было по карману прежде всего богатым, которые к тому же обладали необходимым досугом.

§ 11. Универсально-исторические особенности демократии

Описанные выше факты позволяют нам сделать выводы о том, что греческая демократия:

прошла долгий путь развития — более 250 лет; охватывала не весь, а часть народа — около 1/10 всего населения; отражала мнение всего свободного народа; эволюционировала от прямой к представительной форме.

Демократия еще не означала равноправия всех жителей. Однако в принятии политических решений участвовали уже более широкие слои населения. Так, в Афинах не имели права голоса рабы, метеки (переселенцы) и женщины. Наиболее важные вопросы обсуждались Народным собранием (экклесия), здесь же принимались все законы. Исполнительную власть осуществляли избранные должностные лица — магистраты. Высшая судебная власть принадлежала суду присяжных (гелиея). Демократия в Афинах означала право каждого гражданина избирать и быть избранным на любую должность в государстве.

В маленьких колониях Новой Англии в XVII—XVIII веках переселенцы из Европы попробовали возродить античное устройство общества и им это удалось, но на короткое время. И здесь право участвовать в управлении колонией имели только собственники белые мужчины. Женщины, белые бедные мужчины и рабы не обладали правом голоса.

Олигархию от демократии и монархии (единоличного правления) отличают размеры той части населения, которая лишена права участвовать в управлении государством. Чем больше доля исключенных, тем дальше общество от истинной демократии. Если она сведена к минимуму, то мы вправе говорить об олигархии, а если она сведена к одному, то о монархии. В США темнокожие американцы не имели права голоса вплоть до Гражданской войны. Даже большинство белых мужчин не имели права голоса до начала XIX века. Женщины получили такое право лишь после Первой

мировой войны. В Англии и в XX веке многие женщины и мужчины не имели этого права. Хотя конституционной республикой США стали в 1780 г., а Англия превратилась в конституционную монархию спустя полвека, ни ту ни другую страну нельзя было причислить к обществам с реальной демократией вплоть до 1900 г.

Хотя греки придумали сам термин и разработали основы теории демократии, реальная демократия появилась только в XX веке, то есть спустя 2500 лет после них. Систему управления обществом греков нельзя считать реальной демократией с точки зрения провозглашенных ими самими же целей. Афины при Перикле являли собой конституционную республику. Но это не демократия в современном понимании, поскольку большинство населения не признавались гражданами. Античная демократия, как гриб из своей грибницы, произрастала из олигархии — правления избранной группы аристократов, а та, в свою очередь, выросла из обычной монархии — правления одного человека (вождя, а позже тирана). По мере того как все больше становилось богатых и зажиточных афинян, социальная база демократии расширялась. К 500 г. до н.э. зажиточными оставалось все еще меньшинство афинян, которые и составляли то, что сегодня мы именуем самоуправляющимся городом-государством.

И в Древнем Риме в том же VI веке до н.э. была лишь видимость демократии. Количество граждан ограничивалось числом тех, кто с оружием в руках мог сражаться за родину. Они выбирали консулов, которые и заправляли повседневными делами государства. У власти стояла немногочисленная группа патрициев, составлявшая весь класс богатых. Со временем правом голоса наделили и низший класс — плебеев. Но в I веке н.э. Сулла, Помпей и Цезарь узурпировали власть в Риме. При Августе Римская республика сменилась монархией. Демократия исчезла с политической карты мира вплоть до конца Средних веков.

Она появилась вновь опять в небольших городах-государствах Северной Италии в эпоху Ренессанса. Именно здесь были сосредоточены ремесла, банки и мануфактура. Демократия зародилась в них как стремление к свободе бизнеса. Купцам, ремесленникам, банкирам необходимы были всевозможные привилегии для сбыта товаров и закупок сырья, низкие налоги и пошлины, возможность выбирать такую мэрию, которая бы помогала им в бизнесе. Они не нуждались во вмешательстве королевской власти. Не только в Италии, но и в других странах Европы города-государства, как и в античные времена, явились пионерами демократии. Они боролись за свои права с королем, и достигнутые привилегии закрепляли в так называемых хартиях — грамотах, письменно фиксирующих весь круг прав и привилегий.

Но и они не являлись демократиями в подлинном смысле, поскольку правом голоса обладали только зажиточные горожане.

Наиболее успешно и динамично путь от формальной к реальной демократии прошла Англия. Уже в XIII веке здесь был парламент — правда, политическими правами обладали только король, дворяне и духовенство. К середине XIV века появилась вторая палата парламента — палата общин, ставшая флагманом демократии. Она выражала интересы набирающего силу среднего класса.

Первое правительство США было аристократическим, а право голоса опять же обладали только богатые. В период с 1800 по 1840 г. имущественный ценз был устранен, но только для белых мужчин. Женщины и чернокожие политического голоса не имели. Только с 1964 г., когда были устранены последние ограничения можно говорить о реальной демократии в США.

Как свидетельствует исторический опыт, демократии не только трудно достигаются, но и легко разрушаются. Античная Греция то и дело шаркалась от демократии к тирании, пока в IV веке до н.э. ее совсем не ликвидировал Александр Македонский. Римская республика превратилась в империю, а Веймарская республика просуществовала с 1918 по 1933 г.

Демократия неустойчива потому, что очень чувствительна к любым экономическим невзгодам. Стоит ухудшиться материальному положению простого народа, как он тут же ищет сильного лидера, который сулит золотые горы. Расплатой за иллюзии становится тирания, которая учреждается моментально, как только популистскому лидеру удастся захватить власть. Подобное происходило в России после 1917 г. и в Италии в 20-е годы XX века. И в США в период Великой депрессии конца 20-х годов многие популистские лидеры требовали себе неограниченной власти, считая это достаточной ценой за обещание вывести страну из кризиса.

§ 12. Условия осуществления демократии

Возможно, вы убедились, что демократия — дело непростое. Ее трудно установить, но очень легко разрушить. Даже особых усилий прилагать не надо — только чуть-чуть нарушил ее исходные принципы, немножко ограничил избирательные права, немного снизил ответственность властей перед народом, немного «подправил» механизм голосования — и вот тебе вместо реальной мнимая демократия.

К примеру, демократия невозможна там, где не соблюдается основной принцип — *все люди равны*. Причем равны во всех отношениях, а не только в тех, которые кажутся правильными партии, монарху или президенту. Ведь за признанием того, что все люди имеют право на жизнь, свободу и счастье, правительству придется всего этого добиваться на практике. А таланта, желаний и денег на всех не хватает. Или кого-то посчитали более равным, чем все другие. Тогда равенство достается избранным, а массе остается неравенство.

Право голоса — также неперемное условие демократии. Им должны обладать буквально все, за исключением всего трех категорий людей: умственно неполноценных, детей и преступников. Его не могут лишить по критерию расы, национальности, пола, религии, имущественного положения. Но в античной Греции и Риме такое, как мы знаем, происходило. Долгое время похожее наблюдалось в подавляющем большинстве европейских стран, имеющих несравненно больший опыт построения демократии, нежели наша страна. Стало быть, эти страны в те периоды назвать истинно демократическими нельзя. Но тогда выходит, что настоящей демократии от роду 99 лет. Ведь только с 1900 г., хотя бы в рамках одной страны, к голосованию были допущены все категории населения. А многое можно сделать за такой срок?

Но даже предоставив всем гражданам формальное право голосовать, общество ни на шаг не продвинется к демократии, если не создаст реальные предпосылки для такого участия. В.И. Ленин правильно писал, что в управлении государством должен принимать участие любой человек, даже кухарка. Но для этого этот любой должен обладать определенной культурой и уровнем образования. Образование — вот необходимое условие для участия в управлении государством.

Независимо от способностей и имущественного положения людей государство обязано предоставить им возможность получить образование в том объеме, какой необходим для ориентации в политических делах и правильного решения в голосовании. А современные демократии идут дальше этого, в общем-то начального уровня, требуя от государства того, чтобы оно независимо от способностей людей, каждого гражданина вывело на такой уровень образованности, грамотности, мышления, который доступен его природной сущности. Каждого развить до наивысшего для него уровня. Не просто предоставить возможности, а стимулировать, заставить, воспитать, вовлечь. А если какое-то государство от бесплатного и общедоступного образования переходит к платному, привилегированному, то можно ли считать, что оно продвигается по пути к демократии?

В истинной демократии не может быть разных школ для разных социальных классов. Школьное образование должно быть обязательным для всех. Только оно позволяет повзрослевшим гражданам, обобщив всю совокупность фактов, сделать правильное политическое решение. Правительство, предоставившее всем категориям возможность голосовать, но не давшее всем качественное образование, готовит себе мину замедленного действия. Малообразованные, оказавшись в большинстве, проголосуют за новое правительство, за диктатуру, за что-то еще, к чему не готово правительство. Американцы давно заметили, что как только у рабочего класса повышается уровень образования, он перестает го-

лосовать за свои рабочие партии, в том числе коммунистическую, и все больше отдает предпочтение партиям, выражающим интересы среднего класса. *Равный доступ всех граждан к образованию* — важнейший принцип демократии.

Демократическое правление получает свою юридическую силу только и только с согласия на это управляемых. Напротив, в тоталитарном обществе мнения последних, когда устанавливается власть, никто не спрашивает. Согласившись с этим парламентом и этим правительством, народ соглашается, следовательно, подчиняться тем законам, которые издает этот парламент, и слушаться этого правительства, которое контролирует их выполнение. Иначе и быть не может. Но правительство, парламент и президент обязаны подчиняться тем же самым законам и органам власти, что и сам народ. Исключений перед законом ни для кого в демократии не существует. Подчинение всех — от президента до бомжа — одним и тем же законам и несение за их нарушение равного наказания именуется *равенством граждан перед законом*. Таков еще один постулат демократии. Ее качество измеряется степенью незапятнанности чести и мундира полиции и чиновников.

Равное право участвовать в управлении государством в представительной демократии иное, чем в прямой. В небольшом городке каждый гражданин имеет право быть избранным в мэры или госслужащие. Чем крупнее государство, тем меньше этих шансов. Все 250 млн человек не могут иметь равных шансов быть президентом, но у них должно быть равное право выбирать своего представителя в президенты. Все не могут стать реально сенаторами или конгрессменами. Но все граждане могут участвовать в их избрании.

Итак, все граждане должны быть политически равны. Но означает ли это, что и экономически они должны быть также равны? Приверженцы социализма и капитализма, как это ни странно, отвечают «да», но подразумевают совершенно разные вещи. При капитализме задается равный экономический старт, то есть независимо от расы, религии, пола каждому предоставляются одинаковые шансы устроить свою судьбу и достичь богатства. На финише их никто не выравнивает. При социализме задается и равный старт, и равный финиш. Если ты чрезмерно обогатился, у тебя

лишнее отберут. Так называемый потолок заработной платы (расспросите о нем своих родителей) требовал, чтобы и министру, и профессору, и уборщице платили примерно поровну. Неваж-

но, что ты сверхталантлив или сверхпроизводителен и способен обогнать других в три раза. Получать ты будешь не в три раза больше, а столько, сколько и все.

Поскольку считалось, что при социализме не должно быть ни бедных, ни богатых, средние доходы более или менее выравнивались: у богатых чуть отнимали, бедным чуть прибавляли. И всем жилось неплохо. Хотя многие ворчали: сосед купил машину, на которую с его зарплаты никак не накопишь. Действительно, если зарплата каждого была приблизительно известна, то рассчитать было несложно. Получалось, что на машину идут «левые» деньги. В самом деле, стремление жить хорошо и зарабатывать больше у людей ничем не вытравишь: если не позволяют легально, обогащаться станут нелегально.

Как социальное и экономическое равенство всех граждан на финише понималась демократия при социализме. Как равенство экономических возможностей на старте понимается демократия при капитализме. Оно означает, что государство не имеет права как-либо ограничивать предпринимательство и стремление людей обогатиться или просто жить зажиточно.

Итак, экономическая демократия предполагает право каждого зарабатывать максимально много, не нарушая закон, принятый большинством населения.

Таковы фундаментальные условия, при которых может осуществиться реальная демократия.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте три правильные и три неправильные формы правления.
2. В чем состоит суть циклической теории Макиавелли?
3. Опишите суть олигархии. Почему в 1998 г. мы говорим о том, что в России существует олигархия?
4. Проведите сравнение двух античных государств — Афин и Спарты и определите достоинства и недостатки формы правления в каждом.
5. Почему монархию, аристократию и тимократию можно именовать типами конституционного правления? Ответ аргументируйте.
6. В чем выражается опека правительства в конституционном государстве?
7. Подробно опишите республиканский тип устройства государства.
8. Проведите сравнительный анализ трех типов республики в современном мире — парламентской, президентской, смешанной.
9. При каких условиях проводится импичмент и в каких странах его труднее осуществить?
10. Охарактеризуйте демократию, сравните античную и современную ее формы, подчеркните общее и особенное.
11. Чем различаются две формы демократии — прямая и представительная?
12. Назовите и проанализируйте условия осуществления демократии.

Глава 6. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Политический режим — система методов осуществления государственной власти, степень реализации демократических прав и свобод личности, отношение власти к правовым основам собственной деятельности, соотношение официальных конституционных и правовых форм с реальной политической жизнью. Условно говоря, политические режимы — это переменные, а формы правления — постоянные величины. При одной и той же форме правления могут существовать несколько режимов ее исполнения.

Режим (от лат. *regimen* — управление) — 1) государственный строй; метод правления; 2) установленный порядок жизни (работы, питания, отдыха, сна); 3) совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели (например, режим экономики).

Форма правления, закрепленная в конституции страны, по определению, неоспариваема, почти неприкосновенна, а в идеале «вечна». Режим же, напротив, не только может делегитимироваться, чтобы потом пройти легитимацию заново, но должен постоянно подвергаться критике и обновлению. Этому служит, например, институт соревновательных выборов, которые представляют собой своего рода искусственные кризисы легитимности (провоцирование делегитимации), завершающиеся легитимацией нового или обновленного режима¹. Режим — это способ существования формы правления, ее образ жизни.

Различают парламентский, авторитарный, военно-диктаторский, фашистский и другие политические режимы. Мы рассмотрим главные из них.

§ 1. Парламентский режим

Парламентский режим основан на одном из древнейших политических институтов — парламенте. Вся политическая, социальная и экономическая жизнь в обществе при таком режиме исходит от парламента, получает легитимную силу через парламент и контролируется парламентом.

Парламент (англ. *parliament*, от франц. *parler* — говорить) — высший представительный законодательный орган власти, пост-

¹ См.: Ильин М. В., Мельвил А. Ю. Власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 77.

роенный целиком или частично на выборных началах. В Англии он так и называется — парламент, в США — конгресс, в Швеции — риксдаг, в Норвегии — стортинг, в России сегодня — Федеральное собрание, а прежде — Дума. Впервые был образован в Англии в XIII веке как орган сословного представительства.

Начало парламента в Англии

В 1258 г. английские бароны, стремясь ограничить королевскую власть, выступили с так называемыми Оксфордскими провизиями (требованиями), за которыми спустя год последовали Вестминстерские провизии рыцарей (служилого дворянства). Король Генрих III, вынужденный вначале принять Оксфордские провизии, позже отказался выполнять их. Развернулась вооруженная борьба, приведшая в 1263 г. к гражданской войне. В 1264 г. войска мятежников одержала победу над армией короля. Генрих III был взят в плен. А в 1265 г. в Лондоне было созвано собрание представителей сословий, которое принято считать началом английского парламента.

Венецианская республика

По новой венецианской конституции от 1297 г. власть в городе оказалась окончательно закрепленной за представителями 287 знатных родов, занесенных в Золотую книгу. Только члены этих семейств могли заседать в Большом совете республики, который избирал дожа, шестерых его советников и Малый совет — орган исполнительной власти, наделенный широкими полномочиями.

Как правило, парламент избирается населением по установленной конституцией системе и выполняет законодательные функции.

Поскольку это слово происходит от французского глагола «говорить», то понятно, для чего народ избирает лучших людей страны и называет их парламентом. Действительно, их основная обязанность — много говорить. За это им и деньги платят. Но говорить на определенные темы, по строго заведенному регламенту и на высоком профессиональном уровне. Удастся это не каждому. Но и не от каждого требуется.

Больше всех с речами выступают лидеры партий и фракций, и рядовые избранники народа, именуемые депутатами, участвуют в заседаниях постоянных думских комиссий, например Комиссии по правам человека или в Комитете по экономическим вопросам, и голосуют. Это главное орудие парламента — набрать большинство голосов по конкретному вопросу.

М. Варденга

У микрофона — «водокачка»

Речь для политика — предмет столь же ответственный, как платье для женщины: непозволительно, чтобы оно было слишком про-

стенским, и недопустимо, чтобы оно казалось столь навороченным, что трудно найти застужку. Первое грозит скукой, второе — драмой.

Как известно, парламент в переводе с латинского — «говорильня». С этой точки зрения единственные претензии, которые можно ему предъявлять, — это претензии к качеству речи. Наконец-то депутаты-аграрии стали без заминок произносить слово «криминализация». Спикер научился «предоставлять» (а не «представлять», как раньше, слово). Исчезли даже лишние «н» в столь сложных для выговаривания словах, как «инцидент» и «прецедент»!

Однако проблема осталась. Научившись правильно расставлять ударения, образованные «медики и педики» (так одна из депутатов бывшего Верховного Совета окрестила врачей и учителей) еще не научились строить свою речь интересно и понятно для слушателей.

Как известно, ораторские способности не зависят от социального происхождения. Вспомните мусорщика Дулиттла — отца Элизы, добившегося успехов на политическом поприще исключительно благодаря яркости своей речи (Дулиттл — герой пьесы Б. Шоу «Пигмалион»). Его мозг мгновенно рождал четкие и простые для восприятия конструкции: даже профессор Хиггинс пал перед напором классической эмфазы: «Я могу это знать, я хочу это знать, я должен это узнать!..»

Полноправным духовным наследником господина Дулиттла мог считать себя Иосиф Сталин. Он был превосходным оратором, использовавшим для привлечения внимания хрестоматийные прямые обращения и повторы. Сталин покорял слушателя не изяществом формулировок, а их простотой, помогавшей усвоению тщательно пережеванной идеи. Подкупала слушателей также размеренность речи и выразительность интонации. Среди современных политических деятелей тип оратора-тамады, акцентирующего в речи — как в тосте — исключительно приятные перспективы, унаследовал Геннадий Зюганов.

Наших ораторов можно условно разделить на две речевые партии: *зажигалки* (заводящие аудиторию) и *огнетушители* (ее утихомиривающие). К первым относятся Жириновский, Явлинский и Говорухин. Ко вторым — Лукин, Зюганов и Президент Ельцин.

Особое сообщество представляют собою также ораторы-водокачки, любящие процесс говорения больше его цели. Самой техничной из «водокачек», безусловно, является Геннадий Бурбулис, прошедший лучшую школу облечения пустоты в словесную форму — преподавание марксистско-ленинской идеологии. Самую простую мысль Бурбулис излагает обходным путем. Он склонен к глубокомысленным метафорам, многозначительным задержкам речи и профессионально мхатовским паузам. Чего стоит одно только его классическое изречение: «Все мы ходим по минному полю власти...» Претендуя на обобщение, сентенция эта не несет никакой смысловой нагрузки.

Самым талантливым из партии «зажигалок» нужно признать Владимира Жириновского. Его многоголосая, как орган, и неостановимая, как водопад, речь объединяет все стилистические пласты современного языка — голос подростка из подворотни, профессора,

бизнесмена, комментатора официозной радиостанции и домохозяйки, позволяя каждому найти в ней что-то близкое. Эмоциональная мощь и напор дискурсов Жириновского перекрывают собой их содержание, являющее на деле цепь последовательных подмен.

Григорий Явлинский — пожалуй, единственный из ораторов-«зажигалок», способный поддерживать долгое горение. На трибуне Явлинский с юмором объясняет сложные понятия неподготовленному слушателю: «Что такое приватизация? Когда вы покупаете в магазине булку, вы совершаете приватизацию булки». Он легко формулирует мысль и иллюстрирует ее запоминающимися чувственными образами. Последнее — прием беспримысленный: фраза «власть возбуждает народ, как мужчина любовницу, а потом отказывается его удовлетворять» способна сделать революционеркой даже самую фригидную избирательницу.

Классическим представителем партии «огнетушителей» является Борис Ельцин. Долгое уральское «шта-аканье» и бесконечные «понимаете» позволяют слушателю к концу фразы забыть то, что говорилось в ее начале. От лишней ответственности избавляет оратора и бесконечное использование безличных форм и третьего лица. Борис Николаевич предпочитает говорить о себе, как о ком-то отсутствующем: «Президент подумал и решил».

Большинство наших ораторов воспринимают доступность речи как род популизма. Чем содержательнее идеи, тем труднее форма, в которую они облекаются, и наоборот — чем примитивнее мысль, тем примитивнее излагается она избирателю. Нагляднее всего симптомы этой болезни проявляются в речи членов партии Егора Гайдара.

Компетентные источники в парламенте подтверждают, что Гайдар блестяще владеет неуставной лексикой: в ходе одного из заседаний он высокопрофессионально объяснил депутату, куда тот поедет, если еще раз выскажется по поводу его родословной. Однако публичные выступления в силу своей сложности просто не доходят до аудитории. Гайдар сначала по обыкновению философски сопит, потом начинает: «Видите ли, я не агностик, поэтому...» Дальше можно не продолжать: внимание зрителя отключилось. Партия, которую, наконец, возглавил не слесарь, а профессор, потеряла на этом выступлении очередную часть электората. Вот и удивляйтесь потом, почему кухарке так легко оказаться у руля государства.

АиФ. — 1995. — № 41

Если законопроект набрал такое большинство, он становится законом. Каждая партия стремится провести выгодные ей или нужные, опять же по ее мнению, обществу законы.

Создать парламентское большинство — мечта любого политического движения. Для этого оно тратит огромные суммы на предвыборную борьбу, агитируя — через газеты, радио, телевидение, листовки и т.д. — голосовать за своих кандидатов, и не меньшие суммы позже, когда надо уговорить другие фракции голосовать за ее предложение.

Парламент считается высшим достижением демократии, щитником народа. Если посмотреть на историю народов мира, так оно и есть. Но не всегда.

Парламент — далеко не всегда прогрессивное политическое устройство, действующее во благо всего народа. Часто он выражал сословные интересы, то есть осуществлял цели и задачи привилегированных групп. История знает тому немало примеров. Французский король Людовик XVI был преисполнен благих намерений и хотел изменить положение в стране путем реформ. Он отстранил от власти ненавистных французам министров и привлек ко двору талантливых политиков. Одновременно он возобновил деятельность парламента, из-за чего в скором времени сложилась оппозиция, враждебная королю. Парламент выступил против реформ (снижения пенсий придворной аристократии, отмены внутренних таможенных барьеров, свободной торговли зерном и свободной деятельности ремесел). В этом сказалась боязнь привилегированных слоев потерять свои права. В 1799 г. английский парламента принял закон (Комбинейшн акт), который запрещал деятельность профессиональных союзов, политических обществ и ассоциаций.

Однако чаще парламента служил мощным орудием защиты демократических свобод. Не случайно вокруг него всегда велась ожесточенная борьба. Короли и диктаторы его закрывали, распускали, а народ требовал восстановления. Нередко ущемление прав парламента служило поводом к началу массовых акций гражданского неповиновения, митингов и демонстраций, стачек и забастовок, дворцовых переворотов, мятежей и даже гражданских войн. Каждое сословие старалось добиться максимального или справедливого представительства в парламенте, а каждая партия старалась завоевать в нем господствующие позиции. Особенно богата такими событиями история Англии, которая имеет давние традиции парламентаризма. В начале 1930-х годов в Англии разгорелась нешуточная борьба вокруг старого Билля о парламенте. В нем была перепредставлена земледельческая аристократия, в индустриальном обществе представлявшая собой уже пережиток, и недопредставлены новые слои — буржуазия, ремесленники, рабочие. Они-то и организовали массовые митинги, демонстрации, акции гражданского неповиновения, в них участвовало более 150000 человек.

Было объявлено о начале финансового бойкота, включавшего неуплату налогов и изъятие сбережений из банков. Палата лордов сдалась и в 1832 г. одобрила билль, а затем король Вильгельм IV в 1832 г. утвердил Билль о парламентарской реформе. В новом билле появилось гораздо больше свобод и прав. Однако не настолько много, чтобы удовлетворить все слои населения. И вот в 1838 г. в среде английского пролетариата формируется мощное общественное движение за право активнее участвовать в деятельности парламента. Рабочие посчитали себя обойденными. Новое движение —

чартизм (от англ. *charter* — хартия), выступало за введение всеобщего избирательного права для мужчин старше 21 года, поскольку недавняя парламентарская реформа от 1832 г. сохранила высокий имущественный ценз для избирателей и тем самым лишила массу населения права участвовать в политической жизни. В числе других требований — формирование избирательных округов по числу жителей, тайное голосование, отмена имущественного ценза для кандидатов. Чартистскую программу в последующие годы поддерживало мощное общественное движение.

1.1. Когда в парламенте согласия нет

В 1848 г. общегерманское Национальное собрание собралось, чтобы решить две задачи: объединение страны и разработка общегерманской конституции. Поскольку между двумя господствующими фракциями, имевшими в собрании большинство, — консервативной, выступавшей за наследственную монархию, и демократической, ратовавшей за республиканское правление, — согласия так и не было достигнуто, вся деятельность парламента свелась к пустой говорильне. Дискутировали долго и не заметили, как собравшаяся тайком группа реакционных германских князей захватила власть и разогнала парламента.

Парламент становится тормозом на пути политических реформ не только вследствие своей неповоротливости, но часто в результате своих амбиций, несговорчивости, категоричности суждений.

Для России 1907 г. знаменателен так называемым третьиононьским переворотом. Государственная дума отказалась сотрудничать с правительством в решении сложнейших экономических и политических проблем, стоявших перед страной. Тогда император Николай II по предложению Председателя Совета министров П. А. Столыпина объявил о роспуске Думы. Одновременно был изменен избирательный закон в пользу увеличения представительства от дворянства и буржуазии. Эта акция Николая II получила в советской историографии название «государственного переворота».

Парламент может принадлежать одной стране, а может — многим. В 1979 г. прошли первые прямые выборы в Европейский парламента в Бельгии, Дании, Франции, Великобритании, Ирландии, Италии, Люксембурге, Нидерландах и Федеративной Республике Германии. Активность избирателей была относительно низкой: наибольшую активность проявила Италия (85%), наименьшую — Великобритания (32%). Из 410 депутатских мест в Европейском парламенте у социалистов и социал-демократов было 112, у христианских демократов — 106, у консерваторов — 63, у коммунистов — 44, у либералов — 40.

По своей структуре парламента может быть двух- и однопалатным. Первый вариант наиболее распространенный. Самый ста-

рый английский парламент включает палату лордов и палату общин. В Австралии предпочитают другие термины — сенат и палата представителей. В Канаде парламент состоит из сената и палаты общин. И так обстоит дело в большинстве стран. В меньшинстве из них, как, например, в Швеции и Финляндии, парламент однопалатный.

В некоторых странах, например в США и России, один и тот же человек не может быть членом сразу двух или трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, а в других совмещение министерского и депутатского постов разрешается. В Англии премьер-министр обязательно является членом парламента. Он становится премьер-министром только потому, что возглавляет парламентское большинство. Если его партия терпит поражение на выборах в парламент, то премьер-министром становится лидер победившей партии. В США продолжительность пребывания у власти президента страны не зависит от результатов выборов в конгресс, и президент не является его членом.

Совмещение постов практикуется в большинстве государств с парламентской системой. Поэтому большинство современных парламентов представляют собой нечто большее, чем только законодательный орган. Очень много времени они посвящают налогам и финансовым вопросам. Они изыскивают средства на оборону, общественные работы, решение проблем занятости. Благодаря этому парламент получает контроль над правительством. Все политические вопросы остаются не у парламента, а у правительства.

Сильный парламент несовместим с сильной, или абсолютной, монархией. До конца XIX века многие европейские страны оставались абсолютными монархиями с незначительными вкраплениями парламентаризма, в частности Италия до 1870 г., а Германия до 1871 г. Законодательная власть в большинстве европейских стран стала активно формироваться в течение XIX века, и чаще всего на двухпалатной основе. Часто это происходило непоследовательно, с отступлениями, возвращением к принципам монархии.

В 1629 г. в Англии обострились разногласия между королем Карлом I и парламентом. В результате король распустил нижнюю палату (палату общин) и до 1640 г. правил единолично. Но еще раньше, в 1628 г. парламент, имевший право сбора налогов, воспользовался им, чтобы ограничить власть монарха, то есть первым затеял конфликт и спровоцировал на ответные действия короля. Но и король был не подарок. Чудовищные расходы, которых потребовала война англичан во Франции на стороне гугенотов, и прежде всего осада Ла-Рошели, истощили казну государства. В январе 1629 г. парламент, недовольный церковной политикой короля, возобновил нападки на него. В ответ Карл I распустил нижнюю палату. Однако борьба с парламентом окончилась поражением короля.

Однопалатный парламент еще не выражает волю народа, так как он состоит из знатных дворян, которые выполняют функцию обычных консультантов короля, с чьим мнением они обычно соглашались. Появление второй, нижней, палаты происходило всегда под давлением снизу. Лишенные избирательных прав сословия устраивали революции, мятежи, демонстрации, акты гражданского неповиновения, шли на многочисленные жертвы, но в итоге добивались своего. Нижняя палата парламента во всех странах — это всегда вынужденная уступка верхов низам. Оно и понятно. Верхи обычно устраивает тот режим, который помог им обогатиться и добиться власти. Но он не устраивает тех, за чей счет произошло такое обогащение. Они выступают за более справедливое распределение богатства. К этому ведут два пути — революционный и конституционный. Первый незаконный и кровавый путь, второй — мирный и законный. Дабы избежать первого варианта событий, монарху и его окружению выгоднее допустить социальные низы до голосования, представления их интересов в парламенте, выражения воли законным путем. Но законы истории таковы, что, просунув коготок, низы позже запускают во власть и всю руку. Одна из самых неуступчивых и консервативных монархий — английская, среди первых вынуждена была допустить ко власти социальные низы, а сегодня ее фактически отстранили от власти, оставив королеве, при соблюдении всех почестей, символические функции. Другая крупнейшая монархия Европы, французская, попыталась сопротивляться до последнего, но народ устроил ей несколько революций, которые заканчивались кровавым террором (якобинцы и Робеспьер в 1789 — 1792 гг.). В других странах, а именно в Нидерландах, Италии, Франции, Бельгии, высшая палата, не хотевшая отдавать власть народу, постепенно была оттеснена на задворки политической жизни, превратившись в подобие форумов, куда съезжаются пообщаться руководители местных органов власти.

Если сравнивать обе палаты парламента, то в большинстве, если не во всех странах, где они есть, наблюдается поразительная особенность. Верхняя палата всегда соглашается с властями, а нижняя чаще бунтует. Первая охраняет конституционный порядок, а вторая, если к тому есть серьезные причины, стремится его изменить или свергнуть. Подобное происходит не только в конституционных монархиях, но и в постсоветской республике России. Кто соглашается с президентом? Губернаторы из верхней палаты. А где коммунисты и жириновцы накаляют страсти по поводу отставки президента, смены правительства или изменения конституции? В нижней палате — в Государственной Думе.

Демократизация общества, которая сегодня происходит в глобальном масштабе, ведет к серьезной смене ролей и перераспределению власти между двумя палатами парламента. На смену вер-

ководства верхней палаты приходит почти абсолютное доминирование нижней. Сегодня нижняя палата диктует политические цели верхней. Чтобы не создавать напряженность, некоторые страны и вовсе ликвидировали верхнюю палату. В 1971 г. так поступила Швеция. В Норвегии парламент также однопалатный, он формально распределяется по двум палатам лишь тогда, когда надо решать дела бизнеса. Сегодня многие страны выносят спорные вопросы вообще за рамки национальных парламентов — в Европарламент. В самом деле, если в стране все давно утряслось и между гражданами, как и представляющими их партиями, нет принципиальных расхождений, то одна из палат становится лишней. К тому же европейские общества почти все превратились в общество среднего класса. Там нет дворянства или крупной буржуазии, противопоставляющей себя всему населению. Значит, и верхняя палата, защищающая такие интересы, постепенно отмирает либо начинает, как в США, выполнять совсем иные, чем прежде, функции.

И только в нестабильных странах с переходной экономикой еще какое-то время, по всей видимости, понадобится двухпартийный парламент, выполняющий традиционные политические функции. Вы, наверное, догадались, о какой стране идет речь. Пока в обществе углубляется социальное расслоение, не сформировался и не цивилизовался высший класс, ему еще нужны будут барьеры, отгораживающие его от остальной части населения. Чем меньше социальное расслоение, тем меньше и политических разногласий между гражданами. Такие общества можно именовать социально и политически однородными. В них живет сытнее и спокойнее.

История парламентской власти уходит своими корнями в народные ассамблеи, существовавшие в эпоху племенного строя. Позже ассамблеи превратились в консультативные советы при вождах. Советы мудрецов при вожде представляли собой обычный совет старейшин, куда входили самые знатные люди. В Средние века парламент являл собой встречу короля со своими советниками, на которые приглашали также судей, рассматривавших жалобы и петиции от населения. Подобное собрание соединяло в себе все три ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную.

Термин «парламент», происходящий от латинского слова «parliamentum», применялся только по отношению к собранию лордов (дворянство и священники) и представителей третьего сословия (рыцари и главы городов), которое созывалось королем для коллоквиума — по-русски «посиделок» («поговорить сообща»). Повесткой дня служили такие важные вопросы, как сбор армии для вторжения в другую страну или обороны от нападения. Но чаще «посиделки» выступали просто законным способом пополнить королевскую казну.

Именно такой регулярный парламент появился в XIII веке в период правления английского короля Эдуарда I. Постоянный состав и статус парламент приобрел в 1278 г. В начале XIV века происходит разделение функций: законодательная отходит к парламенту, а исполнительная — к штабу консультантов короля, прообразу современного Кабинета министров. Советники короля, выполнявшие роль правительства, получали законную силу лишь после клятвы в верности королю. В 1422 г. в Англии можно уже четко различить две ветви власти и соответствующие им разграничения — совет и парламент, исполнители и законодатели.

После разграничения функций парламент окончательно превращается в законодательный орган власти. Петицию, то есть просьбу, изменить тот или иной закон в парламент посылал совет короля. Хотя король и его совет могли принять новый закон, он приобретал практическую силу только с одобрения парламента.

Да и законы у них были разные. Из стен парламента выходили статуты — законодательные акты, нечто фундаментальное и сверхсерьезное. А из министерских покоев королевского совета — всего лишь указы, нечто повседневное, приспособленное к решению текущих проблем. И сегодня наш президент издает указы, а парламент принимает законы.

Термин «статут», употребляемый современными юристами, обозначал закон, принятый на основании многочисленных петиций от народа. В них отражались особенности социальных отношений в обществе, недостаточные свободы и права, притеснения, которые одно сословие терпело от другого. А в указах выражались сиюминутные политические, финансовые или технические решения: кого-то переместить по должности, кому-то повысить налоги, кого-то отправить в отставку.

Парламенту надо было измудриться принять такие фундаментальные законы, чтобы их каждый год не менять. Они должны действовать на все времена. Иначе это не законы. Прекрасный образец таких «вечных истин», регулирующих отношения между слоями и классами, дают законы Хаммурапи. Если, гласил один из них, архитектор построил плохой дом и тот, обвалившись, травмировал хозяина, то архитектору надо было отрубить руку. А если погибал сын хозяина, то лишался сына и незадачливый строитель. Законы регулировали отношения между мужем и женой, родителями и детьми, покупателями и продавцами, кредиторами и заемщиками, начальниками и подчиненными и т. п.

К XV веку отмечается еще одно любопытное явление: парламент, видимо, уставший от непродуманных указов короля, простирает свою власть и на них, требуя, чтобы любые указы впредь проходили предварительную апробацию в парламенте на предмет их соответствия законам.

АНГЛИЙСКАЯ ВЛАСТЬ

Поскольку на короля и его советников, высшую знать, все больше возлагались исполнительские функции, им уже не хватало времени участвовать в затяжных дискуссиях о духе и букве закона. То походы и светские развлечения, то заговоры и налоги отвлекали их от участия в законодательной деятельности. Постепенно формирующаяся буржуазия и давно сложившееся рыцарство начинают встречаться для дискуссий в одном месте, а король и лорды, когда выдавалось время, в другом месте и в другое время. Появилась необходимость образовать две палаты парламента — палату лордов и палату общин. Первая заседала в Вестминстерском дворце, а вторая — в Вестминстерском аббатстве.

В эпоху правления династии Тюдоров (от Генриха VII до Елизаветы I) позиции парламента усиливались. Любые крупные изменения в английском обществе происходили по инициативе короля, но при одобрении парламента. В 1547 г. появился первый вестник парламента, а в 1509 г. напечатан первый номер журнала палаты лордов.

Партийная система в Англии стала складываться много позднее — в конце XVII века. Ее зародышем явились две фракции, выступавшие в поддержку или против короля Джеймса II. Эти фракции назывались тори и виги. Названия сохранились до наших дней, но сегодня они выполняют роль неофициального названия для двух главных политических партий Великобритании — консервативной и либеральной.

1.2. Английский парламент

Вестминстер называют «праотцом всех парламента мира». Ему от роду несколько веков. Согласно британским законам депутат — рядовой гражданин. Парламентский мандат не защищает его ни от сумы, ни от тюрьмы. Человек, осужденный на тюремный срок свыше года, лишается права избираться в палату общин. А если он — депутат, он автоматически теряет данный статус. Британский парламент не скован никакой писаной конституцией. Ее в Британии, как известно, нет.

В Англии структура правления имеет три яруса. На верхнем — королева Елизавета II, которая обладает правом созывать и распускать парламент, открывает сессии парламента речью о целях и задачах правительства. По закону королева возглавляет исполнительную и законодательную ветви власти. Кроме того, она — главнокомандующий вооруженными силами и глава церкви. Королева дает санкцию на прохождение тех или иных законов через парламент, хотя это скорее чисто формальная процедура. Каждый член английского парламента, верит он в королеву или нет, чтобы получить право заседать в парламенте, вынужден поклясться на верность Короне.

Правительство, в узком смысле слова, включает только премьер-министра и его кабинет, состоящий из 20 человек. Оно несет ответственность за административное управление национальными делами, ведение политики и предложение законов для рассмотрения их в парламенте. Большинство членов Кабинета министров являются членами палаты общин. Но и члены палаты лордов могут участвовать в правительстве в статусе руководителей департаментов. Премьер-министр — всегда член палаты общин.

Палата лордов возникла раньше палаты общин и является наиболее влиятельной силой, хотя сегодня ее значение снизилось. Она включает дворян и высших священников, которые первоначально являлись советниками королей. Сегодня палата лордов имеет меньшее значение, нежели сенат в США. Если раньше палата лордов обладала правом окончательного вето на решения палаты общин, то сегодня вторая может принимать отвергнутый первой закон по истечении определенного времени.

Из 1700 пэров — членов палаты лордов более половины составляет потомственное дворянство. Они владеют титулами герцогов, маркизов, графов, виконтов, баронов. Женщины участвуют только с 1958 г. Несколько сот нетитулованных пэров участвуют в палате благодаря своим личным достижениям. Из священников кроме архиепископа Кентерберийского и Йоркского участвуют еще 24 епископа. Несмотря на свою многочисленность, обычно в заседаниях палаты лордов участвуют около 320 ее членов. Благодаря свободному графику посещения у членов палаты лордов остается больше времени на обсуждение важных вопросов, чем у палаты

общин. Председательствует высший канцлер, член правительства. Места в палате лордов передаются в основном по наследству.

Реальной законодательной властью в Англии обладает палата общин. Премьер-министр, член палаты общин, является лидером нации. Он возглавляет партию большинства, которой удается проводить все нужные ей законы. Палата общин осуществляет реальный контроль за всеми финансами, налогами, доходами и расходами бюджета. Любой закон в стране должен в обязательном порядке пройти три инстанции: монарха, палаты лордов и общин. Палата лордов редко отклоняет те законы, которые приняты палатой общин, лишь автоматически соглашаясь с ними. Королевское вето никогда еще не применялось со времен королевы Анны (начало XVIII века).

Из 650 членов палаты общин 532 представляют Англию, 72 — Шотландию, 38 — Уэльс, 17 — Северную Ирландию; среди членов палаты — 60 женщин. В палату общин может избираться гражданин Великобритании, достигший 21 года, и не один раз. Не могут быть избраны следующие категории лиц: преступники, священнослужители, госслужащие, военнослужащие, полицейские, большинство судей, члены некоторых общественных организаций, члены королевских семей Англии и Шотландии.

Всеобщие выборы в палату общин проходят каждые пять лет. Роспуск парламента и новые выборы могут быть инициированы оппозиционной партией. Причиной может служить потеря правящей партией вотума доверия в парламенте. Таким способом, через досрочные выборы, пришла к власти в июне 1987 г. Маргарет Тетчэр. Каждый законопроект, прежде чем поступить в парламент, должен пройти стадию общественного обсуждения и должен быть опубликован в средствах массовой информации. Затем его обсуждают в соответствующих комитетах парламента, которые называются также, как департаменты правительства: обороны, иностранных дел, сельского хозяйства и т.д. После обсуждения комитеты выносят законопроект на окончательное чтение и голосование в парламент, где каждый высказывается в соответствии с тем, как решит его партия.

В. Симонов

В палате общин от тюрьмы не спрячешься

У английского парламента — древнейшего института европейской демократии есть свои особенности и своя история. Английский парламента — это очень странный мир. Здесь появляется ощущение, будто тебя забросили с помощью машины времени в какой-то джентльменский клуб XIX века с его забавными правилами и атмосферой сколь уютной, столь и нереальной.

Депутатам предписано обращаться друг к другу «достопочтенный член парламента», отвешивать поклон спикеру при входе и выходе из зала, адресовать свое выступление именно спикеру, а не

оппоненту. Нельзя сказать в палате: «Вы — лжец». А надо: «Вы, достопочтимый коллега, упустили из виду правду». Это в какой-то степени сдерживает гнев, контролирует эмоции. Нормы парламентского поведения похожи на правила уличного движения. Без них опаснее. Все это не мешает депутатам драться. Когда в палате общин были депутаты из Ольстера, драки случались чуть не каждый день. Парламентский пристав разнимал достопочтенных членов и выводил их прочь. Но это было, правда, до Первой мировой войны.

Каждое заседание открывает час ответов, которые дает тот или иной министр. Во вторник и четверг с 3 часов дня в зале обычно яблоку негде упасть — это время ответов премьера. Тот появляется с точностью швейцарских часов. Без ссылок на занятость, без намека на пренебрежение к законодателям. Воспитанный на уважении к Вестминстеру избиратель этого бы ему не простил.

Хотя в палате общин 650 человек, в зале Вестминстера всего 450 мест — на треть меньше. Однако особых проблем с размещением не возникает — не все готовы ходить на службу ежедневно. А точнее, с 14.30 до 22.30 с понедельника по четверг и с 11 утра до 16.30 дня в пятницу. Таково здесь расписание заседаний.

В английском парламенте было несколько случаев, когда депутаты прямо с кожаной парламентской скамьи попадали на тюремные нары. В 1954 г. Питер Бейкер, консерватор от избирательного округа Южный Норфолк, умудрился подделать кое-какие документы. Ему дали семь лет тюрьмы, невзирая на статус.

Нечто вроде иммунитета существует только в одном смысле: когда депутат выступает в палате общин и вдруг говорит нечто такое, что кому-то покажется оскорбительным, привлечь его к суду никто не сможет. Сказанное в стенах Вестминстера — неподсудно. Но от уголовного преследования эти стены не защищают.

Важную роль в парламенте играет спикер. Заставить разбушевавшегося парламентария сесть на свое место, изгнать сквернословя из зала на день, на 20 дней, а нарушителя-рецидивиста — даже на всю сессию — все это входит в его полномочия. Спикеру запрещается употреблять такие выражения, как «разбойник», «лицемер», «убийца», «смердящий пес», «свинья», «мошенник», «негодяй», «ставленник», но назвать кого-то «прокаженным» можно.

Бывает, парламентариев наказывают фунтом. 20 апреля 1988 г. член палаты общин от Эдинбурга Рон Браун учинил действие, в результате чего физически пострадала булава — символ власти спикера. Брауна удалили на 20 рабочих дней и заставили заплатить за ремонт грубокоуважаемой булавой. Другой депутат заплатился не только принудительной 20-дневной отлучкой, но и зарплатой.

В этом веке трех парламентариев Вестминстер изгнал из своих стен насовсем. Так, 30 октября 1947 г. был лишен статуса члена палаты общин лейборист Гэрри Аллигэн — за неуважение к парламента, выразившееся в публикации статьи в газете, где коллеги-парламентарии обвинялись в нетрезвости и в получении взяток за якобы предоставляемую ими информацию.

В Америке спикер, так сказать, больше политический назначенец. В Британии же спикер — председатель собрания, ведущий дискуссии. Его роль скорее формальная. Единственная ситуация, где он становится влиятельной фигурой, — это когда палата при голосовании разделяется на две равные половины. Тогда он решает многое. Но и тут существует правило: спикер должен проголосовать таким образом, чтобы или сохранить статус-кво, или помочь палате принять решение на другой день.

В отличие от лордов работа члена палаты общин — не бесплатная. Депутат получает 33000 фунтов (около 50000 долларов) в год плюс еще до 40380 фунтов на расходы в офисе. Есть еще немало других денежных выплат, включая пособие «на содержание второго дома». Кроме того, депутаты не стесняются продавать свои консультационные услуги. И всячески противятся страшной для них идее лорда Нолана: декларировать все свои доходы «со стороны», превышающие 5000 фунтов (7500 долларов). Тем не менее в палате общин вечно стоит стон: мы плохо обустроены, о нас мало заботятся.

Об английском парламенте у политологов нет единого мнения. Одни считают, что ахиллесова пята Вестминстера — дилетантизм его обитателей. Они называют парламент клубом разговорчивых дилетантов, вынужденных обсуждать работу гигантской государственной машины, в которой они ничего не смыслят. Другие причисляют дилетантизм к основным преимуществам депутатов, полагая, что член палаты общин — это работа, для которой нужна лишь одна квалификация: быть избранным. Степень доктора экономических наук не спасет того же министра от превращения в типичного аппаратчика. И если подбирать в правительство людей по этому принципу, они превратятся в номенклатурщиков — людей, которых никто не избирал.

В числе главных недостатков Вестминстера политологи называют жесткую партийную дисциплину. Она подавляет инициативу парламентариев, превращает их в марионеток, которыми управляют организаторы партийных фракций, так называемые главные кнуты. В то же время партийная дисциплина обеспечивает ответственность парламентариев перед избирателями. Вообще, англичане голосуют скорее за партию, а потом уже за личность.

Когда есть широкий ассортимент партий, как, скажем, в Италии, где их около двух десятков, человек может отдать голос именно за те идеи, которые ему больше всего нравятся. Но и у многопартийной системы есть свои минусы. Когда партии попадают в парламент, им приходится вступать в коалицию. А партийная коалиция начинает править на основе политики, за которую не голосовал никто, поскольку никто не знал в день выборов, что это за политика. Поэтому пропорциональное представительство создает настоящий хаос. И если у вас, скажем, 10 партий, эти коалиции часто меняются и преобразуются. И в конце концов никто ни за что не отвечает.

Для Англии важна не столько связь между парламентарием и его партией, сколько связь между ним и его избирательным округом. Каждый раз, отправляясь в свой избирательный округ, и встречая на

улице врачей или дворников, он отдает себе отчет: это его работодатель, на которых он должен работать.

Англичане относятся к выборам по-разному. Современный взгляд средств массовой информации сводится вот к чему: работа на улице, то есть личные контакты с избирателями, не имеет большого значения. Главное — умный менеджер кампании, или эффектный девиз, или броская реклама. То есть надо продать кандидата, как продают мыло. В Британии дело движется к американской модели, когда депутата делают политики, а не народ. На улицах кандидата уже, как правило, редко увидишь.

Сегодня. — 1995. — № 218

В отличие, скажем, от США и России, решение, принятое английским парламентом, является окончательным и не подлежит никакой отмене. Здесь нет верховного суда, следящего за соблюдением конституции страны всеми ветвями власти. Парламент стоит выше всех и только он решает, что изменить, а что оставить неизменным в конституции.

Британскую модель парламентаризма с незначительными изменениями взяли на вооружение все государства Британского содружества, в частности Канада и Австралия.

§ 2. Единоличные режимы власти

Единоличные режимы власти — *абсолютная монархия, тирания, диктатура, деспотизм, военная хунта, коммунистический или фашистский режимы* устанавливаются либо насильственным, либо мирным путем. Насильственный переворот происходит либо в обстановке стабильности крепости старого режима, либо в ситуации кризиса всех институтов общества. В Чили Пиночет пришел к власти в начале 70-х годов XX века после неудачных попыток коммунистов провести социалистические реформы, подорвавшие экономику страны. Мирное установление единоличного режима власти также наблюдается и в периоды социальной стабильности, и в периоды социальной напряженности. Приход Гитлера к власти происходил в период развала экономики Германии, вызванной Первой мировой войной. Его поддержало большинство народа. Приход Наполеона к неограниченной власти также происходил при полной поддержке населения, и также в период политического беспокойства.

2.1. Абсолютизм

Проблема абсолютизма, или абсолютной власти одного лица в государстве, важна для понимания исторической судьбы нашей родины. Абсолютизм существовал — в своих прямых или косвенных

в XVIII — начале XX века самодержавие стало называться абсолютной монархией.

2.2. Тирания

Тирания — неограниченная единоличная власть одного властителя, который правит, не считаясь с законом и традиционными учреждениями. Это, однако, не означает, что население подвергалось террору. Тираны приходили к власти чаще всего в результате государственного переворота, отстранив от власти правившую до этого аристократию, узкий круг знатных семей. Они лишали свободных граждан политических прав, чтобы бесконтрольно и самовольно вершить дела в государстве.

Период между 660 и 510 г. до н. э. в Греции — эпоха так называемой ранней, или старшей, тирании, когда полисы один за другим переходили под контроль единоличных правителей. Удачный переворот был возможен только при опоре тирана на сильного союзника: широкие слои демоса, недовольного притеснением аристократии. Так, Кипсел из Коринфа воспользовался недовольством коренного населения засильем дорийской аристократии (627 г. до н. э.), Писистрат из Афин опирался на диакриев, крупный торговец Фаларид пришел к власти благодаря поддержке пленных воинов, используемых на подневольной работе. Укреплению тирании способствовали внешняя угроза или длительные внутренние беспорядки.

Большинство тиранов опирались на средние слои населения. Они поощряли развитие ремесел и торговли, искусства и поэзии, вели активное строительство. Периандр из Коринфа запретил ввозить рабов, чтобы обеспечить заработком свободных наемных рабочих. Это ущемляло аристократию, которая использовала труд рабов в своих поместьях. Тирания никогда не держалась больше двух поколений правителей, а затем аристократия, оправившись от удара, вновь приходила к власти. Но за период старшей тирании значительно усилились позиции демоса в полисе.

Тирания Кипселидов. Периандр унаследовал власть в Коринфе от своего отца Кипсела, который около 657 г. до н. э. основал династию Кипселидов. Хотя правление Периандра отличалось жестокостью и деспотизмом, однако при нем Коринф достиг хозяйственного и культурного расцвета, стал одним из ведущих греческих городов, а сам Периандр пользовался всеобщим почетом, Коринф основали пришедшие с севера дорийцы, подчинившие проживавших там ахейцев. Кипселу в борьбе с аристократией удалось привлечь на свою сторону коренное местное население, которое составляло низшие слои в полисе: крестьян, ремесленников, мелких торговцев. Кипсел пошел им навстречу, поддержав торговлю

(скрытых) формах — на протяжении значительного промежутка времени в России. Ранние его формы мы можем обнаружить период правления Ивана Грозного, расцвет абсолютизма приходится на эпоху Петра I, смягченные формы абсолютизма существовали при всех последующих правителях династии Романовых наконец, после установления советской власти сохранились многие пережитки и институты абсолютизма. Генеральные секретари Коммунистической партии также были не чужды авторитаризма — стили руководства, присущего абсолютизму как форме правления. Даже сегодня, в 90-е годы XX столетия, когда в России утвердился или утверждается демократический строй, абсолютистские зачатки государственной власти нет-нет да проявляются.

Но абсолютизм — это болезнь (если его можно расценивать как социальную болезнь), которая была присуща не только нашему народу. Все народы, формируя и оттачивая политические формы правления, прошли через эту стадию. В Европе, начиная с раннего Средневековья и вплоть до Нового времени, практически все монархи, или, скажем точнее, правители крупных держав, стремились к установлению абсолютизма. Они добивались своей цели, жертвуя интересами и жизнью своего народа, развязывая международные и гражданские войны, устраивая заговоры и дворцовые перевороты, ввергая страну в экономический кризис, в социальные катастрофы. Добившись абсолютной власти, правители всеми силами старались удержать ее.

Чем объясняется подобное упорство? И еще один вопрос: почему, несмотря на казалось бы регрессивную, как мы сегодня считаем, форму правления, Европа совершила за это время стремительный скачок вперед, а Россия превратилась в сверхдержаву, влияющую на политическую обстановку во всем мире? По всей видимости, абсолютизм нельзя рассматривать лишь как отклонение или аномалию. Он — объективная и закономерная стадия роста народа. Стало быть, у него есть и плюсы, и минусы. Рассмотрим проблему подробнее.

Под абсолютизмом принято понимать не всеобщую, а ограниченную во времени форму правления, а именно форму феодального государства, при которой монарху принадлежит неограниченная верховная власть. Отсюда и термин «абсолютная монархия». При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция; деятельность органов сословного представительства, как правило, прекращается. Расцвет абсолютизма в странах Западной Европы выпадает на XVII—XVIII века. В России абсолютизм существовал в XVIII — начале XX веков и назывался самодержавием.

Самодержавие — монархическая форма правления в России. В XVI—XVII веках царь правил вместе с Боярской думой,

и ремесла. Он укрепил финансовую систему полиса, и население достигло всеобщего благоденствия, хотя его политическое положение не изменилось.

Тирания Писистрата. Воспользовавшись новым обострением политической напряженности в Афинах, Писистрат в 546—545 гг. до н. э. в третий раз захватил власть. Трезво оценивая возросшую организованность и силу демоса, он старался придать своему режиму облик «отечески справедливого» и учитывал интересы различных слоев. Но он стремился не улучшить положение населения путем реформ, как это сделал Солон (594—593 до н. э.), а обеспечить прочность собственной власти. Он конфисковал и частью rozdal беднякам земельные владения своих противников, но в целом сохранил богатства аристократии. Раздавая крестьянам льготные ссуды, он одновременно ввел обременительный налог в размере 10% урожая в свою пользу.

Писистрат привлекал ко двору выдающихся деятелей греческой литературы и искусства, не жалел средств на устройство пышных празднеств и возведение грандиозных по тем временам общественных сооружений: храмов, городского водопровода. Целью его внешней политики было установление контроля над морскими торговыми путями, что достигалось главным образом последовательными территориальными захватами.

Тирания Калигулы. Калигула взошел на римский императорский престол в 37 г. В начале своего правления Калигула пользовался огромной популярностью. Однако его стремление к неограниченной власти, требование почестей себе как богу, эксцентричность его политических решений вызвали недовольство сената и преторианцев. Император становился все более подозрительным. Начались репрессии. Калигула организовывал процессы против «государственных преступников», чтобы избавиться от неугодных ему людей. Осуждали современники и его страсть к собственным сессиям. Многие считали его безумцем. Тиранический образ правления, обстановка всеобщей подозрительности (даже рабам позволено было доносить на своих господ) — все это в конце концов привело к тому, что с 40 г. сложился заговор против императора, в результате которого Калигула был убит.

2.3. Диктатура

Под *диктатурой* (лат. *dictatura* — неограниченная власть) понимается осуществление власти в государстве недемократическими методами. Диктатура — крайняя форма авторитарного политического режима.

Диктатуры в первой половине XX века. Часто установлению диктатуры предшествует затяжной политический и социальный кризис. Особенно урожайным на диктатуры выдавался XX век. В период

после Первой мировой войны, характеризовавшийся обострением экономических проблем, внутривнутриполитическими конфликтами, недовольством итогами войны, растущим страхом перед коммунизмом, в большинстве европейских стран появилась тенденция к установлению диктаторских режимов.

В 1922 г. к власти в Италии пришло фашистское правительство Бенито Муссолини. В 1923 г. после государственного переворота и военного путча в Болгарии сформировалось консервативно-националистическое правительство А. Цанкова. В том же году генерал Примо де Ривера установил в Испании военную диктатуру, просуществовавшую до 1930 г. и возобновленную генералом Франке в 1936 г. Президент Албании Ахмед Зогу в 1925 г. был наделен чрезвычайными полномочиями. Польский маршал Юзеф Пилудский, захватив власть в стране в 1926 г., установил диктаторский режим. В Португалии в результате военного переворота пала Первая республика. Националисты под предводительством Антанаса Сметоны установили в 1926 г. диктатуру в Литве. В том же году король Александр I установил в Югославии монархическую диктатуру. В 1933 г. к власти в Германии пришли нацисты во главе с Гитлером. В 1933 г. Энгельберт Дольфус провозгласил в Австрии режим австрофашизма. В 1934 г. в Эстонии к диктаторским методам правления перешло правительство Константина Пяста, а в Латвии — правительство К. Ульманиса. В 1936 г. в Греции был установлен диктаторский режим генерала Иоаниса Метаксаса. В 1938 г. король Кароль II установил в Румынии свою диктатуру. В 1939 г. в Европе оставалось всего 12 стран с демократической формой правления.

Причиной установления диктатуры часто выступает воля самого народа. Народ призывает единоличных правителей в трудные минуты, полагаясь на то, что «железной рукой» будет легче навести порядок, установить дисциплину, выгнать из правительства коррупционеров. Диктаторы приходят в трудной для страны ситуации, некоторым удается ее разрешить и возродить экономику, а другие так и уходят с исторической сцены, ничего по существу не добившись.

В первой четверти XX века Испания находилась в крайне нестабильном положении: страну сотрясали выступления промышленных рабочих, террористические акты, организованные партиями и группировками анархистского толка. Резко усилились сепаратистские настроения, угрожавшие единству Испании. В политическую жизнь постоянно вмешивалась армия. В этой обстановке генерал Мигель Примо де Ривера совершил государственный переворот и в 1923 г. объявил о введении в стране военной диктатуры. Причем, что характерно, диктатуру он установил с согласия короля. Взяв бразды правления, Мигель Примо де Ривера сумел подавить каталонское движение за автономию. Для под-

держания социального мира он учредил суды с представителем военным. Правда, весьма неплохую программу обеспечения занятости ему так и не удалось осуществить — помешал разразившийся в 1929 г. экономический кризис (кстати сказать, он и Америке здорово «насоллил»). Мигель Примо де Ривера как пришел к диктатуре добровольно, так и в отставку в 1930 г. ушел добровольно. Причина ухода состояла в том, что он так и не добился достаточной поддержки народных масс. Не верил народ диктатору. Вслед за ним утратил власть и поддержавший его король Альфонс XIII, который в следующем году без формального отречения отказался от престола и отправился в эмиграцию. Ведущую позицию в стране заняли представители промышленной буржуазии.

В 1926 г. власть в Португалии захватили военные, единоличным диктатором стал генерал Антониу Оскар ди Фрагозу Кармона. И этому событию предшествовал глубокий политический кризис. В 1910 г. в Португалии была ликвидирована монархия. При республиканском строе, с 1911 по 1926 г., в стране сменилось 44 правительства, страна попала в тяжелый финансовый кризис. Однако Кармона назывался не диктатором, официально он являлся президентом новой республики. Первым делом он взялся за решение финансовых проблем.

Президент, назначив министром финансов основателя фашистской партии Португалии Салазара, предоставил ему широкие полномочия в сфере государственных субсидий. Салазару удалось увеличить национальный доход, а полученные прибыли использовать для стабилизации экономики. В 1926 г. Салазар уже занимал пост министра финансов, однако ушел в отставку, не сумев осуществить реформу экономики. В 1932 г. Салазар занял пост премьер-министра и стал фактическим диктатором страны. Ко времени отставки Салазара (1968 г.) Португалия находилась в крайне тяжелом состоянии.

Неспокойно было в это время и в Польше. Раздиравшие страну внутривнутриполитические распри завершились переворотом маршала Пилсудского. С 1926 г. вплоть до своей смерти в 1935 г. он оставался фактическим диктатором, хотя номинально главой государства был президент И. Мосьцицкий.

При поддержке среднего класса в 1930-е годы в Германии была установлена фашистская диктатура. В 1930 г. на выборах в рейхстаг национал-социалисты получили 107 мест. Получив 18,3% голосов, они образовали вторую по численности фракцию. Их избиратели (6,5 млн) представляли собой преимущественно средний класс, социальное положение которого резко ухудшилось в результате экономического кризиса.

Придя к власти, правительство Гитлера приступило к экономическому преобразованию тех отраслей тяжелой промышленности, которые производили оружие. Летом 1933 г. была

одобрена программа, предполагавшая создание дополнительных рабочих мест. Государственные заказы касались строительства дорог, мелиоративных работ и сооружения военных объектов. В то же время государство поддерживало жилищное строительство, осуществляло контроль цен на сельскохозяйственную продукцию. Одновременно издавались распоряжения о преимущественном использовании местных сырьевых ресурсов в промышленности. В области внешней торговли акцент делался на расширении экспорта.

В сентябре 1936 г. правительство объявило о введении 4-летнего плана. К населению были обращены призывы идти на жертвы во имя осуществления этого плана в области экономики и обеспечения продовольствием. Предполагалось, что за этот период германская промышленность достигнет независимости в обеспечении сырьем. Одновременно будет проведена модернизация производства вооружений. В замечаниях Гитлера к плану говорилось: «Мы перенаселены и поэтому не можем прокормиться на собственной территории. Окончательное решение данной проблемы связано с расширением жизненного пространства, то есть сырьевой и продовольственной базы существования нашего народа».

Закончилась фашистская диктатура, как мы знаем, не просто печально, а трагически. Причем не только для германского народа, но и для народов всего мира. Еще в 1923 г. Гитлер сформулировал свои политические цели: создание авторитарного расового государства, завоевание нового жизненного пространства на Востоке. Добиваясь своей цели, он опутал не только Германию, но пол-Европы колючей проволокой концентрационных лагерей, где погибли миллионы граждан разной национальности. Развязав Вторую мировую войну, Гитлер оставил на поле брани еще десятки миллионов трупов. От сталинской диктатуры, по разным подсчетам, погибло от 7 до 30 млн человек.

Диктатуры во второй половине XX века. Прогитлеровские и про-сталинские политические режимы в массовом порядке возникали по всей Европе. Но если первые существовали до Второй мировой войны, то вторые сформировались после нее. И те и другие относились к типу авторитарных политических режимов.

После 1945 г. Европа на 40 с лишним лет разделилась на два противостоявших друг другу лагеря. Восточная Европа стала безраздельной сферой влияния СССР, который уже в 1944—1945 гг. добился утверждения у власти в ряде стран подконтрольных ему правительств во главе или при участии коммунистов. Но и в Западной Европе, при всей ее приверженности к демократическим ценностям, то в одной, то в другой стране проявлялись тенденции к авторитарным методам управления. В Албании на выборах 1945 г., проходивших в условиях преследования оппозиции, избирателям был предложен только один список кандидатов. В 1946—1948 гг. коммунистические правительства формируются и в дру-

гих восточноевропейских странах, находившихся в сфере влияния СССР.

Запад отреагировал установлением особого карантинного барьера. Он назывался «железным занавесом». Опустил его в 1946 на Европу вовсе не Сталин, а Черчилль. «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике опустился над Европейским континентом железный занавес», — заявил У. Черчилль, выступая в Фултонском университете (США). «Железный занавес» отделил свободный мир Запада от коммунистической империи. Он призван был противостоять экспансии СССР и его попыткам вербовать новых союзников. Началась эра так называемой холодной войны.

В отгороженной от всего мира Восточной Европе по советскому образцу в Чехословакии, ГДР, Болгарии, Польше, Югославии, Албании, Венгрии устанавливался новый тип правления, названный «народной демократией». По сути этот противоречивый термин, означавший масляное масло (демократическая камуфляция), был придуман для того, чтобы замаскировать коммунистическую диктатуру. От всех прочих диктатур она отличалась тем, что монопольным субъектом власти выступал не средний класс, не народные низы, не верхушка общества, а рабочий класс. В СССР официально считалось, что в стране установлена диктатура пролетариата, которая вначале подавляет политическое сопротивление всех других классов, а потом для оставшейся части населения строит «светлое будущее». Поскольку пролетариат надо было кому-то организовать и повести за собой, надо было кому-то выражать и концентрировать его политическую волю, поскольку страной на самом деле правила коммунистическая партия. А еще точнее — ее небольшая часть, которая именовалась номенклатурой (об этом разговор особый). Таким образом, то, что именовалось советской моделью, представляло собой политическую монополию высшего слоя правящей партии. Ничем по существу от других типов диктатуры, кроме политических лозунгов и маркировки, советский режим не отличался. Все это давно было известно истории.

Именно такая модель «новой» диктатуры и экспортировалась по всему миру. В тех странах, которые не желали принимать ее добровольно, советская модель навязывалась насильно — прежде всего через коммунистический переворот, как в Чехословакии, и последующие политические процессы над противниками диктатуры. И конституцию страны принимали не до, а после установления новой диктатуры. Такое произошло в Чехословакии: новая конституция вступила в силу только после избрания лидера компартии К. Готвальда президентом республики, поскольку его предшественник Э. Бенеш отказался ее подписать. В 1948 г. состоялись выборы по единственному списку кандидатов, подготовленному коммунистами.

2.4. Тоталитаризм

Этим термином описываются все формы единоличного правления, при которых государство контролирует все стороны жизни граждан. Впервые тоталитарные формы правления появились после Первой мировой войны. Они имеют две современных разновидности — социалистическое государство и фашистское.

Первый фашистский диктатор Бенедито Муссолини, правивший в Италии с 1922 по 1943 г., ввел в оборот термин «totalitario». Он объяснял его так: «Все находится внутри государства, нет ничего и ничего вне его, никто не может противостоять государству». Хотя при тоталитаризме ни один социальный институт не может быть вне контроля государства, при Муссолини религия находилась вне этого контроля.

Тоталитаризм существовал также в Германии при Гитлере с 1933 по 1954 г., в СССР с 1917 по 1991 г., в Албании при Э. Ходжи и в Северной Корее после Второй мировой войны, во Вьетнаме и Камбодже после 1975 г. В других странах бывшего советского блока — Польше, Румынии, Болгарии, ГДР, Чехословакии, Югославии, Китае, Венгрии — применялись только отдельные элементы тоталитаризма.

Специалисты предлагают отличать современный тоталитаризм от его исторических предшественников. Они выражают разную степень жесткости единоличного правления, при котором глава государства в разной мере контролировал все или большинство сфер общества. Вообще, единоличная форма правления также стара, как мир. Древнеегипетские фараоны, цари Ассирии и Вавилона, первые китайские императоры, древнегреческие тираны, римские диктаторы и абсолютные монархи Европы — типичные представители жестких единоличных режимов. Позже к ним присоединились диктаторы XX века: Франко в Испании, Салазар в Португалии, Маркос на Филиппинах, Пиночет в Чили. В этот ряд можно поставить многие режимы Латинской Америки, Ближнего Востока, Южной Африки.

Всем им присущи некоторые общие черты. Прежде всего это отсутствие политической оппозиции и свободы, разветвленный полицейский аппарат и сильная армия, используемые для решения внутрис государственных проблем. Конституция, парламент и правительство подчинены первому лицу в государстве и выражают его волю. Именно оно становится источником принимаемых в обществе законов. Для того чтобы ученому, политику или артисту сделать карьеру, нужно состоять в правящей партии. Газеты, радио и телевидение превращаются в канал пропаганды идей этой партии, а школы и университеты — в средство политической социализации в духе правящей идеологии. Произведения искусства и науки проходят жесткую политическую цензуру, религия ока-

зывается под диктатом правящей партии, которая полностью контролирует также и экономику.

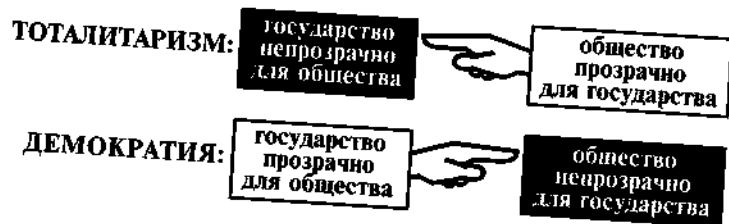
Известны три типа тоталитарного общества:

монархия, где король или королева обладают абсолютной властью (абсолютная монархия). Такой являлась Великобритания. Средние века;

диктатура, при которой один человек (диктатор) наделен абсолютной властью. Такое происходило в фашистской Германии;

олигархия, где правят несколько человек, составляющих, как в случае современного Китая, Политбюро коммунистической партии.

Тоталитаризм и демократия находятся по разные стороны одного континуума. Они противоположны. При тоталитаризме общество прозрачно для государства, а государство непрозрачно для общества. При демократии общество непрозрачно для государства, а государство прозрачно для общества. Как это понять?

Допустим, в США все, что делает президент и его аппарат, становится известным средствам массовой информации, а через них — и всей стране, а то и всему миру. Журналисты суют нос в любую подробность частной жизни высокопоставленных особ, извлекают на свет все, даже то, что они хотели бы всеми силами скрыть. Но в частную жизнь рядовых граждан никто не смеет вторгаться. Приватное пространство строго охраняется законом. Незаконно вторгся на территорию частной дачи, особняка, фермы, предприятия, можешь также по закону получить пулю. Сунул нос в частную жизнь — привлекут к суду.

В СССР было не так. Муж изменил жене, она тут же в партком жаловаться. Его «аморальное» поведение разбирает товарищеский суд. Заподозрило вас государство в нелегальной деятельности — среди ночи являются люди в кожаных пальто с обыском. Но о жизни высокопоставленных чинов в газете ни строчки фактической информации. Все под строжайшем контролем. Малейший намек на неуважение к высшим органам власти, как вас с работы, в тюрьму, в лагерь. Даже политические анекдоты — жанр народного творчества — в 1930—1950-е годы могли послужить причиной ареста.

Во все исторические эпохи страны различались силой воздействия простого народа на органы власти. Общества, где люди почти не влияют или минимально влияют на свое правительство, называют *тоталитарными*. Напротив, государства, предоставляющие максимальную возможность своим гражданам влиять на политику, именуется *демократическими*.

Истинно демократическим считается только такое общество, где каждое принципиальное решение, принятое властями, проходит обязательное голосование у народа. Как правило, система голосования очень сложная. В большинстве таких обществ выбрана система, которая называется *представительной демократией*. Мнение народа выражают люди, победившие в своих избирательных округах. Данная модель принята в Англии и большинстве стран Западной Европы. В Англии один избирательный округ включает 60000 жителей, имеющих право голосовать регулярно каждые пять лет.

Другой путь воздействия на правительство — его критика через средства массовой информации. Но это возможно только при двух условиях:

средства массовой информации не подвергаются цензуре, которая пресекает любую критику властей;

средства массовой информации обладают финансовой независимостью и не оплачиваются какой-либо партией или политической группировкой, направляющей их на защиту своих интересов.

Оба они — признаки независимости средств массовой информации, в первом случае — политической, во втором — экономической. Если в журнальных или газетных материалах цензура вырезает самые острые и интересные места, то речь идет о первой ситуации. Если журналисту заплатили деньги за то, чтобы он напечатал «компромат» на политического деятеля или партию, то надо говорить, по всей видимости, о второй ситуации. В демократическом обществе правительство и парламент строго контролируют, чтобы средства массовой информации были политически и экономически независимы. Парламент принимает закон, защищающий их от цензуры, а правительство обеспечивает их соблюдение в повседневной жизни. Но оно не финансирует издательства и телевидение. Они сами зарабатывают себе на жизнь. В развитом промышленном обществе издательства и телекомпании, особенно крупные, достаточно богаты, хорошо оплачивают труд журналистов, строго следят за их неподкупностью. Имидж газеты или телеканала напрямую зависит от того, насколько объективны и независимы от политических пристрастий публикуемые или транслируемые материалы. Рейтинг издания падает, когда подобное происходит.

В демократическом обществе правительство не имеет права контролировать прессу или телевидение, а в тоталитарном оно считает себя вправе это делать. В СССР существовал официально принятый принцип, согласно которому средства массовой информа-

ции должны отражать позицию рабочего класса и выражать преимушества социалистического строя. Никакая критика социализма не допускалась. Хотя можно было указывать на некоторые хозяйственные недостатки на конкретном предприятии, которые было бы легко устранить.

Тоталитаризм и демократия по-разному относятся к такому явлению, как гражданство. В одном случае права граждан нарушаются, в другом — поддерживаются. Гражданство определяется правовым режимом страны, а тот, в свою очередь, зависит от политического режима общества.

§ 3. Гражданство

3.1. Что такое гражданство

Слова «citizenship» и «city», обозначающие в английском языке гражданство и город, совпадают не случайно. Оба они происходят от латинского «civitas». В античной Греции и Риме гражданами считались только свободные жители города, точнее, города-государства. Таковым являлась самоуправляющаяся община, которая существовала тысячелетия, пока на смену ей не пришла более крупная общность людей — нация. С тех пор вместо городов-государств (city-state), существовавших в Европе вплоть до Нового времени (вспомним города-государства в Северной Италии XV—XVI веков), появились государства-нации (nation-state), или национальные государства.

Зачатки современного понимания гражданства мы находим у Аристотеля, жившего в IV веке до н. э. Он считал, что гражданином может считаться только тот горожанин, который не просто живет в пределах государственных границ, но к тому же не относится к чужестранцам или рабам. Только им разрешалось участвовать в отправлении административных функций и решении правовых вопросов, стоящих перед городом-государством.

Проживание на территории данного государства не делает человека автоматически его гражданином. В США, как мы знаем, каждый год приезжает более миллиона иммигрантов. Им предоставляют вначале вид на жительство и они пользуются почти всеми правами, какими пользуются граждане-американцы: и медицинской страховкой, и пособием по безработице, и различными социальными дотациями, могут получить лицензию и устроиться работать и т. д. Но они лишены одного — избирательного права и права быть избранными на государственные посты. Их называют просто *резидентами*.

Избирательное право: 1) совокупность правовых норм, устанавливающих порядок выборов главы государства, представительных органов и др. Избирательное право обычно регла-

ментируется Конституцией и специальными законами о выборах. Определяет порядок выдвижения кандидатов, нормы представительства, порядок определения результатов голосования и др.; 2) право гражданина участвовать в выборах, избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право).

В США иммигранту после получения вида на жительство надо прожить еще несколько лет, чтобы получить права голосовать. Лишь после этого он считается гражданином США. Процесс обретения таких прав именуется натурализацией.

Натурализация — принятие лица по его просьбе в гражданство или подданство какого-либо государства (например, в случае долголетнего проживания).

Стало быть, до этого момента человек не считается гражданином страны. С момента обретения гражданства человек начинает пользоваться полным перечнем гражданских прав. Дети и подростки не имеют полного статуса гражданства, поскольку не имеют права голосовать и не обладают некоторыми другими, доступными только взрослым, правами. Их защищают права, гарантированные конституцией страны. Осужденные во многих странах обычно теряют гражданские права. Они не могут голосовать и быть избираемыми в органы власти.

В некоторых странах местные власти используют обвинение в преступлении как способ избавиться от конкурентов на выборах. Такая ситуация произошла в 1998 г. в Нижнем Новгороде, когда победившего на выборах кандидата соперники обвинили в том, что во время избирательной кампании он находился под следствием. Выборы признали недействительными, а получившего поддержку большинства горожан кандидата отправили за решетку.

Гражданство люди принимают, от гражданства добровольно отказываются (так поступали некоторые советские диссиденты, в 1970—1980-е годы уехавшие из страны), гражданства могут лишиться человека помимо его желания (так поступали с советскими политзаключенными, попавшими в 1930-е годы в сталинские лагеря).

Лиц, не имеющих гражданства, именуруют *апатридами* (от греч. *apatris* и *apolis* — лишенный отечества, лишенный родины), а людей, имеющих двойное гражданство, состоящих одновременно в гражданстве двух или более государств, называют *бипатридами* (от лат. *bi* — двух и греч. *patris*, родительный падеж *patridos* — отечество, родина). Человека, лишённого гражданства, игнанного из страны, называют *экспатридом*.

США, Канада и Австралия находились в числе тех стран, которые на протяжении XX столетия охотно предоставляли иммигрантам права гражданства, увеличивая тем самым рабочую силу, расширяя сферу производства и услуг, наращивая экономическую мощь.

В конце столетия они начали ограничивать выдачу виз, сдерживая нарастающий приток желающих поселиться в процветающей стране. В посольствах ужесточились требования на въезд. Если в период существования СССР американцы принимали к себе всех политических иммигрантов, помня о том, что демократическая страна должна предоставлять политическое убежище так называемым узникам совести, то в период его распада и образования Российской Федерации, признавшей главенство демократических принципов, политические критерии перестали действовать. Но остались квалификационно-профессиональные. Это означает, что указанные страны могут принять к себе высококвалифицированных специалистов, в том числе выдающихся художников, артистов, ученых, но не работников малоквалифицированного труда. В результате десятки тысяч специалистов, на обучение которых Россия затратила огромные деньги, бесплатно достались другой стране. Массовый отток ученых назвали «утечкой мозгов».

Развитые европейские страны — Англия, Франция, Германия — после Второй мировой войны поощряли иммиграцию в свою страну и охотно предоставляли гражданство выходцам из Италии, Греции, Испании, Северной Африки и Ближнего Востока. Но в начале 1970-х годов случился экономический кризис, миллионы людей потеряли работу. Коренные жители страны стали возмущаться своими правительствами, которые поощряли въезд иностранцев, отбирающих у них рабочие места. В ответ правительства названных стран предприняли множество попыток вернуть эмигрантов, но все они оказались безуспешными.

Известны четыре способа получить гражданство в данной стране:

Чтобы приобрести гражданство в США, надо:	Чтобы потерять гражданство в США, надо:
родиться в этой стране; получить гражданство как родитель; жениться или выйти замуж за гражданина данной страны; натурализоваться.	натурализоваться в другой стране; присягнуть на верность другой стране; без согласия властей служить в иностранной армии; работать в иностранном правительстве; голосовать и быть избранным в чужой стране; в письменной форме и принятым способом отказаться от американского гражданства; совершить государственную измену; пытаться свергнуть правительство США; имея двойное гражданство, проживать вне США три года.

Натурализация представляет процесс получения гражданства иностранцем. Законы о натурализации в разных странах разные. Чаще всего для натурализации требуется проживание в данной стране в течение нескольких лет, намерение жить здесь постоянно, быть не старше какого-то возраста, быть в состоянии зарабатывать себе на жизнь, владеть языком этой страны, быть здоро-

вым и приветливым и доказать на деле, что прежнее гражданство вас уже не интересует.

Дети, родившиеся от родителей, проживающих за границей, если хотя бы один из родителей американский гражданин, являются гражданами США.

В политологии и юридической науке под гражданством понимается также постоянная политико-правовая связь лица и государства, которая выражается в их взаимных правах и обязанностях. Согласно Всеобщей декларации прав человека (1948), международным пактам о правах человека никто не может быть лишен гражданства или права на его изменение. Каждому гражданину государство гарантирует правовую защиту, где бы он ни находился. Эти положения содержатся в Декларации прав и свобод человека Российской Федерации (1991). Закон о гражданстве в России принят в 1991 г. В государствах с монархической формой правления для обозначения принадлежности лица к данному государству вместо термина «гражданство» употребляют слово «подданство».

3.2. Гражданская активность и пассивность

Суть гражданства состоит не только в признании конституции данной страны, но и в возможности участвовать в избрании его главы и высших политических органов управления. Лишенных гражданства лиц конституция уже не защищает.

Кроме формального права участвовать в избирательной кампании в понятие «гражданство», видимо, следует включить какие-то содержательные признаки, скажем, политическую активность людей.

С содержательным критерием гражданства дело обстоит не так просто. В одних странах высока политическая активность граждан и они с удовольствием участвуют во всевозможных органах власти, учреждениях, фондах, движениях и т. д., а в других она чрезвычайно низка. В таком случае говорят, что между властью и народом возникло отчуждение. Население не верит своему государству, поскольку до того оно много раз его обманывало. В первом случае люди чувствуют себя настоящими гражданами и патриотами, во втором многие из них готовы покинуть родину, но по разным причинам не могут. В первую люди иммигрируют, то есть въезжают из других стран, из второй они эмигрируют, то есть уезжают в другие страны.

Стало быть, в гражданской пассивности виновато в первую очередь государство, ничего не сделавшее для своих граждан. Но и на самих гражданах лежит не меньшая вина, так как они допустили, чтобы с ними обращались подобным образом. В Древней Греции и в США жители активно требовали от государства положенных им прав, свергали зарвавшихся правителей и в конце концов добивались демократического порядка, которой позже защищали, не щадя своей жизни.

Таким образом, поведение граждан и обращение с ними государства — взаимосвязанные вещи. Каждое из них выступает причиной и следствием другого. В тоталитарном государстве нет очень низка правовая защита граждан, а граждане отвечают политической пассивностью. Конечно, они могут приходить к избительным урнам, выходить на субботники или праздничные демонстрации, выполнять множество общественных нагрузок, делается все это неискренне, из боязни не принести себе вреда отказом. Такую активность следует назвать внешней, показной. В большинстве же случаев в тоталитарных или полутоталитарных государствах активность граждан низка. Это и понятно, поскольку от них мало что зависит в государстве. Их отстранили от управления, стало быть, требовать активного участия в принятии управленческих решений также нельзя.

В демократическом обществе народом управляет то правительство, которое они сами же и избрали. Обычно — через парламент — орган представительной демократии. Представительным органом он называется потому, что в нем заседает не весь народ, а только его доверенные избранные — народные депутаты. Обычно собрание представителей — это низшая палата парламента, а собрание территориальных органов власти, скажем губернаторов, — высшая палата. Одна палата представляет рядовых граждан, другая — администраторов.

Принимаемая обеими палатами парламента конституция и есть основной юридический закон страны, который определяет, в каких случаях государство будет защищать своих граждан, а в каких нет. Те, кто преступает закон, относятся ко второй категории.

Конституция только тогда становится законом, реально управляющим поведением граждан, когда все граждане перед ней равны. Но если одним прощается нарушение закона, а другим нет, то вскоре большинство граждан обязательно придут к таким выводам для себя: 1) можно нарушить закон и избежать ответственности, если у тебя много денег или власти; 2) в обществе есть группа людей, которым позволено все, надо стараться попасть в нее; 3) если даже ты не у власти, сумеешь так ловко нарушить закон, чтобы не попасться с поличным; 4) надо убрать с дороги тех, кто обладает властью и безнаказанно нарушает закон.

Обычно при стечении всех этих обстоятельств в стране наступает беззаконие, которое на научном языке именуется *аномией* — ситуацией, когда законы либо не существуют, либо существуют, но их никто не соблюдает. Аномия ведет к параличу власти. Другим исходом служит либо установление диктатуры, то есть жесткой власти, с помощью которой надеются вернуть в страну законный порядок, либо социальная революция, которая сметает властную верхушку и устанавливает новый порядок.

Единственным спасением от этих напастей является подлинная демократия — демократия по духу, а не только по букве. Это испытанный прием. Часто он здорово выручал человечество. К сожалению, удержаться на тонкой грани демократии очень непросто. Со временем граждане воспринимали ее как само собой разумеющееся, привыкали к ней, благодушествовали и переставали бороться за нее. Как следствие, она искажалась и становилась своей противоположностью. Люди упускали демократию. В других странах не успевают дождаться ее, как устают бороться. Так случилось в России в 1990-е годы. Наши граждане хотели получить ее сразу и в хорошей упаковке. Надеялись, что, изучив западный опыт, переписав его и приложив к нашей реальности, получат неплохой результат. Но не вышло. И не могло выйти, так как сам Запад шел к демократии, когда утерял античное наследие (древнегреческую демократию), две тысячи лет, то отступая с пути, то возвращаясь, но всегда последовательно — через гражданские войны, мятежи, восстания и жертвы — и упорно продвигаясь к цели.

Оказывается, на этом пути недостаточно иметь парламент. Он появлялся в России за тысячу лет много раз, но в главный институт политики не превратился. Законодательной властью чаще руководила исполнительная. Самое важное состоит в том, что высшая исполнительная власть в стране, как и законодательная, должна быть избираемой. Иными словами, избираемые парламентом или народом чиновники больше зависят от них, а не от президента или правительства. Но тысячу лет российские чиновники назначались сверху, перед верхом они и несли ответственность. Перед гражданами, как оказалось, нести ответственность было некому.

И еще одно важное свойство развитого гражданского состояния — моральная ответственность. Есть ответственность юридическая (или правовая) — перед законом. А существует еще и ответственность нравственная — перед совестью и высшая — перед Богом. Наша страна последние 70 лет была атеистической. Большинство же западных стран — страны верующие, протестантские или католические. Но независимо от типа вероисповедания церковь здесь пользуется высочайшим и непререкаемым авторитетом. Как только он падает, снижается и авторитет государства. Если и чиновники, и граждане несут равную ответственность: а) перед законом и б) моралью, то политика становится нравственной. Государственных деятелей, нарушающих нравственные принципы, можно так же легко отправить в отставку, как и тех, кто нарушает юридические законы. Президента США Клинтона, два срока державшегося у власти и ничем себя не дискредитировавшего, в 1998 г. сенат хотел отправить в отставку не за нарушение уголовного права или измену родине, а всего лишь за безнравственное поведение — любовную связь с бывшей сотрудницей Белого дома. А в других

странах президент может постоянно врать народу, давать и не сдерживать обещания, возвышать фаворитов, доводить население до обнищания неумелым руководством или не очень нравственным поведением, а граждане будут терпеть, хотя за окном уже третье тысячелетие, компьютерные технологии, рыночное общество, демократические институты.

Демократическое общество и республиканский строй лучше всего способствуют становлению гражданского сознания. Именно в них реально осуществляется знаменитая формула Абрахама Линкольна: «Правление народа посредством народа и для народа».

3.3. Избирательное право: патриции и плебеи

С античных времен гражданство было теснейшим образом связано с избирательным правом. Формально гражданами античного полиса могли считаться многие, в частности свободные и малоимущие граждане. А вот реально гражданами являлась лишь небольшая часть общества — богатые. Уже в наше время малоимущих называли «полугражданами» или «гражданами второго сорта». В античной Греции права голосовать были лишены рабы, иностранцы, женщины и малоимущие. Конечно, это не значит, что государство не защищало женщин или малоимущих. Нет, речь идет об избирательном праве, которое сужает и одновременно уточняет определение гражданства. Избирательное право дает людям мощнейшие каналы влияния на принятие политических решений. Элите общества и раньше, и сейчас не очень-то хочется допускать к рычагам управления государством бедных или, как их иногда презрительно именуют, плебс. У этого понятия два смысла: а) иносказательное, принятое для обозначения полуграмотных, непросвещенных, необразованных, а часто и просто спившихся граждан, составляющих то, что именуют толпой; б) прямое историческое значение, указывающее на конкретную группу населения в конкретной стране в конкретный период времени.

Плебеями, или плебсом (лат. *plebeii, plebs*), в Древнем Риме первоначально именовали свободное население, не входившее в родовую общину и не имевшее прав на пользование общинной землей. В результате упорной борьбы с патрициями (начало V—III века до н.э.) они добились включения в состав римского народа, уравнивания в правах с патрициями. Плебеи — преобладающая масса свободного (то есть не состоявшего в рабстве) населения. Но если они были свободными, то формально, юридически, должны были голосовать. Однако к голосованию, открывающему прямой доступ к кормилу власти, плебеев не допускали. Но почему? Они были малоимущими. Но это уже социальный признак. Однако и его оказалось достаточно для их врагов патрициев, чтобы превратить их в политически неблагонадежную категорию.

Патрициями (лат. *patricii*, от *pater* — отец) назывались члены 300 коренных родов, составлявших привилегированную полноправную часть древнейшего населения Рима — собственно римский народ. Позже, когда Рим стал прирастать пришлым населением, его этническое ядро — коренное население превратилось в родовую аристократию, а вновь прибывающие или разоряющиеся опускались на социальное дно. Туда же попадали и захваченные в войнах рабы. Со временем низы численно превысили верхушку пирамиды и стали требовать того, чего их когда-то лишили — гражданских прав. Два столетия между плебеями-негражданами и патрициями-гражданами шла ожесточенная борьба, закончившаяся победой низов. Теперь и они, как прежде патриции, получили политические права.

В 450 г. до н.э. специальная комиссия децемвиров, состоявшая из 10 патрициев, разработала первый в истории свод политических прав для мало- и неимущих. Он назывался Законом XII таблиц, поскольку его записали на 12 медных досках. Их выставили на форуме и пригласили представителей плебеев поучаствовать в окончательной доводке важных законоположений. Так был сделан исторический шаг в развитии гражданских прав и свобод. Если раньше они являлись монополией меньшинства общества, то отныне стали привилегией большинства. Если раньше плебеи привлекались лишь на военную службу, приобретая вооружение за свой счет, но политического равноправия с патрициями не имели, то теперь они встали под защиту римского закона. Плебеи добились права избирать в Народное собрание своих представителей — народных трибунов. Они с помощью вето могли приостановить действие любого закона и обладали законодательной инициативой.

Римское общество делилось на патрициев (землевладельческую аристократию), плебеев (простолюдинов) и рабов. Высшие государственные органы (сенат, магистратуры) состояли только из патрициев, которые решали вопросы войны и мира, вели финансовые дела и судопроизводство. Роль Народного собрания долгое время была незначительной, но постепенно она настолько расширилась, что избираемые им народные трибуны, защитники угнетенных и обездоленных, вскоре стали играть важную политическую роль в жизни страны.

*Трибуны народные (трибуны плебейские) (лат. *tribuni plebis*) — в Древнем Риме высшие выборные должностные лица из плебеев (с начала V века до н.э.); обладали правом налагать запрет на постановления магистратов и сената. Избирались ежегодно на плебейских собраниях сначала 2, 4, потом 10 трибунов народных. Личность трибунов народных считалась неприкосновенной. В период империи они потеряли значение.*

Вообще, институт народных, или плебейских, трибунов явился исторически первой формой легитимной, то есть узаконен-

ной, борьбы за гражданские и политические права тех, кто ими не обладал. Через 2500 лет в Европе и СССР появятся их преемники — диссиденты и правозащитники, которые уже на современном уровне продолжают отстаивание гражданских прав тех слоев населения, кто их был лишен или обладал не в полной мере.

Рассматривая исторические события, можно заметить, как трудно бороться за гражданские права для всего населения в тех обществах, где вовсе нет среднего класса или его роль незначительна. Взять тот же Рим. Патриции составляли высший класс, плебеи — низший. А где середина? Или СССР: средний класс серьезно вырос только к 1960—1980-м годам, но и тоталитарный режим смягчал. А раньше он был крошечным, и гражданских прав у населения было, что называется, кот наплакал.

Низший класс в Риме не имел политических прав, но обладал экономическими: мог создавать свое дело, владеть частной собственностью, содержать семью. Но к борьбе за власть его не допускали. Высший класс, патриции, имели все это и плюс могли голосовать и заниматься управлением государством. Так обстояли дела в республиканский период. Во время императорского Рима понятие гражданства расширилось. Гражданином являлся каждый, кто не был рабом. Правда, определять судьбы государства теперь уже не могли ни патриции, ни плебеи. При единоличном режиме все решал император, так что, добившись одного, римляне по сравнению с республиканским периодом потеряли в другом.

3.4. История вопроса

Эта потеря длилась несколько сот лет, причем для всех стран мира. Раннее и зрелое Средневековье проходило под знаком сужения понятия гражданства. Качественный прорыв произошел только в XVIII столетии, когда мир потрясли две великие политические революции — американская и французская.

Гражданский кодекс Наполеона

21 марта 1804 г. во Франции вступил в силу Гражданский кодекс, известный также как Кодекс Наполеона. Гражданский кодекс узаконил важнейшие завоевания французской революции: равенство всех граждан перед законом, свободу личности, собственности, труда (ликвидация цеховой зависимости), убеждений, отделение государства от церкви. Кодекс закрепил отмену феодальных структур и отвечал интересам буржуазии, которая поддерживала правительство первого консула Наполеона Бонапарта. Защита собственности означала защиту имущества граждан, которые получили его во время революции от бывших владельцев — церкви и дворянства. Кодекс под-

держивал торговлю и промышленность и создавал условия для нового экономического устройства общества. Он ввел обязательный гражданский брак и разрешил развод. Женщины, однако, не были уравнены в правах с мужчинами, не принимались в расчет интересы внебрачных детей. Над кодексом в течение четырех лет работала юридическая комиссия из четырех человек. Наполеон участвовал во многих ее заседаниях и решал спорные вопросы. Гражданский кодекс был введен и в странах, подчиненных Франции; с изменениями он сохранился и после падения Наполеона.

Возникновение республик в США и Франции на первом этапе автоматически проблему гражданства не снимало. Так, по конституции США от 1787 г. тысячи чернокожих рабов были лишены гражданских и общечеловеческих прав. Американские женщины не имели права голосовать до 1920 г. В Англии это случилось чуть позже — в 1928 г. В Швейцарской Республике, этом символе цивилизованности и стабильности, женщины впервые были допущены к избирательным урнам только в 1971 г. В ЮАР чернокожих допустили к ним только в середине 1990-х годов.

Даже в XIX веке в передовых странах типа США и Англии, не говоря уже о других, существовал имущественный ценз. Малоимущие белые мужчины не имели права голосовать. Зажиточные и богатые граждане боялись, что, предоставив им политические права, они упустят контроль за положением дел в государстве и лишатся своих привилегий. В самом деле, неимущие, такова историческая практика, получив законное право влиять на форму правления и обладая численным большинством, сразу же разворачивают государственный корабль в свою сторону — в сторону равенства и социальной справедливости. Как видим, дилемма «патриций — плебей», возникнув в глубокой древности, дожила чуть ли не до наших дней.

В период с 1800 по 1830 г. вслед за северными штатами и другие регионы США предоставили право голоса всем белым мужчинам (пока только мужчинам). После гражданской войны в США и чернокожим оно теоретически было предоставлено, хотя на практике это право ограничивалось то высоким пропускным уровнем грамотности, то имущественным цензом, а иногда и просто физическими угрозами. И лишь Закон об избирательных правах от 1965 г. предоставил чернокожим американцам реальную возможность участвовать на равных основаниях с белым населением в решении политических вопросов государства.

В Англии дело продвигалось еще медленнее. В середине XIX века менее 15% мужчин имели избирательные права. За бортом оказался весь рабочий класс. Правда, в 1867 г. его элиту, квалифицированных рабочих, все-таки допустили до избирательных урн. В 1884 г. это право распространилось на все категории рабочих.

Вопросы и задания

1. Что такое политический режим? Какими бывают политические режимы?
2. Раскройте сущность парламентского режима правления.
3. Почему английский парламент является не только самым древним, но и самым образцовым?
4. Что такое единоличные режимы власти?
5. Сравните между собой тиранию и диктатуру. В чем вы видите сходство и различие?
6. Опишите тоталитаризм не только на примере нашей страны, но и других стран. Покажите его универсальность и своеобразие.
7. Что такое гражданство и в чем оно выражается на практике?
8. Расскажите, как нарушались гражданские права русского меньшинства в странах Балтии в 1990-е годы.
9. Подумайте и ответьте, лишаются ли согласно международным нормам гражданских прав военнопленные?
10. Как вы думаете, что общего между гражданством и гражданственностью? Выскажите свою точку зрения.

Глава 7. ВЫБОРЫ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

§ 1. Механизм избирательной кампании

Избирательная система — один из важнейших институтов осуществления власти и политической жизни. С совершенствованием избирательной системы тесно связаны процесс демократизации общества и структурирование электорального пространства. Она включает множество составных частей: предвыборная кампания (которая подразделяется на множество этапов и процедур), процесс голосования, подсчет и обнародование итогов выборов.

Избирательная система дает результаты двоякого рода — краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочном плане результаты отдельных голосований позволяют судить о том, насколько полно и всесторонне были учтены мнения избирателей (ученые говорят: обеспечен принцип пропорционального представительства). На окончательную расстановку политических сил по итогам выборов — какая партия или движение сколько голосов получили — влияет множество факторов, в том числе отсутствие подтасовок и махинаций, политические симпатии избирателей, величина округа (количество мест, распределяемых в каждом из них), электоральная формула, порог представительства и тип бюллетеня. Немалую роль играют избирательные технологии, публичные дебаты кандидатов, рекламная кампания и т. д., воздействующие на исход выборов.

Как установили специалисты, избирательная система структурирует электоральное пространство за период с 1993 по 1995 г. в направлении снижения фрагментации как среди политических акторов, так и на уровне голосования. Структурирование здесь означает уточнение политических пристрастий избирателей, прекращение их метаний от одной партии или блока к другому и выбор устойчивой ориентации. Уменьшение фрагментации, то есть чрезмерной раздробленности электората, означает, что россияне не рассыпают свои голоса по множеству мелких партий, а концентрируют их на нескольких наиболее крупных. Если в 1995 г. около 50% голосов по спискам получили партии, не преодолевшие 5-процентный порог представительства, то в 1999 г. этот показатель составил чуть более 13%¹. Кроме того, наблюдался процесс

¹ См.: Яргомская Н. Б. Избирательная система // Полис. — 2000. — № 2. — С. 96–98.

постепенной институционализации партийной системы, связанный с определением основного набора партий.

В зависимости от времени и решаемых задач избирательный процесс делится на несколько стадий: 1) подготовительный этап, куда может входить издание нового или изменение старого положения о выборах, создание федеральной избирательной комиссии, психологическая подготовка населения к предстоящим выборам, подчеркивание их важности и роли в демократизации общества, подключение к предстоящей кампании СМИ и др.; 2) выдвижение кандидатов, завершающееся их регистрацией; 3) агитационно-пропагандистская кампания накануне выборов; 4) голосование и подведение итогов выборов.

Например, в президентской предвыборной кампании США существует две стадии. Первая — номинация, во время которой претендент добивается, чтобы его кандидатуру выдвинули от партии. В это время для претендента важна поддержка членов партии, их способность собрать деньги на агитацию, без чего претенденту трудно вести кампанию. Важен также опыт общественной и государственной работы. Претендент, который не занимал до этого пост губернатора, или не избирался в сенат или нижнюю палату конгресса, или не занимал какой-то важный государственный пост, практически не имеет шансов быть выдвинутым от партии.

На второй стадии, после того, как выдвижение кандидата от партии уже произошло, деньги становятся менее существенными, поскольку федеральный бюджет предусматривает выделение средств на проведение президентских выборов. Эти средства выдаются кандидатам от главных партий, которые, в свою очередь, обязуются не собирать дополнительных средств для проведения своей кампании. В принципе кандидаты должны проводить кампанию, располагая равными финансовыми возможностями. Конечно, партии могут собирать дополнительные средства и не напрямую поддерживать своих кандидатов. Но в целом после номинации кандидата основную роль начинают играть не деньги, а его способность убеждать публику. Кроме того, большое значение имеет состояние экономики. Экономические успехи играют на руку кандидату от правящей партии, и наоборот, провалы в экономике — на руку оппозиционной партии¹.

Далеко не последнюю роль при подведении окончательных итогов выборов играет *избирательная комиссия*. Она может быть независимой и беспристрастной, а может выполнять политический заказ высших органов власти в стране или какой-либо партии. В ее функции входит: толкование избирательного закона, определение правил и процедур проведения выборов, организация избирательных

участков, проверка подлинности собранных в поддержку кандидатов подписей, регистрация избирателей и кандидатов, подготовка предвыборных материалов и подбор аппарата, необходимого для проведения выборов, урегулирование возникающих споров, проведение мероприятий по электоральному просвещению граждан, подсчет и сведение результатов выборов и их объявление, общий контроль за процессом выборов.

Избирательная кампания — сложный процесс, в котором задействовано множество структур и институтов и который представляет собой комплекс организационных, политических, информационно-пропагандистских и агитационных мероприятий по непосредственному обеспечению избирательного процесса. Среди элементов избирательной кампании следует выявить целый ряд специфических и чрезвычайно важных.

Список избирателей — официальный документ, в который вносятся все граждане данного избирательного участка, имеющие право участвовать в выборах.

Избирательный бюллетень — документ, выдаваемый избирателю при проведении выборов. Содержит фамилии, имена кандидатов в депутаты представительного органа.

Избирательный округ — основное звено территориальной организации населения для проведения выборов главы государства и представительных органов государственной власти. От каждого округа избирается установленное законом количество депутатов (норма представительства).

Избирательный участок — часть избирательного округа, где голосует определенное количество избирателей.

Избирательное право — 1) совокупность правовых норм, устанавливающих порядок выборов главы государства, представительных органов и др. Избирательное право обычно регламентируется конституцией и специальными законами о выборах. Определяет порядок выдвижения кандидатов, нормы представительства, порядок определения результатов голосования и др.; 2) право гражданина участвовать в выборах, избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право).

§ 2. Типы избирательных систем

Известны два основных типа избирательных систем: *мажоритарная* и *пропорциональная*. При мажоритарной (от франц. *majorite* — большинство) системе избранным считается кандидат, получивший большинство (абсолютное или относительное) голосов избирателей. Мажоритарная система бывает трех видов в зависимости от того, какого большинства для избрания депутатов требует закон — *относительного*, *абсолютного* (50% + 1 голос) или *квалифицированного* (2/3, 3/4 от общего числа поданных голосов). Наиболее популярно

¹ См.: О президентской кампании в Соединенных Штатах / <http://svoboda.org/programs/SP/2000/SP-104.shtml>.

лярными из них признаны две: 1) системы абсолютного большинства и 2) системы относительного большинства (США, Великобритания, Канада, Франция, Япония и др.). Первые чаще используются на президентских выборах, где победитель должен получить больше половины голосов (минимум 50% плюс 1 голос). Вторые — там, где для победы достаточно хотя бы на немного опередить других претендентов. Только первая система требует, в случае если ни один кандидат не получил более половины голосов, проведения второго тура выборов.

Мажоритарная система хороша тем, что позволяет легко сформировать правительство, но плоха тем, что она не отражает реальную расстановку социально-политических сил в стране. Скажем, партия, пользующаяся меньшей поддержкой избирателей, одерживает победу над другой, получившей большинство голосов. Подобное возможно при неравномерной концентрации в избирательных округах сторонников разных партий. Применение мажоритарной модели лишает представительства на общенациональном и региональном уровне меньшинства (этнические, религиозные и др.), если те не составляют большинства населения в каком-либо избирательном округе¹.

Ее преимущества видят также в том, что депутаты, борясь за голоса избирателей, стараются чаще встречаться с народом, быть что называется в гуще масс, разъясняя им свои взгляды и программу. Стало быть, принцип обратной связи власти с народом здесь работает эффективнее.

В России в 1991—1993 гг. политические силы, не представленные в парламенте, оказались в структурах исполнительной власти. Тем самым была блокирована возможность политического консенсуса как важнейшего фактора стабильности в обществе. Конфликт между пропрезидентскими и пропарламентскими силами показал отсутствие в обществе устойчивой модели политического поведения, ориентированной на достижение согласия². Вскоре возник острый политический кризис, закончившийся кровавыми столкновениями у Белого дома с применением регулярных войск.

Мажоритарная система противоречива не по определению, а по форме осуществления. Ее определение кристально ясное: побеждает тот, кто собрал в своем округе большинство голосов. А форма сомнительна. Как определять большинство? Если на избирательные участки явились не все, а, скажем, 25% избирателей (в некоторых ре-

¹ См.: Ачкасов В. А. Россия: возможна ли институализация политической неустойчивости?: (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // Политический менеджмент: Электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. — СПб., 1999. — С. 47—61.

² См.: Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 267.

гионах в 2001 г. являлось и того меньше), то победитель, пусть и набравший более 50% проголосовавших, все же выражает волю меньшинства. А если при такой явке еще и несколько сильных конкурентов, так что голоса почти поровну распределились между всеми, то можно ли считать представителем народа победителя, собравшего чуть больше соперника, например 16 или 23%?

На выборах депутатов Государственной думы 1995 г. в Санкт-Петербурге (где практически по всем округам было зарегистрировано более 10 кандидатов) поддержка избирателями одержавших победу кандидатов варьировалась в пределах от 13,4% голосов «за» (Северный округ) до 27,6% (Адмиралтейский округ). В целом по России депутатский мандат на федеральных парламентских выборах 1995 г. доставался кандидату, располагавшему доверием 15—30% избирателей. Таким образом, легитимность мандата парламентариев, избранных по мажоритарной системе, чрезвычайно мала, особенно если учесть, что они получали 15—30% голосов избирателей, явившихся на избирательные участки и не проголосовавших «против всех». Нечто подобное повторилось на выборах депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга в 1998 и 1999 г.¹

Пропорциональная избирательная система основана на том, что мандаты распределяются между партиями в соответствии с числом голосов, поданных за каждую из них. Она применяется в Италии, Бельгии, Финляндии, Франции и др. Пропорциональная система имеет следующие модификации:

пропорциональная система на общенациональном уровне, когда избирательные округа не вычленяются и избиратели голосуют за политические партии в масштабе всей страны;

пропорциональная система в многомандатных округах, когда избиратели голосуют за представителей партии в масштабах округа, при этом места в парламенте распределяются в зависимости от влияния партии в округе.

Очевидны положительные качества пропорциональной избирательной системы: она обеспечивает справедливое представительство политических сил на парламентском уровне. В результате при принятии парламентских решений в большей мере учитываются интересы отдельных социальных и политических групп. Недостаток — после выборов часто формируется очень нестабильное правительство, если ни одна партия не имеет устойчивого большинства в парламенте, а коалиция разнородных по своим целям и интересам партий ведет к межпартийным конфликтам, отличает-

¹ См.: Электоральная политология: теория и опыт России / Под ред. Л. Сморгунова. СПб., 1998. — С. 71; Ачкасов В. А. Россия: возможна ли институализация политической неустойчивости?: (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // Политический менеджмент: Электоральный процесс и технологии / Под ред. Л. В. Сморгунова. — СПб., 1999. — С. 47—61.

ся непоследовательностью и противоречивостью в принимаемых решениях. Помимо того ослабевает связь между избирателями парламентариями, поскольку голосование идет за партии, а не за конкретных лиц. Списки кандидатов составляются в узком партийном кругу из числа проверенных и надежных товарищей. Тем самым усиливается зависимость кандидатов от партийного аппарата и ослабляется зависимость от народа.

Сопоставив обе избирательные системы, видный политический деятель Франции Мишель Рокар заметил: «Мажоритарная система слишком груба, пропорциональная — слишком опасна». Давно отмечено, что страны с системами пропорционального представительства, где каждый голос имеет значение для получения мест в законодательном органе, обычно имеют и более высокое число голосующих, чем страны с мажоритарной системой, но это не компенсирует ее недостатков.

Для преодоления недостатков той и другой системы придуманы смешанные избирательные системы. Иногда устанавливается нижний предел для ограничения представительства мелких партий — обычно в 5%. Например, при выборах в бундестаг ФРГ для партий, набравших менее 5% голосов, представительство ограничено. При этом возрастает стабильность правительства, но снижается представительство широких слоев населения. В той же Германии от парламентского представительства данным механизмом отсекается до 2 млн граждан. Практикуется этот принцип и у нас. В ряде стран вместо многомандатных создаются маломандатные округа. Право на участие в выборах предоставляется 4–5 партиям, причем в качестве победителей могут рассматриваться только 2–3 партии. Россия пока что движется в данном направлении и особенно активно после 2001 г. Нередко в списки кандидатов вносятся не партии, а их представители, поэтому при голосовании происходит отбор прежде всего персоналий, а не только выбор партийной программы.

В итоге формируется избирательная система, где часть депутатских мандатов завоевываются по мажоритарной системе, часть — по партийным спискам. Именно такая система в наибольшей степени соответствует особенностям современной России: сохранению привычки избирателей к мажоритарной системе и одновременно развитию в стране многопартийности. Но путь к ней был непростым.

Только на первый взгляд вопрос о выборе подходящего для страны типа избирательной системы кажется делом формальным. На самом деле он серьезно влияет на расстановку политических сил, а потому выступает предметом спора и острейшей партийной борьбы. Так происходило в России на протяжении всего заключительного десятилетия XX века.

На протяжении десятилетия засилье левой оппозиции в нижней палате парламента служило для президента Б. Ельцина источ-

ником постоянной головной боли. Аналитики называли главной причиной прогрессирующего «покраснения» Госдумы сам механизм проведения выборов, когда половина депутатов избирается по одномандатным округам, а половина — от партий.

Для тех, кто уже подзабыл, стоит напомнить, что идею партийных выборов породила сама президентская администрация. Как известно, первые выборы в новый двухпалатный парламент состоялись в декабре 1993 г. на основе указов президента. Кремль с самого начала не был един в том, по какой системе их проводить: одни хотели сохранить чисто мажоритарную систему (избиратели голосуют в своем округе за конкретного кандидата), другие предлагали эксперимент — выбрать четверть или треть депутатского корпуса по партийным спискам (избиратели голосуют за список депутатов от партии).

С. Филатову (тогдашнему руководителю Администрации Президента РФ) и В. Шейнису (члену Верховного Совета РФ) удалось убедить президента принять такую схему: Госдума должна состоять из 450 депутатов, половину из которых нужно избирать из партий. Авторы этой конструкции наивно, как потом выяснилось, полагали, что тем самым обеспечивают парламентское большинство демократам. Однако новый механизм сыграл на руку коммунистам, которые поспешили закрепить в законе выгодную для них избирательную систему.

Обнаружив, что пропорциональная система выборов дает результат, весьма далекий от демократических ожиданий, Кремль при поддержке регионов начал кампанию за ее отмену. Первая серьезная атака была предпринята осенью 1995 г. — накануне новых выборов в Госдуму. Конституционный суд получил тогда запросы Верховного суда и группы депутатов с требованием отменить партийные списки, 5%-ный барьер и неравенство округов по числу избирателей. Однако Конституционный суд не принял иск к рассмотрению. Вторая атака на избирательный закон началась летом 1997 г.

На этот раз отмену голосования по партийным спискам лоббировали региональные руководители, которые лучше других видели, что депутаты-партийцы, в основной массе проживающему в Москве, безразличны интересы региона. В результате около 30 губернаторов, а также президент обратились в Госдуму с проектом закона об отмене партийных списков. К тому времени достоянием гласности стали факты покупки мест в партийных списках, когда депутатский мандат становился надежным прикрытием не только для бизнеса, но и для откровенного криминала. Пресса даже называла предполагаемые цифры — от полумиллиона в списке КПРФ до миллиона долларов за место в списке ЛДПР. Опросы общественного мнения убедительно показывали, что россияне мало волнуют партии —

они хотят знать своего депутата в лицо и надеяться на его поддержку¹.

Однако сложная ситуация в экономике 1998 г., кризис неплатежей, рост протестного движения на фоне «войны олигархов» вызвавшей самые разрушительные последствия в стане сторонников реформ, вынудили Кремль перейти к тактике соглашательства с коммунистами. И на этот раз не удалось перейти на чистую мажоритарную систему. Зимой 1999 г. в России прошли уже третьи парламентские выборы, проведенные по смешанной избирательной системе.

На выборах в Госдуму в 1999 г. по партийным спискам за коммунистов проголосовало больше избирателей, чем в 1995 г. И хотя проправительственное объединение «Единство», срочно созданное накануне именно с целью оттянуть на себя часть коммунистического электората, и вырвалось вперед среди партий центра, коммунисты при этом не растеряли своей базы среди избирателей.

Новый штурм существующей системы выборов предпринял в 2000–2001 г. уже новый президент — В. Путин, предложивший сократить число участвующих в выборах партий и ограничиться самыми крупными. Обсуждение продолжается.

§ 3. Выдвижение кандидатов

Первый шаг избирательной кампании — выдвижение кандидатов. Перед тем как кандидата вносят в список для голосования, он должен, как минимум: а) обнародовать свою политическую программу; б) собрать нужное количество подписей своих избирателей (количество подписей, например 10 000 или 1 000 000, зафиксировано в законе), которые выдвигают его на выборы; в) заручиться финансовой поддержкой влиятельных организаций, кругов, партий, которые будут оплачивать все расходы по выборам.

По закону выдвигать себя в кандидаты на пост губернатора или президента страны может любой гражданин, достигший определенного возраста, не осужденный и психически нормальный. Иногда так и происходит — записываются все кому не лень. Так, до 29 января 2001 г., пока глава Татарстана Минтимер Шаймиев официально не подал заявление о желании побороться за президентское кресло, о своем желании побороться за президентский пост объявили уже 17 человек. За месяц, прошедший с начала кампании, заявления в Центризбирком Татарстана подали представители самых разных социальных слоев и групп — несколько пенсионеров, два депутата Государственной Думы России, секретарь рескома компартии, обмотчик элементов электромашин, заме-

ститель председателя Татарского общественного центра, один безработный, два предпринимателя и предпринимательница. Предполагалось, что до 12 февраля, когда избирком завершит прием документов на регистрацию, число претендентов на пост президента Татарстана сначала перевалит за третий десяток, а потом упадет до трех–пяти человек, сумевших собрать 50 000 подписей в свою поддержку.

Известно несколько способов выдвижения и регистрации кандидатов: 1) сбор подписей в поддержку кандидата или партии; 2) предоставление регистрационного взноса или денежного залога, а также документов, свидетельствующих о наличии у кандидата определенной поддержки, например списка партийных активистов или членов группы поддержки; 3) автоматическая регистрация кандидатов в случае занятия ими оспариваемых на предстоящих выборах постов.

Наиболее распространены выдвижение кандидатов партиями, общественными движениями и организациями и группами граждан, собравшими определенное количество подписей в их поддержку. Число подписей, необходимых для регистрации кандидата, зависит от уровня выборов (президентские, парламентские, региональные и т.п.), а также от особенностей избирательного закона страны. В одних государствах требуется миллион и более подписей, в других же, например, в Великобритании, для формальной регистрации в качестве кандидата достаточно подать личное заявление, подписанное несколькими избирателями. Чрезмерно большое число подписей, а также короткий срок их сбора могут стать препятствием для небогатых претендентов, за спиной у которых не стоит мощных корпораций, партий, спонсоров.

Выдвижение кандидата на пост президента США происходит следующим образом. Вначале он проходит утверждение или выдвижение во всех штатах, но в каждом штате свои правила. На практике это бывает так: две крупнейшие партии — Демократическая и Республиканская — выдвигают своих кандидатов. Более мелкие партии должны выплатить за это определенную сумму или собрать определенное количество подписей. Для того чтобы стать кандидатом от крупной партии, претендент должен заручиться поддержкой депутатов партийного съезда. Эти делегаты избираются в ходе так называемых праймериз — предварительных выборов, происходящих в каждом штате. Во время «праймериз» претенденты ведут борьбу между собой, и в конце концов их число сводится к одному от партии.

Что является самым важным фактором, позволяющим кандидату стать президентом: деньги, политические связи, поддержка деловых и политических элит, поддержка средств массовой информации или популярность среди населения? По мнению специалистов, только совокупность всех факторов способна обеспе-

¹ См.: Аргументы и факты. — 1999. — № 22.

чить успех. Прежде всего у кандидата должно быть четкое представление о том, в каком направлении он хочет вести страну. Об последних кандидатах в президенты США, А. Гор и Дж. Буш, обладали большим опытом работы в правительстве. Оба — из известных семей. У обоих — огромные суммы денег, и оба опираются на поддержку групп с определенными интересами. И оба способны были вести предвыборную кампанию и, соответственно, политическую работу, во всех 50 штатах¹. Но самое главное для кандидата в президенты — народная поддержка. Народ любой страны желает того, чтобы президент разделял их надежды и заботы, чтобы он понимал проблемы, которые их волнуют.

В России, как уже отмечалось, последним президентом стал малоизвестный политический деятель В. В. Путин, от которого еще в середине 1999 г. никто практически не ожидал молниеносного взлета на политический олимп. Его избранию предшествовала чехарда с политическими наследниками в стане тогдашнего президента Б. Ельцина. Однако за полгода он быстро обрел популярность, получил подавляющее количество голосов и стал президентом.

Нечто похожее было и в истории США, в частности с Джимми Картером, который был губернатором и накопил определенный политический опыт. Но он был губернатором среднего по размеру штата (Джорджия) и пробыл на этом посту всего один срок — меньше 4 лет. Мало кто за пределами Джорджии вообще о нем слышал. В 1976 г. ему удалось победить на первых «праймериз», он привлек внимание прессы и с ее помощью получил президентский пост. Другой пример — Билл Клинтон. Он был малоизвестным членом Демократической партии из небольшого южного штата Арканзас, но приобрел известность благодаря своей харизме, оказавшись способным донести свои идеи до простых американцев, которые поверили ему.

Хотя некоторые американские политологи считают это исключительным случаем, история страны знает немало подобных примеров. «В нашей истории много примеров того, как президентами становились люди неизвестные, но способные сказать что-то важное народу этой страны», — полагает Эдвард Макмаллан, президент Политического совета Южной Каролины².

Как это было

19 декабря 1999 г. в России, кажется, состоялись выборы в Государственную Думу.

¹ См.: О президентской кампании в Соединенных Штатах // <http://svoboda.org/programs/SP/2000/SP-104.shtml>.

² См. там же.

6 декабря 1999 г. решением суда Сергей Михайлов (Михася) зарегистрирован кандидатом в депутаты Госдумы по Таганрогскому избирательному округу.

16 декабря 1999 г. по решению суда была аннулирована регистрация Сергея Михайлова (Михася) в качестве кандидата в Государственную Думу по одномандатному Таганрогскому избирательному округу.

9–12 ноября 1999 г. в Замоскворецком суде рассматривается иск Минюста о ликвидации регистрации движения «Спас».

12 ноября 1999 г. Замоскворецкий суд удовлетворил иск Минюста об отмене регистрации движения «Спас».

24 ноября 1999 г. Московский городской суд признал действительным решение Замоскворецкого районного суда о ликвидации движения «Спас» на основании фальсификации регистрационных документов (сведения об 11 из 47 региональных отделений были признаны недостоверными).

25 ноября 1999 г. Центризбирком снял с участия в выборах движение «Спас». Решение было принято единогласно на заседании ЦИК.

29 ноября «Спас» подал в Верховный суд жалобу на ЦИК.

16 декабря 1999 г. Кассационная коллегия Верховного суда подтвердила позицию Центризбиркома и Верховного суда, не допустивших до выборов движение «Спас».

15 декабря 1999 г. отказано в регистрации кандидату в Государственную думу по Самарскому округу Альберту Макашову, лидеру Движения в поддержку армии.

14 декабря 1999 г. от имени общественности Башкирии в ЦИК направлено требование снять с выборов «Блок Владимира Жириновского» в связи с ксенофобскими высказываниями его лидера, допущенными им в передаче Урмаса Отта на РТР 11 декабря.

14 декабря 1999 г. Юрий Болдырев, один из руководителей блока «Конгресс русских общин — движение Юрия Болдырева», обратился в ЦИК с требованием исключения из избирательного бюллетеня блок «Отечество — вся Россия» и возбуждения уголовного дела против его руководства. Поводом для этого послужил тот факт, что Московский метрополитен завешан плакатами ОВР (и только ОВР), в то время как в официальном письме начальника метрополитена Д. Гаева говорится: «На территории Московского метрополитена не допустимо размещение политической рекламы, содержащей информацию о политических партиях, движениях и их лидерах».

10 декабря 1999 г. ЦИК снял с регистрации избирательное объединение «Кедр» в связи с тем, что из федерального списка выбыли два кандидата из первой тройки.

9 декабря 1999 г. ЦИК вновь снял с регистрации ЛДПР и РКПП.

8 декабря 1999 г. Президиум Верховного суда принял решение о правомерности снятия с выборов ЛДПР и Российской консервативной партии предпринимателей.

4 декабря 1999 г. ЦИК, после того как ни один из 71 кандидата, оказавшихся одновременно в двух списках — ЛДПР и «Блока Жириновского» — не подал заявление с просьбой исключить его из какого-либо списка, волевым решением исключил их всех из списка ЛДПР. Таким

образом, поскольку из списка ЛДПР было более 25% членов, ЦИК должен аннулировать его регистрацию, однако этого не сделал.

2 декабря 1999 г. ЦИК отменил свое решение об отказе в регистрации общефедерального списка ЛДПР. Однако при этом из списка был исключен сам В. Жириновский.

10 ноября 1999 Верховный суд, рассмотрев вопрос о правомерности отказа в регистрации Российской консервативной партии предпринимателей (РКПП), согласился с правомерностью исключения Ю. Антонова из федерального списка, но при этом счел, что решение об «исключении кандидата» из федерального списка, принятое по решению Центризбиркома, не является «выбытием кандидата» и, следовательно, не должно повлечь отказа в регистрации федерального списка. ЦИК заявил о намерении обжаловать решение Верховного суда.

3 ноября 1999 г. было отказано в регистрации Российской консервативной партии предпринимателей.

2 ноября 1999 г. было отказано в регистрации списка объединения «Фронт национального спасения».

27 октября 1999 г. ЦИК отказал в регистрации федерального списка кандидатов избирательного объединения «Движение «НУР», поскольку оно не предоставило в установленные законом сроки ряда необходимых документов.

25 октября 1999 г. Председатель ЦИК А. Вешняков заявил о том, что в одномандатных округах 2735 кандидатов в депутаты Госдумы представили необходимые для их регистрации документы, а 268 из них уже зарегистрированы в качестве кандидатов в депутаты.

24 октября 1999 г. официально завершился срок подачи документов на регистрацию в ЦИК. На это время документы приняты от 31 избирательного объединения и блока.

15 октября 1999 г. ЦИК зарегистрировал федеральный список кандидатов «Яблока», исключив из него 9 человек; ЦИК зарегистрировал федеральный список кандидатов КПРФ, исключив из него 9 человек.

11 октября 1999 г. ЦИК отложил регистрацию Блока генерала Андрея Николаева и академика Святослава Федорова в связи с тем, что в состав его учредителей входит движение «Держава», которое одновременно является одним из учредителей движения «Отечество», что противоречит избирательному законодательству.

11 октября 1999 г. ЦИК отказал в регистрации федерального списка ЛДПР, так как сведения об имуществе, представленные 82 кандидатами, недостоверны.

5 октября 1999 г. ЦИК отказал в регистрации списков кандидатов движения «Русский дом».

§ 4. Сбор средств на избирательную кампанию

Согласно одной из версий убийства американского президента Дж. Кеннеди к его убийству причастны влиятельные мафиозные кланы США, на деньги которых он выиграл президентские выборы. Кеннеди якобы принял от них большую сумму для проведения

избирательной кампании, но вовремя не расплатился. Выиграв выборы, он решил бороться с мафией, в том числе с той ее частью, что помогла ему стать президентом. О Кеннеди говорили: он захотел бороться с мафией на ее же деньги. По воровским понятиям человек, принявший помощь от вора, тем самым берет на себя определенные обязательства, от которых не вправе отказываться. Получается, Дж. Кеннеди нарушил «правила игры». Возмущенные «крестные отцы» приговорили его к смерти и, более того, приняли решение — не допускать до президентства никого из семьи Кеннеди. Позже погибает его брат Р. Кеннеди, выдвинувший свою кандидатуру на пост президента США.

Хотя это всего лишь версия, но она достоверна в силу того, что отражает объективно существующее в политике положение дел. В философском плане она раскрывает вечную тему — «власть и деньги». По всей видимости, уже в античных демократиях эта проблема стояла в полный рост. Дело в том, что в монархиях покупать кандидата в правители нет необходимости. Фараон, король, шейх или царь располагают огромными сокровищами и используют такие мощные административные рычаги, что конкурировать с ними просто невозможно. Кроме того, институт наследования власти упреждает от предвыборной гонки, состязания кандидатов, использования чистых и грязных избирательных технологий и сбора денег на предвыборную кампанию. Иное дело демократия. Здесь выдвижение кандидата и процесс его избрания превращаются порой в настоящую драму, а для некоторых заканчиваются трагедией (угрозы, покушение на жизнь, убийства кандидатов).

Получается своего рода парадокс формы правления: самая демократическая из них требует для своей реализации, по крайней мере сегодня, самых грязных избирательных технологий. Неподкупные народные трибуны покупаются и продаются, одалживают деньги у олигархов и преступных группировок, собирают друг на друга компромат и т. п.

Более того, по мере развития демократии происходит увеличение суммы совокупных затрат на манипуляционное (идеологическое) воздействие на массы. С одной стороны, это расходы на поддержку партийных, корпоративных и государственных средств массовой информации, размещение материалов в «независимых» СМИ, реализация различных ПР-акций, социальная реклама, прямая политическая (и прежде всего предвыборная) реклама. Фигурально выражаясь, каждый последующий президент обходится обществу дороже его предшественника. Поэтому проблема сбора средств на избирательную кампанию становится все актуальнее от выборов к выборам.

«Резкое увеличение расходов на выборы, — отмечает А. Н. Пилипенко, — внедрение дорогостоящих избирательных технологий обусловили необходимость предусмотреть в законодательстве нор-

мы, обеспечивающие контроль за источниками финансирования избирательных кампаний»¹. Это необходимо для того, чтобы политические выборы не превращались в соревнование финансовых возможностей кандидатов и партий, для обеспечения им равных возможностей.

Приведем несколько примеров, относящихся к законодательному регулированию затрат на проведение президентских предвыборных кампаний. В РФ предельная сумма всех расходов кандидата из средств его избирательного фонда не может превышать минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на день назначения выборов, более чем в 250 000 раз². Во Франции установлен общий предел расходов по выборам президента — 90 млн франков в первом туре и 120 млн франков во втором туре для двух кандидатов³.

В США предвыборный фонд кандидата на пост президента не должен превышать 20 млн дол.⁴ Однако ввиду отсутствия ограничений на предвыборный фонд партии, поддерживающей определенного кандидата, общая величина затрат может превышать эту сумму. Так, расходы на избирательную кампанию в США в 1996 г. составили 1,2 млрд дол., из них более 800 млн дол. — расходы партий и групп содействия⁵. В России в 2000 г. на выборы президента был потрачен 1 млрд дол.⁶

Сбор средств в предвыборный фонд кандидата идет по нескольким каналам. В первом случае некоторая (финансовая, промышленная, региональная и др.) группа стремится получить «своего» депутата (губернатора, президента), дабы он лоббировал ее интересы либо оказывал иные услуги, которые она не может получить от других людей. В обмен на его услуги кандидату предлагают «спонсорские услуги». Если нет продающейся кандидатуры, ее выдвигают из своей среды, затрачивая деньги на «раскрутку». Во втором случае политический деятель сам обращается за спонсорской поддержкой к капиталу, мотивируя просьбу близостью идеологических взглядов, намерением защитить предпринимательство, обеспечением политической поддержки и т.д. Кроме того, деньги на избрание того или иного кандидата могут поступать по таким официальным каналам, как пожертвования и благотворительные концерты (в США — обеды по 10 тыс. дол. за блюдо) или государственные ассигнования через Центризбирком России.

¹ Пилипенко А. Н. Финансирование выборов в зарубежных государствах // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — 1998. — № 8. — С. 42.

² См.: Статья 45 Закона РФ «О выборах Президента Российской Федерации».

³ См.: Пилипенко А. Н. Финансирование выборов в зарубежных государствах. С. 45.

⁴ См. там же. — С. 44.

⁵ См. там же. — С. 46.

⁶ См.: России урны еще послужат // Компания. — 2000. — 26 декабря. — С. 33.

В 2001 г. В. Бутов, действующий глава Ненецкого автономного округа, переизбран на второй срок благодаря налоговым поступлениям в окружной бюджет от нефтяных компаний. Налоги и платежи нефтяников составили 55% доходной части бюджета округа. Общие запасы нефти в округе превышают 1,3 млрд т, ежегодно добывается 4 млн т. Немалые средства поступили от магазинов в столице округа Нарьян-Маре, которые принадлежат самому В. Бутову. Он же является главой совета директоров Ненецкой нефтяной компании, против которой по факту незаконной добычи нефти возбуждено уголовное дело. Характерно, что прошлые выборы Бутов выиграл под лозунгом защиты нефтяных богатств края от заоканских нефтяных хищников. Благодаря росту цен на нефть удалось рассчитаться с долгами по зарплате. Однако губернатор сумел убедить сограждан в том, что пенсии и зарплаты выросли только благодаря его заботам¹.

Официальные цифры затрат на избирательную кампанию кандидатов в президенты в 1996 или в 2000 гг., которые может дать Центризбирком, составляют небольшую, только видимую часть айсберга «политических денег». Главным источником служат так называемые черные кассы кандидатов, широко распространенные во многих странах, и Россия здесь не исключение.

Деньги делают многое. В том числе приносят успех на выборах. Даже тогда, когда они прогнозировались провальными. В январе 1996 г. рейтинг Б. Ельцина составлял 6%. В конце месяца в швейцарском Давосе состоялась встреча российских олигархов, которые приняли солидарное решение финансировать кампанию по переизбранию президента. Главным среди них был Б. Березовский (состояние которого американский журнал «Форбс» в 1997 г. оценил в 3 млрд дол.). После этого деньги от олигархов потекли рекой. По оценкам экспертов, победу на президентских выборах в России может обеспечить сумма не менее 1 млрд дол.²

По оценкам специалистов, кампания по избранию А. Лебеда на пост губернатора в Красноярске обошлась в десятки миллионов долларов. Значительную финансовую помощь оказал все тот же Б. Березовский. Ему были интересны не только губернатор, постоянно нацеленный на президентское кресло, но и мощная алюминиевая промышленность и энергетический комплекс края-донора. Большие деньги затрачиваются и на выборах мэров крупных городов, особенно таких, как Москва и Санкт-Петербург. Пресса много писала об огромных суммах, которые тратились на кандидатов в депутаты Государственной Думы. Специалисты считают, что в среднем это обходится примерно в 200–300 тыс. дол.

Наши политики справедливо полагают, что любовь измеряется не аплодисментами, а деньгами. И, как показывают результаты

¹ См.: <http://svoboda.org/programs/EL/2001/EL.011801.shtml#const>.

² См.: Мещерский А. Политические деньги // Аргументы и факты. — 2000. — № 37. — С. 11.

проверки Центризбиркомом финансовых отчетов предвыборных объединений, особого стеснения в средствах никто из партийцев не испытывал. Каждый из них нашел себе богатых единомышленников в лице многочисленных банков и акционерных обществ. Другое дело, знают ли рядовые акционеры, доверившие свои сбережения этим банкам и фирмам, о политических пристрастиях их руководства? Представляете, вы на дух не переносите какого-нибудь говорливого политика, и вдруг выясняете, что ваши деньги «голосовали» за него. А в некоторых случаях политические взгляды спонсоров вообще не вписываются в рамки одной партии. Тогда приходится платить вдвойне. Так было с «Группой «Мост», которая перечислила деньги одновременно и «Выбору России», и «Яблоку»; так было с «Авиабанком», разделившим свою любовь между ПРЕС и «Гражданским союзом».

Из информации Центризбиркома РФ о финансировании избирательных объединений стало известно, что в 1994 г. «Выбор России» финансировали: банк «Столичный» — 154,8 млн руб.; ТОО «Евроазметалл» — 120 млн; ТОО «Группа «Мост» — 50 млн; АОТ «Олби-Дипломат» — 130 млн; банк «Империал» — 80 млн, а также КИБ «Альфа-банк», театр-студия «Театр несыгранных ролей», Комитет ЦЛКП, ВТОС «Гомер», ПКФ «Ивантех», Центризбирком г. Москвы, АО «Оптювेलир-торг», ГВК «Роснефтьимпекс», Московское инвестиционное агентство «Макрокосм», БООИ «ВИИ», Российский фонд помощи при ЧП «Защита», АОЗТ «Спрингер», АОЗТ «Рapid», АОЗТ «Скайлайн», АОЗТ «Центр». ТОО «Юридическое агентство», концерн «ОЛБИ», АОЗТ «Межбанковский финансовый дом», АО «Альфа-арт» и др. Всего «Выбор России» получил 2 млрд 368 млн руб.¹

ГУОП МВД располагает информацией и о попытках криминальных структур влиять на политическую жизнь в стране. Есть данные, что некоторые преступные лидеры через третьи лица связываются с депутатами различных уровней и главами администраций и постепенно приобретают влияние над ними. На территории РФ находится свыше 300 воров в законе. В 1995 г. в исправительных учреждениях РФ находилось 79 воров в законе, что не мешало им иметь практически неограниченные связи с волей и другими зонами.

Изложим некоторые принципы и методы сбора средств на проведение предвыборной кампании². Вначале составляется список потенциальных спонсоров (проще говоря — перечень лиц и структур, у которых «есть деньги»). Затем решают два вопроса: 1) какие мотивы могут побудить спонсора выделить средства; 2) какую сумму следует просить³. Далее составляется план мероприятий по сбору

¹ См.: Комсомольская правда. — 1994. — 9 декабря.

² См.: Стратегия планирования избирательной кампании. — М., 1995. — С. 49–50.

³ При этом некоторые специалисты рекомендуют действовать в соответствии с туркменской пословицей: «Если хочешь получить барана — проси верблюда».

средств. Следующий шаг — подбор и подготовка (инструктаж) лиц, которые будут заниматься сбором средств у спонсоров. Для каждого спонсора готовится индивидуальный подход (планируется встреча с активистом кампании, кандидатом, приглашение на определенные мероприятия и др.), после чего спонсору направляется письмо, где рассказывается о кандидате, но не содержится просьба о выделении денег.

Как это было

19 декабря 1999 г. в России состоялись выборы в Государственную Думу.

5 ноября 1999 г. Центризбирком РФ принял решение о выделении средств из федерального бюджета избирательным объединениям, избирательным блокам, зарегистрировавшим в ЦИК РФ федеральные списки своих кандидатов в депутаты Госдумы (по 220 тыс. руб. каждому для формирования избирательного фонда).

19 ноября 1999 г. ЦИК обнародовал сведения об общей сумме средств, поступивших в избирательный фонд избирательных объединений и блоков и израсходованных деньгах на предвыборную агитацию.

В общей сложности на счетах избирательных блоков и объединений к 15 ноября, по данным Сбербанка, было зачислено 198 млн 55 тыс. 209 руб. 01 коп.

В том числе КПРФ — 31 млн 317 тыс. 168 руб. 12 коп.,

«Блок Жириновского» — 26 млн 251 тыс. 550 руб.,

«Яблоко» — 24 млн 970 тыс. 800 руб.

Из этих средств объединениями было истрачено 97 млн 194 тыс. 657 руб. 19 коп.

§ 5. Агитационная кампания

Статья 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет как предвыборную агитацию деятельность граждан, которая имеет целью побудить избирателей к участию в выборах, а также к голосованию за тех или иных кандидатов или против них.

Выдвижение кандидатов завершается их регистрацией, после чего начинается агитационная (предвыборная) кампания. На этой стадии наблюдается максимальная активность конкурирующих партий и кандидатов. Они ведут между собой прикрытую и неприкрытую политическую борьбу, убеждая избирателей в своих преимуществах с помощью СМИ, рекламы, наглядной агитации, личного общения с народом как кандидатов, так и доверенных лиц, совершают многочисленные поездки по стране или электро-ральному округу, выливающиеся иногда в длительные туры.

Для ведения избирательной кампании и главным образом для ее агитационного этапа создается специальный штаб, куда обычно входят главный распорядитель, финансовый агент, пресс-секретарь, политический организатор, координатор графика кампании, технический секретарь и помощники. К нему примыкают доверенные лица, группа поддержки кандидата, группа социально-политологического обеспечения, состоящая из профессиональных политологов, социологов, психологов, юристов, имиджмейкеров (специалистов по политической рекламе), активисты-добровольцы и агитаторы, спонсоры кампании и некоторые другие ее активные участники.

Современные агитационные кампании организуются в соответствии с научными рекомендациями по четко разработанному плану, который включает анализ и оценку политической ситуации и уязвимых для кандидата мест, стратегию, тактику и рабочий график осуществления кампании, структуру управления ею, избирательный бюджет и др.¹

Любые выборы требуют наличия немалых финансовых (деньги, помещения и т. п.), временных (время, необходимое для подготовки и проведения выборов, обучения персонала, размножения бюллетеней и предвыборных материалов, разработки программы и избирательной стратегии, сбора средств и т. п.) и человеческих (люди, участвующие в избирательной кампании) ресурсов.

Агитационная кампания завершается за одни или несколько суток до голосования. Голосование и подведение его итогов — кульминационный этап избирательного процесса. В наши дни оно осуществляется с помощью либо специальных избирательных машин — их первые образцы уже в конце XIX века начали использоваться в США, либо избирательных бюллетеней, самого распространенного пока что способа. Правда, в конце XX века все активнее заявляет о себе новая технология — Интернет-голосование, о котором пойдет речь дальше. Основным местом голосования служат избирательные участки, хотя в некоторых странах, например в Швеции, разрешается голосовать дома и по почте. В одних государствах (Австрия, Австралия, Бельгия, Италия, ФРГ и др.) голосование — не только право, но и обязанность граждан. За неучастие предусматриваются денежные штрафы, общественное порицание или иные наказания. В других же странах (США) голосование — добровольное дело.

Как это было

19 декабря 1999 г. в России состоялись выборы в Государственную Думу.

¹ См.: Методическое пособие по организации избирательной кампании. Национальный демократический институт международных отношений (США). — М., 1991.

6 декабря 1999 г. ЦИК вынес предупреждение «Яблоку», КПРФ, «Сталинскому блоку — за СССР» и СПС за нарушение порядка предвыборной агитации.

6 декабря 1999 г. представители московского избиркома и милиции произвели обыск в штабе СПС. Кроме того, были перекрашены и не выпущены на линии 100 троллейбусов с избирательной рекламной блока (как раз в этот день на их бортах должны были появиться призывы голосовать за СПС в ответ на вопросы «Ты что, очень умный?» и «Ты что, хочешь жить лучше?»).

29 ноября в Санкт-Петербурге были задержаны и оштрафованы активисты «Яблока», распространявшие анти-Яковлевские листовки. 26 ноября 1999 г. завершилось изготовление бюллетеней для голосования по одномандатным и общепарламентскому округам.

В ночь на 25 ноября в Москве было испорчено около 30 рекламных щитов «Союза правых сил».

Политическая телереклама появилась в России в начале 1990-х годов. В ходе избирательной кампании в первую Государственную Думу в 1993 г. ее было немного, и качество продукта оставляло желать лучшего. Кратковременность кампании, а также недостаток средств и опыта не позволили тогда рекламщикам создать что-либо, запомнившееся зрителям. К выборам 1995 г. ситуация заметно изменилась. Страна переживала всплеск экономической активности, к коммерческой рекламе люди привыкли основательно, а рекламные агентства набрались опыта и к производству политрекламы уже подошли более профессионально. Продукт оказался вполне достойным. Многие мини-шедевры того времени вспоминаются и сегодня, так что телезрителям есть с чем сравнивать творения рекламщиков декабря 1999-го. К началу последней кампании политически активные россияне вполне усвоили правила игры и уже с готовностью ожидали выплеска на них с телеэкранов потока уговоров и лести со стороны партий, блоков, движений и отдельных политиков.

§ 6. Расходы на избирательную кампанию

Агитационная кампания требует немалых денег. Когда они собраны, решается вопрос о том, на что их потратить. Поскольку избирательная кампания сродни предпринимательству, в ней действуют те же законы экономической рациональности. Бизнесмен решил обзавестись собственным делом, но денег на это нет. Он обращается к знакомым, родственникам, частным лицам, в банки или всевозможные фонды за первоначальным капиталом. Получив деньги, он решает тот же самый вопрос, что и политик: как их разумнее всего потратить. Большими деньгами обольщаться не стоит. Чем больше дадут, тем больше потом спросят. Если денег в обрез, то рассчитывать приходится каждую мелочь: сколько тратить на агитационные листовки, исследования и консультации, на оплату труда помощников и политических консультантов,

проведение опросов, организацию предвыборного штаба и многое другое. Это сложный процесс.

Например, удельный вес расходов на «исследования и консультации» в США в 1,7 раза больше, чем в России¹. Разработка хорошей концепции избирательной кампании американским политикам кажется важнее, нежели российским. Это на самом деле так. Если нет правильного понимания того, чем и как воздействовать на избирателя, то вы можете тратить сколь угодно много денег на пропаганду и все равно проиграете выборы. Надо отчетливо понимать, что расходы на исследования и консультации — главные капиталовложения. Когда сделал неверный первый шаг, все дальнейшие шаги окажутся не только неправильными, но количество ошибок и цена ошибки будут нарастать в геометрической прогрессии.

В США тратят на рекламу и ПР (публик рилейшенз) на 10% больше, чем в РФ. Зато у нас расходы на работу штаба избирательной кампании в полтора раза больше, чем в США и составляют почти половину (!) бюджета (тогда как в США менее 1/3)². Таким образом, в России экономят на исследованиях и консультациях, на рекламе и ПР, но не жалеют денег на работу штаба, то есть на чиновников.

Сэкономить деньги помогают правильная система учета и объективные показатели. Один из способов общей оценки затрат на проведение предвыборной кампании — интегральный. Он определяет количества денег в расчете на одного избирателя. Приведем некоторые примеры. В США при проведении президентских выборов законодательно установленная предельная сумма расходов (при ее подсчете по отдельным штатам) составляет 16 центов на одного избирателя³. Во Франции на муниципальных выборах в зависимости от количества жителей в избирательном округе (от 15 000 до 250 000 человек) предел расходов в расчете на одного жителя колеблется в интервале от 11 до 5 франков⁴ (то есть с увеличением количества жителей в округе допустимый размер расходов уменьшается). В РФ предлагают провести избирательную кампанию (в Госдуму РФ, пост губернатора) из расчета 0,5–1 дол. США на одного избирателя и более. На Украине имиджмейкеры постепенно выходят на сумму затрат, сравнимую с российскими, где расходы на выборы депутата в Госдуму оцениваются в 300 тыс. дол. Поговаривают, что некоторым украинским депутатам выборы обошлись в сумму до 1 млн дол.⁵

¹ См.: Стратегия планирования избирательной кампании. — М., 1995. — С. 47–48.

² См.: Ведяк И.Л. Выборы: Планирование и организация политической кампании. — М., 1995. — С. 15.

³ См.: Пилипенко А.Н. Финансирование выборов в зарубежных государствах. — С. 44.

⁴ См.: Избирательная кампания: Пер. с фр. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 18.

⁵ См.: Почепцов Г.Г. Имидж и выборы: Имидж политика, партии, президента. — Киев, 1997. — С. 26.

Цены на отдельные работы и услуги по отдельным статьям расходов на предвыборную кампанию варьируются в зависимости от разных обстоятельств. Так, например, комплексное исследование предвыборной ситуации в одном регионе может составлять сумму, эквивалентную \$20 000–25 000 и более, а «простой» массовый опрос на территории избирательного округа \$3 000–10 000 (в зависимости от региональных особенностей, объема выборки, квалификации исследований и др.). За проведение одной фокус-группы разные фирмы берут от \$400 до 1500. В западных странах 1 секунда политического клипа оценивается в сумму около 5 тыс. дол.¹ В РФ стоимость презентационного (рекламного) фильма о кандидате и рекламный видеоролик (вне зависимости от его длины) колеблется в пределах от \$5 000 до 50 000.

16 декабря 1999 г. глава ЦИК А. Вешняков обнародовал данные о состоянии специальных счетов избирательных блоков и объединений. По его данным, на счета «Медведя» поступило 46 млн, израсходовано 28 млн руб.; СПС: поступило 41 млн, израсходовано 32 млн руб.; ОВР: поступило 41 млн, израсходовано 39 млн руб.; КПРФ: поступило 39 млн, израсходовано 27 млн руб.; Блок Жириновского: поступило 39 млн, израсходовано 30 млн руб.; «Яблоко»: поступило 39 млн, израсходовано 28 млн руб.; НДР: поступило 37 млн, израсходовано 32 млн руб. Максимум, допустимый законодательству на предвыборную рекламу — 42 млн руб.

§ 7. Выборы, их сущность и политические функции

Выборы — важнейший компонент современной политики. Они представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан. В результате выборов избранные кандидаты наделяются властными полномочиями.

Участие граждан в выборах обычно означает принятие существующего строя, иначе они пришли бы не на выборы, а на забастовку или устроили революцию. Если они этого не делают, значит, участвуя в выборах, проявляют свою политическую лояльность.

Выборы — это установленный формальными процедурами процесс выбора гражданином конкретного политического деятеля для отправления общественных дел, принятия или отклонения политической программы или заявлений. Становление современной избирательной системы берет свое начало в Европе и Северной Америке в XVII веке.

Выборы дают гражданам шанс переизбрать неудобное правительство или депутатов, заменить их людьми, пользующимися доверием. И сделать все это мирным путем. Если считать политику

¹ См.: Гринберг Т.Е. Политическая реклама: портрет лидера. — М., 1998. — С. 32.

в целом как мирный способ решить самые важные проблемы для общества, то выборы — самое яркое тому доказательство. Выборы обеспечивают наиболее безболезненный для граждан и всего общества мирный переход к демократии. По самой своей сути они исключают политическое насилие. Осуществляемые с их помощью изменения власти не требуют пролития крови, человеческих жертв, разрушений и т. п. Их уподобляют предохранительному клапану, выпускающему накопившийся пар народного недовольства и предохраняющему политический «котел» от перегрева и взрыва. С помощью выборов легитимируется не только политическая система в целом, но и конкретный состав парламента, правительства и некоторых других структур власти, признается их право руководить государством. «Кроме того, в современных условиях выборы — наиболее эффективное средство ликвидации авторитарного режима и прихода к власти демократических сил. Такие режимы, как правило, опираются на военных, армию, полицию и спецслужбы, хорошо обученные для вооруженной борьбы и обладающие монополией на военную технику и наиболее эффективное оружие. Поэтому методы вооруженной борьбы за власть — сооружение баррикад, вооруженные нападения, партизанская война и т. п. — в наше время имеют очень мало шансов на успех... Осознавая это, сегодня даже радикальная оппозиция обычно выдвигает требование свободных выборов в качестве главного лозунга борьбы за власть»¹.

Выборы — важнейший канал обратной связи между гражданами и властью. Стремясь заручиться поддержкой большинства электората, кандидаты посещают самые разные регионы, общаются с разными слоями населения, даже с теми, к которым власти никогда обычно не приходят. Встречаясь с пенсионерами и домохозяйками, с теми, у кого нет горячей воды и протекает потолок, многодетными матерями, которые не могут прокормить детишек на выделяемые государством пособия, с подследственными, которые месяцами и даже годами ждут решения суда, они выслушивают их мнения и просьбы, узнают много нового для себя, корректируют свои программы и тактику предвыборной борьбы.

Выборы — это также мощный инструмент ротации управленческих кадров. Подчиненных можно менять по усмотрению начальства как угодно часто и в любом количестве. Такая процедура тоже будет называться ротацией или сменой, обновлением кадров. Но в демократическом обществе принят иной механизм ротации — снизу. Народ высказывает доверие или недоверие руководителям, избирает одних и не избирает других.

В связи с этим уместна аналогия политических выборов с экономическим рынком. Если у вас плановая экономика, то товар

производится решением сверху. Покупателю товар, по сути, навязывается силой, не поинтересовавшись его мнением и даже вопреки его желанию. Такова плановая экономика. Рынок же позволяет покупателю из нескольких товаров выбрать понравившийся. За него он и платит деньги. Не продавцы выбирают себе покупателей, а покупатели, присматривая разные товары у разных продавцов, по существу выбирают продавцов.

На рынке ассортимент товаров стараются обновлять как можно чаще. Но существует неписаное правило: самый ходовой товар должен оставаться всегда в продаже. Когда в начале 2001 г. Госдума и Совет Федерации по предложению Кремля приняли Закон о третьем сроке для губернаторов, речь шла скорее о принципах плановой экономики, нежели рыночной. Разумеется, там, где политический товар был ходовым, а губернатор, много сделавший для народа, пользовался популярностью, оставить его на несколько сроков не значило нарушить демократические принципы. Избиратель должен иметь право выбирать любого понравившегося кандидата, даже того, у кого по закону истек срок. Иначе это будет нарушением избирательных прав. Ну а если губернатор ничего не сделал для населения своего региона, тем не менее у него сильные позиции в Кремле и на местах, неужели он не найдет достаточных административных ресурсов для того, чтобы создать видимость народной преданности, организовать петиции и многотысячные просьбы в свой адрес, не воспользоваться иными средствами манипуляции? Когда губернатор Приморского края Наздратенко, вконец заморозивший и обездоливший людей, наконец-то надоел Кремлю и был деликатно, по телефонному разговору с президентом, отправлен в отставку, администрация края была буквально завалена письмами трудящихся в поддержку губернатора.

Понятие выборов предполагает, что избирателю предлагается список альтернатив (людей или политических предложений), на одной из которых он останавливается. Наличие альтернатив — обязательное условие выборов. Их отсутствие дискредитирует саму идею политических выборов.

В представительной демократии избиратель голосует не только за конкретное лицо, но также за его команду и выдвигаемую политическую программу. Поскольку избиратели не голосуют за каждого отдельного члена его команды, то тем самым они как бы передоверяют кандидату свое право подобрать нужных людей. Правильность подбора кадров на государственные посты в некоторых странах контролирует президент или король. В таком случае он выступает от имени избирателей, заинтересованных в том, чтобы за кандидатом на политическую должность стояли проверенные и честные чиновники.

Механизм выборов принуждает кандидатов заранее обнародовать свою программу для того, чтобы большинство населения могло с

¹ Пугачев В. П. Выборы: Общая теория в российских иллюстрациях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 1997. — № 4. — С. 19.

ней ознакомиться, обсудить и внести коррективы. Таким образом выборы — это еще и открытая политическая дискуссия. Победитель получает не только место у кормила власти, но и легитимную поддержку населения. Когда он встречает упорное сопротивление со стороны оппозиции, лидер всегда может обратиться за поддержкой избирателей через обращение к народу или проведение референдума о доверии власти. Избранник народа правит от имени избравшего его народа, дает торжественную клятву служить его интересам. Процедура выборов наделяет победителя легитимным правом проводить любые реформы и принимать любые политические решения, если они, по его мнению, направлены на благо избирателей.

Выборы в демократическом обществе — важнейший канал вхождения граждан, разумеется, не всех, в состав политической элиты, активизации политической карьеры, смены политических лидеров. В результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элиты, изменяется политический вес партий и их представителей.

В начале 1990-х годов в команду Президента Б. Ельцина пришла значительная по численности когорта московской интеллигенции, которая прежде никогда не занималась политикой. Их главное социальное назначение — адекватно отражая мнение и волю граждан, обеспечить представительство основных общественных групп в органах власти, а также сформировать при этом эффективное правительство.

Выполняют ли свои функции проходившие на протяжении последнего десятилетия выборы? Специалисты уверены: в очень значительной степени. Безусловно, прошедшие в России в 1993–2001 гг. губернаторские, парламентские и президентские выборы помогли создать впервые в послевоенной истории легитимную думскую оппозицию (правда, фактически почти бесправную). Однако выборы не выполнили своего главного предназначения — представительства интересов различных слоев населения, формирования эффективного правительства, обеспечения парламентского и иного контроля граждан за властью. Как отметила Л. Ф. Шевцова, несмотря на демократические преобразования, «граждане еще меньше вовлечены в процесс управления, чем прежде, когда существовало множество созданных компартией организаций... Граждане не имеют независимых форумов для выражения своих взглядов»¹. Невыполнение своих демократических функций прямо связано с нарушением базовых принципов института выборов.

Несовершенное законодательство, отсутствие общественного контроля за ходом выборов, характерные для стран с неустойчи-

¹ Шевцова Л. Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // Полис. — 1996. — № 5. — С. 80–81.

вой демократией, могут приводить к многочисленным фальсификациям результатов голосования.

§ 8. Выборы: историческая типология

Распространенность выборов в разных политических системах варьируется от почти полного отсутствия до всеобщего признания как основного элемента организации гражданского общества. Не существовало выборов при некоторых типах абсолютной монархии и в восточных деспотиях, где передача единоличной власти основана на наследовании. Их не было и раньше — в некоторых типах обществ. Это один полюс политической шкалы исторической типологии выборов. На противоположном ее полюсе находятся современные демократические государства, в частности США, где механизм выборов доведен почти до совершенства. А в промежутке размещаются два других исторических типа: а) авторитарные режимы власти (тоталитарные государства и диктатуры), где выборы — всего лишь прикрытие для единоличного правления, и б) переходные общества, в частности Россия, где демократические институты только-только проклевываются сквозь плотное покрывало старых номенклатурных механизмов.

Хуже всего дело обстоит в авторитарных режимах. Выборы вроде и есть, но служат они совсем не демократическому строю, для укрепления которого они собственно и были изобретены. Решение о составе депутатов и предвыборной программе принимается заранее политическим руководством страны — хунтой, олигархией, монопольной партией. Кандидаты анонимны, так как избиратели не знают ни их самих, ни их программ. К тому же часто идут на выборы без соперников. Формально их избирают, а реально назначают сверху. Такие выборы именуются *безальтернативными*.

Первым делом большевики, когда в 1917 г. пришли к власти, разогнали Учредительное собрание — представительный орган власти, избранный демократическим путем. Несколько десятилетий система безальтернативных выборов существовала в СССР. Двадцатимиллионная КПСС давно уже расправилась со своими противниками, на выборы шла в одиночестве, кандидатов назначали преимущественно из своих рядов, а для того чтобы придать выборам хоть какую-то видимость демократичности, якобы от имени народа выдвигался десяток-другой беспартийных рабочих и крестьян (список которых, кстати сказать, обговаривался так же тщательно, как и партийный). На выборы приходили 99,2 % избирателей, и все единодушно голосовали за КПСС. Никакого оживления политической жизни накануне, столкновения мнения или противоборства политических сил. Подобное наблюдалось не только в странах бывшего «социалистического лагеря», но также в Паки-

тане, Индонезии, на Филиппинах и в других странах, где господствовали тоталитарный и авторитарный режимы власти.

Отличительная черта таких режимов — *подчинение гражданско-общества государству*.

Вслед за ними на исторической шкале располагаются общества переходного типа, или, как их еще именуют, транзитивные (транзит и есть переход). Россия, сбросившая оковы тоталитарного строя, вовсе не рассталась с той политической культурой, которая за 70 лет до того шлифовалась сталинской диктатурой, а еще раньше в течение нескольких столетий формировалась самодержавием. С таким культурным капиталом просто не расстанутся. Хотя многие поспешили заявить, что Россия пробудилась ото сна, когда горстка московской интеллигенции совершила в начале 1990-х годов бескровную революцию. Однако очень скоро романтика первых лет революции прошла, интеллигентов-либералов, на ее волне пришедших к власти, оттеснила мощная команда старых номенклатурных хозяйственников, бывших при советской власти на вторых ролях. Страна медленно возвращалась к умеренному варианту демократии, где бюрократической и демократической составляющих было почти поровну. И сегодня еще в споре между обществом и государством никто не может взять верх. *Между гражданским обществом и государством держится неустойчивое равновесие*. Достижения как той, так и другой стороны слишком неочевидны.

Только при демократии выборы пронизывают все этажи общественного здания и уровни правления: парламент, президента, представительные, а зачастую и исполнительные органы субъектов федерации, местные органы власти. Например, в США раз в четыре года проводятся федеральные, общенациональные президентские выборы, каждые два года — выборы в палату представителей — нижнюю палату конгресса. В эти же сроки — раз в два года, но не на два, а на шесть лет — избирается 1/3 членов верхней палаты конгресса — сената. На уровне штатов регулярно избираются губернаторы, законодательные собрания, генеральные прокуроры и другие должностные лица, на местном уровне — мэры, советники, казначеи, клерки, судьи, шерифы, констебли, надзиратели школ и т.д. А кроме того, выборы в партиях, профсоюзах и многочисленных добровольных ассоциациях. Многообразие электоральных практик не поддается систематизации и подведению под какую-то стандартную формулу. В таких ситуациях говорят, что *государство подчинено гражданскому обществу*.

Продолжительность перехода от авторитаризма к демократии, который мы сегодня наблюдаем в России, исчисляется десятилетиями, поколениями и сериями демократических выборов¹. На

¹ Общая и прикладная политология: Учебное пособие / Под общ. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 256.

всем протяжении переходного этапа антидемократические силы противодействуют демократическим, и всегда с переменным успехом. Демократия то наступает, то отступает, то расширяет, то сужает свою электоральную базу. В конечном счете население устает от политических качелей, у него теряется избирательная активность, оно все меньше посещает избирательные участки. При этом демократы теряют приверженцев не только из-за собственных ошибок, но и в результате общей политической усталости людей, которых то и дело обманывают. Если демократия у власти, а правительство Б. Ельцина считало себя демократическим, то все ошибки, совершенные и правящими демократами, и оппозиционными демократами, и сохранившими свое влияние коммунистами, совокупно приписываются демократии.

Опыт демократизации в ряде восточноевропейских и латиноамериканских стран свидетельствует, что успеха добиваются не шоковой терапией, а серией «мелких реформ», в которой оппозиция делится на первых порах частью своих возможностей с партиями прокоммунистической ориентации. Народ с огромным трудом и очень долго привыкает жить в демократических условиях. Модели продвинутых демократических стран типа Америки и Западной Европы не приживаются вовсе либо приживаются с огромным трудом и после ряда существенных поправок. Видимо, каждой стране надо выстрадать свою демократию самостоятельно. История доказывает, что поспешность при переходе к демократии зачастую приводит к скорому восстановлению авторитаризма, хотя и в более цивилизованной, чем прежде, форме.

§ 9. Классификация выборов

Если принять за исходное основание классификации разделение властей, то можно выделить выборы в законодательные, исполнительные и судебные органы власти. Выборы в законодательные органы власти — парламенты, собрания представителей, думы и т.д. — характерны для большинства стран с развитой демократической системой. В 1990-е годы в России избирался двухпалатный парламент, состоявший из нижней (Государственная Дума) и верхней (Федеральный совет) палат, а также региональные и местные органы представительной власти. В 2000 г. функции верхней палаты были серьезно изменены в сторону централизации власти.

В западных странах все чаще используется принцип выборности руководителей исполнительной власти: губернаторов и президента — в США, президента и префектов — во Франции и т.д. В России опыт выборов руководителей исполнительной власти ограничен избранием президента страны, президентов автономных республик и нескольких руководителей администраций.

В некоторых странах принцип выборности используется для отбора представителей судебной власти: судей, судебных заседателей, присяжных поверенных. Однако для того чтобы обеспечить независимость и политическую неуязвимость судей, их выборы заменяются назначением, иногда пожизненным.

В соответствии с территориальным представительством можно выделить выборы в государственные (федеральные) органы власти (парламент, президент) и в региональные органы власти (губернаторы, депутаты земельных, краевых, областных и других территориальных органов власти), выборы в местные (муниципальные) органы власти, или органы местного самоуправления (бургомистры, мэры, главы администраций, депутаты собраний, дум, советов и т. д.).

Выборы в органы власти могут быть *всеобщими* и *локальными*. Всеобщие выборы проводятся в масштабах всего государства или региона. Локальные выборы проводятся при создании новых административно-территориальных образований, при выбытии представителей (по причинам недееспособности, отзыва, смерти, изменения избирательного законодательства и т. д.).

Отметим также, что выборы могут быть *очередными* и *досрочными*. Очередные проводятся в тех случаях, когда ранее выбранный кандидат отработал на своем посту положенное время, а досрочные — если глава государства, губернии или города до окончания срока уходит в отставку. В конце 1990-х годов несколько губернаторов намеренно уходили в отставку, но сразу же после отставки проводили внеочередные выборы, используя сохраняющиеся у них административные рычаги давления, финансовую поддержку, сохранившиеся среди чиновничества связи и уважение (поскольку администрация города или губернии после отставки старого и до вступления в должность нового главы остается прежней, лояльной старому хозяину).

§ 10. Демократические принципы выборов

Основные демократические принципы избирательного права включают:

1. *Всеобщность* — все граждане независимо от пола, расовой, национальной, классовой или профессиональной принадлежности, языка, уровня дохода, богатства, образования, конфессии или политических убеждений, имеют активное (в качестве избирателя) и пассивное (в качестве кандидата) право на участие в выборах. Всеобщность ограничивается лишь крайне небольшим количеством цензов — условий допуска граждан к участию в выборах. *Возрастной ценз* разрешает участие в выборах лишь с определенного возраста, как правило, при достижении совершеннолетия. *Ценз недееспособности* ограничивает избирательные права психи-

чески больных, что должно быть подтверждено судебным решением. *Моральный ценз* ограничивает или лишает избирательных прав лиц, находящихся по приговору суда в местах лишения свободы. Широко распространен также *ценз оседлости*, предполагающий определенный срок проживания в данной местности или в стране в качестве условия допуска к выборам.

В странах Запада длительное время существовал *имущественный* и целый ряд других цензов, не допускающих к выборам лиц наемного труда, бедные слои населения, женщин (во Франции этот ценз отменен лишь в 1944 г., Италии и Японии — в 1945 г., Греции — в 1956 г., Швейцарии — в 1971 г., Португалии — в 1974 г.), негров (в США последние ограничения на их участие в выборах сняты лишь в законах 1950–1970-х годов). В России всеобщее избирательное право было провозглашено после Февральской революции 1917 г., в СССР — в 1936 г.

2. *Равенство возможностей* — каждый избиратель имеет только один голос, который оценивается одинаково, независимо от социального статуса избирателя. То есть ни имущественное положение, ни должность, ни какие-либо другие статусные или личные качества не должны влиять на роль гражданина как избирателя.

3. *Равное избирательное право* — в законодательный орган избираются депутаты, каждый из которых представляет одинаковое число граждан, а каждый избиратель в одинаковой степени влияет на общее электоральное решение. В США считается приемлемым, если на выборах в конгресс разница в количестве жителей округов составляет 2%. В России в соответствии с Федеральным законом по выборам депутатов Госдумы допускается различие в избирательных округах в пределах одного субъекта Федерации в 20%, а в труднодоступных и отдаленных районах — 30%.

Принцип равного избирательного права требует соблюдения ряда других важных правил. Речь идет, в частности, о равенстве возможностей кандидатов при выдвижении, которое обеспечивается необходимым числом подписей, собранных в поддержку кандидата, и равенстве возможностей кандидатов при проведении предвыборной агитации.

4. *Тайна выборов* — решение конкретного избирателя не должно быть кому-либо известно. Этот принцип обеспечивает свободу выбора, охраняет граждан от возможных преследований, а также подкупа и действует применительно лишь к пассивному (для выбирающих) избирательному праву. Тайна выборов обеспечивается закрытой процедурой голосования, наличием специальных кабин для голосования, стандартной формой, одинаковостью бюллетеней для голосования, включением в них имен всех кандидатов или же использованием вместо бумажных бюллетеней специальных машин, сохраняющих тайну избирательного решения и облегчающих технику голосования и подсчет его результатов, опе-

чатыванием избирательных урн, строгим наказанием за нарушение избирательной тайны и т. д.

5. **Прямое (непосредственное) голосование** — избиратели прямо (без посредников, делегатов или представителей) избирают членов парламента, президента, представителей других органов политической власти. Между избирателями и кандидатами нет каких-либо инстанций, опосредующих их волеизъявление и непосредственно определяющих персональный состав депутатов. В том случае, если граждане выбирают лишь выборщиков, как в США, которые затем уже выбирают президента, то говорят о не прямых (косвенных) выборах¹. Правда, избранные на первичных выборах выборщики обязаны точно выполнить решение своих избирателей.

Парадоксально, что самая демократическая страна мира, какковой считаются США, практикует далеко не самую демократическую систему выборов. Двухступенчатость ограничивает у значительной части избирателей возможность лично участвовать в проведении выборов, непосредственно влияя на их ход и результаты. На последних выборах президента США, когда чаша весов колебалась между двумя равновеликими кандидатами — демократом А. Гором и республиканцем Дж. Бушем — сторонники того и другого устраивали пикеты под лозунгом: «Почему судьбу выборов за меня должны решать выборщики?» Получилось так, что подсчет голосов избирателей присудил победу одному кандидату, а подсчет голосов выборщиков — другому. Разница не превышала десятых или сотых процента. Дело дошло до серьезных судебных разбирательств, и привыкшие к спокойному ритму политической жизни американцы увидели в технических погрешностях признаки надвигающегося кризиса демократии.

Поговаривают, что не прямые выборы (или, что то же самое, косвенные) благоприятствуют абсентеизму — отказу от участия в выборах, безразличию, равнодушию людей к выдвинутым кандидатам и их программам. Однако уровень политического абсентеизма в России, где прямые выборы, ничуть не выше, чем в США, где они косвенные.

И еще один принцип — **ограничение срока выборов**, недопущение отмены или переноса выборов, если это не предусмотрено правовыми нормами. Выборы теряют свои функции, если их проведение будет зависеть от произвола отдельных лиц. Периодичность же выборов позволяет избирателям производить изменения политической элиты в соответствии со своими интересами.

Возможно, наименее значим среди указанных выше **принцип состязательности**. Он предполагает всего лишь обязательность участия в выборах нескольких партий или нескольких кандидатур,

между которыми должна идти открытая и бескомпромиссная борьба. Этот принцип звучит несколько декларативно, поскольку и без того ясно, что там, где есть демократия и рынок, там обязательно будут конкуренция и состязательность. Однако для переходных, или транзитивных, стран, пока еще не стоящих крепко на своих ногах, лучше, конечно, закрепить такой принцип юридически. Тогда не возникнет соблазна вернуться к однопартийному прошлому. Так у нас и произошло: с 1993 г. принцип состязательности закреплен в России законодательно.

Для предотвращения фальсификаций применяется надежный механизм контроля за процессом голосования и его результатами. Он подразумевает использование независимых, в том числе международных, наблюдателей; независимого параллельного подведения итогов голосования, которое делают совместно или раздельно представители участвующих в выборах партий, а также СМИ. Главное средство — сделать выборы прозрачными, а весь избирательный процесс — открытым для наблюдения и контроля со стороны общественности.

Открытое голосование предполагает доступность для публики и журналистов как самой процедуры, так и подсчета голосов и подведения окончательных итогов избирательной кампании. Сокрывать все или некоторые этапы предпринимается ради подтасовывания результатов голосования, укрывания от посторонних глаз незаконных операций. В ход пускаются взятки избирательной комиссии, подкуп электората, покупка голосов, запугивание, дисциплинарные взыскания, экономические санкции, административное давление на организаторов выборов или электорат.

Открытость голосования предполагает, что каждому избирателю независимо от расы, национальности, идеологической или политической причастности предоставлены равные права при голосовании.

В России в последнее время получила распространение практика использования **административных ресурсов**.

Открытость голосования надо отличать от его **конфиденциальности** — неразглашения личной тайны. Она предполагает формальную независимость каждого голоса от всех других, что, в свою очередь, означает: голосование должно быть анонимным. Вот почему в избирательных бюллетенях не проставляются фамилия, пол, раса, национальность, профессия и другие параметры, которые обязательно фиксируются в социологическом опросе. Анкета также анонимна, но степень ее конфиденциальности ниже, чем у избирательного бюллетеня.

Открытое голосование практикуется в странах с развитой демократией, скрытое — в странах с переходной экономикой и неразвитой демократией.

¹ Подробнее см.: Пугачев В. П. Выборы: Общая теория в российских иллюстрациях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 1997. — № 4. — С. 3—31.

Иногда под вывеской соблюдения конфиденциальности администрация делает выборы чрезмерно закрытыми и недоступными как для прессы, так и для общественности. Причиной может служить ее намерение подтасовать результаты голосования, исказить их.

Соблюдение конфиденциальности защищает права избирателя свободно и без давления выразить свой голос в поддержку той партии, которой он симпатизирует. Открытость, дополняя и расширяя конфиденциальность, позволяет общественности и СМИ проконтролировать степень соблюдения администрацией прав избирателя.

Хотя законодательство во всех странах предусматривает жесткие меры к нарушителям процедуры голосования, особенно при искажении результатов выборов, на практике единичные случаи нарушений не отменяют законности проведенного голосования. Избирательная практика допускает определенный диапазон, в рамках которого количество нарушений может колебаться от минимального до критического числа. Даже взяточничество или открытый подкуп автоматически не отменяют выборы. В большинстве случаев факты нарушения выборов очень сложно доказать, поскольку все они происходят в неформальной сфере, никак не фиксируются, окутаны тайной и осуществляются с огромной предосторожностью.

Чем больше искажений допускается в ходе избирательной кампании, тем меньше желания выборщиков участвовать в следующей кампании, ниже уровень доверия политическому руководству страны и выше уровень скрытого неподчинения властям. Об этом свидетельствуют данные эмпирических исследований, которые проводятся после окончания выборов. Мотивация политического поведения примерно такова: если власти не соблюдают мои права и свои обещания, то почему же я должен соблюдать свои обязанности, подчиняться им и быть законопослушным гражданином. Самое страшное, когда к избирательным махинациям прибегают в молодом демократическом обществе, в котором еще не утвердились принципы демократии. Власти, пусть и применяющие запрещенные технологии с благими намерениями (например, не допустить прихода к власти коммунистов, которые могут вернуть общество к тоталитаризму), дискредитируют саму демократию, подрывая базу ее сторонников.

Бюллетени, оформленные с нарушениями, называются «девиантными голосами». Worse не обязательно, что за каждым из них стоит избиратель, намеренно искаживший данные. Нарушения могут последовать со стороны администрации, которая учитывает голоса «за» как голоса «против», уничтожает часть бюллетеней, выпускает незаконные документы и т.д. Вот почему речь идет не о людях-девиантах, а об девиантных, отклоняющихся от нормы голосах.

Политологи сходятся во мнении, что таких голосов больше в закрытых — в политологическом и социологическом смыслах сло-

ва — обществах, там, где существуют непроницаемые кастовые, сословные или классовые барьеры, где установлен «железный занавес» (идеологическая изоляция населения), религиозные табу, расовая сегрегация, наконец, там, где наблюдается чрезмерный федерализм и произвол региональных властей.

Пестрые факты

В мировой практике выборов отмечались довольно любопытные результаты.

- Максимальная избирательная активность официально зафиксирована в ходе всеобщих выборов в Корейской Народно-Демократической Республике 8 октября 1962 г. Было объявлено об участии **100% избирателей**, при этом все **100% голосов** были отданы Трудовой партии Кореи.

- Наименьшая разница в результатах голосования при всеобщих выборах отмечена 18 января 1961 г. в Занзибаре (сейчас — часть Танзании). Афро-Ширазская партия победила тогда с перевесом в **один голос**, набрав большинство в парламенте с перевесом в одно место.

- Крупнейшим по числу кандидатов принято считать бюллетень для голосования в ассамблею индийского штата Карнатака 5 марта 1985 г., куда были внесены имена **301 кандидата**.

- Наибольшим искажением результатов голосования характеризовались выборы в Либерии в 1927 г., где число голосов, завоеванное тогдашним президентом Кингом, **превышало в 15,5 раза** общее число избирателей.

- Крупнейшими по числу участников были начавшиеся 24 декабря 1984 г. выборы в нижнюю палату парламента Индии, где было 542 депутатских места. На 480 тысячах избирательных участков 379 миллионов избирателей голосовали за **5301 кандидата**. Победу одержало правительство Раджива Ганди.

По материалам Книги рекордов Гиннеса. — АиФ. — 1993. — № 48

§ 11. Выборы в зарубежных странах

Первый принцип избирательной кампании в западных странах — доступность информации. В США любой гражданин может сделать запрос в постоянно действующую Избирательную комиссию в Вашингтоне и получить интересующие его материалы. Он может сам зайти в специальный компьютерный центр, найти нужную информацию в банке данных и распечатать ее. Если же он живет за тысячи миль, то государственные клерки найдут, распечатают и бесплатно пришлют ее.

На последних выборах в США было зарегистрировано 55 политических партий — примерно столько же, сколько насчитывается сейчас в России. Конечно, основная борьба разворачивается меж-

ду республиканцами и демократами. В этой борьбе решающую роль играют средства массовой информации.

По закону США, предвыборная реклама должна размещаться по самым минимальным расценкам. В предвыборной кампании в ход идут не только традиционные плакаты, наклейки, значки, но подчас и самые необычные предметы. Скажем, один из кандидатов использовал... мухобойки, которые дарились избирателям. Хлопашь мух — а имя кандидата на рукоятке мелькает перед глазами.

Количество махинаций на выборах достигает максимума в южных штатах страны, где живут по преимуществу латиноамериканцы, и минимума — в северных, где преобладают выходцы из Скандинавии, которые и мысли не допускают о возможности каких-либо нарушений закона.

В большинстве демократических стран мира составлением списков избирателей занимаются местные органы власти, которые автоматически вносят в них изменения в связи с переездом гражданина на другое место жительства, достижением им избирательного возраста и т. п. В США же участие в выборах рассматривается как сугубо личное дело. Там заботиться о регистрации должен сам голосующий. Точность и полнота списков избирателей, а также наличие документов, позволяющих идентифицировать каждого человека, предотвращают возможность фальсификаций с помощью лишения одних людей права голоса и многократного голосования других. Сегодня избиратели заполняют анкеты, где указывают рост, вес, цвет глаз и волос. Цель — исключить подмену. Каждый избирательный бюллетень и корешок к нему имеют свой номер — как на долларе.

В Оклахоме голосование проходит с помощью специальной избирательной машины, которая постоянно на ходу. Выбирают судей, шерифов, старост, членов школьных, полечительских и других советов. Все они обладают немалыми правами, в том числе в распределении финансовых ресурсов, дотаций и федеральной помощи. Гигантский механизм выборов обеспечивает функционирование реального самоуправления.

Как выбирать

Три правила избирателя из зарубежного опыта

Положение избирателей в западных странах более завидное, нежели наше, потому что у них есть правила. Какие?

Правило 1

Каждый гражданин должен ни на минуту не забывать, что избирательные кампании осуществляются в известной степени на его личные средства.

Ведь главным организатором выборов выступает государство. Оно же, как известно, существует за счет налогов, собираемых со

своих граждан. Отсюда вывод: давая государству займы известную часть доходов от трудов своих, каждый гражданин вправе рассчитывать не только на их возвращение, но и на их приумножение!

Правило 2

Любой здравомыслящий человек в демократическом обществе ни при каких обстоятельствах не должен отказываться от участия в выборах.

Участвуя в них, он может:

- а) навязать свою волю властям;
- б) поддержать своим голосом здоровые силы общества;
- в) вызвать у власти сомнение в своей непогрешимости;
- г) оценить удельный вес своего голоса в общем сплаве избирательных голосов всех своих сограждан.

Правило 3

На выборах каждый избиратель должен голосовать не за кандидатов в депутаты, в президенты и проч., а исключительно за себя.

Почему? Потому, что простому гражданину все равно, кто будет находиться у власти: Клинтон или Ельцин, Лебедь или Коль, или кто-то другой. У каждого из них есть несомненные достоинства и неисправимые пороки, свойственные им, как всем другим простым грешным и смертным человеческим особям. Для простого избирателя важно лишь одно, чтобы посредством этих людей, наделяемых им на какое-то время определенными обязанностями, полномочиями и привилегиями, он мог в строго оговоренные сроки получить то, за что в день выборов отдал свой голос.

Отсюда вывод: собираясь на выборы, избиратель должен беспокоиться не о том, за кого, а о том, за что голосовать

АиФ. — 1995. — № 50

§ 12. Голосование

Выборы всегда связаны с голосованием. Однако при всей близости этих понятий они имеют и существенные различия. Выборы обычно понимаются как закрепленный в конституции и других законах относительно регулярный, периодичный процесс избрания состава органов государства. Голосование же не всегда связано с выборами. Оно используется и в разных формах прямой демократии: в референдумах, опросах, принятии коллективных решений на собраниях и т. п.¹

Термин «голосование» — очень древний. Он пришел из античной Спарты, где высший орган государственной власти (герусия) формировался народным собранием (апеллой) по результатам вык-

¹ См.: Пугачев В. П. Выборы: Общая теория в российских иллюстрациях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. — Политические науки. — 1997. — № 4. — С. 3–31.

риков. Выбранным членом герусии считался тот спартиад, за кого громче всех кричали. Из античных Афин до нас дошло и понятие «урна». Именно в урну опускали древние афиняне свои черные или белые камни — бюллетени в ходе голосования. Отсюда же пошло и выражение «подкинуть черный шар», как синоним понятия «проголосовать против»: черный камень в Афинах обозначал голосование против.

Как видим, слово «голосование» происходит от термина «голос». Сначала действительно выбирали голосом, а позже его заменил бумажный эквивалент — бюллетень.

Отсюда же происходит важнейший избирательный принцип — право голоса. Право голоса — это самое основное право, без которого все остальные права не имеют смысла. Без него ни один человек не может выбирать других, тех, кто смог бы в вышестоящих органах власти защитить его интересы, и быть избранным в те же самые властные структуры, где он сам мог бы защищать других.

Правом голоса наделяют, права голоса лишают, за право голоса борются.

Голосование — одна из форм участия граждан в политической жизни страны. Наряду с ней имеются и другие, в частности организация политических и общественных движений и участие в них, обращение в парламент и местные законодательные органы власти с предложениями и проектами, участие в собраниях и митингах, агитация за ту или иную партию, работа в качестве партийного функционера, членство в политическом клубе или организации, денежные пожертвования в пользу партии.

Процедура голосования во всех странах примерно одна и та же. Она включает следующие основные элементы: 1) регистрация в списке избирателей по месту жительства; 2) тайное голосование в специальной кабине; 3) использование одинакового для всех избирательных округов списка кандидатов; 4) присутствие на выборах сторонних наблюдателей, контролирующих правильность процедуры голосования; 5) подсчет бюллетеней специально созданной комиссией; 6) официальное опубликование результатов голосования.

Голосование зависит от множества факторов: пола, возраста, партийной принадлежности, социального происхождения, религии и т.д. Пол и возраст влияют на участие в политической деятельности, но очень странно. Молодежь ходит на выборы реже стариков, зато в организации партий и повседневной работе участвует активнее. Для западных стран, кроме того, отмечены следующие тенденции: женщины участвуют в выборах реже, чем мужчины, черные реже, чем белые, рабочие реже, чем средний класс, молодые реже, чем пожилые. Женщины все время боролись за право голосовать, но когда они впервые его завоевали, то лишь очень немногие воспользовались им.

Интернет-голосование. В США уже третий год, начиная с 1998 г., на практике успешно применяется технология голосования через Интернет. Все проведенные с ее помощью голосования на съездах политических партий, собраниях акционеров крупных корпораций, конференциях профсоюзов и различных общественных организаций показали, что выборы через Интернет являются по сравнению с «традиционными» более быстрыми, экономичными, а также безопасными с точки зрения защиты от подтасовок и фальсификаций.

Глава компании Election.com Джо Мохен уверен в том, что Интернет-голосование — это будущее демократии и самый верный гарант обеспечения действительного волеизъявления граждан.

Состоявшиеся в марте 2000 г. «праймериз» Демократической партии США в штате Аризона в полной мере проявили преимущества этой революционной технологии организации выборов. Во-первых, резко возросла активность членов партии при выдвижении своего кандидата в президенты США. По сравнению с 1996 г. количество принявших участие в голосовании возросло с 13 тыс. до 86 тыс. человек, при этом около 80% проголосовали в режиме on-line¹. В будущем каждый совершеннолетний гражданин США получит свой избирательный пароль, который будет закреплен за ним на всю жизнь.

Для удобства граждан созданы специальные «электронные избирательные участки». Все, что для этого требовалось, — это получение персонального пароля (логина), использовать который может только его владелец. Уже разработанная и апробированная Election.com система «страховок» электронного голосования позволяет полностью исключить возможность подтасовок результатов выборов. В этом уже убедились за последние полтора года руководители, члены и акционеры свыше 500 корпоративных, политических и общественных организаций не только в США, но и в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и ряде других стран, где Election.com имеет свои представительства.

Американский опыт не только Election.com, но и ряда других структур, начавших заниматься «виртуальной демократизацией», показал, что расходы на голосование по сравнению с традиционными методами уменьшаются примерно вдвое.

Наконец, еще одно важное достижение: в электронных выборах, проводимых клиентами Election.com, стало принимать участие гораздо больше молодых людей. И это, как считает Джо Мохен, принципиально важно, ибо, голосуя, молодежь определяет свое будущее, не передоверяя это право людям преклонного возраста, которые во всех странах — при традиционном голосовании в избирательных участках — проявляют гораздо большую активность. С внедрением Интернет-голосования в политическую прак-

¹ См.: Волин Е. Как накликать президента // Компания. — 2000. — 26 декабря. — С. 23–24.

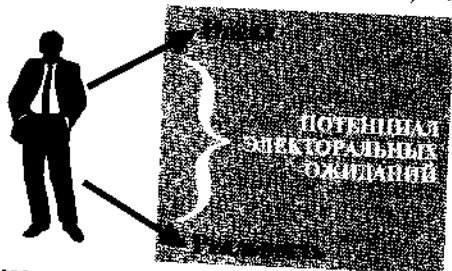
тику к избирательному процессу неизбежно подключится и та часть экономически активного населения, которая иногда игнорирует выборы просто в силу своей занятости. Тем более, что выборы через Интернет можно проводить не обязательно в один день. «В общем, мы предоставляем людям возможность изменить мир», — резюмирует Джо Мохен¹.

Пока еще ни одна страна официально не использует голосование по Интернету для выборов органов госвласти. В мире пока существует лишь несколько пилотных проектов в этом направлении.

По всей видимости, компьютеризация выборного процесса должна захватить и Россию, которая тратит огромные суммы на традиционные технологии голосования. Правда, Российскому Центризбиркому удобнее считать бюллетени вручную, идея голосования через Интернет там всерьез не рассматривается. Об этом заявил на последних выборах президента председатель ЦИК А. Вешняков². Однако, согласно его мнению, по техническому оснащению выборов Россия находится на одном из первых мест. В ходе последних федеральных выборов 2000 г. была опробована на ста участках в Москве и в Вологодской области система сканирования бюллетеней. Этот способ исключает человеческий фактор: бюллетень сканируется уже в тот момент, когда избиратель опускает его в урну для голосования и не требует участия члена избирательной комиссии. Используется отечественное оборудование, которое даже лучше зарубежного. Оно позволяет добиться высокой степени надежности. Подобную систему за пять лет ее существования никто не взломал. Кроме того, функционирует система дублирования, которая делает любой взлом бессмысленным.

§ 13. Электоральное поведение

Электоральные ожидания — политические надежды массы избирателей, возлагаемые на тех, кого они считают своим кандидатом на высокие государственные посты. Электоральные ожидания обусловлены конкретной исторической ситуацией и строятся следующим образом. Существует массовый стереотип, или представление большинства, каким должно быть идеальное или хотя бы нормальное государство: чем заниматься, кому помогать, кого на-

казывать и т. д. С ним сравнивается реальное положение дел на данный момент: разгул преступности, низкий уровень жизни, духовная деградация и т. п. Разница между первым и вторым определяет величину, или потенциал, электорального ожидания. Потенциал может быть очень и не очень значительным и даже малым. Потенциал исторически меняется, и меняется его вектор.

В конце 1980-х годов общество нуждалось в людях, которые призывали идти на баррикады против тоталитарного общества и монополии коммунистической идеологии. В конце 1990-х годов вектор серьезно изменился. Общество разочаровалось в сформированном построении демократии, ему надоели огульное очернительство советского прошлого, политизация сознания и бесконечные призывы к демократии. Людей потянуло на спокойную, обеспеченную жизнь, они выражали желание покончить с олигархами, завершить чеченскую войну, повысить зарплату, позаботиться о малоимущих.

Был восстановлен в правах опозоренный в начале 1990-х прошлой «советский человек». Новое поколение стало в чем-то приближаться спустя десятилетие к этому символическому образу: в меру лояльное, рассудительное, прагматичное, далекое от политики, идеологических увлечений и фанатизма, в меру патриотичное, живущее реальными заботами текущего дня.

Если в конце 1980-х и начале 1990-х годов электоральным ожиданиям соответствовал такой политический тип, как Станкевич — яркий трибун, убежденный противник коммунизма, борец за демократию и свободу слова, то в конце 1990-х годов политическим надеждам больше отвечал политический тип прагматика и хозяйственника, не обещающего золотых гор и немедленного торжества демократии, но имеющего за плечами немалый предпринимательский или управленческий опыт. В определенной мере его воплощал Г. Боос — бывший комсомольский работник, ныне крупный бизнесмен, он рассматривал депутатство одновременно как еще один канал для рекламы своего бизнеса. Возможно, что он неплохо воплощал политический идеал нового поколения избирателей. Он умеет быть естественным и доступным для избирателей. Так, на встречах с избирателями Боос сам играет на гитаре, с удовольствием исполняет 5–6 советских или просто очень популярных песен 1960–1990-х годов. Особенно большую симпатию у слушателей вызывает его исполнение песни «Московские окна». Она вызывает ностальгию по прошлому и дает дополнительные голоса.

По существу, речь идет о приемах из области политтехнологии, поскольку всем известно, что как только человек поет любимые народом песни, он немедленно становится своим человеком. Таков менталитет русского человека. Некоторые политики этим сознательно пользуются.

Если раньше россияне голосовали более протестно, и уровень протестного поведения порой достигал 2/3, то сейчас, в частно-

¹ См.: Волин Е. Как накликать президента // Компания. — 2000. — 26 декабря. — С. 23–24.

² См.: России урны еще послужат // Компания. — 2000. — 26 декабря. — С. 33.

сти, на выборах 1999 г. протестный потенциал снизился до 1/ избирателей. Избиратели, особенно москвичи, сейчас чаще голосуют за тех, кто меньше говорит и больше делает.

А. Г. Боос немало делает для жителей округа, от которого избран в Думу. В бытность министром он смог добиться того, чтобы Центральный банк был поставлен на налоговый учет, по сути дела, им прекращена схема отмывания денег через так называемые песочные схемы.

После отставки с поста главы Министерства по налогам и сборам он уходит в оппозицию к Президенту, считая, что страна заслуживает лучших руководителей. Для него характерны практический ум, смекалка, умение решать вопросы, опираясь на избирателей и на людей из более высокого круга.

Боос напорист, естествен, способен в короткий срок принять ответственные решения, правильность которых затем подтверждается делами. Умен, но не прямолинеен. Умеет почувствовать аудиторию, подыграть ей. Редко попадает в неловкие ситуации. Всегда стремился к власти и лидерству. Итак, Боос принадлежит к политической элите страны. Он молод, полон сил, энергии, но уже опытен¹.

Особенности российского электората. Говоря об особенностях нашего электората, не следует думать, будто он обладает такими чертами, каких нет, скажем, у бразильского или американского электората. Дело обстоит так: наряду с общими чертами, а их примерно 60–70%, российский электорат обладает еще и отличительными характеристиками (оставшиеся 40–30%).

К примеру, средний класс во всем мире голосует примерно за одни и те же политические принципы, программы, идеалы. Женщины во всех странах голосуют не совсем так, как мужчины. Молодежь демонстрирует совсем иные политические приоритеты, чем пожилые люди. У нее даже иная модель электорального поведения. Как в России, так и в западных странах среди молодежи высок уровень абсентеизма (отсутствие на выборах): для Франции в возрастной группе от 18 до 24 лет он составляет 40%, в группе от 25 до 34 лет — 43%²; в Санкт-Петербурге показатели еще ниже — в декабре 1998 г. от 60 до 70%³.

Во всем мире большинство людей при нормальных условиях (то есть когда над ними нет политического давления или, что еще хуже, насилия) голосуют за партию мира, а не за партию войны. Все стремятся к материальному благополучию и экономическому процветанию, а не к обнищанию и разрухе. Стало быть, они выберут ту партию, которая им это в наибольшей степени гарантирует. Наконец, все или

¹ См.: <http://www.psycho.ru/magazine/index.htm>.

² См.: Преображенская А. Парламентские выборы 1997 г. во Франции // МЭМО. 1998. — № 1. — С. 106–107.

³ См.: Web-сайт Санкт-Петербургского политологического журнала (<http://politjournal.spb.ru>).

большинство населения в каждой стране будет голосовать за партию, которая способна обеспечить суверенитет, политическую независимость и, если можно, «державность» страны.

Перечисление только этих базовых черт уже исчерпывает список возможных вариантов. Если это объединяет всех людей, то что же их разъединяет? Точнее сказать, в чем выражается специфика национальных электоратов?

Одна из отличительных черт российского электората, как считают многие, если не все, политологи, заключается в том, что можно было бы назвать *персонификацией электората*. Принимая решение, наш избиратель чаще всего ориентируется не столько на политические программы, которые сегодня почти у всех одинаковые и к тому же для простых граждан непонятные, сколько на личностные качества кандидата. «Иными словами, чтобы претендовать на победу... политик должен демонстрировать качества, соответствующие — в глазах массового избирателя — его политическим притязаниям», — пишет В. В. Лапкин¹.

Часть отечественных политологов только разводит руками, другая, учитывающая эту особенность, делает свой бизнес. Можно понять тех и других. У первых обесценивается их труд по составлению умной и прогрессивной программы, которую они, как советники, долго составляли, выверяли, примеряли. Для вторых, тоже политтехнологов, это хлеб с маслом: изучив электоральные предпочтения публики, ее ожидания, чаяния и надежды, можно так сформировать имидж политика, что он станет не менее привлекательным, чем герой боевика. Поверьте, на этом делают немалые деньги.

Но так ли уникальна российская персонификация? Если это отечественная особенность, то почему американцы так стараются в наведении грима на своих кандидатах? Малейшее пятно на личности президента немедленно ставит его на грань провала. Вспомним нашумевшее дело Клинтон — Моника Левински. Американские журналисты не жалеют сил, выкапывая подробности из личной жизни политиков. Стоит кому-то проштрафиться, как вся страна вздыхает. Личность здесь не меньше значит, чем у нас. И неудивительно, если учесть, что политические программы республиканцев и демократов мало чем различаются. Президентскую гонку в стране дяди Сэма выигрывает «самый обаятельный и привлекательный».

В России выборы, как свидетельствуют многолетние наблюдения специалистов, выигрывают кандидаты, по каким-либо причинам лучше известные населению или занимающие в данный момент выборную должность. На красивых и обаятельных российский избиратель не так падок. Он ориентирован на личность политика, но ценит в нем нечто иное.

¹ Лапкин В. В. Пейзаж перед битвой: Российский электорат за два года до президентских выборов // Полис. — 1998. — № 3. — С. 66.

Мотивы и установки. Мотивы — это причины, факторы, побуждающие человека к действию, включающие и стимулирующие те или иные формы поведения. Известно, что реальные мотивы далеко не всегда осознаются человеком, те из мотивов, что человеком осознаются, психологи называют «мотивировкой».

Процесс же побуждения человека к совершению тех или иных действий определяется словом «мотивация»¹. Соответственно *мотивация электорального поведения* — это процесс побуждения человека к тому или иному типу электорального поведения.

В рамках психологического подхода под *электоральным (избирательским) поведением* обычно понимается участие (или неучастие) субъекта в выборах в органы представительной власти, а также голосование за определенного кандидата (партию) либо против всех кандидатов (партий).

С точки зрения социологии электоральное поведение есть одна из форм коллективного поведения², в этом случае оно может определяться как совокупность групповых представлений, настроений и действий, направленных на выбор вождя (лидера), группы (партии) и (или) определенного социального порядка.

Исходный тезис звучит так: *субъект принимает участие в голосовании потому, что этим действием он стремится прямо или опосредованно удовлетворить свои определенные базовые потребности*³.

Существуют, впрочем, и другие подходы к пониманию электорального поведения. Так, мотивом избирательского поведения может считаться желание, чтобы определенный человек (или человек с определенными качествами) занял конкретный пост. Из этого вытекает допущение, что некто мог принимать участие в президентских выборах в РФ в 1996 г. для того, чтобы президентом стал именно Б. Ельцин (Г. Зюганов), или, вообще говоря, — «демократ» («коммунист»).

Предлагаемый подход не совсем верен, так как отражает только осознаваемую часть мотивации: избиратель может вполне разумно, даже рассудочно, объяснять причину своего участия в голосовании, однако отсюда не следует, что он на самом деле так и поступит. Конечной целью является удовлетворение потребностей субъекта как прямое (связанное с самим актом участия в выбо-

¹ См.: Психологический словарь. — М., 1983. — С. 198—199.

² Под коллективным поведением мы понимаем скоординированные действия группы субъектов, имеющие единую (общую) детерминацию — цели, мотивы и т.д. См.: *Ильясов Ф. Н.* Большевик: норма или отклонение? // Вестник Российской академии наук. — 1996. — № 1. — С. 47.

³ Под потребностью здесь понимаются основные программы поведения, посредством которых реализуется функционирование (жизнедеятельность) субъекта. Потребность — это нужда (заданность, предопределенность) осуществлять основные виды поведения (статусно-социальное, полорепродуктивное, обменно-пищевое, территориальное, комфортное и ювенильное, игровое). Подробнее см.: *Ильясов Ф. Н.* Статусная теория цены. — М., 1993. — С. 45—60.

рах), так и опосредованное (связанное с изменением социальной ситуации в желаемую сторону). А она, как известно, не всегда передается рассудочными схемами.

Специалисты Центра эмпирических политических исследований (ЦЭПИ) философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) полагают, что если провести аналогию между электоральным и потребительским поведением, то акт электорального выбора лишь отчасти обусловлен «мотивацией». В такой же мере на него будут влиять и характеристики самого «продукта» (кандидата), и способы его «продвижения» на политическом рынке. Неустойчивость партийной системы России — самостоятельный фактор, влияющий на результирующее действие избирателя. Появление, а затем и успех на политическом рынке нового «товара» (проправительственное движение «Единство») служит тому ярким подтверждением¹.

В политических опросах гражданам часто задают вопрос: «Как вы в вашем представлении идеальный кандидат?» В ответ слышат набор черт идеального политика, который далек от реальности. На президентских выборах в РФ 1996 г. самым идеальным был Г. А. Явлинский — «умный, порядочный, высококвалифицированный, незапятнанный», — но проголосовали за Б. Н. Ельцина, которого обвиняли в коррупции, ограблении населения, развале страны, неспособности управлять и т. п.

Уже при первом приближении ясно, что одной из главных целей (мотивов) электорального поведения является не выбор того или иного кандидата, а изменение социальной (политической, экономической, психологической, экологической, криминальной, жилищной и т. п.) обстановки в желаемую сторону.

Тогда зачем проводить опросы, выяснять качества идеального политика и напрасно тратить деньги? По всей видимости, такие исследования являются методологической ошибкой, влекущей за собой стратегические просчеты в планировании предвыборной кампании.

Набор скрытых потребностей далек от рафинированного списка альтернатив, включаемых в опросные анкеты. Их можно разделить на потребности, удовлетворяемые прямо и косвенно. К первым относятся: 1) *потребность в вожде* (в «Отце» — по Фрейдю) — намерение реализовать социальный рефлекс субдоминирования (подчинения) и рефлекс следования за вождем; 2) *потребность в аффилиации* — стремление реализовывать групповые (стадные) рефлексы (рефлекс групповой идентификации, коммуникативный рефлекс, рефлексы следования за группой, подражания, альтруизма). Сюда входит потребность быть членом группы, взаимодействовать с окружающими, оказывать помощь членам группы и принимать ее от них и т. д.

¹ См.: *Артемов Г. П., Авдиенко Д. А., Попова О. В., Чазов А. В.* Электорат политических объединений России: Опыт проведения Exit-Poll в Санкт-Петербурге // Полис. — 2000. — № 2. — С. 54—67.

Косвенные потребности представляют собой условия, при которых происходит реализация базовых потребностей первого типа. Человеку не всегда хочется участвовать в изменении обстановки. Он надеется, что придет сильная личность, которая все решит. Ему лишь нужно проголосовать за нее. При этом можно потерпеть некоторые ее недостатки. Так рассуждало большинство избирателей на выборах 1996 г., отдав предпочтение Ельцину, а не Зюганову: пусть и плохой кандидат, зато обстановку в стране не повернет вспять.

Что двигало тогда избирателями? Видимо, то, что ими движет всегда, а именно скрытые в них потребности. Одной из важнейших выступает *потребность в психологическом комфорте* — потребность в безопасности (личной и групповой, «национальной»), стремление избавиться от плохого настроения или самочувствия (недовольства жизнью, депрессии, подавленности, повышенной тревожности, страха, неуверенности в себе, своем будущем и др.).

Психологи давно установили, что удовлетворение потребностей решающим образом зависит от имеющихся возможностей: рад бы съездить за границу, да не хватает денег. Уровень жизни, политическая обстановка в стране, разгул преступности выступают базовыми условиями для реализации наших желаний. Стремление улучшить эти условия — главный механизм участия людей в выборах. Все мы надеемся на то, что придет хозяин и наведет в стране порядок.

Понятно, что мотивы электорального поведения совсем иные, чем мотивы, скажем, творческого труда, где человек устремлен к реализации себя, или проведения досуга, где он намеревается расслабиться, или поездки за рубеж.

Итак, выборщик голосует не за кандидата, а, если так можно выразиться, «за свои потребности», для реализации которых этот кандидат, приди он к власти, должен создать все условия.

Формой проявления социальных потребностей выступают *социальные рефлексы* — спонтанные, слабо контролируемые сознанием, социальные поведенческие реакции на политические обстоятельства. Их можно подразделить на безусловные (генетически заданное, архетипическое поведение) и условные (устойчивые модели поведения, сформировавшиеся в результате социализации).

Рефлексы приводят в действие особые раздражители, называемые в науке *стимулами*. Стимулы (раздражители), запускающие (включающие) безусловные социальные рефлексы и стимулирующие определенные формы социального поведения, называются еще *социальными релизерами*¹.

Механизм запуска электорального поведения включает приблизительно четыре стадии (точного числа ни один ученый еще не установил).

¹ От английского слова «release» — освобождать, пускать. Термин введен К. Лоренцом.

Первая — срабатывает рефлекс субдоминирования (результат — признание избирателем «права» кандидата на лидерство как таковое).

Вторая — срабатывает рефлекс группового (стадного) поведения. Результат — избиратель идентифицирует себя с группой, которую «возглавляет» кандидат.

Третья — срабатывает рефлекс следования.

И только в четвертую очередь мы можем говорить о приемах суггестивного воздействия (суггестия — внушение). Результат — у избирателя появляется установка голосовать за данного кандидата¹.

На 70% и больше наше электоральное поведение, по всей видимости, безотчетно. 14 декабря 1995 г., за три дня до выборов в Думу, в газете «Сегодня» американская социологическая служба Валидейта опубликовала результаты своих исследований по Москве. Оказалось, что более 78% избирателей не знали ни одного кандидата в депутаты по своим одномандатным округам. И это в Москве — самом политизированном городе России. Наивно надеяться на то, что эти люди, получив список из 20 кандидатов, сделают осознанный выбор. Нет, они «проголосуют сердцем».

Помнится, Д. Локк и Т. Гоббс утверждали, что привычка жить в мире с другими у человека инстинктивна. Государство — это договор между всеми заинтересованными лицами поддерживать социальный порядок и платить за эту работу специально нанимаемым чиновникам. Если порядок разрушается, срабатывает немедленная реакция (потребность, желание) его восстановить. На протяжении 10 лет мы только и делали, что разрушали старый порядок, то и дело надеясь, что придет сильная личность, способная восстановить его. Жить в безопасном политическом мире, таким образом, — одна из фундаментальнейших потребностей человека, если мы считаем его существом социальным.

Апелляция к здравому смыслу или логике, философские доводы в защиту своей позиции, попытка умозрительно объяснить, почему я проголосовал так, а не иначе, приходят позже и представляют собой надстройку над бессознательным базисом личности.

Социальные рефлексы нами не осознаются, то есть в момент совершения поступка человек не понимает рефлекторной природы своего поведения. Он обычно не задумывается над этим, а если задумывается, то привлекает совершенно абстрактные категории, как, например, «ценность», «целесообразность», «разумность» и др. Если верить В. М. Бехтереву, сознание вторично, а рефлексы и потребности первичны. Сознание (наряду с другими высшими психическими функциями) возникло как механизм, обеспечивающий более эффективное удовлетворение потребностей. Жи-

¹ Приемы суггестивного воздействия реализуются посредством вербальных и невербальных стимулов.

вотное удовлетворяет их напрямую, не обращаясь к сознанию. Зане набор его потребностей крайне примитивен. Сознанию же нужны веские аргументы, чтобы оно принялось за дело. Изящная оболочка в какой предстают первичные потребности, движущие электоральным поведением, служит достаточным поводом для включения мощных ресурсов второй сигнальной системы. Неудивительно, что прежде чем совершить нечто совсем неприглядное, человек подыскивает разумные (конечно, с его точки зрения) аргументы. Главное — оправдать перед собственным Я, получить от него индульгенцию, разрешающую грешить.

Когда 80% московской интеллигенции проголосовало в 1996 г за переизбрание Ельцина, а позже не получила сатисфакции своим ожиданиям, она рассуждала примерно так: мы голосовали не за Ельцина, а против Зюганова; важно было не допустить реставрации коммунизма. И редко кто прямо заявлял: я голосовал за того, кто обеспечил мне безбедное существование, возможность хорошо зарабатывать и жить по совести.

Электоральная установка есть разновидность социальной установки. Последняя представляет собой готовность вести себя заданным образом в определенной социальной ситуации, в заданном общественном контексте.

Электоральная установка подразделяется на два вида — общую и частную.

Под **общей электоральной установкой** понимается готовность избирателя принять (или не принять) участие в определенных выборах (голосовании).

Частная электоральная установка — это готовность проголосовать за (или против) определенного кандидата (партию).

Изучение общей электоральной установки актуально в такой предвыборной ситуации, когда проводимые исследования показывают, что предполагаемая (ожидаемая) явка на выборы может быть ниже критического уровня (когда из-за низкой явки выборы могут считаться недействительными).

Структурно социальная установка состоит из знаний, оценок, чувств, убеждений и (вербальной) готовности к определенному поведению (в нашем случае — к голосованию).

Общая электоральная установка измеряется для определения электоральной активности доли населения, собирающегося принять (не принять) участия в голосовании.

Элементами общей электоральной установки являются знания, убеждения, чувства и оценки, относящиеся к данной выборной должности (президент, губернатор, мэр) или органу (Государственная, городская, областная дума). Значимость отдельных элементов общей электоральной установки может изменяться в зависимости от социальной ситуации, местных традиций и иных обстоятельств избирательной кампании.

Частная электоральная установка, повторим, — это готовность избирателя проголосовать за (или против) определенного кандидата (партию). В структуру частной электоральной установки входят знания, оценки, чувства, убеждения избирателя, относящиеся к конкретному политическому лидеру (кандидату).

Составные части установки можно разделить на три группы, выделив следующие элементы ее структуры: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. **Когнитивный элемент** в данном случае состоит из знаний о кандидате (внешность, поведение, биография, провозглашаемые идеи и риторика) и оценочных заключений. **Эмоциональная компонента** представлена системой чувств и (комплексов) отношений к кандидату (нравится, вызывает доверие и др.). **Поведенческий элемент** состоит из готовности: а) принять (не принять) участие в голосовании; б) проголосовать за (против) определенного кандидата.

Что же приводит в действие электоральную установку? Генетической, базисной основой электоральной установки, как указывалось выше, является инстинкт стадного (группового) поведения, составленный рефлексом подчинения (субдоминирования), рефлексом следования за вожаком и рефлексом следования за стадом (подражательное поведение).

Включают указанные рефлекс в первую очередь этологические составляющие образа кандидата [внешность, манеры (стиль) поведения]. Затем это воздействие должно подкрепляться эмоциональным впечатлением, проистекающим из социального опыта избирателя. Данный кандидат с точки зрения избирателя должен «иметь право» быть лидером, занимать определенный политический пост — по критериям происхождения, возраста, национальности, пола, образования, опыта, совершенных дел и др.

Мотивировка электорального поведения есть попытка рационального объяснения человеком собственного, в значительной части иррационального (рефлекторного) по своей изначальной природе поведения. Говоря о причинах, которые его побуждают принимать участие в голосовании, субъект рассказывает о той части воздействовавших стимулов, которые активно отразились в его сознании. Однако из этого никак не следует, что

они являются доминантными или даже существенными. Изучение мотивировок тем не менее имеет ценность для формирования концепции рекламного (суггестивного) воздействия и ее корректировки.

Для иллюстрации мы приводим схему распределения избирателей по мотивировкам голосования¹.

§ 14. Политический выбор

Завершающим этапом в длительной цепи формирования политического поведения выступает выбор. Он как бы подводит итог всей проделанной нашим сознанием работе и выступает ее практической реализацией.

При самом общем понимании *выбор* — это способность или свойство субъекта:

- 1) формировать шкалу (структуру) ценностей;
- 2) соотносить ценности между собой;
- 3) определять ценности более высокого порядка;
- 4) принимать решение о желательности достижения ценности более высокого порядка и игнорировании ценности низкого порядка.

Возможно двойное воздействие на избирателя, чтобы добиться нужного выбора с его стороны. Первое — это преподнести (разрекламировать) предлагаемый товар как соответствующий по своим параметрам (среди данного класса товаров) наивысшей оценке по шкале потенциального потребителя. Второе — изменить структуру ценностей, сделав так, чтобы в восприятии потребителя идеальными качествами товара стали те, которыми обладает предлагаемый товар. В первом случае девиз предвыборной кампании: «Качества нашего кандидата в наибольшей мере отвечают вашим запросам»; во втором: «Идеальные качества лидера — это те, которыми обладает наш кандидат».

В ряде случаев избирателя можно убедить в том, что его кандидат «плох» (для этого существует хорошо отлаженный механизм политического компромата), тем не менее он проголосует за него. Срабатывают не рефлексы и эмоции, а устойчивые убеждения, свидетельствующие о том, что человеком правит помимо подсознания мощный механизм рассудка.

Впрочем, исторический опыт показывает — избирателя можно убедить практически во всем. Это можно сделать через систему

¹ Эмпирическую основу составляет массовый опрос, проведенный 3 ноября 1998 г. на территории 195-го избирательного округа по выборам в Госдуму РФ. Объем выборки — 500 человек. Использовалась двухступенчатая выборка, отражающая структуру населения по полу и возрасту. Исследование проведено Агентством политического маркетинга «Власть».

доводов и умозаключений, хотя выбор делается не потому, что аргументы истинны, а потому, что они убедительны. Здесь важна не правда, но *правдивость*.

Осуществляя выбор партии или лидера, избиратель апеллирует к тем или иным качествам (совокупности качеств). При этом можно предположить, что все многообразие человеческих (лидерских) свойств и партийных качеств каким-то образом структурируется в психике человека, образуя несколько значимых групп факторов. Обратимся за поясняющим примером к товарному маркетингу. Что, например, определяет привлекательность духов? Исследования позволили выявить три главных фактора, приводимых ниже по степени их значимости для потребителя:

- 1) престижность торговой марки;
- 2) дизайн упаковки (флакон, коробка);
- 3) запах.

Как это ни парадоксально, но запах, казалось бы, — главный фактор для духов, оказался на последнем месте. Приведенный факт позволяет нам сделать важный вывод — на выбор человека главное влияние оказывает не объективное качество товара (кандидата), а нормы и оценки конкретной социальной группы, референтной (авторитетной) для данного покупателя (избирателя).

Поскольку общественно-политическое движение (партия) по сути дела представляет собой разновидность корпорации, то и имидж партии есть разновидность корпоративного имиджа. Имидж партии включает в себя следующие элементы:

- 1) имидж ее лидеров;
- 2) проповедуемые идеи: идеология (политические, экономические, социальные концепты), ценности; мораль;
- 3) вытекающие из идеологии цели, для достижения которых партия стремится получить власть (включая теорию «малых дел»);
- 4) пути (средства) достижения декларируемых целей;
- 5) обобщенная характеристика членов партии, ее социально-демографический портрет (какими социальными и демографическими слоями она в основном представлена — социальное положение, возраст, доход и т.д.);
- 6) история партии, ее репутация (что уже удалось сделать, как себя проявила);
- 7) организационная характеристика партии (массовость партии — количество членов и региональных отделений, активность ее деятельности, развитость инфраструктуры, включая партийные СМИ, наличие молодежных организаций, источники финансирования и др.);
- 8) место в соотношении «власть — оппозиция», а также чуждость или близость по отношению к другим партиям, социальным слоям, группам;
- 9) участие в региональных процессах, делах, событиях;

10) поддержка партии независимыми авторитетными лицами (оценки референтных лиц);

11) символика — эмблема, логотип (аббревиатура), фирменные цвета, образы, флаг.

Результаты проведенных исследований позволяют предположить, что все приведенные элементы структуры имиджа партии по характеру своего воздействия на электоральное поведение распределяются на пять групп факторов, определяющих:

- 1) известность партии;
- 2) привлекательность (популярность) ее лидеров;
- 3) общественную значимость, влияние партии;
- 4) эмоциональную привлекательность партии (популярность, престижность, массовость; вызывает симпатию, желание стать ее членом);
- 5) уровень социально-групповой идентификации (представления о том, насколько данная партия отражает нормы, ценности и интересы конкретного избирателя и той социальной группы, общности, к которой он себя относит).

Перейдем теперь к имиджу политика. Несколько схематизируя, можно сказать, что *образ кандидата* складывается из следующих элементов:

1) внешность: природные «антропологические» данные (рост, тип телосложения, цвет кожи, красота, обаяние и т. д.), одежда, обувь, прическа и др.;

2) биография (включая совершенные публичные, общественно значимые поступки и акции, «политический багаж», формальные и неформальные отношения и связи с политическими организациями, экономическими структурами и т. д.);

3) манера поведения и общения, ораторские способности (в первую очередь имея в виду выраженность черт доминантной личности, умения располагать и подчинять одновременно);

4) моральные и деловые качества (честность, профессионализм и т. д.);

5) политические, моральные и экономические декларации, воззрения и пристрастия;

6) политические, экономические, хозяйственные и иные намерения и замыслы (последние разбиваются: а) на реально осуществимые — «планы»; б) отражающие лишь благие намерения кандидата, его ценности и идеальные устремления — «мечты»).

Та часть информации, которая дошла (доведена) до избирателя, формирует его впечатление о кандидате, то есть образ (имидж) кандидата. Впечатление избирателя о кандидате важно в той мере, в какой формирует у избирателя *установку* голосовать за данного кандидата.

Как уже говорилось, электоральное поведение имеет сложную когнитивно-эмоциональную структуру. Когнитивный элемент пред-

ставлен *знаниями* о кандидате. Сюда входит вербальная, рационально постигаемая (запечатлеваемая посредством осознания и анализа) информация. По источникам она может условно подразделяться на объективную, первичную (знакомство из «первоисточников» с его программой, биографией и т. д.) и вторичную, субъективную (знакомство из вторичных источников — интерпретация СМИ, слухи о кандидате, его репутация, мнение референтной группы и др.).

Важно отметить — «рациональную» информацию (знания) избиратель может интерпретировать и логически обосновывать свое отношение к ней. Например: «Идея отдать землю в частную собственность плоха, потому, что приведет к ограблению крестьянства».

Эмоциональный элемент восприятия избирателя формируется невербальной (образной, эмоциональной, иррациональной) информацией. Это те впечатления, что остаются в первую очередь от внешности, поведения, манеры держаться, общаться (интонаций), одеваться и т. д. Во вторую очередь это эмоциональные впечатления от «рациональной» информации (от программы кандидата, от его идеологии и рационального обоснования намерений и др.).

Эмоциональная информация также по источникам может условно подразделяться на первичную (непосредственные личные впечатления от общения с кандидатом, от его ТВ- и фотообразов) и на вторичную, субъективную (интерпретация СМИ, мнения референтной группы). Эмоциональную информацию избиратель почти не может анализировать — это некоторая данность. Качества лидера можно представить соответствующей таблицей.

СТРУКТУРА КАЧЕСТВ ЛИДЕРА

Структуры имиджа	Типичные качества лидера и его поведения	Достижимый результат
№ 1	№ 2	№ 3
Этнологическая (биологическая)	Легко приходит в ярость, стремится навязывать конфликты, активно и умело угрожает, сравнительно легко переносит чужие угрозы	Психика конкурентов и субдоминантов угнетается, подавляется их воля, они утрачивают способность к рациональному поведению, срабатывает инстинкт подчинения
Социально-психологическая	Производит впечатление сильного, уверенного в себе, вызывает доверие, симпатию, обладает способностями убеждения, внушения, психологического заражения	У субдоминантов пробуждается готовность «пойти» за лидером, выполнять его указания, стать его сторонником; они заряжаются агрессивными (по отношению к его конкуренту) эмоциями

№ 1	№ 2	№ 3
Онтологическая	Имеет внешность, манеры, черты характера, присущие лидеру (или которые могут быть так истолкованы) Имеет «подходящую» биографию, обладает определенной популярностью	Избиратель на рациональном (сознательном) уровне признает его право на лидерство Избиратель на рациональном (сознательном) уровне признает его право на лидерство
Социальная	Способен генерировать и провозглашать объединяющие и мобилизующие идеи, в том числе: Запугивающие («вокруг одни враги», «тебе угрожает смертельная опасность», «твое будущее безнадежно») Успокаивающие идеи («мы — сильная группа, мы победим», «наш путь правильный», «ты наш», «мы тебя спасем») Завлекающие идеи («ты получишь все, о чем мечтаешь»)	Пробуждается состояние повышенной тревожности, страх, беспомощность, неуверенность в себе, в своем будущем Появляется чувство общности (идентичности) с лидером; включенности в сильный, «правильный» коллектив, который защитит; появляется ощущение безопасности, уверенности в себе и в своем будущем Порождается чувство признательности и благодарности

Если идти от биологического к социальному, то вначале следует выделить этологический аспект — меру агрессивности. То есть характер публичных действий кандидата (лидеров партии) должен оцениваться с точки зрения того, насколько в его поведении, включая характер осуществляемых акций, проявляется стремление к доминированию, лидерству (доминантность, агрессивность, конфликтность). Характер агрессии должен строго отвечать политической конъюнктуре, а также культуре и традициям избирателей, общества, к которому принадлежат избиратели.

Агрессивность может проявляться в реальных актах (например, поведение Б. Ельцина в августе 1991 г., октябре 1993 г., в начале военных действий в Чечне в декабре 1995 г.) или символических (демонстративных). В. Жириновский, например, плескал сопернику чай в лицо и угрожал: «Русский солдат омоет свои сапоги в Индийском океане!», А. Лебедь делает страшное лицо, говорит жутким голосом и показывает кулак. Ю. Лужков часто давал эмоциональные и агрессивно звучащие комментарии и выступал с требованием: «Вернуть России Крым!»

Конечно, при неудачно выбранном амплуа достоверную агрессию сыграть нельзя. Так, например, Брынцалов, будучи кан-

дидатом в президенты (1996 г.), почему-то выбрал себе «маску» эксцентрика. Естественно, у него получалось в соответствии с известной формулой Л. Толстого: «Он пугает, а мне не страшно».

Вероятно, не имеет значения, проявляется агрессивное поведение реально (в виде нападения, насилия) или символически (в виде угрозы нападения), главное, оно должно оставлять след в психике избирателей, хорошо запоминаться. Символическая агрессивность должна по возможности иметь емкую, афористическую форму. Возвращаясь вновь к фигуре В. Жириновского, отметим: его «сапоги» надолго останутся в памяти народной.

Все описанные формы проявления агрессии «правильны» как необходимый компонент имиджа лидера. При этом надо оговориться, что, по крайней мере в первом приближении, сложно определить, какая агрессия, реальная или символическая, более «результативна». Символическая не травмирует, но располагает, однако, реальная — более однозначна.

До начала военных действий в Ираке и Сомали про Б. Клинтона говорили, что у него не хватает мужества. Однако после событий, несмотря на то что американцы проиграли войну в Сомали, это замечание в значительной мере было снято¹. Аналитики отмечали, что одним из мотивов Б. Клинтона, побудивших его начать военные действия, была «корректировка имиджа»².

Следующая группа качеств лидера — его манеры, способность производить впечатление человека сильного и уверенного в себе, вызывать доверие и симпатию, убеждать и психологически заражать людей. Затем можно выделить такие характеристики кандидата, как внешность, черты характера, темперамент, биография, известность, которыми, с точки зрения избирателей, должен обладать кандидат.

Последнее (по порядку, но не по степени важности) качество кандидата — это его способность генерировать и провозглашать объединяющие и мобилизующие идеи. Из этой группы факторов, вероятно, самый главный — это «программа» — социально-экономическая концепция (совокупность идеологических, полити-

¹ Подобного рода поведение, когда агрессия направлена на внешний, посторонний по отношению к данной группе объект (для повышения статуса внутри группы), в этологии называется «смешенной активностью». См.: Тинберген Н. Социальное поведение животных. — С. 121. Эту ситуацию, но «наизнанку» описывает известная пословица: «Бей своих, чтобы чужие боялись».

² Аналогично были интерпретированы бомбардировки Судана и Афганистана, осуществленные США 21 августа 1998 г. В связи с тем что Б. Клинтон был вынужден признаться в своей «преступной связи» со стажером Белого дома Моникой Левински, необходимо было отвлечь массы от «грязного белья» и показать свою состоятельность как личности и как президента. История эта имела продолжение, 16–18 декабря 1998 г. США и Великобритания бомбили Ирак. Операция называлась «Лиса в пустыне». Имея в виду анализируемый нами контекст депутат С. Бабуринов на заседании Госдумы РФ 17.12.98 назвал ее «Операция Моника Левински в пустыне».

ческих воззрений, экономических намерений и т. д.), а также плане ее реализации. Задача концепции и плана — максимально отвечать электоральным ожиданиям.

Указанные факторы в их влиянии на электоральное поведение группируются в четыре основных показателя, характеризующих кандидата:

1) *известность* — точнее, активность (частота и интенсивность) проявления (участия) политика в информационном поле (СМИ, референтные группы и др.);

2) *популярность* (эмоциональная привлекательность, «симпатичность»);

3) выраженность лидерских качеств (*доминантность*);

4) способность быть идеалом социально-групповой идентификации (избиратель идентифицирует политика как «своего лидера»).

Возможны также и другие подходы к анализу имиджа лидера, например, в рамках концепции образа жизни, который неизбежно соотносится с образом жизни избирателя.

§ 15. Политический маркетинг

Раньше слово «маркетинг» переводилось на русский язык как «рыноковедение». Говоря упрощенно, маркетинг — это сфера деятельности, связанная с продажей товара. Более полно данное явление можно определить так: *маркетинг* — это основанная на изучении рынка система ценового, товарного и информационного воздействия с целью увеличения эффективности деятельности фирмы. Постепенно маркетинг стал пониматься широко, распространяясь как специфическая деятельность и на политику. Появились и специалисты по политическому маркетингу. Первая фирма, специализированная в сфере политического маркетинга, — Campaigns, Inc. была организована в 1933 г. в США К. Уайтекером — репортером, лоббистом, специалистом по связям с общественностью, совместно с Л. Бакстером, менеджером Торговой палаты.

Политический маркетинг сопряжен, если прибегнуть к метафоре, с «продажей людей». В случае с политическим маркетингом в качестве «фирмы» выступает партия, а в качестве товара — кандидат, которого надо «завернуть в нужную обертку» (одежда, манеры, публичные действия, политическая, экономическая, иные программы и др.) и «успешно продать» избирателям (то есть получить необходимое для победы число голосов). Фундаментальная разница между обычными товарами и политическими лидерами состоит в том, что на последних отсутствует ГОСТ. Поэтому могут предложить лидера «вредного» для потребителя (избирателя).

«Хотя между запродажей кандидата, — отмечает Ф. Котлер, — и стимулированием розничной продажи мыла или бритвенных лезвий существует огромная разница, некоторые атрибуты коммер-

ческой рекламы прочно вошли в обиход политического процесса»¹. То же самое можно сказать и в целом о соотношении маркетинга товара и маркетинга политической партии (лидера).

Как известно, политика — это отношения людей и социальных групп по поводу власти. Партия — это группа лиц, предпринимаящая те или иные действия, направленные на получение и удержание власти, для использования ее в интересах определенной группы или некоторой социальной общности. Соответственно политический маркетинг — это определенная деятельность, способствующая получению власти.

Более конкретное определение политического маркетинга, которое можно было бы считать общепринятым, еще не сложилось. Так, например, его описывают как «совокупность теорий и методов для определения целей и задач политических объединений и влияния на поведение граждан»².

Приведенное определение, хотя и отражает суть дела, но страдает двумя недостатками. Во-первых, цель политических объединений уже задана — они организуются для получения власти. Во-вторых, в нем не говорится, каким образом и с какой целью необходимо влиять на граждан.

На наш взгляд, нет принципиальной разницы между пониманием маркетинга политического и товарного. Исходя из этого, мы предлагаем следующее определение.

Политический маркетинг — это основанная на изучении избирателей система «личностного» (создание и выдвижение кандидатов), «программного» (разработка программных, идеологических и других документов) и информационного (реклама, паблик рилейшнз) воздействия на избирателей с целью получения власти.

Маркетинг политического лидера — это основанная на изучении избирателей система оптимизации значимых характеристик кандидата (внешность, манеры, публичное поведение, программы) и информационного воздействия на целевую аудиторию с целью получения максимального числа голосов для данного лидера³.

Соответственно политический маркетинг — это особая социальная технология, в реализации которой участвуют специалисты различного профиля. Сюда входят политические консультанты, политологи, социологи, психологи, рекламисты, специалисты по связям с общественностью («пиарщики»⁴, журналисты, копирайды-

¹ Котлер Ф. Основы маркетинга. — М., 1992. — С. 647.

² Кудинов О. П., Колосова С. В., Тоцицкая Н. Н. Комплексная технология проведения эффективной избирательной кампании в Российском регионе. — М., 1997. — С. 55.

³ См.: Ильясев Ф. Н. Политический маркетинг, или Как «продать» вождя // Политические исследования. — 1997. — № 9. — С. 88.

⁴ От английской аббревиатуры: PR («public relations» — связи с общественностью, подробнее об этом см. ниже).

ры¹, сценаристы, креаторы², режиссеры, операторы, фотографы, художники, дизайнеры, стилисты, визажисты, специалисты по сценическому мастерству, артистизму, искусству речи и этикету.

В самом широком смысле под *спросом* понимают желание приобрести конкретный товар. Подразумевается, что спрос на некоторый товар возникает вследствие его (товара) способности производить впечатление, будто он способен удовлетворять определенные человеческие потребности (вне зависимости от его реальных качеств), потому человек и приобретает тот или иной товар.

Как известно, на спрос влияет *качество товара*. Причем речь идет не об объективном качестве (технических и иных свойствах), а о субъективном восприятии. Под качеством в маркетинге все в большей мере принято понимать ту совокупность свойств, которая привлекает покупателя, то есть качество — это то, что таковым кажется потребителю, а не то, что им является на самом деле.

Все это характерно и для политического маркетинга. Политическая реклама идеализирует кандидата, подает его в выгодном свете, стараясь преувеличить достоинства и умалить недостатки. Точно так же поступает экономическая реклама. Какие только блага не сулят хозяева покупателю! Но в действительности рекламируемый товар оправдывает свое назначение не более чем на 50%. Похожее случается и в политическом маркетинге. Избирателю навязывают «идеального» кандидата, рассылая рекламные проспекты по все мыслимым и немыслимым каналам.

Предвыборная кампания представляет собой не только ярмарку невест, где в лучшем свете выставлены длинноногие красавицы, но еще и политическое шоу, которое воздействует на подсознание избирателя. Однако его организаторам не следует забывать о двух проблемах, которые в связи с этим возникают, — эффекте накопления и эффекте приедания.

Предвыборная кампания обладает так называемым *кумулятивным эффектом*, когда передаваемая информация не только сохраняется достаточно долгое время, но и накапливается в сознании. Длительное воздействие одной и той же рекламы может сформировать неосознанное желание приобрести именно этот товар, проголосовать за определенного кандидата. Прокручивание по телевидению надоевших рекламных роликов ориентировано именно на этот эффект.

Однако ему противостоит другой — *эффект приедания*. Накопившаяся информация может превысить критическую черту, после чего воздействие рекламы снижается, а в отдельных случаях появ-

¹ Специалисты по формулированию (написанию) слоганов (девизов, лозунгов), в данном случае — для предвыборной кампании.

² Лица, создающие концепции и схемы визуального ряда для различных видов рекламной продукции. От английского слова «сreator» — творец, создатель.

ление очередной ее порции вызывает раздражение. В таком случае избиратель способен «назло» проголосовать против.

Под *политическим рынком* понимается совокупность существующих («определившихся») и потенциальных («не определившихся») избирателей. Спрос на таком рынке — это желание избирателя иметь («приобрести») лидера определенного качества. *Спрос проявляется в форме электоральных ожиданий*. Последние есть специфическая проекция человеческих потребностей. Изучение предвыборной ситуации есть частный случай исследования спроса на электоральном рынке.

Изучение спроса на политическом рынке (изучение предвыборной ситуации как частного случая) есть выяснение того: а) какие из перечисленных потребностей электората наиболее актуализированы; б) какова специфика этих потребностей.

Главной потребностью на политическом рынке является потребность групповой идентификации (остальные потребности этой группы зависят от него). Основной и в рассматриваемом аспекте самой важной ее формой является общегосударственная, общенациональная идентификация. Она формирует феномен национального сознания и самосознания, дает ощущение принадлежности к единому целому, понимание общности интересов и является основой для таких чувств, как патриотизм и чувство долга.

Групповая («государственная») идентификация имеет следующие измерения:

- 1) геополитическое (общность территории);
- 2) этническое — заданность (определенность) этнического (расового) состава;
- 3) бытовое — общность образа жизни (единые религиозные и бытовые обряды и ритуалы, манера общения, поведения, тип одежды, пища);
- 4) духовное — единство истории, языка, культуры, структуры ценностей, включая эстетические и этические нормы, мировоззренческие представления, включая религиозные.

В современной России, на наш взгляд, наиболее важными параметрами являются территориальная общность и заданность этнического состава. Важно еще раз подчеркнуть, что оба эти параметра до настоящего времени недостаточно определены (почему этот вопрос и особенно актуален), так как после развала СССР границы новой общности до настоящего момента определились недостаточно четко.

Количество мандатов, получаемых по партийным спискам, зависит во многом от того, насколько устойчив электорат той или иной партии, а также от величины социальной базы, на которую она потенциально может рассчитывать.

При анализе партии можно разбить на две группы. Движения со сложившимся имиджем: КПРФ, ЛДПР, «Яблоко» и партии, фор-

мирующие свой имидж, — это «Отечество» и «Единство». Движениям первой группы уже сложно кардинально менять свой образ, и они могут привлекать своих потенциальных сторонников в основном только за счет более эффективной и удачной рекламы, включая различные ПР-акции. Вторую группу образуют новые движения с несложившимся имиджем. У партий второй группы есть такой существенный ресурс, как более активная доработка имиджа даже путем его существенного изменения или корректировки.

Особенно здесь важна проблема электорального потенциала партий с точки зрения формирования избирательных блоков. Первым моментом при оценке привлекательности партнера по блоку теоретически выступает оценка его электорального потенциала. Второй момент — наличие у партнера ресурсов (деньги, СМИ, влияние и др.), которые помогут эффективно реализовать имеющийся электоральный потенциал. На практике политики больше ориентируются на электоральные рейтинги движений (количество избирателей, выразивших желание проголосовать за ту или иную партию) и на собственную интуицию.

Электоральный потенциал партии, то есть способность приобретать и удерживать своих сторонников, задается рядом показателей, такими как узнаваемость (известность) партии, популярность ее лидеров, оценка ее влиятельности и рейтинг групповой идентичности (доля избирателей, воспринимающих данную партию, как «свою», как отражающую их интересы и ценности).

§ 16. Сегментирование электорального рынка

Каждый здравомыслящий политик понимает, что он не может в одинаковой мере нравиться сразу всем избирателям одними и теми же своими качествами. Кажется, Г. Явлинский в этой связи цитировал поговорку: «Я не червонец, чтобы всем нравиться». Понятно, избиратели — это разные люди, отличающиеся по многим параметрам. Одной группе (возрастной, половой, национальной, статусной и т.д.) нравится один тип лидера (или определенные его черты, особенности), а другой — совершенно иной. Так формируются сегменты электорального рынка.

Сегментирование электорального (политического) рынка — это выделение (по тем или иным основаниям) групп избирателей, которым нравится та или иная совокупность качеств (тип) политического лидера (партии).

В определении оснований для разделения избирателей на сегменты можно выделить два аспекта. Первый — это объективные качества лидера — уровень доминантности, внешность, манеры, психологические особенности, способность генерировать и «доносить» до аудитории объединяющие и мобилизующие социальные идеи и т.д.

Второй аспект отражает то, как в процессе социализации индивид ассоциирует различные, познаваемые им социальные роли с позицией лидера. Кандидат должен выступать в некотором амплуа, ему необходимо «исполнять» определенные (исторически сложившиеся) социальные роли, связанные в восприятии обывателя с идеей лидера. Выше были приведены список и классификация возможных амплуа, а также подразумеваемые для каждого амплуа свойства и поведение лидера. Здесь уместен вопрос: «Какое из перечисленных амплуа является лучшим?». Ответ на первый взгляд может показаться парадоксальным и не очень логичным: «Идеальный лидер тот, который полноценно овладел всеми из возможных амплуа (хотя это практически невозможно)».

Дело в том, что в процессе социализации индивид познает различные типы лидеров (в семье, школе, на работе, из уроков истории, сказок, художественной литературы и т.д.), поэтому в его представлениях, бессознательных установках и ассоциациях, лидер — явление многоликое, и значительная часть возможных ипостасей доминанта может быть очень важна для него. Причем в отдельных случаях и ситуациях способны быть особо значимы не атрибутивные амплуа лидера (вождь, герой и др.), а «случайные» (мать, герой этноса и др.).

В процессе взросления человек занимает субдоминантное положение по отношению к той или иной социальной роли (реальной или мифической). Те из них, которые запечатлелись в психике с особой силой, и составляют для него собирательный ролевой портрет лидера (возможная совокупность ассоциируемых ролей была приведена выше). У отдельного человека складывается свой, особенный набор ассоциаций, однако здесь вполне возможно выделение неких типических групп, на которые и надо ориентироваться при «подборе» социальных ролей кандидату.

В соответствии с выделенными аспектами, имидж кандидата состоит из двух групп факторов:

- 1) взятые («принятые») роли;
- 2) их исполнение (опирающееся на его объективные качества).

Наиболее известным и популярным основанием классификации партий (лидеров) и соответствующего сегментирования потенциальных избирателей являются их приверженность совокупности политических, экономических и иных идеологических (моральных, эстетических и др.) взглядов, наиболее обобщенно выражаемых шкалой «левые — правые». Данное основание хотя и не имеет четкого содержания, изменчиво во времени, однако поддается операционализации и охотно используется.

В первом приближении можно выделить по крайней мере два варианта употребления этих терминов. В первом случае шкала «левые — правые» используется для измерения (описания) выраженности национальной идеи, национализма. «Правые» здесь — это националисты

(крайние позиции — нацисты, фашисты). Левые — наоборот, интернационалисты (крайняя позиция — космополиты).

Во втором случае используемые термины могут иметь различное содержание, зависящее от конкретной общественно-политической, экономической ситуации и конъюнктуры. Но самый общий их смысл — разделение на «левых», то есть на сторонников социально-ориентированного государства, защищающего интересы лиц наемного труда, неимущих слоев и т. д. (крайняя позиция — коммунизм), и на «правых», то есть сторонников либеральной экономики, выступающих за предоставление больших свобод собственникам и предпринимателям, за уменьшение вмешательства государства в управление экономикой.

Надо отметить, что в XIX веке эти две шкалы — «националистическая» и «экономическая» — были еще слиты. «Правыми» назывались приверженцы националистически настроенной буржуазии, «левыми» — интернационалистически ориентированные сторонники упразднения частной собственности на средства производства. Ныне два понятия могут находиться в полном противоречии друг с другом. То есть «социалист» (левый) может быть «националистом» (правым), а правый («рыночник») может быть «космополитом» (левым).

Впрочем, приведенное деление политических идей на левые и правые также неполно. Возвращаясь к исторически начальному делению (поляризации) социальных идей, надо отметить, что социализм и капитализм имеют две составляющие — это тип приоритетной собственности на средства производства и тип организации власти.

Помимо этого слова «левый» и «правый» отражали отношение к реформам (социалисты изначально выступали как социальные реформаторы) и к национальному вопросу («чистые, предельные» социалисты — это космополиты). Более наглядно полное разделение воззрений на левые и правые приведено в таблице лево-правого политического деления.

Сферы	Левая идея и ее носители	Идея конвергенции (центристы)	Правая идея и ее носители
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Экономика, собственность	Централизованная, приоритетно государственная (социалисты)	Жесткий госконтроль над частным сектором	Либеральная, приоритетно частная и групповая (синдикалисты)
Дифференциация доходов	Стремление к минимизации (социалисты)	Стремление к оптимизации	Стремление к максимизации (либералы)
Политический строй, организация власти	Демократия, избираемая власть (демократы)	Демократический контроль над олигархическими интересами	Олигархия, патриархальный строй, приоритет олигархических интересов

№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Общество и личность	Общество опекает (патерналисты)	Сочетание патернализма с индивидуализмом	Каждый за себя (индивидуализм)
Приоритет интересов	Общественные (коммунисты)	Баланс частных и общественных интересов	Частные (капиталисты)
Личные свободы и права	Абсолютизация личных свобод каждого (анархисты)	Конвенциональное сочетание личных свобод (демократы)	Абсолютизация воли одной личности (монархисты)
Национальный вопрос	Космополитизм, (интернационализм) (космополиты)	«Здоровый» государственный патриотизм (патриоты)	Национализм, нацизм (нацисты)
Отношение к изменениям	Реформаторство (реформаторы)	«Социальный маятник» общественных настроений (от реформ к консервации)	Консерватизм (консерваторы)

С учетом сказанного левая идея, если ее очистить от позднейших наслоений и тенденциозных интерпретаций, представляла собой сочетание:

- 1) государственной (общественной) собственности на средства производства;
- 2) демократического строя;
- 3) космополитизма;
- 4) реформаторства.

Современными, наиболее последовательными сторонниками левой идеи являются социал-демократы, сохранившие, хотя и не в столь радикальном виде, ее исходные основные четыре принципа.

Классический капитализм (в европейских странах — вторая половина XIX — начало XX века) есть сочетание олигархии с либеральной экономикой («капитал-олигархизм», если называть вещи своими именами). А строй, существовавший в СССР, представлял собой сочетание социалистической экономики с олигархическим строем.

Таким образом, «капитализмом» и «социализмом» являлись две социальные системы, имеющие сходный олигархический строй и различающиеся лишь собственностью на средства производства. Однако разница между этими одинаковыми типами правления была существенной — при капитализме в качестве олигархов выступали «капиталисты» (собственники средств производства и финансовые магнаты), а при социализме — партийная бюрократия.

Исходя из сказанного, ясно, что социальная система, созданная большевиками, никак не может называться социалистической

(в ней не был воплощен такой основной принцип левой идеи, как демократия, избираемая власть), большевистский строй можно назвать «социал-олигархизмом».

Идея конвергенции представляет собой компромисс лево-правого противостояния и в этом смысле является центристской. Современное западное общество в значительной мере является воплощением идеи конвергенции и представляет собой сочетание:

- 1) жесткого государственного (бюрократического) и общественного контроля над частным сектором экономики;
- 2) демократического контроля над олигархическими интересами;
- 3) «здорового» государственного патриотизма;
- 4) использования самоорганизующего потенциала «социального маятника» общественных настроений, колеблющихся между консерватизмом и реформаторством.

Приведенная схема анализа лево-правого разделения идеологий отражает структуру основных политических движений. Так, на базе сочетания идеи социалистической экономики с другими составляющими левой и правой идеи возможно формирование соответствующих движений:

социал-демократы, левые (социалистическая, в мягком варианте — социально ориентированная экономика, демократический строй);

социал-олигархи, большевики (социалистическая экономика, олигархо-бюрократическое управление);

национал-социалисты, или национал-большевики (социалистическая экономика, олигархо-бюрократическое управление, обеспечивающее приоритет определенной этнической группы).

На основе либеральной идеи формируются партии:

либерал-олигархи, правые (либеральная экономика, капитал-олигархическое правление);

либерал-демократы (либеральная экономика, демократический строй);

национал-либералы, называющие себя национал-социалистами (либеральная экономика, капитал-олигархическое управление, обеспечивающее приоритет определенной этнической группы).

Соответственно идея конвергенции («центристская») позволяет сформироваться следующим политическим направлениям:

либерал-социалисты (либеральная экономика при жестком государственном контроле);

демоолигархи (демократический контроль и ограничение влияния олигархов на систему государственного управления)

патриоты («здоровый», государственный патриотизм при минимизации внутренних этнических конфликтов).

Приведенная классификация политических движений имеет определенную ценность при позиционировании партии или лидера. Хотя магистральным направлением развития человеческой цивилизации является, судя по всему, идея конвергенции, тем не менее тяготение к лево-правому разделению общества будет сохраняться, являясь видовым (биосоциальным) свойством человека, отражающим онтологическое противоречие между интересами индивида и интересами группы (социума).

§ 17. Позиционирование кандидата, партии

Основания позиционирования порой могут носить причудливый характер. Один психиатр уверял, что среди сторонников В. Жириновского повышен процент лиц, склонных к маниакально-депрессивному психозу, а среди сторонников Г. Явлинского относительно велик удельный вес лиц, предрасположенных к шизофрении.

После сегментирования избирателей, то есть выделения групп по политическим симпатиям, в ходе специального анализа выявляется, на какую из этих групп следует нацеливаться во время избирательной кампании.

Процедура занятия своей «позиции» в определенном сегменте рынка, иными словами определение того, какого рода товар и кому (какой группе населения) намереваются продавать (в буквальном или переносном смысле), называется позиционированием.

Здесь в первую очередь рассматриваются два фактора. Первый, какой из сегментов наиболее доступен (ближе) кандидату (имея в виду его имидж). Второй, кто из потенциальных конкурентов может также ориентироваться на указанные сегменты и насколько «наш» кандидат в обсуждаемом смысле конкурентоспособен.

В последнем случае речь идет о конкурентном позиционировании кандидата, здесь анализу подлежат вопросы:

1) можно ли обеспечить корректировку имиджа кандидата с тем, чтобы он был лучше, чем у конкурента;

2) можно ли обеспечить достаточное информационное (рекламное) воздействие на целевую аудиторию;

3) достаточно ли времени и средств для того, чтобы скорректированный имидж кандидата достаточно твердо запечатлелся у избирателей к моменту выборов.

Если на один из приведенных вопросов приходится ответить отрицательно, то надо проанализировать возможность позиционирования «нашего» кандидата в другом сегменте рынка. В случае, если данная процедура не кажется достаточно эффективной (сегмент мал, инертен и т. п.), то следует отказаться от последующих действия из соображений моральной значимости и материальной экономии. Впрочем, участвовать в выборах можно в целях политической рекламы, результаты которой могут пригодиться позднее или для других целей.

Избиратель голосует скорее не за кандидата как такового, а за ситуацию (политическую, психологическую и т. д.). Отсюда следу-

ет, что вся проблема сводится к вопросу о том, насколько кандидат (для избирателя) олицетворяет желаемую ситуацию. Отсюда можно сделать вывод о том, что основанием (координатами) позиционирования являются различные параметры ситуации. При этом возможно два типа конкурентного позиционирования. Первый — с использованием однозначно «плохих» параметров ситуации (высокая преступность, низкий уровень жизни, отсутствие социальной справедливости и т.д.). В этом случае производится простое конкурентное позиционирование по принципу жесткой оппозиции: «Он (конкурент) — плохой (покрывает преступников), а я — хороший (буду с преступниками бороться из последних сил)»; или мягкой оппозиции: «Он (конкурент) хуже, он не сможет (не хватит ума, решительности) эффективно бороться с преступностью. А я смогу, я лучше».

В первом случае в специальном исследовании определяются однозначно плохие параметры ситуации и приемами пропаганды и контрпропаганды внушается мысль о превосходстве кандидата. Второй тип конкурентного позиционирования формируется по тем параметрам социальной ситуации и проблемам, которые имеют неоднородную ценность для электората. Это могут быть глобальные идеологические противопоставления («капитализм — социализм»), а также частные («интернационализм — национализм», «предельно либеральная экономика — жесткое регулирование государством», «каждый за себя — общество отвечает за всех»). Сюда же может быть отнесено решение частных, но спорных практических (хозяйственных) вопросов («строить новую скоростную дорогу «Санкт-Петербург — Москва» или нет», «сейчас вводить право на продажу и перепродажу земли или позже», «строить ли в данном месте завод, дом, гараж или нет» и т.д.). Во втором случае выясняется:

а) какие оппозиции имеют максимальную «разделительную» способность, то есть четко разбивают электорат на сторонников и противников той или иной идеи, или проекта, при этом выявляются оппозиции, которые затрагивают максимально большой процент населения;

б) какие оппозиции имеют максимальное число сторонников.

Важной исследовательской задачей на этом этапе является выявление скрытых оппозиций и пристрастий; их использование в рекламной компании может, во-первых, выглядеть как откровение (если об этом противопоставлении никто не подозревал) или, если оно носит неявный (неосознаваемый) характер, оно может воздействовать на подсознание и формировать нужное отношение на подсознательном уровне.

Вопросы и задания

1. Каков механизм избирательной кампании. Раскройте основные понятия.

2. Типы избирательных систем. Сравните достоинства и недостатки мажоритарной и пропорциональной систем.

3. Каким образом происходит выдвижение кандидатов. Приведите конкретные примеры.

4. Через какие механизмы осуществляется сбор средств на избирательную кампанию? Дайте межстрановой анализ.

5. Что вы узнали о структуре и методах проведения агитационной кампании?

6. Что такое расходы на избирательную кампанию? Каковы их размеры и направление?

7. Сделайте письменное сообщение на тему «Выборы, их сущность и политические функции».

8. Что вы можете рассказать об исторической типологии выборов?

9. Дайте классификацию выборов. Приведите конкретные примеры.

10. Из чего складываются демократические принципы выборов? Раскройте их содержание и укажите, при каких обстоятельствах они нарушаются.

11. Расскажите о выборах в зарубежных странах.

12. Какое место в избирательном процессе занимает голосование? Что такое Интернет-голосование?

13. Из каких составных элементов складывается электоральное поведение? Каковы его особенности и противоречия?

14. Что такое политический выбор и как он происходит?

15. Почему и как возник политический маркетинг? Что такое политический рынок?

16. Как осуществляется сегментирование электорального рынка и какие задачи решает при этом ученый?

17. Что такое позиционирование кандидата или политической партии? Как оно происходит? Приведите конкретные примеры.

Литература

- Актон Д.* История свободы в античности // *Полис.* — 1993. — № 3.
- Амелин В.* Власть как общественное явление // *Политические науки.* 1991. — № 2.
- Аристотель.* Соч.: В 4 т. — Т. 4. Политика. — М., 1983.
- Арон Р.* Демократия и тоталитаризм. — М., 1993.
- Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. — М., 1993.
- Артемьев Г. П., Авдиенко Д. А., Попова О. В., Чазов А. В.* Электорат политических объединений России: Опыт проведения Exit-Poll в Санкт-Петербурге // *Полис.* — 2000. — № 2. — С. 54–67.
- Афанасьев М. Н.* Поведение избирателей и электоральная политика в России // *Полис.* — 1995. — № 3.
- Ачкасов В. А.* Россия: возможна ли институализация политической неустойчивости?: (Опыт применения мажоритарной системы в свете выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга 1998 года) // *Политический менеджмент: Электоральный процесс и технологии* / Под ред. Л. В. Сморгунова. — СПб., 1999. — С. 47–61.
- Баталов Э.* Политика как наука и искусство // *Народный депутат.* 1992. — № 6.
- Белов Г. И.* Политология: Учеб. пособие. — М., 1996.
- Бердяев И. А.* Судьба России. — М., 1998.
- Бола Т.* Власть // *Психология и психоанализ власти: Хрестоматия* / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 29–41.
- Василенко И. И.* Современные политологические доктрины. — М., 1992.
- Вебер М.* Политика как призвание и профессия // *Избранные произведения.* — М., 1990.
- Вебер М.* Харизматическое господство // *Социологические исследования.* — 1988. — № 5.
- Виноградов В. Д., Головин Н. А.* Политическая социология: Учеб. пособие. — СПб., 1997.
- Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия* / Отв. ред. В. В. Журавлев. — М., 1995.
- Власть: Основы отношения к властям, обществу и государству.* — М., 1998.
- Власть: Очерки политической философии Запада.* — М., 1989.
- Волков В. В.* Монополия на насилие и скрытая фрагментация Российского государства: Исследовательская гипотеза // *Полис.* — 1998. — № 5.
- Галаганова С. Г., Фролова М. А.* Современная западная политическая теория: Основы парадигмы исследования. — М., 1993.
- Геллер Э.* Условия свободы: Гражданское общество и его исторические соперники. — М., 1995.
- Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б.* Политическая психология. — Ростов н/Д, 1996.
- Голосов Г. В.* Сравнительная политология. — Новосибирск, 1995.
- Государственная власть СССР: Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991: Ист.-биограф. справ. / Авт.-сост. В. И. Ивкин.* — М., 1999.
- Гоулд Ф.* Стратегическое планирование избирательной кампании // *Полис.* — 1993. — № 4.
- Гражданское общество: Теория, история, современность* / Отв. ред. З. Т. Голенкова. — М., 1999.
- Громыко А. Л.* Политические режимы. — М., 1994.
- Группы интересов* // *Полис.* — 1992. — № 5–6. — С. 163–166.
- Дегтярев А. А.* Предмет и структура политической науки // *Вестник Моск. ун-та.* — Сер. 12. — 1996. — № 4.
- Доган М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология. *How to Compare Nations.* — М., 1994. — С. 40–55.
- Егорова-Гантман Е., Минтусов И.* Политическое консультирование. — М., 1999.
- Зуев В. И.* Власть в системе политических категорий // *Государство и право.* — 1995. — № 5.
- Избирательные системы и наблюдение за выборами: Краткий обзор* / Фонд Ф. Науманна. Московское бюро. — М., 1995.
- Ильин В. В., Ахизер А. С.* Российская государственность: Истоки, традиции, перспективы. — М., 1997.
- Ильин И.* Аксиомы власти // *Новое время.* — 1990. — № 11.
- Ильин М. В.* Государство // *Полис.* — 1994. — № 1. — С. 132–140.
- Ильин М. В. и др.* Основные категории политической науки // *Политические исследования.* — 1996. — № 4.
- Ильин М. В., Мельвиль А. Ю.* Власть // *Психология и психоанализ власти: Хрестоматия* / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 1. — С. 53–80.
- Исаев И. А.* Метафизика Власти и Закона: У истоков политико-правового сознания. — М., 1998.
- Исаев И. А., Золотухин Н. М.* История политических и правовых учений России XI–XX вв. — М., 1995.
- История политических и правовых учений. XX век.* — М., 1995.
- История политических и правовых учений: Домарксистский период: Учебник* / Под ред. О. Э. Лейста. — М., 1991.
- История политических партий России.* — М., 1994.
- История России в лицах: Библиографический словарь.* — М., 1997.
- Иудин А. А., Марченко П. А.* Выборы и электорат: политическая эволюция. — Н. Новгород, 1997.
- Каппелер А.* Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад: Пер. с нем. — М., 2000.
- Каратуев А. Г.* Советская бюрократия: Система политико-экономического господства и ее кризис (1919–1991). — Белгород, 1993.
- Кемпински А.* Психопатология власти // *Психология и психоанализ власти: Хрестоматия* / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 251–275.
- Клямкин И., Лапкин В., Пантин В.* Между авторитаризмом и демократией // *Полис.* — 1995. — № 2.

- Ковалев Ю. Н.* Местное самоуправление в системе политических отношений региона (социологический аспект). — Саратов, 1996.
- Козловски П.* Общество и государство: неизбежный дуализм: Пер. с нем. — М., 1998.
- Кола Д.* Противоречия в конституционной истории СССР/России и строительство многонационального правового государства // *Полис.* — 1998. — № 6.
- Комарный В. П.* Из истории социально-политической мысли от античных идей к социально-политическим теориям начала XX века // *Социально-политический журнал.* — 1992. — № 6–7.
- Кравченко А. И.* Социология и политология: Учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. — М., 2000.
- Краснов Б. И.* Теория власти и властных отношений // *Социально-политический журнал.* — 1993. — № 3–6.
- Кто есть кто в политической науке России: Справочник. — М., 1996.
- Кузьмин А.* Партии в регионах // *Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова.* — М., 1998.
- Куликов Л. М.* Основы социологии и политологии: Учеб. пособие для сред. спец. учеб. заведений. — М., 1999.
- Лапаева В. В.* Право и многопартийность в современной России. — М., 1999.
- Лапкин В. В.* Пейзаж перед битвой: Российский электорат за два года до президентских выборов // *Полис.* — 1998. — № 3.
- Ледяев В. Г.* Формы власти: Типологический анализ // *Полис.* — 2000. — № 2. — С. 6–18.
- Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах: Сравнит. исслед.: Пер. с англ. — М., 1997.
- Любимов А. П.* Правовые институты демократии России и стран Европы, выборы, лоббизм и парламентаризм: Сравнительный анализ. — М., 1999.
- Макаренко В. П.* Групповые интересы и властно-управленческий аппарат: К методологии исследования // *Социологические исследования.* — 1997. — № 7.
- Макиавелли Н.* Государь: Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. — Ростов н/Д, 1998.
- Максимов А. А.* «Чистые» и «грязные» технологии выборов: Рос. опыт. — М., 1999.
- Малапарте К.* Техника государственного переворота: Пер. с итал. — М., 1998.
- Мангейм Д. Б.* Политология: Методы исследования / Пер. с англ.; Общ. ред., вступ. ст. А. К. Соколова. — М., 1999.
- Масловский М. В.* Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология: Моногр. — Н.Новгород, 1997.
- Местное самоуправление: Теория и практика / Фонд Ф. Науманна. Московское бюро. — М., 1996.
- Мещерский А.* Политические деньги // *Аргументы и факты.* — 2000. — № 37.
- Милон-Дельсоль Ш.* Политические идеи XX века. — М., 1992.
- Миронов А. В., Варывдин В. А.* Политология в логических схемах и понятиях: Учеб. пособие. — М., 1996.
- Монтескье Ш. Л.* О духе законов. — М., 1999.
- Морозова Е. Г.* Политический рынок и политический маркетинг: Концепции, модели, технологии. — М., 1998.
- Московичи С.* Политология харизматического вождя // *Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский.* — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 408–448.
- Надаис А.* Выбор избирательных систем // *Полис.* — 1993. — № 3.
- Олишук В. А., Павленко В. Б.* Политическая Россия: Партии, блоки, лидеры. Год 1997: Справочник. — М., 1997.
- Ольшанский Д. В.* Массовые настроения в политике. — М., 1995.
- Ордеишук П.* Эволюция политической теории Запада и проблема институционального дизайна // *Вопросы философии.* — 1994. — № 3.
- Осипова Е.* 1989. Власть: отношение или элемент системы? (Реляционистские и системные концепции власти в немарксистской политологии). Власть: Очерки современной политической философии Запада. — М., 1989. — С. 65–94.
- От политической мысли к политической науке: Справ. персоналий рос. полит. мысли и науки с древнейших времен до современности / Авт.-сост. Я. А. Пляйс. — М., 1999.
- Пестик Т. А.* Бюрократия в зарубежных исследованиях // *Общественные науки и современность.* — 1998. — № 2.
- Петро Н.* О концепции политической культуры // *Полис.* — 1998. — № 1.
- Пименов Р. И.* Происхождение современной власти. — М., 1996.
- Платон.* Государство. Законы. Политика / Пер., предисл. Е. И. Темнова. — М., 1998.
- Политические элиты в Центральной и Восточной Европе: Проблемы переходного периода / Отв. ред. Л. Н. Шаншиева. — М., 1998.
- Политические партии и движения России. — М., 1999.
- Политический альманах России. 1997 / Под ред. М. Макфола, Н. Петрова: Выборы и политическое развитие. — М., 1998. — Т. 1.
- Политология: Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. — М., 2000.
- Политология: Хрестоматия / Сост. М. А. Василис. — М., 1999.
- Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянова. — М., 1993.
- Представительная демократия и электорально-правовая культура / Под ред. Ю. А. Веденеева и В. В. Смирнова. — М., 1997.
- Пугачев В. П., Соловьев А. И.* Введение в политологию. — М., 1999.
- Разуваев В. В.* Власть в России: Бюрократическое измерение // *Кентавр.* — 1995. — № 4.
- Российская политология: Учеб. пособие / Рос. акад. гос. службы при Правительстве РФ, Департамент образ. Москвы. — М., 1995.
- Россия: политические противоборства и поиск согласия / РАН. Ин-т социологии. Центр конфликтологии. — М., 1998.
- Сакеа Р.* Режимная система и гражданское общество в России // *Полис.* — 1997. — № 1. — С. 61–82.
- Салмин А. М.* Современная полития под знаком Аристотеля // *Полис.* — 1992. — № 5–6.

- Санистебан Л. С.* Основы политической науки: Пер. с исп. — М., 1992.
- Сахаров Н. А.* Институт президентства в современном мире. — М., 1994.
- Современная Россия: Власть, общество, политическая наука: Материалы Всероссийского конгресса политологов, Москва, 17–18 февраля 1998 г.: В 3 т. — М., 1999.
- Сулакшин С. С.* Политический центризм в современной России: Проблемы теории и практики. — М., 1999.
- Таагенера Р., Шугарт М. С.* Описание избирательных систем // Современная сравнительная политология: Хрестоматия. — М., 1997.
- Технологии власти и управления в современном государстве. — М., 1999.
- Технология власти: (философско-политический анализ) / Отв. ред. Р. И. Соколова. — М., 1995.
- Тибо П.* Эпоха диктатур. 1918–1947: Пер. с фр. — М., 1998.
- Тонких В. А., Ярецкий Ю. Л.* История политической и правовой мысли России: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В. И. Жукова. — М., 1999.
- Тоталитаризм: Ист. опыт Вост. Европы / РАН. Ин-т славяноведения и балканистики; Науч. центр общеславян. исслед. (ЦЕСЛАВ). — М., 1995.
- Утяшев М. М.* Политическое поведение в постсоциалистическом обществе / УНЦ РАН. Ин-т экономики и социологии. — Уфа, 1995.
- Фадеев Д. А.* От авторитаризма к демократии: закономерности переходного периода // Полис. — 1992. — № 1–2.
- Факторы и мотивы электорального поведения: (Опыт социологического анализа.) // Информ. бюл. № 6 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — М., 1996.
- Федоров Ю. Е.* Группы интересов: От реформы к стабилизации. — М., 1995.
- Фельдман Д. М.* Политология конфликта: Учеб. пособие. — М., 1998.
- Фляйнер Т.* Что такое права человека / Пер. с нем. Г. Люхтерхандт. — М., 1997.
- Фрейдзон В. И.* Нация до национального государства: Историко-социологический очерк Центр. Европы XVIII — начала XX в. — Дубна, 1999.
- Халипов В. Ф.* Власть: Кратологич. словарь. — М., 1997.
- Халипов В. Ф.* Кратология как система наук о власти. — М., 1999.
- Хекхаузен Х.* Мотив власти // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 299–351.
- Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. — М., 1986.
- Хомелева Р. А.* Природа политической власти. — СПб., 1996.
- Хорни К.* Зов власти // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 371–393.
- Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. — М., 1993.
- Хорни К.* Стремление к власти // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 352–370.
- Чиркин В. Е.* Основы конституционного права: Учеб. пособие. — М., 1996.
- Чумиков А. Н., Брискин А. Я.* Политическое консультирование: Когда вероятное неочевидно (Web-сайт International Press Club: <http://www.pressclub.host.ru>).
- Шабо Ж.-Л.* Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. — 1993. — № 3. — С. 155–165.
- Шампань П.* Делать мнение: Новая политическая игра: Пер. с фр. — М., 1997.
- Шевцова Л.* Режим Бориса Ельцина. — М., 1999.
- Шварценберг Р. Ж.* Политическая социология. — М., 1992. — Ч. 1.
- Шестопал В. В.* Образ власти в России: желания и реальность // Политические исследования. — 1995. — № 4.
- Шибутани Т.* Борьба за признание и власть // Психология и психоанализ власти: Хрестоматия / Сост. Д. Я. Райгородский. — Самара, 1999. — Т. 2. — С. 397–398.
- Шмачкова Т. В.* Мир политических партий // Полис. — 1992. — № 1–2. — С. 226–233.
- Электоральная политология: теория и опыт России / Под ред. Л. Сморгунова. — СПб., 1998.
- Яргомская Н. Б.* Избирательная система // Полис. — 2000. — № 2. — С. 96–98.
- Ярулин И. Ф.* Гражданское общество: История и современность. — Хабаровск, 1997.

Оглавление

Глава 1. Система политического знания	3
§ 1. Предмет политологии	3
§ 2. Система базисных категорий политологии	9
§ 3. История политических учений	17
Глава 2. Государство	47
§ 1. Что такое государство	47
§ 2. Общие признаки государства	50
§ 3. Основные функции государства	51
§ 4. Причины возникновения государства	52
§ 5. Насилие и зарождение государства	54
§ 6. Монополии государства	58
§ 7. Утрата государством своей монополии	60
§ 8. Территориальная организация государства	62
§ 9. Конституция	67
§ 10. Правовое государство	71
§ 11. Гражданское общество	72
§ 12. Взаимосвязь государства и общества	74
§ 13. Собрание земель — начало государства	76
§ 14. Централизованное государство	78
§ 15. Национальное государство (nation-state)	82
Глава 3. Политическая власть	85
§ 1. Характер и природа власти	85
§ 2. Власть: история вопроса	89
§ 3. Силовая власть	94
§ 4. Принуждение и угроза	97
§ 5. Авторитет	100
§ 6. Соотношение способов влияния	104
§ 7. Принудительная и добровольная власть	106
§ 8. Власть и социальная иерархия	108
§ 9. Воля к власти	112
§ 10. Конфликты по поводу власти	114
§ 11. Классификация легитимной власти	119
§ 12. Харизматическая власть	122
§ 13. Традиционная и легальная власть	126
§ 14. Укрепление властной вертикали	128
Глава 4. Субъекты политической жизни	132
§ 1. Личность, группа, общность	132
§ 2. Классификация социально-политических групп	136

§ 3. Социально-политические агрегаты	139
§ 4. Политические группы и общности	141
§ 5. Политические партии	150
§ 6. Местное самоуправление	158
§ 7. Бюрократия	163
§ 8. Российская олигархия	175
§ 9. Правящий класс и номенклатура	180

Глава 5. Формы правления	185
§ 1. Типология форм правления	185
§ 2. Три основные формы правления у Аристотеля	186
§ 3. Циклическая теория Макиавелли	190
§ 4. Конституционное правление	194
§ 5. Республика	196
§ 6. Современные формы республики	200
§ 7. Демократия	207
§ 8. Исторические типы демократии	210
§ 9. Формы демократии	215
§ 10. История и форма Афинской демократии	217
§ 11. Универсально-исторические особенности демократии	220
§ 12. Условия осуществления демократии	222

Глава 6. Политические режимы	226
§ 1. Парламентский режим	226
§ 2. Единоличные режимы власти	241
§ 3. Гражданство	252

Глава 7. Выборы и избирательная система	263
§ 1. Механизм избирательной кампании	263
§ 2. Типы избирательных систем	265
§ 3. Выдвижение кандидатов	270
§ 4. Сбор средств на избирательную кампанию	274
§ 5. Агитационная кампания	279
§ 6. Расходы на избирательную кампанию	281
§ 7. Выборы, их сущность и политические функции	283
§ 8. Выборы: историческая типология	287
§ 9. Классификация выборов	289
§ 10. Демократические принципы выборов	290
§ 11. Выборы в зарубежных странах	295
§ 12. Голосование	297
§ 13. Электоральное поведение	300
§ 14. Политический выбор	310
§ 15. Политический маркетинг	316
§ 16. Сегментирование электорального рынка	320
§ 17. Позиционирование кандидата, партии	325

Литература	328
------------------	-----

Учебное издание

Кравченко Альберт Иванович

Политология

Учебное пособие

Редактор *О. В. Кирьяев*

Технический редактор *Е. Ф. Коржуева*

Компьютерная верстка: *А. Д. Щербаков*

Корректоры *Г. В. Абатурова, М. А. Суворова*

Подписано в печать 27.07.2001. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 2. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 30 000 экз. (1-й завод 1 – 10 000 экз.).
Заказ №814.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».
111399, Москва, ул. Маргеновская, 7. Тел./факс (095) 305-2387, 330-1092.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.